

В работе на основе марксистско-ленинской методологии исследуется социально-экономическое развитие Болгарии в начале XX в., подробно излагается ее историческая роль в образовании Балканского союза, отношение великих империалистических держав к этому союзу и нараставшему политическому кризису на Балканах. Значительное место в работе отведено характеристике позиций буржуазных и мелкобуржуазных партий по вопросу о войне с Турцией, а также позиции и борьбе Болгарской рабочей социал-демократической партии («тесных» социалистов), выступавшей против войны.

Рассчитана монография на историков, студентов и преподавателей исторических факультетов, на читателей, интересующихся историей Болгарии.

Ответственный редактор кандидат исторических наук

И. М. КУЛИНИЧ

ВВЕДЕНИЕ

За последнее время литература по истории Болгарии пополнилась многими новыми работами. Особое значение среди них имеют вышедшие в Советском Союзе общие работы, дающие методологически правильное освещение истории страны¹. Не менее значителен вклад историков Народной Республики Болгарии, издавших за последние годы «Краткую историю болгарского народа», «Историю Болгарии» в двух томах, «Кратка история на България»^{*}, историю хозяйственного развития страны^{1*3} и др. Выход в свет этих работ дает возможность не только специалистам, но и более широкой общественности ознакомиться с подлинной историей болгарского народа.

Потребность в написании истории Болгарии была огромной, так как буржуазная историография не только методологически неправильно освещала исторические события, но и очень часто фальсифицировала их. Но самым главным пороком было то, что буржуазные историки обходили в своих трудах основного творца истории — болгарский народ.

Если в плане написания общей истории Болгарии историки как в Советском Союзе, так и в Народной Республике Болгарии в большей или меньшей степени выполнили стоявшую перед ними задачу, то в исследовании и освещении отдельных периодов и проблем истории Болгарии сделано еще очень мало. Тщательное и глубокое исследование в свете марксистско- ленинской методологии отдельных периодов и проблем даст возможность улучшить качество общих работ по истории Болгарии.

¹ См. История Болгарии, под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина и Л. Б. Валева, т. I, М., 1954; т. II, 1955; История южных и западных славян, под ред. проф. С. А. Никитина, М., 1958; Очерки истории южных и западных славян, под ред. С. М. Стецкевича, Л., 1957 и др.

^{*} См. И. Митев, Кратка история на българския народ, София, 1951; История на България под ред. Д. Косева, Д. Димитрова, Ж. Нагана, Хр. Христова, Д. Ангелова, т. I, София, 1954; т. II, София, 1955; Кратка история на България, под ред. В. Хаджиниколова, София, 1958.

³ См. Жак Натан, Стопанска история на България, София, 1957.

Одной из проблем, в освещении которой имеется большой налет национализма, субъективизма и фальсификации, является проблема истории Болгарии периода Балканских войн 1912—1913 гг.

Эпопея Балканских войн привлекала и привлекает внимание историков. Уже в 1913 г. появились отдельные брошюры, воспоминания, описания военных операций и т. д. Положительным моментом *них* работ было то, что они писались современниками и могли передать дух времени, атмосферу, в которой происходили события. Но они, конечно, не могли претендовать на полноту освещения проблемы, так как авторам этих работ не были известны многие материалы, документы, имеющие прямое отношение к данным событиям.

После первой мировой империалистической войны на книжном рынке снова начали появляться книги, специально посвященные истории Балканских войн, а также общие работы, в которых данной проблеме отводилось значительное место*. Научный удельный вес этих работ был значительно большим, ибо в них привлекался архивный, документальный материал, все больше приподнимавший завесу над тайниками Балканских войн. Но и они имели значительные недостатки, самым существенным в которых было то, что методология этих работ в лучшем случае сводилась к «чистому» буржуазному объективизму, а чаще всего она носила следы пристрастия, неприкрытого шовинизма и враждебности к соседним с Болгарией народам. При этом нужно заметить, что история Болгарии и Балканских войн во многом подвергалась явному извращению, фальсификации.

Достаточно указать хотя бы на тот факт, что образование Балканского союза в 1912 г. приписывалось исключительно русской дипломатии, а роль английской и французской дипло-¹²

¹ И ч таких работ можно назвать: В. А. Мошков, Болгария, ее друзья и недруги, 1913; С. Карпов, Болгария и последние Балканские войны, 1914. А. Meyer, Der Balkankrieg 1912—1913, Berlin, 1913; Balkanicus (St. Protic), Le Serbes et les Bulgares dans la guerre balkanique, Paris, 1913; G. Hanot aux, La guerre de Balkans et l'Europe 1912—1913..., Paris, 1914 (книга Аното представляет серию статей, опубликованных автором в «La revue hebdomadaire» и «La Figaro» на протяжении 1912—1913 гг.); Е. Чирков. Посадка на Балканы, М., 1913; В. фон Дрейер. Разгром Болгарии. Вторая Балканская война, Спб., 1914 и многие другие.

* А. Христов, Кратка история на освободителната война 1912—1913, София, 1921; Д-р А. Гиргинов. Народната катастрофа. Войните 1912—1913. София, 1926; D. Drossos. La fondation de l'alliance Balkanique, Athens, 1929. Из общих работ: Н. Friedjung, Das Zeitalter des Imperialismus, 3 vol., Berlin, 1922; G. Goesch, History of Modern Europe 1878—1918, N. I., 1923 (есть сокращенный русский перевод, Г. Гуч, История современной Европы. М.—Л., 1925); S. Fay, The Origins of the World War,

2 vol N. L., 1928 (русский перевод, С. Фей, Происхождение мировой войны. М.—Л., 1934) и др.

матии совершенно замалчивалась. Отсюда пытались выставить основной причиной Балканской войны — политику России. Короче говоря, вина за возникновение и все последствия Балканских войн взваливалась на Россию*.

Никто не может отрицать тот факт, что русская дипломатия сыграла очень большую роль в заключении сербо-болгар- / ского союза. Но известно ведь, что в состав Балканского союза, помимо Сербии и Болгарии, входили также Греция и Черногория, при этом Россия как раз не проявляла особой заинтересованности в привлечении к сербо-болгарскому союзу этих государств.

Дипломатические представители России в Софии настоятельно советовали премьер-министру Болгарии Гешову быть осторожным в вопросе соглашения с Грецией, которая «имела постоянный источник недоразумений с Турцией»*. Еще больше, в этом плане, возможностей для вооруженного конфликта с Турцией имела Черногория. И так как Россия отнюдь не намерена была в то время ввязываться в европейскую войну, а значит, и в войну с Турцией, то она и не рекомендовала Софии привлекать к Союзу Черногорию, готовую ринуться в войну с Турцией в любой момент.

Документы подтверждают, что принимала участие в образовании Балканского союза не только русская дипломатия, но и английская, и французская, и даже американская⁴.

Документальные публикации истории Балканских войн также начали появляться буквально по свежим следам. Уже в 1913 г. один из активных участников формирования Балканского союза, корреспондент английской газеты «Times» на Балканах Ваучер опубликовал ряд статей, в которых приводились договоры о Союзе*, тексты договоров опубликовала также французская газета «Matin»*. В 1914 г. в Вашингтоне были

¹ См., напр., С. Фей, Происхождение мировой войны, т. I Автор пользовался документальными публикациями, в которых имеются сведения об участии представителей Англии и Франции в образовании Балканского союза.

* Там же. Фей утверждает, что деятельность русской дипломатии прицела к угрозе возникновения европейской войны, но «мир между великими державами был сохранен главным образом благодаря усилиям английского и германского правительств» (см. стр. 297—310), О том же писал O. Vöckel, *Russland und die Entstehung des Balkanbundes 1912. Ein Beitrag zur Vorgeschichte de» Weltkrieger*, Berlin. 1933.

³ Имелись в виду, события на о. Крит и стремление Греции присоединить этот остров к себе. Но, как известно, остров находился под властью Турция, и это могло вызвать вооруженное столкновение между упомянутыми государствами.

⁴ См. *British Documents on the Origins of the War 1898—1914*, vol. IX, pt. I—II; *Documents diplomatique» franfais. 3-me serie*, vol. II—III—IV; Доклад на парламентской комиссии..., т. I, София, 1918.

* См. «Times» от 6—14/VI 1913 г.

в См. «Matin», ноябрь 1913 г.: ср. Архив внешней политики России, ф. Канцелярия, ед. хр. № 17. л. 138; ед. хр. М 34. л. 452 (далее будет А ВНР). Еще в июне, почти одновременно со статьями Ваучера, во фран-

опубликованы материалы, касающиеся «причин и ведения Балканских войн», подготовленные известной международной комиссией, организованной на средства американского миллионера Карнеги. Все эти публикации были очень незначительными, далеко неполными, а следовательно, и неотражающими полноты причин и последствий Балканских войн.

Публикация материалов и текстов договоров представителями западных держав в Лондоне и Париже создавала впечатление у неискушенного читателя этих документов, что одним из виновников всех бед балканских была Россия. Эти публикации не раскрывали политики Англии и Франции в балканских событиях, но зато показывали участие России и планы балканских стран. Таким образом, вина с Англии и Франции за все последствия Балканских войн снималась. Ничего также не давали эти публикации для раскрытия политики держав Тройственного союза.

Большой интерес представляют материалы, опубликованные парламентской следственной комиссией Болгарии в 1918 — 1919 гг.², а также материалы XVI, XVII и XIX Обыкновенного народного собрания³.

цузской газете «Temps» было напечатано изложение сербо-болгарского договора (там же, л. 226); ср. И. С. Галкин, Образование Балканского союза 1912 г. и политика европейских держав, «Вестник Московского университета». 1956. № 4, стр. 37. И. С. Галкин оценивает деятельность Ваучера как подстрекательство греческих монархистов к борьбе за «Великую Грецию» (см. там же, стр. 31).

¹ См. Carnegie Endowment for International Peace, Report of the International Commission to Inquire into the Causes and Conduct of the Balkan Wars. Washington, 1914. Так как сербо-греческое и румынское телеграфные агентства обвиняли Болгарию во всех смертных грехах в ее политике в Македонии, а болгарский народ представляли как «варварский», болгарское правительство обратилось к великим державам с просьбой образовать международную комиссию, которая должна была на месте расследовать факты и проверить выдвигаемые против Болгарии обвинения. Откликнулся на эту просьбу американский миллионер Карнеги, выделив средства для работы комиссии. В состав последней вошли представители Австро-Венгрии, Англии, Германии, Соединенных Штатов Америки, России и Франции. Небезынтересно отметить, что германский представитель проф. Пашковский и австрийский — проф. Редлих не приехали на заседание комиссии. (См. АВПР, по-прежнему, ед. хр. 530, л. 145—146). Русского же представителя проф. П. Миллюкова «бойкотировали» в Белграде правительство Пашича и «общественность». не разрешив ему анкетировать действия сербской армии из-за того, что тот будто бы враждебно настроен против Сербии. «Бурную» встречу и английскому представителю Брайльсфорду в Греции (там же; см также газ. «Земедельско знаме» от 23/VIII 1913 г.). Таким образом, в силу целого ряда обстоятельств комиссия Карнеги не могла рассмотреть всех материалов. Доклад комиссии был написан проф. Миллюковым.

* См. «Доклад на парламентарната изпитателна комисия», т. I—IV, София, 1918—1919 и «Приложение към Доклада на парламентарната изпитателна комисия», т. I—III, София, 1918—1919, «Приложение» содержит материалы допросов подсудимых и свидетелей (далее — «Доклад...» и «Приложение...»).

³ См. «Дневници (стенографски) на XVI, XVII, XIX ОНС».

Еще в XVI ОНС фракция тесняков поставила вопрос о привлечении к ответственности виновников национальной катастрофы в 1913 г. XVII ОНС в 1914 г. приняло по этому поводу соответствующее решение. Правда, правительство Радославова не особенно спешило с расследованием дела, к тому же Болгария была втянута в первую мировую войну.

Вторая национальная катастрофа, постигшая Болгарию в 1918 г., подтолкнула и ускорила рассмотрение вопроса, поднятого тесняками, о привлечении к судебной ответственности правительства Гешова и Данева. Следственная парламентская комиссия собрала огромный материал по делу этих двух правительств.

Публикации парламентской комиссии включают в основном два рода документов: 1) переписка болгарского правительства со своими представителями за границей и донесения болгарских посольств, консульств, административных и духовных лиц в Софии по различным вопросам, связанным с войной; 2) материалы допроса обвиняемых и свидетелей по данному делу. Составлены эти публикации тематически и хронологически и как источник представляют огромный интерес. Несмотря на то, что по каждому вопросу подобрано сравнительно немного документов, последние представляют большой интерес, ибо они очень характерны. В составе комиссии было много политических противников Гешова и Данева, и они, конечно, не преминули приоткрыть завесу над всей деятельностью этих правительств. Нераскрытой осталась, к сожалению, деятельность царя Фердинанда, который сыграл в истории Болгарии столь ужасную роль

Еще большие возможности для всестороннего изучения проблемы Балканских войн, роли и участия в них Болгарии, Сербии, Греции, Черногории, Румынии и Турции, а особенно выяснения политики великих держав на Балканах в этот период открылись с появлением иностранных публикаций дипломатических документов*.

Но особенно большую роль в этом деле сыграли советские публикации^{1*3}, в частности вторая серия «Международных от-

¹ Несмотря на то, что Фердинанд отрекся от престола и бежал от гнева народного в Австрию, болгарская буржуазия не захотела разоблачать преступной деятельности царя.

¹ См. «Diplomatische Aktenstücke betreffend die Ereignisse am Balkan» Wien, 1914; Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове, ж. «Русская старина», 1915 г. Документы как в австрийской, так и в русской публикациях подобраны слишком тенденциозно для оправдания «Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел», Пг., 1917—1918; «Материалы по истории франко-русских отношений 1910—1914», М., 1922; Материалы, публиковавшиеся в «Красном архиве»; «Международные отношения в эпоху империализма».

ношении в эпоху империализма», которая охватывает как раз период подготовки Болгарии и других балканских стран к войне. Это — научная, без какой-либо тенденциозности, публикация, вмещающая богатейший материал на разные темы международной политики за период 1911—1912 гг.

Значительный вклад в изучение рассматриваемой проблемы, а также других вопросов новой истории внесли публикации Германии¹. Франции^{*}. Австрии^{*} и Англии^{*}. Их печатание вызвано было так называемой «Kriegsschuldfrage», и уже одно это наложило на них отпечаток тенденциозности, стремления оправдать политику своей страны и другие особенности, присущие буржуазным публикациям. Тем не менее колоссальное количество документов, заключенных в этих изданиях, оказало большую помощь исследователям истории международных отношений вообще и политики великих держав на Балканах в частности.

В буржуазной историографии накануне второй мировой войны появилась работа американского историка Хелмрейка, специально посвященная проблеме Балканских войн 1912—1913 гг. Она наиболее полно охватывает балканский вопрос и отличается основательным использованием изданных документальных публикаций, монографической литературы и мемуаров^{*}. Работа Хелмрейка представляет большой интерес и ценность тем, что в ней накоплено огромное количество фактического материала, широко освещена внешняя политика и дипломатия как балканских стран, так и великих держав во время Балканских войн. Монография Хелмрейка является результатом многолетних нгрии ■ зийя автора^{*}. Небезынтересно отметить, что наряду с игрпыни количеством разнообразных источников автор исподь- зоялл я данные, почерпнутые им в личных беседах с некоторыми государственными я политическими деятелями^{*} балканских « других стран того времени (Данев, Бобчев, Богнчевич и др.)^{*3***7}.

Однако Хелмрейк попал под влияние утвердившихся в буржуазной литературе концепций; хотя он а показывает роль ПНОП. например, английских деятелей, как посланник в Волга-

» «Dae Gra#e PoKtic *r fraiiialrara КаЫмПе №71—1914». Berta. 1987.

(Бьяг дру

з«DeoMMts йршбрн fnatas №71—1914». Zave sene. т. I—II. Pa- Щ. ЯР-lfU (liarai—DOF).

* «ОнВпЫМкчвл» Аая wum tite rae dec Bosnedm Knew 1908 Bis nera КрарпЯгай 1914». BMt I—9. Viera. 1930 (Даме—OUAP).

* Brtftsii Омята» ora Be OIBcns cG the War 1898—1914». Lorahra. ■MM QBrarae- ■>)

IE Ckr ll«lrareickl.lBe Diftaanr of the ВаВшя Van 1912—1913. Сиййяее. I-Жв.

* ЯичеКп шимаигат рая ргавот. аиеягашеягах япярига Бгаявагаошк НВта. Иеьяингапта» ж» rарара itarara * гаепегаиига жтэнале «ВгЯ- ягаг ЯиЯНЬИВ*. М, ярг. ПВХ авг. 1983. егац i. 1433. гапвьр.

' Ora. E. СЪ г Nelrartick, O» «К, о» 48 Ц si. 73—73 га яр.

рии Бакс-Айронсайд и корреспондент «Times» Ваучер, однако считает, что только Россия является творцом Балканского союза. Накопив огромное количество фактического материала, Хелмрейк не стремится, однако, к тому, чтобы тщательно проанализировать этот материал, оставляя его как бы на суд читателя. Работа написана в духе буржуазного объективизма и идеалистической методологии. В ней не выяснены основные социально-экономические причины Балканской войны.

Не менее интересна со стороны фактического материала работа бывшего болгарского посланника в Сербии Андрея Тошева, которая носит полумемуарный характер. Будучи участником и активным деятелем Балканских войн, Тошев воспроизводит события не только на основании личных воспоминаний, но и привлекает значительное количество источников.

Тошев был ярким монархистом и поклонником Фердинанда, сторонником идеи «Великой Болгарии». В предисловии он пишет, что стремился быть объективным в описании событий, но выполнить этого не смог. Особенно автор проявлял субъективизм там, где вопрос касался Македонии. Его двухтомная работа, посвященная Балканским войнам, с первой же страницы начинается доказательством того, что «Македония была населена в прошлом преимущественно болгарскими народами». Причины же экономического и социально-политического порядка, приведшие к актигурецкой войне. Тошев, как и другие буржуазно-монархистские историки, не раскрывает. В первом томе автор останавливается преимущественно на сербо-болгарских отношениях вокруг Македонии, изложение которых он заканчивает союзным договором 1912 г. Другие вопросы «предыстории и причин» войны с Турцией, затронутые в этом томе, в большей или меньшей мере излагаются вместе с македонским вопросом. В этой же связи рассматривается и политика великих держав на Балканах.

Но даже при наличии субъективной тенденциозности, присущей мемуаристам, работа А. Тошева представляет большой интерес для исследователя, интересующегося политической историей и дипломатией Балканских войн.

Несомненную ценность с точки зрения фактического материала представляет работа болгарского историка А. Гюргюва, посвященная истории Болгарии периода Балканских войн*. Однако, несмотря на всю скрупулезность и критический подход к оценке политики болгарского правительства и особенно царя

■ А. ТеВти Бивхик мийи. т. I. Софа*. 1S29; т. II. Пяовхов—София. NU. Пвч* том
мама оронстим я щнмий. т иим — зеро! ■ аямв амш.

* А. Тошев. УС ся. т. L а» €L

* А-Гвргвоа, Наршшпз гят яз >||фо Ввввг 1915 23г. София.

Фердинанда, автор не раскрыл всесторонне процессы и события, происходившие в Болгарии накануне и во время войны. А. Гиргинов, как и многие другие буржуазные исследователи, рассматривает политическую историю в отрыве от социально-экономических факторов, которые играли очень большую роль во внутренней и внешней политике Болгарии.

Этим же грешит и работа македонского историка Г. Абаджиева, вышедшая в 1958 г. Свою работу автор посвятил истории Македонии во время Балканских войн. Однако читатель не найдет в ней ответов на целый ряд вопросов. Так, в работе совершенно отсутствует исследование экономического развития Македонии, нет анализа положения и расстановки классовых сил в стране и т. д. Г. Абаджиев, находясь в плену исторических схем буржуазных историков, пошел следом за ними в освещении балканской проблемы. Автор излагает главным образом широко известные факты политической истории, не уделяя должного места и не придавая надлежащего значения социально-экономическим факторам истории.

Вместо глубокого исторического анализа социально-экономического и этнического положения страны, вместо конкретных доводов, автор ограничивается голыми декларациями о македонской нации. Уделяя довольно много места роли Болгарии в истории Балканских войн, Г. Абаджиев впадает в явное противоречие при оценке позиции тесняков: с одной стороны, он правильно отмечает, что болгарские тесняки разоблачали шовинистическую политику болгарской буржуазии, а с другой — обвиняет их в том, что им будто бы также присущ «великоболгарский национализм»*. Запугавшись в собственных противоречиях, автор стал на путь открытых выпадов и обвинений в адрес Болгарской коммунистической партии за то, что последняя оценивает взгляды «тесных» социалистов как интернационалистские, в то время как они, мол, таковыми не были.

Достаточно ознакомиться с документами и материалами БРСДП (т. с.) этого периода, изучить статьи и выступления руководителей партии тесняков, чтобы убедиться в том, что Д. Благоев и вся партия решительно разоблачали узкоклассовую, шовинистическую политику болгарской буржуазии.

Г. Абаджиев обвиняет «современных восточноевропейских историков, публицистов и политических личностей» в том, что они будто бы апологизируют «государственно-националистическую» политику балканских стран³. Претендуя на объективность, автор, как указывалось выше, не только обнаружил

¹ Георги Абаджиев. Балхалските еojim и Македошуа, Схонje,

* Г-Абаджиев, У к. соч., стр. 217, примечание, а также стр. 218 ⁸ Там же, стр. 5.

субъективизм и определенную тенденциозность в изложении материала, но и не выяснил ряд чрезвычайно важных, существенных вопросов проблемы.

Другой македонский историк Д. Зографский, выступая под видом рецензии на книгу болгарского историка Л. Панайотова по вопросу борьбы БРСДП (т. с.) против завоевательной и авантюристической буржуазии в период 1912—1918 гг. \ утверждает, будто болгарские тесняки не вели борьбы против шовинистической, классовой политики болгарской буржуазии, что будто бы партия придерживалась националистического взгляда в македонском вопросе. Д. Зографскому хорошо известны решение I межбалканской конференции социал-демократических партий (в которой активное участие принимали и болгарские тесняки), многочисленные выступления руководителей БРСДП (т. с.), решения съездов, выступления органов партии тесняков — газеты «Работнически вестник» и журнала «Ново време», где тесняки недвусмысленно выступали за федерацию демократических республик на Балканах, решительно боролись против завоевательной политики болгарской буржуазии. Зографский вопреки многочисленным фактам и давно известной истине стал на путь прямого извращения истории Болгарии*.

В свое время В. И. Ленин писал, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики»¹ *³, а всякая война есть «продолжение политики, бывшей при мире, только иными средствами»⁴. Эта материалистическая точка зрения отражает реальную объективную действительность и является подлинно научной методологией, необходимой для выяснения причин политики Болгарии, приведшей к войнам 1912—1913 гг. Под этим углом зрения автор и поставил перед собой задачу исследовать развитие экономической и политической жизни болгарского народа, выяснить расстановку классовых сил в стране и некоторые другие факторы и тогда лишь осветить и оценить всю совокупность изучаемых событий.

Своеобразие капиталистического развития Болгарин заключалось в том, что она вступила на этот путь значительно позже других стран, уже тогда, когда передовые капиталистические

¹ См. Д. Зографский, Залуден фалсификуван/а на история, «Гласник», год 1, бр. 1, Скопје, 1957, стр. 227—251. Речь идет о кн. Л. Панайотова, Борбата на БРСДП (т. с.) против завоевателна и авантюристична политика на българската буржуазия в период на войните (1912—1918), София, 1956.

* По поводу статьи Д. Зографского рекомендуем читателю ознакомиться со статьями болгарских историков: П. Георгиев, Как се фалсифицира историята, «Ново време», 1957, № 10, София, стр. 60—77; Д. Косев, Ревизионистически фалсификации на българската история у скопските историци, ж. «Исторически преглед», 1959, № I, стр. 15—44, в которых полностью разоблачается фальсификация Зографским рассматриваемых

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 13.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 434.

страны Европы и Америки вступили в период перерастания так называемого «свободного» капитализма в империализм. Свержение турецкого ига принесло Болгарии свободу и открыло широкие перспективы развития, но вместе с тем над ней еще тяготели не только выплачиваемая султану ежегодная дань, но и остатки капитуляционного режима, как наследство турецкого господства, низкий уровень производительных сил, некоторые пережитки феодальных отношений¹ и расчлененность Болгарии. Развитие болгарской экономики сопровождалось также активным проникновением иностранного капитала в страну².

Таким образом, в своем экономическом развитии Болгарии приходилось преодолевать много трудностей. Однако, как свидетельствуют данные, все отрасли хозяйства страны достигли к кануну Балканских войн значительного успеха. Особенно интенсивным было развитие экономики в начале XX ст.

Рост производительных сил и внешних экономических связей вызывал структурные изменения в хозяйственной жизни: появлялись новые отрасли в промышленности и сельском хозяйстве, активизировалась внутренняя и внешняя торговля. И все же наряду с энергией пара и электричества в Болгарии уживались отсталые орудия и средства производства, рутинная техника.

Экономическая и политическая деятельность господствовавшей в стране буржуазии развивалась не только с учетом внутренних возможностей, но и при помощи иностранного капитала и опыта буржуазии других стран. Поэтому, хотя Болгария по уровню своего экономического развития находилась в начале XX в. на стадии промышленного капитализма³, но вместе с тем в ее экономике наблюдаются явления, присущие периоду перерастания «свободного» капитализма в империализм, перехода промышленного капитализма к высшей стадии⁴.

Болгарии было чрезвычайно трудно бороться в экономиче

* См. Жак Натан. Стоп а иска история на България. София. 1957, стр--258; ср. Н. Г. Левин то в. Аграрные отношения в Болгарии накануне освобождения я аграрный переворот 1877—1879 годов. Сб. «Освобождение Болгария от турецкого ига», М., 1953.

² Ж. Натан. Ук. соч., стр. 267; К. Попов. Стопанска България. Гофия, 1916; История на България. т. II. София. 1954; История Болгария, т. I. М. 1964. Тодор Гиргинов явно преувеличивает роль иностранного капитала в Болгарии, считая, что он оказывал «благотворное влияние» на страну (см. его Исторически развой на евременна България от Възражда- яето до Балканската война 1912 година, книга втора, културеи развой, София. 1936. стр. 42).

* Период с 1905 до 1912 г. Ж. Натан называет «лучшими годами классического болгарского капитализма». (См. «Стопанска история на България». стр. 372 или его же «Икономическа история на България». София. 1938. стр. 158).

* М. А. Бирман называет эти явления «монополистическими тенденциями в экономике» Болгария См. его «Революционная ситуация в Болгария в 1918—1919 гт», М-. 1967. стр. 14.

ском соревновании с высокоразвитыми странами. Это чувствовалось как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Вот почему мы видим в Болгарии усиленный процесс концентрации капитала и появление таких форм организации производства, которые присущи были странам, достигшим монополистической стадии развития

Передовые страны Европы и Америки лишь после длительного периода развития капитализма пришли к монополистической стадии в конце XIX — начале XX ст. Процесс концентрации и централизации производства, острая конкурентная борьба привели к появлению монополистических объединений. В Болгарии всего за каких-нибудь 30 лет свободного капиталистического развития после освобождения тоже появились картели, тресты (табачный, сахарный и др.). шел быстрый процесс концентрации производства и капитала. Все эти явления дают основание пата гать, что болгарская экономика накануне Балканских войн переживала период, который характеризовался появлением элементов перерастания промышленного капитализма в его высшую стадию.

Стесненная в своей экономической деятельности узостью внутреннего рынка и острой конкурентной борьбой, болгарская буржуазия в погоне за новыми прибылями устремляется не только к новым, высшим формам организации производства, торговли и капитала, но и на поиски новых рынков и объектов эксплуатации. Знакомство с деятельностью различных торгово-промышленных объединений легко убеждает в этом. Весьма рельефной в этом плане является также политика болгарского правительства, выражавшего интересы буржуазии.

Особый интерес представляет в данном случае положение аграрной буржуазии и ее политика. Дело в том, что для Болгарин, как страны в основном аграрной, выяснение этого вопроса имеет большое значение. Между тем как советские, так и болгарские историки, занимавшиеся историей Болгарии кануна Балканских войн, не уделяли этому вопросу надлежащего внимания. Исходя из этих соображений, мы считаем необходимым более тщательно изучить положение сельского хозяйства страны и различных социальных слоев болгарской деревни.

В связи с характеристикой развития сельского хозяйства Болгарин в начале XX ст. нам пришлось также остановиться на более подробном рассмотрении и анализе положения крестьянских масс, на социально-политической, классовой борьбе в болгарском селе. Этот вопрос почти совсем не освещен в исторической литературе. Между тем отношение крестьянства к

¹ В небольшой книге М. Гором, посвященной борьбе болгарских крестьян, период, предшествующий Балканским войнам, освещен очень кратко и не раскрывает всей сложности борьбы в болгарском селе (см. его «Борьба крестьян Болгарин». М.—Л. 1927).

войне 1912—1913 гг. представляет чрезвычайно большой научный и политический интерес.

Земельный вопрос в Болгарии к этому времени приобрел очень большую остроту, и борьба за землю проявлялась в самых разнообразных формах, вплоть до открытых захватов, причем не только в селе, но и в городе. Все слои землевладельцев и земледельцев стремились к приобретению земли, конечно, из различных побуждений. Болгарский крестьянин стремился к расширению своей запашки для обеспечения семьи. Иные цели преследовала аграрная и ростовщическая буржуазия — она стремилась к приобретению земельных участков для наживы.

На этой почве в Болгарии развернулось мощное движение крестьянства, проявлявшееся в самых разнообразных формах. Так, в 1912 г. в Болгарии вышла книга Н. П. Благоева «Правовые и социальные взгляды на богомилство», в которой он трактовал богомилство как *земледельческое движение* против неправды, грабительства, против гнета светской и духовной власти. Что касается религиозной окраски богомилства, то это, по мнению автора, было присуще всем средневековым движениям. Интерес к богомилству в это время был не случаен. Выступавшая дважды со статьями по поводу этой книги газета «Земедельско знаме»^{*}, в частности руководитель Земледельческого союза А. Стамболийский, давала понять, что если раньше роль руководителей богомилов осуществляли овчар Ивайло и поп Богомил, то теперь эту роль выполнял Болгарский земледельческий народный союз³.

Еще более активной и острой была классовая борьба рабочего класса против буржуазии и политики правительства. Рабочий класс Болгарии, руководимый партией тесняков, развернул острые классовые бои за свои насущные права и улучшение материального положения, он активно откликался на различные политические события, оказывая братскую помощь рабочим зарубежных стран, выражая солидарность с международным пролетарским движением.

Несмотря на то, что рабочий класс Болгарии был расколот, что часть его шла за оппортунистической партией «широких» социалистов, он не только опроверг утверждение буржуазных

¹ По сообщению газет, в июле 1912 г. в Софии произошел такой случай: около 3000 жителей города вышли за город и захватили общественную землю. Создан был комитет для распределения земли, намечалось строительство жилищ, школы, церкви и синагоги. Но полиция разогнала людей. (См. буржуазную украинскую газ. «Дню» от 11/VII 1912 г.; Ср. Централен Държавен исторически архив Народна Република България, ф. 1, оп. 1, арх. ед. 744 (Софийское городское управление), л. 314 и др. (Дальше будет ЦДИА НРБ).

^{*} Орган Болгарского земледельческого народного союза.

³ См. «Земедельско знаме» от 10 и 11 /IX 1912 г.

лидеров о том, что в стране рабочего вопроса не существует, что «социалистическую пропаганду слушают только стены», но все больше и больше добивался успеха в своей борьбе, а тесняки приобретали все новых приверженцев среди трудящихся масс. 4

Хотя у тесняков и Земледельческого союза были принципиально разные взгляды, именно со стороны этих двух партий болгарская буржуазная монархия и ее порядки подвергались самой острой критике.

Чем больше обострялась общественно-политическая борьба в стране, тем разнообразнее становились способы и меры, применяемые болгарской буржуазией для подавления рабочего и крестьянского движений. Одной из таких мер было стремление отвлечь внимание масс на разрешение македонского вопроса—освобождение Македонии из-под турецкого владычества.

В тесной связи с этим очень важным вопросом, требующим выяснения, находится и вопрос о позициях политических партий в связи с надвигающимся политическим кризисом и войной на Балканах. Все буржуазные партии, как правящие, так и оппозиционные, несмотря на различную внешнеполитическую ориентацию поддерживали царя Фердинанда в подготовке войны с Турцией, мечтая о создании «Великой Болгарии».

БЗНС, резко выступавший против царизма и правящей буржуазии, решительно и смело критиковавший как внутреннюю, так и внешнюю политику монархии, не рассмотрел узкоклассовых интересов буржуазии в борьбе за «Великую Болгарию» и решил свернуть знамя борьбы на время войны, иначе говоря, согласился с политикой правящей клики Болгарии.

Единственной партией, которая разобралась в классовых интересах болгарской буржуазии, партий и монархии, была Болгарская рабочая социал-демократическая партия (т. с.), возглавляемая такими выдающимися деятелями, как Д. Благоев, Г. Кирков, В. Коларов, Х. Кабакчиев, Г. Димитров и др.

Позицию тесняков и их борьбу против политики подготовки войны нужно рассматривать прежде всего как глубокое понимание партией классовых интересов буржуазии и ее замыслов. Тесняки, несомненно, хорошо разбирались в том, что весь шум, вся буржуазная пропаганда и агитация в пользу войны за освобождение «братьев македонцев по ту сторону Рилы» преследуют прежде всего цель реализации завоевательных планов господствующей болгарской буржуазии, а не освобождение македонцев.

Но была ли партия тесняков против освобождения Македонии, выступая против «освободительной войны», против политики буржуазии и царя? Конечно, нет. Тесняки были решительными сторонниками освобождения Македонии и македонцев, как и других народов Балканского полуострова, изнывающих

под жестоким турецким игом. Но освобождение они мыслили без войны, путем «классовой борьбы», через создание Балканской Федеративной республики. Эта идея федерации демократических республик всецело поддерживалась В. И. Лениным, большевистской партией, так как она предусматривала огромный шаг по пути решения национального и социального вопроса на Балканах в борьбе с Турцией, реализацию лозунга «Балканы для балканских народов», объединение балканских стран для борьбы с империалистическими державами, осуществляющими политику закабаления народов полуострова. Но «тесные» социалисты не стояли на ленинских позициях относительно тактики, при помощи которой можно было бы осуществить создание Балканской федеративной республики. Ленин считал, что Балканская федеративная республика может быть осуществлена только в результате революции рабочих и крестьян балканских стран. «Тесные» социалисты, однако, считали, что Балканскую федеративную республику может осуществить буржуазия балканских стран под натиском непримиримой классовой борьбы пролетариата во главе с социал-демократической партией.

Разоблачая буржуазный шовинизм всех политических партий Болгарии, в том числе и «широких» социалистов, БРСДП (т. с.), однако, не смогла оценить возможных объективных последствий образования Балканского союза и антитурецкой войны как для Македонии и Фракии, Албании и о. Крит, так и для самих государств — членов Балканского союза. Предупреждения же тесняков о возможных последствиях войны в интересах болгарской буржуазии, как показал ход событий во время войны, полностью подтвердились.

Уже в процессе образования Союза болгарская буржуазия, как и буржуазия других стран, игнорировала интересы народа, хотя она и прикрывалась лозунгом борьбы за освобождение «рабов по ту сторону Рилы». Неудавшиеся до сих пор попытки объединить балканские страны завершились в 1912 г. успехом прежде всего потому, что буржуазия согласилась на раздел Македонии. Пока болгарское правительство отстаивало позицию автономии Македонии, в чем сербское и греческое правительства усматривали как бы первый шаг по пути присоединения Македонии к Болгарии, до тех пор образовать Балканский союз не удавалось. Но этот Союз сравнительно быстро оформился, когда болгарская буржуазия согласилась на раздел Македонии, которого так настоятельно добивалась Сербия.

Выдвигались идеи Балканского союза в различных полити-¹

¹ Си. Бижгарската комунистическа партия в резолюции и решения на I-ви конгрес на БКП в пленумите на ЦК. т. I. 1891—1918. второ допълнено издание. София, 1917, стр. 242—291. (Далее — БКП в резолюция и решения...); Материал» по история на Българската комунистическа партия. София, 1952, стр. 119—122. (Далее — Материал» по история на БКП).

ческих комбинациях, в том числе и с участием Турции, но они не осуществлялись. В турецком парламенте даже существовала группа депутатов, которая ставила перед собой задачу объединить балканские страны в федерацию вместе с Турцией*. В Лондоне существовал специальный Балканский комитет во главе с членом английского парламента Бэкстоном, который ратовал за автономию Македонии и Албании, но на самом деле способствовал проникновению и укреплению английского империализма на Балканах³ и т. д.

Реализовать идею Союза удалось лишь при согласии Болгарии на раздел Македонии и при содействии стран Антанты.

Вряд ли можно допускать, что в связи с формированием Балканского союза царь Фердинанд отказался от своей яро-австрийской ориентации, повернув временно в сторону России. В данном случае, по нашему мнению, речь идет не столько о стремлениях Фердинанда «примирить взаимоисключающие положения» для достижения своей цели, сколько о его стремлении достигнуть цели, «оставаясь верным проводником австро-германской балканской политики»⁴. Следует говорить и о том, не было ли в планах австро-германского империализма намерения использовать «Великую Болгарию» во главе с Фердинандом как мост в Переднюю Азию для реализации широких планов политики «Drang nach Osten»*.

И. Димитрову вопросу написал серию статей А. Омзрчевский в газете «Земедельско знаке» за 1911—1912 гг.,¹ две статьи на эту тему были помещены в газете «Звезда» (орган партии большевиков) в феврале 1912 г.; ряд статей о Балканской федерации помещен в органе тесняков «Работнически вестник» за 1911—1912 гг. и др.

* См. газ. «Мир» от 19, 23. 28/X 1911 г. Группа депутатов турецкой парламента ставила задачу создать конфедерацию Балканских стран: Турция, Румыния, Болгария, Сербия, Греция и Черногория.

³ См. «Работническа вестник» от 8 и 15/VI 1912 г.

⁴ Болгарский историк Туше Влахов в своей фундаментальной статье о внешней политике царя Фердинанда считает, что перед последним была альтернатива: либо придерживаться направления австро-германской политики, которая отстаивала целостность Турции, либо стремиться к созданию «Великой Болгарии», рискуя потерять благословение Германии и Австро-Венгрии. «Фердинанд пытался примирить эти взаимно исключающие друг друга положения». (См. Т. Влахов, Външната политика на Фердинанд и Балканският съюз, журн «Исторически преглед», 1950, V 4—5 или его же, Отношения между Болгария и централни иге с иля по в реме на войните 1912—1918 г., София, 1957, стр. 30).

* Апологеты царя Фердинанда всячески восхваляют его, уподобляя Бисмарку и Кавуру, что, мол, как и те, он, став во главе молодого и энергичного народа, скоро осознал значение своего положения на Балканах и свою миссию в осуществлении национального объединения болгарского народа (См. G. Jotzoff, Zar Ferdinand von Bulgarien, Berlin, 1927, стр. 9); что «вдохновителем всего балканского движения был король Фердинанд» (Dr W. K. Weift-Bartenstein, Bulgariens Volkswirtschaftliche Entwicklung, Berlin, 1913, стр. 7; «Der spiritus rector der ganzen Balkan-Bewegung war Konig Ferdinand». Ср. также Н. М а d o l, Ferdinand von Bnlgarien. der Tranm von Bizanz, Berlin. 1931).

Историки пока не располагают материалами, которые бы прямо указывали на то, что Франц-Иосиф, перед которым всегда так преклонялся Фердинанд, знал о переговорах, происходивших между болгарским и сербским правительствами по поводу заключения союзного договора. К сожалению, свои личные архивы Фердинанд увез в Вену после отречения от престола в 1918 г. В исторической литературе с легкой руки Гешова, Биккеля и др.¹ установилось мнение, что сербо-болгарские переговоры происходили в большой тайне. Данев по этому поводу отмечал, что страны Антанты узнали о Союзе «косвенным образом», «но с большой вероятностью можно утверждать, что державы Тройственного союза не знали о балканских переговорах» \

По имеющимся данным, о Балканском союзе в Германии, а следовательно и в Австрии, узнали лишь в середине апреля 1912 г., т. е. через месяц — полтора после подписания сербоболгарского договора³. Таким образом, ни в Берлине, ни в Вене как будто бы не знали о ходе переговоров. И тем не менее есть основания предполагать, что австрийский император Франц-Иосиф лично от царя Фердинанда получал информацию о ходе переговоров с Сербией, как и о внешнеполитических замыслах.

Здесь нужно напомнить о тех обязательствах, которые брал на себя Фердинанд по отношению к Францу-Иосифу и Австрии, об отношении его к императору вообще и о том, какое заявление сделал он позже относительно Балканских войн, чтобы иметь основание полагать, что ход переговоров между Болгарией, Сербией, Грецией и Черногорией не был тайной для императора австрийского.

В соответствии со ст. 11 австро-болгарского договора, заключенного 21 мая 1898 г. в Вене, Фердинанд брал на себя обязательства не только как князь болгарский, но и как «высокий член Club de Pangermanistes» и «Congregation de la Pro- pagande» «святой католической римской веры» посвятить всю свою «активность и владетельное влияние, чтобы облегчить проникновение в Болгарию германизма и католицизма». Он

¹ См И. Гешов, Балканский союз, М., 1915; O. Bickel, Russland und die Entstehung des Balkanbundes 1912. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Weltkrieges, Berlin, 1936.

² Исторически архив, Държавна библиотека «Васил Кола ров», ф. 15 (фоня Данаева), а. II/I, к. 4. (Далее: ИА ДБВК.— В. Ж.).

³ См. GP, Bd. 33, стр. 25, FuJnotel K event low. Deutschlands Auswartige Politik. 1888—1914, стр. 448; И. С. Галкин, Образование Балканского союза 1912 г. и политика европейских держав. Вестник Московского университета, 1956, № 4; В. А. Жебокрицкий. Дипломатия империалистической Германии в связи с возникновением Балканской войны 1912 г. Научовъ записки КиТвського державного ушверситету iw. Т. Г. Шевченка, т. VIII, вып. 1; Исторический сборник. 1949. № 2.

обязывался предоставлять широкий доступ в Болгарию товарам австро-венгерской промышленности, настойчиво препятствуя проникновению изделий из других стран. Иначе говоря, царь Фердинанд брал на себя обязательство не допускать конкуренции каких-либо других государств с австро-венгерской промышленностью и торговлей на территории Болгарии.

Фердинанд Саксен-Кобургский брал также обязательство не допускать перенесения на болгарскую территорию никаких «nouvelles idées», которые могут быть насаждены агитацией людей «крайне свободомыслящих, социалистов, анархистов или панславистов»¹.

Если к этому прибавить то признание о своей политике во время царствования в Болгарии, которое сделал сам Фердинанд в 1931 г. в австрийской газете «Neue Freie Pressen», то мы увидим, что он был в полном смысле немецким агентом на болгарском престоле, а вся его деятельность диктовалась интересами австро-германского империалистического блока. Он писал: «Я честно выполнил свой долг по отношению к германской расе, как во время Балканских войн (1912—1913 гг.), так и во время Европейской войны»^{*}.

К вышеприведенному оледует еще добавить, что за время переговоров между Болгарией, Сербией и Грецией^{1 * 3 4} Фердинанд несколько раз побывал в Австро-Венгрии и встречался с императором Францом-Иосифом, а в то время, когда подписывался болгаро-греческий договор и когда правительства Австро-Венгрии и Германии знали уже о болгаро-сербском договоре, Фердинанд со всей семьей с большими торжествами и почестями был встречен самим императором и его правительством в Вене. В Берлине он был назначен командиром 72-го Тюрингского полка \ д влиятельная «Kolnische Zeitung» называла Фердинанда «выдающимся политическим талантом» \ Все дальнейшее поведение Фердинанда, вплоть до рокового «16 июня», да и после него, подтверждает, что действовал он в пользу австрогерманского блока, чем и восхищался Вильгельм II^{*}.

Все это вместе взятое дает основание полагать, что Ферди

¹ См. «Земедельско знаеие» от Ю/V 1912 г.; «Работнически вестник» от 3/VI 1912 г. Заметим при этом, что в освещении политики пары Фердинанда этот договор в исторической литературе почему-то не упоминается. Но, как видно, он представляет чрезвычайно важное свидетельство его проавстрийской политики.

^{*} См. А. Обретено в, Культурного развитие на България след 9 сеп-тември. София, 1947, стр. 9. (Курсив мой. — В. Ж.).

⁰ Черногории, очевидно, нет нужды и говорить, так как сами-то переговоры с королем Николаем происходили в Вене и уже после того, как стало известно о сербо-болгарском союзном договоре.

¹ «Мир» от 29/V 1912 г.

^{*} «Работнически вестник» от 17/V 1912 г.

^{*} GP, Bd. 33, Hr 12468, 12466 и Fnlnote; В. А. Жебокрицкий, Уг. ст., стр. 177—178.

нанд не мог не информировать австрийского императора о своих планах и намерениях.

Ведя переговоры о Союзе, болгарское правительство поспешно готовилось к войне, а также соответствующим образом обрабатывало «общественное мнение». Нужно заметить, что буржуазии удалось подготовить «общественное мнение» в стране». Моральное состояние армии и народа перед войной и во время антитурецкой войны было высоким. Солдаты и офицеры показали высокую боеспособность и героизм. В разгроме турецкой армии на Балканах болгарские войска сыграли решающую роль.

Болгария в Балканском союзе занимала центральное место: она вшла переговоры о союзе с Сербией, Грецией, Черногорией, а связывающие нити договоров вели из Белграда, Афин и Цетинье в Софию! Болгария уполномочивалась вести переговоры с Турцией о перемирии, глава ее делегации на мирной конференции в Лондоне играл руководящую роль и т. д. Болгарская армия добилась блестящих успехов в войне с Турцией. Однако из-за предательства царя Фердинанда и авантюристической политики болгарской буржуазии страна подверглась жесточайшему испытанию, завершившемуся национальной катастрофой.

Настоящее исследование касается экономической и политической жизни страны накануне войн. Во второй части будет дана характеристика военных действий болгарской армии и дипломатии во время первой и второй Балканских войн. В ней будет показана внутренняя социально-политическая борьба, движение в армии, поражение Болгарии в межсоюзнической войне и те тяжелые последствия, которые постигли эту прекрасную страну в 1913 г.

*

Классики марксизма-ленинизма всегда с большим вниманием следили за развитием событий на Ближнем Востоке, на Балканах в частности. Они своевременно откликались на те события, свидетелями которых им пришлось быть. Классические оценки политических кризисов, войн и других явлений в жизни балканских народов, данные в свое время К. Марксом и Ф. Энгельсом¹ и особенно статьи В. И. Ленина, так внимательно следившего за событиями на Балканах в 1912—1913 гг.², послужили той методологической основой, на которую опирался автор в анализе событий, развернувшихся на Балканах в 1911, 1912, 1913 гг.

Методологическая основа и фактический материал почерпнуты автором также в трудах таких выдающихся деятелей Коммунистической партии и рабочего класса Болгарии, как

¹ См. К. Маркс ■
Ф. Энгельс. Соч. т.
IV, VIII, * и т. д.

Д. Благоев, В. Коларов, Г. Кирков, Хр. Кабакчиев и Г. Димитров. Как революционные деятели и живые участники событий, происходивших в Болгарии в этот период, они в своих трудах дали марксистские оценки этим событиям¹. Материалы партийных конгрессов, первой межбалканской социал-демократической конференции, печать большевистской партии и партии тесняков также имели большое значение в исследовании истории Болгарии этого периода*.

Чрезвычайно важную роль в написании работы сыграли те материалы, которые автору удалось почерпнуть из болгарских архивов: Центрального государственного исторического архива. Исторического архива государственной библиотеки им. Василия Коларова и Военно-исторического архива в г. Софии, а также из советских архивов: Архива внешней политики России. Центрального военно-исторического архива и Центрального государственного исторического архива Украины.

Архивный материал касается экономической, социальной, внутренней и внешнеполитической жизни страны. Особенно большой интерес представляет материал, относящийся к внутренней жизни страны в период Балканских войн. Неопубликованный архивный материал, а также имеющиеся публикации послужили солидной базой для изучения- проблемы. Из публикаций, помимо указанных выше, очень большую ценность представляют парламентские отчеты^{2,3,4} и статистические ежегодники. В них сосредоточен огромный фактический материал, характеризующий социально-экономическую и политическую жизнь страны. При этом следует отметить, что одним из достоинств статистических ежегодников является то, что в них стачечное движение подано дифференцированно: стачки подразделяются на «наступательные» и «оборонительные», и вместе с тем произведена классификация по руководству ими — отдельно показаны стачки под руководством тесняков и отдельно под руководством «широких»*. Это, несомненно, облегчало работу над изучением классовой борьбы в стране.

¹ Д. Благоев, Прнносът към историята на социализма в България. София, 1949; его статьи в журнале «Ново време» за 1912 г., выступления Д. Благоева в Нароаном собрании и др.; Г. Кирков, Избрани прозаг- деня. т. I. II. София. 1950—1951; В. Коларов. Избрани произведения, т. II. София. 1955; Хр. Кабакчиев, Избрани произведения, София. 1953; Г. Димитров. Съчинения, т.

² БКП в резолюции и решения..., т. I; Материални по история на БКП. Газеты: орган тесняков — «Работнически вестник» за 1908—1914 гг., большевистские — «Звезда» за 1912 г. «Правда» за 1912 г. «Дневници (стенографски) на петого Велико Народно Събрание»:

«Дневници (стенографски) на XIV, XV, XVI, XVII ОНС», за 1911, 1915 и

1924, година IV. V—XIV.

Събрание на БКП за 1912 г. — 167, 174

Помимо архивных материалов и публикаций, в качестве источника при исследовании использовались мемуары государственных, политических и военных деятелей Болгарии и других стран, болгарская, русская и украинская пресса, а также монографические работы, научные и публицистические статьи и др. Значительную помощь оказала также беседа автора с бывшим командиром эскадрона, участником Балканских войн Иваном Стойчевым.

Как уже отмечалось, после второй мировой войны в Советском Союзе и в Болгарии появились марксистские работы, прямо или косвенно касающиеся данной проблемы*. Ценным материалом для изучения международной политики на Балканах в исследуемый период является докторская диссертация И. С. Галкина³. Помимо этой литературы имеется очень много работ буржуазных историков, которые представляют определенную ценность по собранному в них фактическому материалу. - Эти работы были критически использованы при изучении как проблемы в целом, так и отдельных ее вопросов.²

* И. Гешов, Балканский союз, М., 1915; его же. Преступного безумие и анкета по него, София, 1914; А. Тошев, Балканските войни, т. I—II, София, 1929—1931; М. Ив. Маджаров, Дипломатическата подготовка на нашите войни, София, 1932; И. Фичев, Балканската война 1912—1913, София, 1940; Нашата дума. Възражения на бившите министри Ив. Ев. Гешов, д-р Ст. Данев, Т. Теодоров, М. Ив. Маджаров, Ив. Пеев и П. Абрашев срещу обвиненята на държавния съд от 1923 година. Монографические работы:

А. Гиргинбв. Народната катастрофа. Войните 1912/13. София, 1926;
E. Chr. Helm gel ch, The Diplomacy of the Balkan Wars, Cambridge, 1938;
Iv. Sak Az ov, Bulgarsche Wirtschaftsgeschichte, Berlin und Leipzig, 1929; Leo Pasvol'sky. Bulgarias Economic Position, Washington, 1930 и др.

² Т. Влахов, Отношенията между България и централните сили по време на войните 1912—1918 г.. София, 1957; И. Митев, Героизмът на българската армия през балканската война, София, 1953; М. Огнянова, Балканската война, София, 1949; А. Мартыненко, Русско-болгарские отношения 1908—1912 гг. (кандидатская диссертация); Ю. О. Боев, Полянка Франца на Балканах напередодни першої світової [мпер]алістичної війни, КнТв, 1958; И. Кулинич, Положение и борьба рабочего класса Болгарин в начале XX в. 1908—1912 гг. (кандидатская диссертация) и др.

³ См И. С. Галкин, Политика европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1908—1912 гг., М., 1968.

Глава I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛГАРИИ НАКАНУНЕ БАЛКАНСКИХ ВОЙН Сельское хозяйство

Апрельское восстание 1876 г. и русско-турецкая война 1877—1878 гг. имели поворотное значение в жизни болгарского народа. Война принесла болгарским трудящимся не только национальное освобождение от многовекового турецкого ига, она вызвала также ломку всей социально-экономической структуры в стране. В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Болгарии произошел глубокий аграрный переворот*. Изгнание турецких феодалов привело к ликвидации феодально-крепостнических отношений в Болгарии, переходу значительной части земли в руки крестьянства, окончательному распаду задруги на индивидуальные мелкие хозяйства. В результате Болгария превратилась в страну мелкого товарно-денежного сельского хозяйства¹²³.

Ликвидация турецкого ига и феодально-помещичьего землевладения открывала широкие возможности для экономического развития страны. Однако уровень развития производительных сил, преобладание мелкого сельского хозяйства, наличие некоторых остатков феодальных отношений (натуральная десятина, исполовничество), увоз турецкими феодалами огромных денежных средств и некоторые другие факторы задержи-

¹ Материалы по истории на БКП, стр. 7.

² История на България, т. II, София, 1955, стр. 27.

³ Там же, стр. 29; Д. Косев, Новая история Болгарии. М., 1952, стр. 436—439; И. Митев, Кратка история на българския народ. София, 1951, стр. 325; И. Кинкел, Курс по сравнителна история на стопанския строй в ново време, София, 1947, стр. 217; Г. Тодоров, Временного руко управление в България през 1877—1879, София, 1958. Подробно об аграрном перевороте в Болгарии см. ст. Н. Г. Левинов, Аграрные отношения в Болгарии накануне освобождения и аграрный переворот 1877—1878 годов, сб. «Освобождение Болгарии от турецкого ига», под ред. Л. Валева, С. Никитина, П. Третьякова, М., 1953.

вая развитие капитализма Правящие круги Болгарин делали все зависящее от них. чтобы ликвидировать революционный характер аграрного переворота \ Экономическая отсталость страны привела к проникновению иностранного капитала, который тормозил развитие производительных сил.

Развитию и укреплению сельского хозяйства препятствовали также отсутствие у крестьян средств для покупки земли, падете цен на хлеб в связи с наводнением европейского рынка американским хлебом, экстенсивный способ обработки земли и недостаточное разнообразие земледельческих культур *

В свою очередь, развитие капитализма и товарно-денежных отношений, эксплуатация трудящихся и тяжелые налоги усилили начавшееся еще задолго до освобождения массовое расслоение в деревне. В результате расслоения из сельской массы выделялся значительный слой зажиточных крестьян, носителей капиталистического способа производства в сельском хозяйстве. Таким образом, на одном полюсе образовывалось кулачество, на другом — росло количество бедняков, полупролетариев и пролетариев *

Болгарские крестьяне, бравшие денежную ссуду у ростовщиков для приобретения земли, вынуждены были платить огромные проценты (от 25 до 150) \ Это разоряло их. Земля переходила в руки ростовщиков. Ростовщичество, таким образом, играло большую роль в разорении крестьян.

Болгарский крестьянин подвергался тяжелой эксплуатации и со стороны так называемых зеленичаров. Учитывая бедственное положение сельских масс, зеленичары рыскали по селам, предлагая изнемогающему под тяжестью налогов крестьянину купить у последнего его урожай «на зелено», т. е. еще на корню. Крестьянин, прижатый налогами, процентами, которые он должен был платить ростовщику, продавал свой урожай задолго до уборки и, конечно, по чрезвычайно низким ценам. Зеленичарство, эта одна из форм эксплуатации крестьянского населения в Болгарии, приобретало массовые размеры и вело к дальнейшему разорению трудящегося крестьянства *

После освобождения Болгарии от турецкого ига в стране, как указывал Д. Благоев, наряду с мелкой буржуазией и массой мелких сельских хозяев существовали остатки чорбаджиев, ростовщиков и крупных землевладельцев, эксплуатировавших крестьянство путем ипопотамничества

¹ Ж. Нагая, Ух. соч. стр. 254.

* Н К явкел. Ух. соч., стр. 217.

² Ж. На та в. Ух. соч., стр. стр. 221.

Н. Г. Левятов в. Ух. соч.

* И. М вт ев, У к. соч., стр. 325.

⁵ См. там же. стр. 326; М. Горев. Борьба крестьян Болгарии, Г ИЗ. 1927. , / К Благоев. Принос към историята на социализма в Болгария. София, 1940. стр. 90—91.

Тяжелым бременем для крестьян были также налоги. В 80—90-х годах XIX ст. болгарское правительство в своей налоговой политике несколько раз переходило от денежной системы к взиманию натуральной дани — десятины. Это увеличивало доходы государства, но ускоряло обнищание крестьян* *. Крестьянин, задавленный нуждой, либо превращался в батрака, либо вынужден был уходить в город на поиски работы. Часть разорившихся крестьян уезжала за границу — в Румынию, Чехию, Америку и другие страны. Жестокая эксплуатация крестьянства со стороны сельской буржуазии, тяжелые налоги приводили к тому, что крестьянин попадал в сети долгов, из которых не мог выпутаться. Продажа имущества, инвентаря и прочего хозяйства крестьянина за неуплату налогов была для Болгарин явлением весьма распространенным*.

Ограбление крестьянских масс зажиточными элементами села и государством вызывало обострение классовой борьбы в деревне, которая доходила до открытых выступлений, крестьянских бунтов.

Проникновение капиталистических отношений в деревню сопровождалось интенсификацией развития сельского хозяйства. Однако лишь незначительная часть сельского населения, именно та, которая имела большие участки земли, применяла машины и агротехник¹. Вообще же машина в сельском хозяйстве Болгарии была редкостью*. Основная масса сельского населения вела хозяйство примитивным способом, ибо в мелком хозяйстве невозможно было применять агротехнику.

Нижеприведенная таблица дает представление о количестве сельских хозяйств Болгарии и распределении земли между ними по состоянию на Ш08 г. \

¹ й. Мнтев, У к. соч., стр. 327.

* Там же.

³ Там же.

⁴ Iv. S a k a z o v, Bulgarische Wirtschaftsgeschichte, Berlin und Leipzig. 1929, стр. 269; ср. «Статистически годишник на Болгарского царство», година четвърта. 1912, София, 1915, стр. 128. (В дальнейшем все ссылки на этот год «Статистически годишник...».)

Нужно полагать, что Сакизов при составлении таблицы допустил ошибку в подсчетах. При сравнении данных видно, что он пользовался материалами «Статистически годишник». Между тем, в последнем указано по состоянию на 1908 г. 933 367 хозяйств, а не 939367. как у Сакизова (см. «Статистически годишник—», стр. 128; Ж. Наташ, Ук. соч., стр. 145; Iv. S a k z o v, У к. соч., стр. 269).

Расхождение в данных, приводимых Сакизовым и «Статистически годишник». сравнительно небольшое, всего 6 тис. хозяйств При сверке в сравнении данных можно заключить, что по недосмотру вкралась опечатка, ибо а графе, показывающей количество хозяйств размером от 10 до 100 га, должна быть цифра не 126805, как это показано у Сакизова, а 120805.

Совершенно иные данные приводит М. Горов — 703 596 частных владельцев, что является большим преуменьшением (см. М. Г о р о в. У к. соч. стр. 37).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что преобладающая масса сельскохозяйственных хозяйств Болгарии владела незначительным количеством земли. Если учесть то обстоятельство* *ство, что* из числа землевладельцев, имевших 2—5 га, определенную часть вполне можно отнести к группе бедняков, то без преувеличения можно сказать, что около половины всех сельских хозяйств Болгарии относились к бедняцким. Средняцких хозяйств насчитывалось около 30%. Зажиточное население села, владевшее от 10 до 100 га и выше, составляло 13%.

Размер земли	(Количество сельских хозяйств)	Процент
До 2 га	424 898	45,5
От 2 до 5 га	212 618	22,9
От 5 до 10 га	174 110	18,6
От 10 до 100 га	120805	12,9
Свыше 100 га	936	0,1
	933367	100

Сопоставив некоторые данные о собственности на землю и количестве скота, принадлежавшем крестьянам, увидим еще более яркую картину, свидетельствующую о дифференциации села. Так, например, к 1908 г. 424 898 землевладельцев (45,52%) владели 321 568 га земли (6,9%), тогда как 10 109 хозяйств (1,8%) имели 659 994 га земли (14,3%) \

Лошади и крупный рогатый скот распределялись следующим образом: в 1910 г. в Болгарии числилось 397 902 сельских хозяйства, не имеющих лошадей, 78 406 хозяйств, имеющих по 1 лошади, 66 630 хозяйств, имеющих по 2 лошади, 16 148 хозяйств, имеющих по 3 лошади, и 1359 хозяйств, имеющих по 9 и больше лошадей; 231 580 хозяйств, не имеющих волов и буйволов, 27 400 хозяйств, имеющих по 1 волу или буйволу, 247 393 хозяйства, имеющих по 2, 58 262 хозяйства, имеющих по 3—4, и 1169 хозяйств, имеющих по 9 и больше волов или буйволов; коров и буйволиц совсем не имели 268 334 сельских хозяйства, »— 136 632 хозяйства имели по 1 корове (или буйволице), 114 346 хозяйств — по 2, 32 501 хозяйство — по 3 и 1040 хозяйств — по 9 и больше. Была и небольшая группа крестьянских хозяйств, которые имели по 4—8 голов крупного рогатого скота и лошадей. Мы взяли только наиболее характерные данные, отражающие крайнюю имущественную поляризацию села \

К этому следует добавить, что расслоение сельского хозяйства и его состояние вообще характеризовалось наличием брль-

¹ К. Попов, Стопанека България. София, 1916, стр. 90.

* Там же, стр. 229, 239; «Дневници (стенографски) на XIV ОНС, I р. с.».

шого количества парцелл. В 1897 г. в стране насчитывалось 799 588 земельных владений, разделенных на 7 982 291 парцеллу. В 1908 г. соответственно насчитывалось 933 367 владений с 9 876 519 парцеллами. Эти данные свидетельствуют об общей тенденции к увеличению количества земельных владений и их дальнейшему дроблению. В первом случае на одно хозяйство приходилось немногим больше 9 парцелл, во втором — уже больше 10 парцелл. Таким образом, число земельных владений возросло на 130 779, а парцелл — на 1 894 228, т. е. на каждое хозяйство приходилось более чем 14 парцелл.

Увеличение числа сельских хозяйств происходило за счет прироста населения, увеличения числа семейств и образования новых хозяйств*. Перераспределение же землевладений происходило не только за счет дробления ранее существующих хозяйств, но и за счет новых земельных приобретений крестьян. j Определенную роль в развитии сельского хозяйства сыграла и протекционистская политика болгарского правительства в отношении промышленности. Повышение цен на продукты сельского хозяйства способствовало увеличению площадей обрабатываемой земли не только в секторе крестьянских хозяйств. О тенденции к увеличению площади обрабатываемой земли и ее перераспределению по отдельным категориям землевладельцев свидетельствуют приведенные данные (см. стр. 28) \

Как видно из этих данных, очень большое увеличение земли в процентном выражении приходилось главным образом на владения Болгарского земельного банка, Болгарского народного банка и различные товарищества. Банки и объединения, располагавшие капиталом, вкладывали его в сельское хозяйство, приобретали новые земли, которые в связи с ростом цен на сельскохозяйственные продукты и сырье приносили огромные прибыли.

Большой рост земельных участков приходился на долю владений частных лиц, т. е. по крестьянскому сектору. За период с 1897 по 1908 г. каждое хозяйство в среднем приобрело около 5 га земли. Хотя эти данные и не дают полной картины, но они свидетельствуют о тенденции к расширению землепользования.

В связи с развитием товарного хозяйства и возросшим спросом на землю цены на последнюю непрерывно увеличивались. Если средняя цена за декар земли в 1880 г. составляла 100%, то к 1912 г. она возросла до 800%. Особенно быстрый рост цен

¹ «Статистически годишник...», стр. 128.

* См. Ж. Натан, Ук. соч., стр. 335.

⁸ См. «Статистически годишник...», стр. 128. а также I v. Sakd zov. Ук. соч., стр. 269. Приведенная таблица составлена автором по втим двум источникам.

<i>Категория</i> владений	В денарах ¹		Плюс или минус в декарах	Плюс или минус в про
	1897 г.	1908 г.		
Государственные	10159032,3	7605297.8	-2553734.5	— 25,14
Окружные	4414.2	12754.0	-*• 8339.8	+ 188,93
Общинные	22911565 0	24174883,	+ 1263318,1	-+5,51
Школьные	677960.9	692100.4	4 141395	+ 2,09
Церковные	131218.8	144136.5	+ 12917,7	4 9,84
Монастырские	441945,6	563278.0	4 121332,4	+ 27,45
Джалийские и вавкувские	32543.3	41374,3	+ 8831.0	+ 27,14
Владения Болгарского банка	230,0	24333,4	4 24103,4	+ 10579,74
Владения Болгарского го банка	1879,0	265522,1	4 263643,1	+ 14131,03
Владения шеста	1123.2	42961.2	+ 41838,0	+ 3824,89
Владения лиц	39775577,2	46257869,	+ 6482291,8	+ 16,30
Меэсплуатируемая земля	22208010*5	16520990.	- 5687020,3	-25,61
	96345500.0	96345500, 0		

отмечается с начала XX ст. (с 1880 по 1900 г. средняя цена за декар земли выросла на 300%, а с 1900 до 1912 г.— еще на 500%)¹.

Так стремительно росли цены не только на пахотную землю под злаковые культуры, но и на землю под табак, сады и сенокосы. Несколько меньшей была динамика роста цен на лесные массивы, землю под розы и виноградники³.

Особенно бурно росли цены на землю, этот важнейший хозяйственный фактор, в последние годы перед войной. Это обусловливалось ростом цен на сельскохозяйственные продукты, увеличением населения, улучшением и усовершенствованием земледельческой техники и хозяйства. Стремление к интенсивному ведению хозяйства сопровождалось повышением земельной ренты, а следовательно, и цен на землю*. Чрезвычайно важным фактором в росте цен было также все более ощущаемое малоземелье.

Естественно, что увеличение земли у частных владельцев было неравномерным. Более зажиточная часть сельских хозяйств приобретала значительно больше земли, чем бедные или

¹ Дехар = 0,1 «а.

• С и. К. Попов, Ук. соч., диаграммы 41 и 42.

* Там же.

среднее крестьянство. Причем, крестьянство расширяло свою запашку главным образом за счет целинных, неэксплуатируемых земель. Зажиточное же крестьянство, ростовщики и крупные землевладельцы, располагавшие свободным капиталом, приобретали земли из фондов государственных владений.

Обращает на себя внимание цифра увеличения земли по частновладельческому сектору — 6482 291,8 декара и количество подвергшейся распашке неэксплуатируемой земли — 5 687 020,3 декара. Можно безошибочно сказать, что вся масса ранее неэксплуатируемой земли перешла в руки крестьян. Остальная часть — 795 271,5 декара земли — приобретена из государственных фондов.

Ярко выраженную тенденцию к увеличению земельных владений обнаружил Болгарский народный банк, размеры владений которого с 1897 по 1908 г. возросли на 10 579,74%, Болгарский земельный банк, владения которого выросли за этот же период на 14 131,03%, и земельные товарищества, прирост земли которых составил 3824,89%. Наличие свободных капиталов у этих категорий землевладельцев позволило им в несколько раз увеличить свои земельные площади. Не вызывает сомнений, что крестьянские массы — стремились увеличить свои запашки, чтобы кое-как обеспечить прожиточный минимум, тогда как банковские, монастырские, церковные и другие владения расширялись с целью увеличения прибылей.

Таким образом, земельный вопрос в Болгарии приобретал все большую остроту, так как тенденция к расширению землевладения усиливалась, а внутренние ресурсы быстро иссякали. Поэтому решение земельной проблемы играло большую роль в экономической и политической жизни страны.

Рост посевной площади и интенсификация сельского хозяйства привели к увеличению производства зерна. Если в 1903 г. сбор зерновых культур равнялся 23557 367 квинталам, то в 1912 г. было собрано зерновых 26 682 914 квинталов¹. Особенно увеличились посевные площади пшеницы — с 807489,19 га в 1903 г. до 1 168 198,94 га в 1912 г., ржи — соответственно с 169 453,00 га до 213 890,64 га\ больше чем на 20 тыс. га увеличилась посевная площадь ячменя, почти на 15 тыс. га — посевная площадь овса. Намного возросла посевная площадь кукурузы. В 1903 г. она составляла 487 966,60 га, а в 1912 г. — 643 155,86 га. Правда, за этот же период резко сократилась посевная площадь под просом и гречихой, причем последняя выращивалась только в Кюстендилском округе¹.

Среди зерновых культур с а м ы й большой удельный вес при-

¹ «Статистически годишник...», стр. - 138.

• Там же, стр. 133; ср. Т. Г и р г * н ч в, Исторически развой на современна Болгария от Возрождансто до Балканската война 1912 година, книга втора «Културен развой», София, 1935, стр. 33.

ва доля» ашеяцы. По отношению к группе зерновых з 1932 г. пшеница занимала 45,55%, рожь — 8,34%, ячмень — 9,77%, овес — 6,87%. кукуруза — 25,0%. Остальные культуры это# труппы тгт!**«¹¹ незначительное место По отношению к общему количеству обрабатываемо# площади зерновые культуры составляли 62,89% *.

Касаюсь развития капитализма в сельском хозяйстве. В. (1 Ленин писал, что «однообразие рутинного натурального хозяйства сменилось разнообразием форм торгового земледелия; первобытные земледельческие орудия стали *уступать* место угуыуугатагтгтгметта орудиям я машинам; неподвижность старинных систем полеводства была подорвана новыми приемами культуры. По г»»*)»* своей природе, капитализм в земледелии (равно как я в промышленности) не может развиваться равномерно: он толкает вперед в одном месте (в одной стране, в одном районе, в одном хозяйстве) одну сторону сельского хозяйства. в другом — другую и т. д.» *. Эта ленинская характеристика развития сельского хозяйства полностью относится я к Болгарин.

В обработке земля наряду с отсталыми способами при трех- аольвой системе состоятельные землевладельцы все шире и шире применяют усовершенствованные земледельческие орудия, ямпортируемые нз-за границы. Так, в 1900 г. Болгария импортировала земледельческих орудий (сеялки, жатки, молотилки, веялки) на сумму 428 313 левов, а в 1912 г.— на сумму 5 209 900 левов (рост на 1912,4%). Импорт плугов и частей к ним возрос в денежном выражении следующим образом: в 1904 г. стоимость импорта составляла 379 871 лев, а в 1912 г.— 1 640 585 левов, т. е. больше чем на 430%. Увеличился импорт и иного земледельческого инвентаря \ Естественно, что применение сельскохозяйственных машин возможно было главным образом на больших площадях зажиточных землевладельцев. Сельская же беднота в обработке земля сплошь и рядом пользовалась отсталой рутинной техникой.

Оснащенность сельского хозяйства Болгарии плугами, жатками и другими более усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями была в основном незначительной, хотя применение их и увеличивалось. Так, в 1900 г. на 100 га приходилось плугов и других сельскохозяйственных орудий 6,73%, в 1910 г.— 20,38% *. Невысокой была и средняя урожайность. Накануне войны средний сбор урожая с 1 га составлял около 1000 кг". Низкая производительность земля обуславливалась

¹ «Статистически годишякк ». стр. 135.

- Таи же.
- В. И. Левая. См. т. 3, стр. 270.
- «Статистически ииимаяш і. стр. 164; ср. Т. Г и р г и н о в, Ук. соч., стр. 33.
- М. Гор о в, Ук. соч.. стр. 37; Т. Г я р г и н о в, Ук. соч., стр. 33.
- Там же. стр. 38.

наличием в стране огромной массы мелких хозяйств. В. И. Ленин писал, что «при господстве капиталистического хозяйства мелкая собственность задерживает развитие производительных сил, прикрепляя работника к мелкому кусочку земли, узаконив рутинную технику, затрудняя вовлечение земли в торговый оборот» * *.

Расширение посевной площади, интенсификация сельского хозяйства и рост валовой продукция значительно повысили количество экспортируемого за границу хлеба. Нижеприведенная таблица показывает кривую экспорта зерновых культур.

Наименование культур	1900 г.		1904 г.	
	_ 1 на суммт 1 (3 левах)		в кг	■асунму (в левах)
Пшеница	127478575	15468506	523 653011	72962364
Рожь.....	24410457 1	2369815	62460006 46	6269132
Овес.....	305 296 309	10*779	629 201	4916402
Ячмень	906 933	3405964	10339(649	9448631

Наименование культур	19 «>9 г.		1912 г.	
	в кг	■,на сумму (в левах)	в кг	яа сумму (в левах)
Пшеница	16п 916 839	32499728	251426983	44697602
Рожь.....	72482806	1 3924686	51546340	7398157
Овес.....	Резкое	снижение	Резкое	2605839
Ячмень	санжеаве		17834 787	2642088*

Из приведенных данных видно, что для экспорта зерновых культур была характерна тенденция к повышению, но в 1909 г. вывоз, особенно овса и ячменя, заметно снизился. Это объяснялось подготовкой Болгарии к войне. Правительство стало на путь создания некоторых запасов кормов для лошадей ввиду назревавшего вооруженного конфликта с Турцией после провозглашения Болгарией независимости. Однако общий баланс стоимости экспорта сельскохозяйственных культур из Болгарии к 1912 г. не уменьшился.

Готовясь к войне, Болгария продолжала увеличивать вывоз зерна, но уже за счет тех культур, которые менее нужны были стране в случае войны. Так, резко возрос экспорт кукурузы, проса и других культур. В результате общая стоимость хлеб-

¹ В. И. Левая. Соч., т. 6, стр. 115.

* «Статистически готовив...»,

ного экспорта в 1912 г. достигла суммы 95 770 451 лева, т. е. она более чем на 1 млн. левов превысила стоимость экспортируемого в 1904 г. зерна *. Количество же экспортируемого зерна в 1912 г. несколько снизилось по сравнению с 1904 г.*. Следует отметить, что в предвоенные годы, в то время как экспорт снижался, импорт тех же культур в Болгарию значительно увеличивался *.

Такое же явление наблюдалось и в области экспорта и импорта скота. Животноводство в Болгарии не имело большого значения; удельный вес животноводческих хозяйств был незначительным. По статистике 1905 г. вообще животноводством занималось 67 633 жителя, но специализированных животноводческих хозяйств было лишь 8752 \ По состоянию на 31 декабря 1912 г. в Болгарии насчитывалось всего 13 287 579 голов скота (лошадей, мулов, крупного рогатого скота, буйволов, овец, ослов, коз, свиней). Из них рабочего скота: лошадей — 478 222, волов — 1 606 363, буйволов — 412 978

В связи с подготовкой к войне экспорт скота резко сократился, тогда как импорт увеличивался (главным образом, за счет лошадей). Правда, в общем экспорте Болгарии вывоз скота занимал весьма незначительное место. Согласно официальной статистике, из Болгарии вывозилось^{1****6}:

	1902Г.	1912 г.
Буйволы	6648 шт.	786Ш
Буйволицы	2719»	843»
Волы -	20 334»	6722»
Коровы	3590>	417»
Лошади	6604»	277»

Особенно наглядно сравнение данных экспорта лошадей за 1910 и 1911 гг. В 1910 г. было вывезено за границу 5114 коней, • в 1911 г.— 2757; кобылиц в 1910 г. было вывезено 10 173, в 1911 г.— 149.

Ввозилось же в Болгарию⁷:

	1902 г.	1912 г.
Буйволы	38 голов	2 голов
Буйволицы	25 голов	ы
Кони	333 головы	3 голов
Кобылицы	102 головы	ы 3976 голов 453 головы

¹ «Статистически годишник...», стр. 157.

* Там же. —

* Там же, стр. 161.

М в. S a k J z o v, Ук. соч., стр. 273—274; ср. Т. Г и р г и н о в, Ук. соч., стр. 34, 35.

* «Статистически годишник...», стр. 169.

* Там же, стр. 170—171.

⁷ Там же, стр. 172—173. Данных за промежуточные годы нет. Вообще ; в данном случае приведенные таблицы не дают полного представления об

Таким образом, в предвоенные годы импорт скота по всем категориям сокращался, за исключением поголовья лошадей — импорт последних увеличился по отношению к 1902 г. на 1194%.

С конца XIX и особенно в начале XX ст. в сельском хозяйстве Болгарии стала проявляться тенденция к увеличению посевной площади под специальные культуры, такие, как кунжут, табак, кольза, анис, хмель, лен, сахарная свекла и др. Структурные изменения в сельском хозяйстве Болгарии были обусловлены развитием товарных отношений. Последние способствовали не⁴ только увеличению посевной площади, но и расширению запашки под специальные культуры и развитию специальных отраслей сельского хозяйства.

На 1912 г. под специальные культуры было отведено:

кольза—16380,45 га, или 0,40% общей обраб. площ., или 44,26% в группе культур;

табак — 8890,89 га, или 0,22% общей обраб. площ., или 24,02% в группе культур;[^]

сах. свекла — 3299,67 га, или 0,08% общей обраб. площ., или 8,92% в группе культур; "

конопля — 3342,63 га, или 9,03%* общей обраб. площ., или 9,03% в группе культур и т. д. '.

Всего под специальными культурами было занято в 1912 г. 37014,14 га земли, что составляло 0,91 % всей обрабатываемой площади. Общий урожай этих культур в 1912 г. достиг 860 241,65 квинтала *.

Особое место среди специальных культур занимал табак, который с каждым годом становился одной из наиболее доходных культур сельского хозяйства Болгарин. Основными районами табаководства были Дупница, Хасково, Пловдив, Хар-манли, Пештера и др.

Большой спрос на болгарский табак на внешнем рынке, рост экспорта табачной продукции и доходность этой культуры способствовали расширению посевной площади под табак, увеличению табачной продукции. Так, если в 1908 г. в Болгарии под табаком было занято 4880 га земли и собрано 34 504 квинтала табака, то в 1912 г. посевная площадь Род табаком равнялась 8891 га, а табака было собрано 58 125 квинталов³.

Интенсивно рос и экспорт табачной продукции. Если в 1897 г. было вывезено за границу 291 т табака, то в 1915 г.—

экспорте и импорте скота, так как в них приведены только данные о крупном скоте. Если же брать все поголовье скота, то, конечно, цифры будут значительно больше. Ср. напр., «Дневници (стенографски) на XV ОНС, I р. с.», к-н. IV, стр. 1518.

¹ «Статистически годишник...», стр. 135.

* Там же, стр. 140. 143.

³ IV. Saklzo v, Ук. соч., стр. 271—272.

15629 г. При этом нужно иметь в виду, что Балканские войны 1912—1913 гг., естественно, прервали рост производства табачной продукции. Так, в 1912 г. за границу было вывезено лишь половину всей табачной продукции¹.

Наряду с интенсивным ростом культуры табака обнаруживается заметный рост и в области разведения шелковичного червя. В некоторых областях Болгарии разведение шелковичного червя превращалось в самостоятельную отрасль хозяйства, охватывающую значительное количество сельских хозяйств.

В 1886 г. в Болгарии было собрано 291 г коконов, а в 1910 г. — 1828 г. Увеличился и вывоз коконов за границу. Если в 1886 г. было вывезено всего 60 г коконов, то к 1910 г. экспорт их достиг 576 г. Такая же тенденция отмечается и в области выращивания масличных культур. Вывоз масличных семян в 1897 г. составлял 402 т, а в 1913 г. — 7266 г*.

Таким образом, в связи с ростом товарных отношений и с появлением новых отраслей сельского хозяйства посевная площадь в Болгарии значительно расширилась. В общем объеме прироста посевной площади особенно увеличивалась (сравнительно) посевная площадь под масличными и техническими культурами. Все это свидетельствовало о том, что в Болгарии к началу XX в. наметился процесс появления новых отраслей сельского хозяйства, переход значительной части населения от зернового хозяйства к культивированию специальных культур.

Сельское хозяйство Болгарии в начале XX в., вплоть до Балканских войн, переживало подъем. Это был, по словам Л. Благоева, процесс индустриализации, особенно в тех отраслях, которые были связаны с промышленностью, снабжали ее сырьем (сахарная, текстильная и др.)³.

Анализируя экономическую политику болгарского правительства в предвоенные годы, необходимо отметить, что большое место в ней отводилось сельскому хозяйству. Уже IV Великое народное собрание своим решением о создании в Болгарии министерства земледелия и государственных имуществ поставило вопрос о более активной и планомерной сельскохозяйственной политике.

На сессии V Великого народного собрания в 1911 г. депутат д-р Х. Мутафов, предлагая создать министерство сельского хозяйства, указывал, что Болгария страна земледельческая, ибо 75% ее населения — земледельцы и из 120—125 млн. левов¹

¹ См. М. Горев, Ук. соч., стр. 39. Ср. Iv. Sakdzov, Ук. соч., стр. 272.

* М. Горев. Ук. соч., стр. 39.

³ См. выступление Д. Благоева на XVII ОНО. «Дневници (стенографски) на седемнадесетото ОНС. Първа извънредна сесия», кн. 3, София, 1914. стр. М1

экспорта 80—100 млн. левов приходится на сельскохозяйственные товары! Мутафов настаивал на том, чтобы государство проявило максимум заботы об увеличении земледельческого производства*.

Депутат Ванко Георгиев также требовал более эффективной политики в области земледелия^{1,3,4**}.

Сельскохозяйственная и торгово-промышленная буржуазия, связанная с сельским хозяйством, проявляла большую активность не только в расширении земельных владений, производства сельскохозяйственного сырья и товаров, но и в подъеме сельскохозяйственной культуры вообще. Перед правительством выдвигались требования улучшения подготовки агрономических кадров, расширения сети земледельческих училищ, организации опытных земледельческих и садоводческих станций и т. д. \

Требования повышения производительности земледелия обуславливались тем, что уровень развития сельскохозяйственного производства в Болгарии был относительно низким. Сравнимая производство пшеницы, ячменя, ржи, овса и картофеля на душу населения в Болгарии и в европейских странах, депутат XV ОНС К. Попкрыстев приводил следующие характерные данные: по состоянию на 1907 г. Болгария производила 248 кг вышеуказанных продуктов на душу населения, Дания — 918, Румыния — 571, Швейцария — 525, Германия — 1160, Франция — 828. и Австрия — 873^в. В среднем производство указанной выше сельскохозяйственной продукции на душу населения в Болгарии было в 5 раз меньше, а если сравнивать на 1 км площади, то даже в 7 раз меньше, чем в других странах⁸.

Небезызвестный лидер стамболовской партии Н. Геннадиев призывал увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Нужно, говорил он, «получать от земли не столько, сколько добывается», а значительно больше — вдвое, втрое, и это вполне достижимо. Геннадиев предлагал распахать свободные государственные земли и общинные пастбища⁷. Идти вперед, говорил он, — это значит расширять площадь обрабатываемой земли. И тут же этот лидер буржуазной либеральной партии заявляет, что «в Болгарии крупных землевладельцев нет»*. Однако приводимые, выше статистические данные убедительно доказывают, что крупные землевладельцы в

¹ «Дневники (стенографски) на петого Велико Народно Събрание», София, 1911, стр. 797.

¹ Там же.

³ Там же, стр. 800—803.

⁴ См. «Дневници (стенографски) на XV ОНС, I р. с.*», стр. 1515—1518.

* Там же, стр. 1527.

* Там же.

⁷ Там же, стр. 1537.

* Там же.

усиливался процесс дифференциации села и концентрации земельной собственности.

В статье «Земледельческие рабочие и социализм» орган партии тесняков «Работнически вестник» подчеркивал процесс концентрации земельной собственности, пауперизацию и разорение мелких собственников в районах Дунайской равнины, Добруджи, в Бургасской, Старозагорской и других областях Болгарии. Отмечалось, что крупное землевладение шагнуло далеко вперед в своем развитии. Все это опрокидывает демагогические заявления лидера либеральной партии, стремившегося скрыть классовые интересы аграрной буржуазии.

Если при этом учесть то обстоятельство, что как раз в предвоенные годы болгарское правительство приняло ряд мер в направлении охраны лесов и развития лесного хозяйства вообще *, то можно с еще большей уверенностью говорить о том, что земельный вопрос в Болгарии в начале XX в. все больше заострялся. Трудящееся крестьянство стремилось к приобретению земли, чтобы вырваться из нужды, освободиться от ростовщичка-зеленичара, упрочить свое хозяйство и обеспечить семью. Буржуазия же, исходя из своих классовых побуждений, развивала активную деятельность вокруг земельного вопроса, стремилась к наживе и получению дополнительных прибылей. Принимая меры в области экономической политики исключительно в своих классовых интересах, болгарская буржуазия пыталась прикрыть классовый характер этих мер всевозможными демагогическими заявлениями вроде приведенного выше заявления Геннадиева.

Правда, нельзя не отметить, что объективно экономическая политика болгарской буржуазии несла с собой и определенный прогресс: она способствовала развитию производительных сил страны, повышению агрикультуры, устранению рутинной техники и т. л. '. Но все это делалось отнюдь не из гуманных побуждений и не в интересах широких слоев сельскохозяйственных производителей. Земельный вопрос, который привлекал широкие круги болгарской буржуазии накануне Балканской войны, выдвигался ею в узкоклассовых интересах, для обеспечения своих прибылей.

Аграрная буржуазия рассчитывала, что изгнание турок из Македонии и Фракии даст ей в руки новые земельные участки, а отсюда и новые доходы. Об этом ярко свидетельствует программа болгарских так называемых настоятельств и экономических товариществ, изложенная в правительственной газете «Мир» после освобождения Македонии и Фракии.

* См. «Работнически вестник» от 6/V1 1912 г.

* Относительно мероприятий болгарского правительства в области лесного хозяйства будет сказано ниже.

І ЦДИА НРБ, ф. «Общинно управление Фердинанд», № 21, арх. ед 10.

Передовая статья газеты «Мир» от 6 декабря под названием «На освобожденные земли» основным считала урегулирование «аграрного вопроса», вопроса о чифликчійских землях. Затем уже рассматривалась проблема «переселенчеркая», так называемый «колонизационный вопрос* — речь шла о распределении (земли, о заселении свободных земель болгарским населением

Ряд статей упомянутой программы предусматривал довольно подробные меры по линии своевременного урегулирования всех вопросов, связанных с движимым и недвижимым имуществом на освобожденных землях. Но особенно много места уделялось земельному вопросу. В пятом пункте говорилось, что земли, оставшиеся «вакантными» после бегства турецкого населения и не занятые в течение определенного срока, должны быть объявлены государственными и использованы для колонизационных целей или же должны быть проданы в частную собственность местному населению или переселившемуся болгарскому населению. Государство должно создать специальный земельный фонд, часть земель распределить среди неимущих и малоимущих и т. д.^{1 2}.

Ч Учїтывая опыт распределения земли в связи с русско-турецкой войной 1И77—1878 г., болгарская буржуазия предусматривала ряд охранных мер: все сделки и отчуждения, произведенные после объявления мобилизации в Турции, должны были считаться недействительными, все захваты барской, чифликчійской, вакуфской и другой земли убежавших турок — своевоіем, не подлежащим судебной защите; земля должна была быть как можно скорее кадастрирована, проведена перепись населения и имущества, а отношения между землевладельцами и земледельцами должны были строиться с учетом юридических и хозяйственно-социальных принципов, т. е. т^к называемого хозяйственно-национального принципа^{3 4 5}. Продажа и покупка земли должна была проводиться по текущим ценам и ипотечным условиям с выплатой в рассрочку равными аннуитетами и т. д. \

Таким образом, аграрная буржуазия Болгарии надеялась путем войны захватить освободившиеся земли. «Нужду на землю, которая отсутствовала и цены на которую непрерывно повышались, болгарская буржуазия могла удовлетворить только путем захвата новых чифлнков у турецких беев и аг и развития бешеной спекуляции вокруг имущества изгнанного населения» \ Буржуазии удалось убедить даже часть крестьянства

у

¹ См. газ. «Мир» от 6/ХП 1912 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См. К- В е ж е н. Съдбиннте на комунизма в Бъгария, ж. «Комунистическо знаме», 1926, № 13—14, стр. 25 (К. В е ж е н — псевдоним В. Кола-рова).

в том, что достаточно «одной военной победы над Турцией», 1 чтобы «обеспечить* себя землей»

Промышленность

Освобождение Болгарии от турецкого владычества способствовало быстрому развитию процесса первоначального накопления капитала и возникновению крупной фабричной промышленности. Последние двадцать с лишним лет XIX ст. и начало XX ст. были для Болгарии периодом становления и утверждения капиталистической системы, зародившейся еще в недрах феодального строя.

Особенно быстрыми темпами развивается капиталистическая промышленность в Болгарии с 90-х годов XIX ст., когда правящие круги стали осуществлять высокую покровительственную политику. Правительство Стамболова еще в 1887 г. провело первый покровительственный закон о «поднятии болгарской промышленности». В 1894 г. и затем в 1897 г. этот закон был значительно расширен в пользу промышленной и торговой буржуазии¹.

Промышленники получили большие привилегии: они освободились от налогов, от оплаты пошлинных сборов на ввозимое сырье и машинное оборудование предприятий, до минимума снижался тариф оплаты за перевозку промышленных товаров по железной дороге и т. п. Вместе с тем по закону 1894 г. пошлинный сбор на импортные товары повышался с 8 до 10%.

В том же году был принят закон, в соответствии с которым чиновники Болгарии должны были носить одежду и обувь только из материалов национального производства^{1*34}.

Покровительственная политика болгарского правительства в определенной степени благоприятствовала развитию национальной промышленности. Получая столь большие льготы, болгарская буржуазия вкладывала капиталы то ли в строительство новых предприятий, то ли в расширение уже действующих.

Большое значение для развития промышленности и торговли имел протекционистский закон, принятый стамболовистским правительством Рачо Петрова в марте 1905 г. Этот закон предусматривал два вида льгот — общие и особые. Первые предоставляли право безвозмездного пользования водной энергией (если последняя не являлась частной собственностью), беспошлинный ввоз машин и различных частей к ним, инструментов и принадлежностей для оборудования предприятий, не изготовляемых в Болгарии строительных материалов и сырья*, а

¹ К. Веж е я. Указ, ст., стр. 25.

•К. Попов, Уж. соч., стр. 278.

* Там же.

* От пошлин освобождалось лишь то ввозимое из-за границы сырье, которого не было в Болгарии (См. К. Попов, Уж. соч., стр. 279).

также безвозмездную уступку земельных участков (но не более 5 декаров) для постройки предприятий. Предприятия, пользующиеся этими льготами, получали также монопольное право производства той или иной продукции в данном районе

Общие льготы предусматривали безвозмездную уступку государственных, окружных, общинных или монастырских земель [под строительство железных дорог, каналов, шоссе] и т. п. На перевозку груза для предприятий по правительственным железным дорогам устанавливалась 35%-ная скидка от минимального тарифа. Все общественные учреждения (государственные, окружные, общинные, кредитные) обязаны были обращаться с заказами только к местным промышленным предприятиям даже в том случае, если цена на них на 15% превышала цену товаров иностранного происхождения. Форменное обмундирование, за исключением офицерского, изготовлялось в стране, согласно этим статьям, из местного материала (ст.ст. 7, 8, 9, 12).

Особые льготы покровительственного закона относились к тем промышленным предприятиям, которые были оборудованы машинами, гидравлической и механической двигательной силой, причем стоимость машинного оборудования должна была быть не ниже 15 тыс. левов, и на которых занято было в течение не менее полугода 15 рабочих*. Это положение распространялось на все отрасли промышленности: текстильную, сахарную, вагоностроительную, горную, мукомольную, бумажную, железоделательную, нефтяную, химическую, мыловаренную, стекольную, кожевенную, деревообделочную, электротехническую и др.

Подобного рода предприятия освобождались от ввозных пошлин, от промыслового налога и дополнительных сборов¹*, а их акции не облагались гербовым сбором, уголь таким предприятиям отпускался из государственных шахт по сниженным ценам и т. п.

Законом предусматривалось, что на второй год после открытия предприятия 50%, а на третий год — 75% числа занятых рабочих должны быть болгарскими подданными, а по истечении трех лет все рабочие, за исключением мастеров-специалистов, должны были набираться из местного болгарского населения. Предприниматели обязаны были образовать фонд для страхования рабочих от несчастных случаев или застраховать их в одном из болгарских страховых обществ. В созлании страхового фонда принимали участие также и рабочие. С этой целью

¹ Закон о поощрении промышленности и торговли в Болгария, принятый XIII ОНС 25 марта 1905 г.

* Законом 1909 г. количество рабочих уменьшалось до 10. (См. К. Попов, Ук. соч., стр. 310).

з От промыслового налога и дополнительных сборов не освобождались по этому закону спиртоводочные и пивоваренные Предприятия. (См. Закон о поощрении промышленности и торговли в Болгарии от 25 марта 1905 г.).

делались вычеты из их заработной платы (ст.ст. 40, 41). Закон намечал мероприятия по подготовке ремесленных кадров (ст. 42), сохранял в силе поощрительные законы 1894 и 1895 гг. Действие настоящих льгот предусматривалось сроком не более • чем на 30 лет

После принятия покровительственного закона в Болгарии наблюдается довольно быстрый рост промышленных предприятий. Особенно резко возросло количество предприятий в металлообрабатывающей, химической, пищевой и других отраслях промышленности. По данным государственной официальной статистики, только за четыре года, предшествующих Балканской войне, произошли следующие изменения в количестве частных промышленных предприятий:

В	Наименование отраслей промышленности	Всего предприятий			Рост проц.
		1909 г.	1911 г.	1912 г.	
?					
1	Угольная и горная . .	4	4	4	—
2	Металлообрабатывающая	16	26	31	194
3	Керамическая	10	16	24	240
4	Химическая	25	27	30	120
5	Пищевая и питейная .	100	146	158	158
6	Текстильная	61	72	76	124,6
7	Деревообделочная	18	19	22	122
8	Кожевенная	22	26	28	127
9	Бумажная	3	4	6	200
0	Добывание электроэнергии	2	2	2	—
	Всего частных предприятий	261	342	381	146*
	По государственным предприятиям ¹ :				
	Угольная пром. 1	2	2	2	—
	Металлообрабатыва- ющая пром. 1	3	3	6	
		5	5	8	

Таким образом, накануне Балканской войны в Болгарии насчитывалось всего 389 промышленных предприятий. По состоянию на 1912 г. в частные предприятия было вложено 87 590 565 левов, и мощность их составляла 31 747 л. с. В государственных предприятиях вложенный капитал составлял

¹ Закон о поощрении промышленности и торговли в Болгарии, принятый XIII ОНС 25 марта 1905 г.

* «Статистически годишник...», стр. 181—182. Рост в процентном выражении подсчитан автором.

* Там же.

7 362 811 левов» с 674 л. с. механической энергии. Всего основной капитал в болгарской промышленности составлял 94 953 376 левов, а мощность механических двигателей достигала 32 421 л. с. |

Частные предприятия Болгарии изготовляли в 1912 г. продукции на сумму 95 553 304 лева, а государственные— на сумму 103 518 291 лев*. За период с 1909 по 1912 г. больше всего возрос выпуск продукции, а также ее стоимость в денежном выражении в таких отраслях, как пищевая, кожевенная, текстильная и некоторые другие³. Однако, если в государственных предприятиях за указанный период происходил непрерывный рост производимой продукции, то в частных предприятиях наблюдались колебания в производстве промышленной продукции.

О росте стоимости промышленной продукции за четыре предвоенных года (в тыс. левов)⁴ свидетельствуют данные следующих таблиц:

Предприятия (частные)	Г о д ы		1*12
	1909	1911	
Горная пром.....	1 390242	1 413856	1535198
Металлообрабатывающая .	1 942 599	2771 093	2 705913
Керамическая пром. . . .	1 811 531	4 076 028	3402027
Химическая пром.....	2 264 555	3985 316	2942509
Пищевая пром.....	38 627 536	62 263 880	58 661 535
Текстильная пром.....	16 064 763	18 112 432	18 784 239
Деревообделочная пром.	2 199 645	2 060 320	923 816
Кожевенная пром.....	3665 545	4 912821	5617 196
Бумажная пром.....	457 279	811 883	603 582
Электрическая пром. . . .	928139	1 258 691	1 377 289
Всего	69301 834	101 666 920	96553304

Предприятия (государственные)	Г о д ы		1912
	1909	1911	
Шахты (угольн. пром.) . .	2485505 1	3 114 671	3 594 703
Металлургическая пром. .	409746	2336 430	3370284
Всего	3 895251	5451101	6964967*

¹ «Статистически годишник... мощность предприятий, дан по Нет.

стр. 183 —184. Основной капитал, как и 371 предприятию, об остальных сведений

² Там же, стр. 188.

³ Там же, стр. 192.

⁴ Там же, стр. 192—193.

⁵ Там же.

Стоимость промышленной продукции в денежном выражении по частным и государственным предприятиям составляла в 1909 г. 73247 085 левов, в 1911 г. она возросла до 107 118 021 лева

И;* приведенных данных видно, что болгарская промышленность со времени провозглашения независимости вплоть до Балканской войны переживала общий подъем. Некоторое сокращение продукции в 1912 г. по сравнению с 1911 г. по частным предприятиям объясняется войной против Турции, которая привела к уменьшению спроса на внутреннем рынке на многие виды промышленных товаров и сокращению экспорта. В связи с этим резко сократилось производство товаров деревообделочной, химической, керамической и некоторых других отраслей промышленности. Однако, если общая стоимость продукции в 1912 г. снизилась по сравнению с 1911 г. на 5 113 616 левов, что составляло около 5%, то такие отрасли промышленности, как текстильная, кожевенная, горная и электротехническая, которые работали непосредственно на войну, не только не снизили объема выпуска продукции, а наоборот, увеличили его в 1912 г. по сравнению с предыдущим годом: кожевенная — более чем на 114%, электропромышленность — почти на 109%, текстильная — более чем на 103% и т.,д. *. Непрерывно возрастало про

Предприятия и количество занятых на них рабочих	Количество предприятий	Количество рабочих, занятых на всех предприятиях		
		мужчин	женщин	вместе
Не имеющие рабочих	11			—
Меньше 5 рабочих . . .	17	47	4	51
От 5 до 9 ■	38	189	15	204
От 10 до 19	65	568	66	634
От 20 до 29	33	906	640	1546
От 30 до 49	18	1008	171	1179
От 50 до 99	15	763	297	1060
От 100 до 499	9	659	1042	1701
От 500 до 999	—		—	S—
Свыше 1000 ,	1	1271		1271

изводство продукции на государственных предприятиях горной и металлообрабатывающей промышленности.

* «Статистически годишник.», стр. 192—193.

* Процентные вычисления сделаны автором. В связи с войной резко снизилось производство деревообделочной и бумажной промышленности. Так, по сравнению с 1911 г. производство деревообделочной промышленности в денежном выражении снизилось в 1912 г. до 44%, т. е. более, чем на половину.

Однако, несмотря на покровительственную политику правительства и значительный рост капиталистических предприятий, удельный вес промышленности в народном хозяйстве Болгарии был невелик. Сельское хозяйство по-прежнему играло главную роль в экономике страны. Степень концентрации промышленности была низкой.

Что касается количественного состава рабочей силы, занятой на болгарских предприятиях, и масштабов промышленных предприятий, то об этом дает представление приведенная выше таблица (по состоянию на 31/XII 1907 г.).

Как видно из приведенных данных, до Балканской войны в болгарской промышленности преобладали мелкие предприятия

Доминирующей была легкая промышленность, работавшая как для нужд внутреннего, так и внешнего рынков. Появившиеся же в конце XIX и в начале XX ст. некоторые отрасли тяжелой промышленности (угольная, горнорудная, электрическая) развивались очень слабо или же обнаружили резкие колебания в своем развитии. Объем добычи руд и каменного угля за период с 1909 по 1912 г. включительно является показательным в этом отношении.

Каменноугольная промышленность в Болгарии ведет свое начало еще с 1879 г., когда в стране были открыты государственные шахты. Развитие государственной каменноугольной промышленности, хотя и медленно, но все же шло по восходящей линии. Что же касается частных угольных предприятий, начавших добычу угля с 1893 г., то они переживали в своем развитии очень резкие колебания. Так, например, в 1894 г. на частных шахтах было добыто 134 т угля, в 1895 г.— всего лишь 20 т, в 1896 г.— 425 т, а в 1902 г.— 5000 т. Затем снова наступило резкое снижение добычи угля—до 1185 т в 1905 г. «С 1906 г. добыча угля на частных шахтах начала увеличиваться и увеличивалась до 1912 г.*.

За период с 1909 по 1912 год включительно добыча угля представляла следующую картину (в тоннах)^{3. 1}

¹ См. D-r W. K. Weip-Barlenstein, Bulgariens Volkswirtschaftliche Entwicklung, Berlin, 1913, стр. 52. Конечно, с 1907 по*1912 г. в области промышленного развития и концентрации производства произошли довольно заметные изменения, но не настолько большие, чтобы можно было говорить о резких изменениях. Попов называет все эти предприятия «крупноА промышленностью», но, как видно из таблицы, не все эти предприятия можно включить в понятие «крупная промышленность», (См. К. Попов. Ук. соч., стр. 313).

* См. «Статистически годишник...», -стр. 200.

* Там же.

Годы	Государственные шахты	Частные шахты	Всего
1909	208 587	12967	221 554
1910	225 112	14 572	239 686
1911	251 605	17 000	268 605
1912	298 909	13 485	312 394

За эти же годы добычу руды (в тоннах) можно характеризовать так

Руда	Годы			
	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Оловянная..... I	20157	18606	19952	20180
Плановая..... I	3547	3429	7511	5082
Цинк и олово (смешан.)	400	400	400	200
	1 485	400	500	600

Все вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что в конце XIX и начале XX ст. Болгария переживала период быстрого промышленного развития, период утверждения и развития так называемого «свободного» капитализма. Это был период трансформации мелкого промышленного производства в крупную индустрию. Помимо национального капитала, большую роль в организации крупных предприятий играл иностранный капитал: французский, бельгийский, английский, немецкий, чешский и др. *

Болгарская промышленность этого периода имела некоторые специфические черты. Болгария оставалась аграрной страной, и многие отрасли промышленности были тесно связаны с сельскохозяйственной сырьевой базой. Поэтому промышленность, перерабатывающая продукты сельского хозяйства, имела особый удельный вес в болгарской экономике.

Так, в 1887 г. в стране насчитывалось всего шесть текстильных фабрик, в 1894 г. — 30, а в 1911 г. — 72³. В 1894 г. имелось 10 кожевенных фабрик, а в 1911 г. их было уже 24.

Такой же стремительный рост наблюдается и в других отраслях промышленности, связанных с земледелием и лесным хозяйством страны: сахарной, пивоваренной, спиртовой, табач-

¹ См. «Статистически годишник...», стр. 200.

² Иванов — на България. т. II, стр. 185; Ж. На та а я. Уж. com., стр. 377—382.

* Ж. На та з, Ук. соя., стр. 348.

вой, мукомольной, деревообделочной и др. Развитие фабричной промышленности сопровождалось ростом технической оснащённости предприятий

Наряду с этим в Болгарии, как видно из приведенных выше таблиц, развивались и другие отрасли промышленности: угольная, металлообрабатывающая, строительных материалов. Например, в 1894 г. было всего три завода металлических изделий с капиталом в 220 тыс. левов, а в 1911 г. их насчитывалось 29 с капиталом в 7113000 левов, т. е. количество предприятий увеличилось за данный отрезок времени в 10 раз, а их капитал — в 32 раза*.

Быстрый рост капиталистического производства, обострение конкурентной борьбы как на внутреннем, так и на внешнем рынке, погоня за увеличением прибылей и стремление к мобилизации средств для промышленности, торговли и кредитных операций вызывали процесс концентрации капитала. Это явление нашло яркое выражение в появлении в Болгарии в начале 900-х годов акционерных, собирательных, коммитных обществ и даже первых картелей*.

За период с 1900 по 1911 г. число акционерных обществ и вложенный в них капитал увеличился почти в 3 раза. Так, в 1910 г. было¹ 56 акционерных обществ с капиталом 38 643 840 левов, а в 1911 г. их стало уже 157 с капиталом 99 768 240 левов⁴. Акционерный капитал стал занимать господствующее положение в промышленности. Как уже упоминалось, в деле концентрации капитала большую роль играл также иностранный капитал, интенсивно проникавший в Болгарию. Ему принадлежала значительная часть созданных промышленных предприятий—13 предприятий, в которые было вложено 14 649080 левов, или 27,7% капитала, вложенного в покровительствуемую промышленность Болгарии вообще*.

Особенностью экономического развития Болгарии было то, что она получила возможность свободного капиталистического развития тогда, когда в ряде стран капитализм уже шел по пути перерастания в свою высшую стадию, а к рассматриваемому периоду, т. е. к началу XX в., уже достиг империалисти-

¹ Ж . Натан, Ук. соя., стр. 350—353; И . М н т е в, Ук. сод., стр. 381.

* Ж. Натан, Ук. сод., стр. 349.

* История на България, т. 11, стр. 183—184. Газета «Работнически вестник» называет первым табачным картелем «Табачнофабрикантский трест» (см. «Работнически вестник» от 9/VIII 1910 г.). По данным Л. Б е р о в а, существовали и другие объединения подобного типа. иапр. объединение спиртам! «предприятий, по торговле дровами, по закупке я продаже яиц и т. д. См. Л. Б е р о в, Картели в бѣдгарската индустрия, ж. «Планово стопан-

СТВА*История *България, т. II. *стр. 183. Ср также Ж. Натан. Ук. соя. стр. 376.

* История на България т. II стр. 183

ческой стадии. В Болгарии же лишь утверждался промышленный капитализм.

Приток иностранного капитала в Болгарию накладывал ее экономику определенный отпечаток. С одной стороны, он эксплуатировал страну как сырьевую базу, используя ее как рынок сбыта для своей промышленной продукции, с другой — он приносил с собой формы и методы организации в области производства и кредита той стадии капиталистического развития, которого достигла к этому времени Европа и Америка.

Для монополистической стадии капитализма характерны высокая концентрация капитала, господство монополистических объединений. Несмотря на то, что Болгария была отсталой страной в промышленном отношении, что капитализм в Болгарии в начале XX в. находился в стадии промышленного развития, в экономике страны начали появляться элементы, присущие странам, в которых господствует монополистический капитализм. В болгарской экономике большое распространение получил акционерный капитал, начали появляться тресты, банковский капитал переплетался с промышленным и т. д. Конечно, это не означало, что страна в своем развитии достигла монополистической стадии. Болгария, подчеркиваем, накануне первой мировой войны находилась в стадии развития промышленного капитализма. Но втягиваясь все больше и больше в мировую систему экономических связей, Болгария в своем экономическом развитии, в частности в области промышленности, подвергалась сильному влиянию иностранного монополистического капитала, который, вторгаясь в экономику страны, приносил с собой новые формы организации производства.

Таким образом, касаясь вопроса о степени развития капитализма в Болгарии в связи с теми явлениями, которые обнаружили в начале XX в. как в силу внутренне присущих ему закономерностей, так и под влиянием иностранного капитала, можно сказать, что накануне первой мировой войны в экономике Болгарии появились элементы, свидетельствующие о перерастании так называемого «свободного» капитализма в его высшую стадию.

Следует вместе с тем отметить, что чем больше втягивалась Болгария в систему мировой экономической жизни, чем больше обострялась конкурентная борьба, тем больше ощущалась отсталость болгарской промышленности, ее неспособность вести борьбу с могущественными иностранными конкурентами. Болгарская буржуазия не удовлетворялась существовавшим

¹ См. История на България, т. II, стр. 181—183; История Болгарии, т. I, стр. 450; Ж. Натай, Ук. соч., стр. 383; «Работнически вестник» от 2/VII, 28/VII и 9/VIII 1910 г.; о картелях в болгарской промышленности см. Л. Беров, Картели в българската индустрия, «Планово стопанство», 1951. М 5.

положением вещей и законодательством в области промышленности, она настойчиво действовала в направлении расширения сферы своего влияния в экономической жизни страны Ярким примером, подтверждающим это, был второй конгресс болгарских торгово-промышленных палат, происходивший 28—30 мая 1912 г. в Пловдиве*. Выступая на собрании палаты по вопросу о поощрении местной промышленности, докладчик П. Карапет-ров указывал на необходимость ревизии закона о поощрении местной промышленности, недостатки которого подвергались детальному анализу в протоколах Пловдивской торгово-промышленной палаты еще в 1910 г.*. Конгресс указал на то, что экономическая независимость страны и современное развитие нации может быть обеспечено только тогда, когда наряду с земледелием и ремеслом — основным занятием огромной части болгарского населения — будет создана и укреплена современная национальная индустрия; что для защиты национальной индустрии и облегчения ее развития недостаточно только торговой и пошлинной политики, а необходимы и другие внутренние мероприятия, важнейшим из которых является специальный закон о поощрении местной промышленности, так как существующий закон «содержит ряд недостатков и несообразностей» \

Конгресс подверг критике те положения законодательства о местной промышленности, в которых говорилось об ограничении выгод промышленников. Законы 1894 и 1905 гг., говорили на конгрессе представители болгарской буржуазии, тормозят развитие страны в промышленном отношении, ибо закон, который отказывает в известных благах промышленникам, неизбежно будет препятствовать правильному развитию национальной индустрии. Государству необходимо предпринять ряд новых покровительственных мер для поощрения промышленности и экспорта.

Аргументируя обстоятельными доводами необходимость за-

мены законов, касающихся промышленности, таким законом, который всячески поощрял бы ее развитие, ограждал бы ее от внешней конкуренции и крупных монополий, второй конгресс торгово-промышленных палат настаивал на том, чтобы обязать также министров торговли, промышленности и труда по всем

¹ См. «Работнически вестник» от 12/VI 1912 г. Газета писала, что существующие на протяжении 17 лет торгово-промышленные палаты (их было пять) совместно с Промышленным советом и Министерством промышленности, торговли и труда предпринимали энергичные усилия для развития торговли и промышленности в Болгарии.

² Градски и окръжен държавен архив, София (далее будет С ГОДА), ф. 29, № 97, лл. 4—33, 73—83. 114—119

³ Там же, л. 20.

⁴ Там же. л. 21.

вопросам советоваться с Промышленным советом, существовавшим при министерстве*.

Промышленники жаловались и на то, что развитие болгарской промышленности тормозится отсутствием хорошо обученных и технически подготовленных рабочих, а также отсутствием профессиональных курсов, являющихся прекрасным средством для подготовки таковых^а. Было принято решение о реорганизации состава Промышленного совета путем ввода в него большего количества представителей промышленности^{1*3}.

Конгресс рассмотрел и вопрос о предпринимательстве. Дело в том, что государство не уделяло достаточного внимания предпринимательской деятельности. Участники конгресса отмечали, что возникавшие между государством и предпринимателями споры затягивались на несколько лет, в результате чего предприниматели терпели большой ущерб, а иногда и просто разорялись. Строительные нужды страны не изучались, не было и стабильной «строительной политики». Продолжавшая действовать отжившая уже система а forfait являлась источником больших потерь для государства и причиной разорения многих солидных предпринимателей. Отсутствовала ясность и категоричность в вопросе force majeure, что часто приводило к толкованиям во вред предпринимателям и т. д. \

Исходя из всего этого, конгресс добивался решительных изменений в области предпринимательской политики в соответствии с современными потребностями страны, требовал, чтобы в изучении этого вопроса и вообще в предпринимательской политике государства живое участие принимали торгово-промышленные палаты и Союз предпринимателей^в.

Стремясь к активной предпринимательской, промышленной и торговой деятельности, болгарская буржуазия требовала, от государства всяческого содействия, поощрения и охраны ее интересов. Та часть буржуазии, которая не была связана с иностранными банками и фирмами, хотела, чтобы государство ограждало ее интересы от иностранного капитала. В этом плане второй конгресс торгово-промышленных палат добивался установления строгого государственного контроля над акционерными и страховыми обществами, требовал серьезных и действенных покровительственных мер для местных промышленных обществ

¹ С ГОДА, ф. 29, № 97, л. 24. При министерстве торговли, промышленности и труда существовал Промышленный совет, но министерство не **обязано было** прибегать к его советам в области промышленной политики. Конгресс **настаивал** на том, чтобы министерство обязательно советовалось с **Промышленным советом** по каждому

^а Там же, л. 25.

* Там же, л. 27.

* СГОДА, ф. 29, № 97, л. 30.

* Там же, л. 31.

и препятствия иностранным обществам в вывозе за границу огромных сумм*.

Преследуя свои классовые интересы, болгарская буржуазия оказывала всяческое давление на государственную власть, дабы последняя осуществляла политику широкого поощрения развития местной промышленности, предпринимательства и торговли. Она требовала устранения законодательным путем всех препятствий, которые стояли на пути экономического развития страны. Будучи стесненной целым рядом условий внутреннего порядка, болгарская буржуазия стремилась использовать опыт более развитых стран для своей политики. Она Ибсецала всевозможные иностранные выставки и международные ярмарки, тщательно изучала пути и методы индустриализации и торговли высокоразвитых больших и малых стран, предпринимала I. шаги к тому, чтобы создать более благоприятные условия для своей деятельности не только путем внутриполитических мероприятий, но и актами внешней политики государства.

«Молодая болгарская промышленность, выросшая благодаря материнской заботе государства, ..была не в состоянии бороться с мощной иностранной промышленностью на внешних рынках. Она мбгла обеспечить себе более широкий рынок только путем завоевания новых земель, путем осуществления Сан-Стефа некой Болгарии»⁹. Так, мукомольной промышленности, которая имела рынки в Турции и Египте, угрожала конкуренция американской муки; она могла сохранить свое положение и расширить свой рынок только в том случае, если бы сократила пути к нему выходом Болгарии на берег Эгейского моря. Текстильная и. кожевенная промышленность заинтересованы были в содержании большой армии, которую они снабжали одеждой и обувью, а создание «Великой Болгарии» отвечало их жизненным интересам и обещало им блестящее будущее. Это касалось й других отраслей промышленности, связанных со снабжением армии³. Таким образом, промышленная буржуазия также, была заинтересована в войне.

Транспорт

Развитие промышленности и торговли в Болгарии сопровождалось строительством железных и шоссейных дорог, а также развитием- морского флота и других видов транспорта. От состояния путей сообщения и транспорта в значительной степени зависело процветание промышленности и торговли. Строительство железнодорожной сети, ее протяженность, степень технической оснащенности находились в тесной связи с общим уровнем развития экономики страны, с потребностями госу-

⁹ СГОДА, ф. 29. № 97, л. 31—32.

• См. К. В е ж е я, Ук. ст., стр. 24.

• Там же.

дарства. Само строительство железных дорог в большой степи влияло на развитие отдельных отраслей промышленности. 1 Всестороннее развитие путей сообщения и связи обеспечивало хозяйственный рост страны/ - ее экономическую мощь. Таким образом, развитие капиталистической промышленности требовало новых железнодорожных, водных и других средств транспорта и связи'.

Уже вскоре после освобождения Болгарии от турецкого ига начали приниматься некоторые меры по улучшению существования 1 шх и строительству новых дорог и средств связи \ В июле | # 1879 г. при министерстве внутренних дел княжества . было сот I

здано отделение по строительству путей сообщения в составе двух инженеров и одного архитектора с бюджетом в 116 009 ' левов '. В следующем году был принят закон о путевой повинности, обязывающий все мужское население в возрасте от 20 до 55 лет работать на строительстве новых и ремонте старых j путей от 3 до 4 дней в году или уплачивать 8—12 левов \ Правда, вскоре правительство вынуждено было пересмотреть этот закон, так как технические власти встречали большие трудно- j стн при сборе путевой повинности. Тар, на 1886 г. недобор . достигал 40—50%. Большая часть населения не в состоянии *была платить такую сумму. Тем не менее общая длина путей ' выросла с 693 км в 1887 г. до 1931 км в 1911 г. *. В стране на-] считывалось 5176 мостов и водосток. Только в 1891 г. на строительство путей сообщения было отпущено 800 000 левов*.

Особенно интенсивный рост железнодорожной сети отмечается в Болгарии с конца XIX и в начале XX в. Законом 1899 г. все вопросы строительства путей сообщения передавались министерству. В 1903 г. был принят новый закон о путевой повинности, обязывающий мужчин и женщин в возрасте от 20 до 55 лет работать 4 дня в году на строительстве дорог & ;!т|ли платить 6 левов.(вместо восьми, как было Остановлено законом 1899 г.). Кроме того, все налогоплательщики обязаны были платить 4% сверх причитающегося налрга, исключая поземельный налог и налог на овец и коз (беглик).

Однако путевая повинность, доходы от эксплуатации дорог и бюджетные средства не удовлетворяли растущих нужд строительства путей сообщения и связи. Рост товарного хозяйства, а также необходимость укрепления обороноспособности страны вызывали потребность в строительстве новых дорог.

¹ См. **История** на България. т. II, су>. 289.

* См. Христо Ара п-Н а к о в Стяните в. История на строежите и съобщенията в България от освобождението до края на 1939 г., София, 1948. стр. 13.

~* Там же, стр. 21.

⁴ Там же, стр. 22; см. К. Попов, Ук. соч., стр. 373.

* См. К. Попов, Ук. соч., стр. 371.

* См. Х. Станншев. Ук. соч., стр. 25.

В 1906 г. болгарское правительство впервые прибегло к займу в Болгарском народном банке в размере 16 млн. левов для расширения железнодорожного строительства. Затем в 1909 г. XIV Обыкновенное народное собрание приняло закон, ст. 19 которого гласила, что личная путевая повинность на государственных путях сообщения, а также на патенты по торговле табаком и спиртными напитками заменяются путевским налогом в размере 11 % от причитающегося прямого налога. Общинам предоставлялось право с одобрения министерства облагать население внеочередной путевой повинностью*.

В 1911 г. XV Народное собрание рассмотрело внесенный правительством закон о государственных и общинных путях. Этот закон вносил существенные изменения в дело строительства дорог в Болгарии. Например, дорожный налог переходил полностью в ведение министерства и вносился на бессрочный вклад в Болгарский народный банк за соответствующие проценты в фонд государственных путей. В связи с этим, пишет Станишев, «был положен конец паллиативным мерам в гармонии здоровой путевой политики»³. Ст. 9 этого закона предусматривала необходимость, помимо средств из различных источников, прибегать и к займам.

В соответствии с законом, Министерство общественных сооружений, путей и благоустройства, как оно стало именоваться с 1912 г., разработало законопроект о займе для нужд дорожного строительства на сумму в 36 млн. левов⁴.

С получением в 1906 г. займа в Болгарском народном банке в стране оживилось строительство дорог и мостов, значительная часть которых имела, помимо экономического, и стратегическое значение. Строились дороги: София—Самоков, Станимак—Чепеларе. Панагюриште — Златица, Стара-Загора - Тырново— Сеймен, Силистрия — Добрич, Карлово — Клисурса, София — Банкия, Кюстендил — Босилеград, Пазарджик — Брагнцово, Ямбол — Кызыл-огач (Елхово), Варна — Добрич — Курт — Бунар — Силистрия, Враца — Мездра, Русе — Балбунар — Силистрия, Русе — Тутракан — Силистрия, Чирпан — Скобелеве, Шумен — Силистрия, Преслав — Вырбица и многие другие*.

Наряду с этим было предпринято строительство большого количества мостов железной конструкции: на р. Искыр при с. Горубляне, на р. Осым в Ловче, на р. Янтра при Чаушево, на р. Чая по пути Пловдив — Чепеларе, на р. Марица у Пазар-

| См. Х. Станишев, Ук. соч., стр. 33. Заем был увеличен потом во 19 млн. левов.

* Там же, стр. 33—34. а Х.

⁴ Станишев, Ук. соч., стр. 35.

Законопроект не был рассмотрен Народным собранием, так как вскоре началась Балканская война, но он характеризует общую тенденцию в политике строительства железнодорожного транспорта в Болгарка.

джика, на р. Марнца по пуги Пловдив — *Хисар* и многие другие *.

Размеры кредитов на дорожное строительство свидетельствует о том, что со времени обострения международной обстановки на Балканах в связи с младотурецкой революцией 1908 г., провозглашением Болгарией независимости и боснийским кризисом резко увеличивается сумма денег, отпускаемых для этой цели. Если до 1908 г. эта сумма на протяжении нескольких лет находилась почти на одном уровне, достигая немногим больше 2 млн. левов, то с 1908 г. наступает, резкое увеличение кредитов на строительство дорог.

Годы	Отпускаемые кредиты (в левых)
1904 ..	III ••• 2 192 072
1905 ..	- 2 127 472
1906 ..	. - - . . 2 402 000
1907 2298 018
1908 «041 404
1909 5432 043
1910 8 339 020
1911 9 131 400
1912 6 723 950
1913 6 273 990
1914 1957 520 *

Приведенная таблица движения кредитов является яркой иллюстрацией интенсивного строительства дорог в связи с нара- Б) ставшим политическим кризисом на Балканах и подготовкой jj Болгарин к войне. Накануне Балканской войны в 1911 г. сумма кредитов достигает наибольших размеров — свыше 9 млн. левов; в годы войны (1912—1913) в Болгарии, как видно, продолжалось значительное строительство дорог для нужд войны, и только после войны наступает резкий упадок, выразившийся в уменьшении кредитов и в снижении темпа строительства дорог. Новый резкий скачок в дорожном строительстве наступает ГТлишь в 1915 г. в связи с подготовкой Болгарии к вступлению в мировую войну³. '•

После освобождения в Болгарии (учитывая и Восточную Румеляю) было лишь две железнодорожные линии; Русе — Варна и Любимец — Белево с веткой Тырново — Сеймен — | Ямбол. Общая протяженность железнодорожной сети составляла немногим больше 680 км \ Обе онц эксплуатировались «Обществом восточных железных дорог»*. Управлявший делами I

* См. X. Станншев, Ук. соч., стр. 36.

* Там же, стр. 38.

* Там же.

³ См. «Работнически вестник» от 5/VI 1912 г.

* См. X. Стаяншев, Ук. соч., стр. 85.

дорожного строительства Болгарии в то время опытный русский инженер Михаил Хилков¹ добивался освобождения болгарской железнодорожной линии от капитуляционного режима, но безуспешно*.

Уже в первые годы после освобождения Болгарии правительство прилагает много усилий к тому, чтобы начать строительство железных дорог. Предложение, сделанное в 1880 г. австрийским агентом в Софии Кевенхюлером о строительстве железных дорог, было отклонено болгарским правительством. Но австрийское правительство не переставало добиваться своего. В 1883 г. оно созвало специальное совещание по вопросу строительства железнодорожной линии Вена — София — Константинополь, на котором присутствовали и болгарские представители.

В результате этого совещания 31 мая 1883 г. был подписан четверной договор (Австрия, Сербия, Болгария и Турция) о строительстве железной дороги Вена — София — Константинополь при условии, что барон Хирш откажется от права, предоставленного ему Берлинским договором, на эксплуатацию той части линии, которая³ проходила через болгарскую территорию. Хирш согласился⁴.

Условия договора предусматривали, что: 1) каждая договаривающаяся сторона построит и пустит в эксплуатацию железнодорожную линию на своей территории с предоставлением права другим участникам беспрекословного сообщения по пути Вена — Будапешт — Белград — София — Константинополь; 2) организует и будет поддерживать регулярное движение поездов для перевозки пассажиров и товаров по этой железнодорожной линии с применением прямых тарифов для внешней торговли; 3) договаривающиеся стороны берут обязательство установить тарифы на основе наиболее «благоприятствующего государства», оставаясь свободными в отношении установления тарифов на перевозки по линии внутренней торговли; 4) срок окончания строительства железной дороги определялся Договором до 15 сентября 1886 г.⁴.

Австро-Венгрия путем строительства железных дорог стремилась к экономическому проникновению в Болгарию и. подчинению ее своему влиянию. На этой почве в Болгарии столкнулись интересы Австро-Венгрии и России. Последняя еще во время русско-турецкой войны построила в Болгарии железнодорожную линию Александрия — Зимнич. После войны та же компания Полякова — Гинзбурга, которая строила упомянутую дорогу, добивалась концессии на строительство железной

¹ Кн. Михаил Хилков. бывший впоследствии министром путей сообщения России, один из строителей транссибирской Железной

* См. Х. Станишев. Ук. соч., *стр.* 85.

³ Там же, стр. 86.

⁴ Там же.

дороги Свиштов — Плавна — Орхание — София — Кюстендил, но князь Александр Баттенберг явно уклонялся от удовлетворения этой просьбы. Так как русское правительство не настаивало, компания концессии не получила. Однако в 1881 г. было получено разрешение на изучение возможностей строительства железных дорог. После этого русское правительство добилось также концессия на строительство железнодорожной линии Свиштов — София — Кюстендил, для чего и был прислан в Болгарию Михаил Хилков¹.

Вместе с тем болгарское правительство прилагало много усилий к тому, чтобы иностранный капитал не захватил в свои руки все железнодорожное строительство.

В начале 1885 г. IV Народное собрание приняло закон, по которому все железные дороги Болгарин объявлялись государственной собственностью; предполагалось, что железные дороги будут строиться только с разрешения Народного собрания, которое будет утверждать соответствующие кредиты на строительство и одобрять соответствующие статьи бюджета, что Народное собрание будет одобрять условия займов для этой цели, что только государство имеет право на эксплуатацию железных дорог. На основании этого закона болгарское правительство уже в 1885 г. предоставило право строительства дороги Цариброд — София — Вакарел Ивану Грозеву и К°. Это была первая железная дорога, построенная болгарами самостоятельно.

Английское правительство также пыталось усилить свои экономические позиции в Болгарии. После того, как Болгария объявила железные дороги собственностью государства, оно потребовало оплаты процентов с капитала, вложенного в железнодорожную линию Русе — Варна, в сумме 140 000 англ. фунтов в год (из расчета 7% с 2 000 000 фунтов). Но Болгария не могла выплатить такую сумму, так как бюджет страны в это время достигал примерно 1 000 000 англ. фунтов. Лишь после длительных переговоров болгарское правительство согласилось откупить дорогу за 45 000 000 золотых левов. Договор был одобрен в 1886 г. Так, несмотря на попытки европейских государств захватить в свои руки железнодорожное строительство Болгарин, последняя сумела все же сохранить собственность на железные дороги **.

Особенно интенсивно растет Железнодорожная сеть Болгария с конца XIX и в начале XX ст. в так называемый второй строительный период. К 1912 г., в частности, была построена дорога Радомир — Кюстендил — Турецкая граница (была закончена и сдана в эксплуатацию в июле 1910 г.). С окончанием строительства этой дороги порт Варна начал обслуживать болгарские железные дороги от болгаро-турецкой границы, при

¹ Си. Х. Ставятез. Ух ей, стр. 90.

* Таи асе. стр. 95—107

Деве-Баир по всей стране Эта дорога имела большое хозяйственное и стратегическое значение.

За каких-нибудь 15 лет (до 1912—1913 г.) железнодорожная сеть Болгарии увеличилась на 1115 км. В 1909 г. вошли в эксплуатацию линии Белево — Сарамбей — Свилеиград, Левеки — Свиштов, Радомир — Кюстендил. В 1910 г. были сданы в эксплуатацию дороги Девня — Добрич, Пловдив — Чирпан, Кюстендил — Гюеш^во, Тырново — Плачковица. В 1911 г. — Довово — Стара-Загора. В 1912 г. — Царева дива- да — Габрово. В 1913 г. — Мездра — Врана — Лом, Борушти- ца — Довово, Плачковица — Боруштица. Строительство некоторых дорог заканчивалось уже во время Балканской войны и даже позже*. Всего к 1912 г. длина железнодорожной сети Болгарии составляла 1948 км 383 м². Длина частных железных дорог составляла 15 км 663 м. Общая длина железнодорожной сети равнялась 1964 км 046 м*. Железнодорожные линия, находящиеся в эксплуатации, строящиеся и запроектированные, достигли накануне Балканской войны 3175 км*.

По относительным размерам железнодорожной сети Болгария занимала одно из ведущих мест среди балканских стран. Так, на 1000 км² территории и на I или. жителей приходилось рельсового пути:

а Болгарин на 1000 км¹ — 18,92 км. на 1 млн. нас. — 430 км {1911 с.); в Румынии на 1000 км¹ — 24,71 км. на 1 мм. нас — 489 км (1906 г.); в Сербии на 1000 км² — 12 км. на 1 млн. нас. — 215 км (1905 г.); в Европейской Турции на 1000 км* — МД км. ив I млн. нас — 361 км (1905 г.) «

С экономической и военной точки зрения серьезным недостатком болгарской железнодорожной сети было то, что она имела мало выходов в Европу и к открытым морям, не была связана с железнодорожными сетями соседних государств¹.

1912 г. подвижной парк Болгарии состоял из 207 паровозов (скорых, пассажирских, товарных и -яp.) я 4030 вагонов. Этим парком обслуживались потребности Болгарии во время Балканских войн*.

Водные пути в развитии экономики Болгарин играли незначительную роль, причем удельный вес морских» судоходства

¹ См. X. Ставшие в. Ук ахи сгр. 95—107. nau Т. К. Veif-Ber- len stein. Ук. сом, сгр. 64—85

* См. X. Стаявшем У*, an, сгр 95—И*

* «Статистически гонивак...», сгр. 305: lr. Sakezav Ук. соч.-сгр 250. .⁴ «Статистически годялзнк—*, сгр.

* См. «Рабогячеси вегтяк» on SYf (912 г.

* Центральный госдарстмши ввениз-истэрнчекский архив (дальше будет ЦГВИА), ф. 2000. оя. I. д. 3068, * 17.

Там же. я. 18.

* X. Стаявшем Ум сам, сгр паровозов — 212. вагонов — 4940.

был большим, чем речного. Болгария имела на Дунае пристани: Русе, Свиштов, Видии, Бешлин, Лом, Никополь, Орехово, Симметрия, Тутракан и Сомовит; на Черном море: Варна, Бургас, Бела. Каварна, Балчик, Анхиоло, Месемврия и Сазопол. Все они эксплуатировались уже до Балканской войны, только порт Свиштов накануне войны перестраивался и был сдан в эксплуатацию во второй половине 1913 г.

В конце XIX ст. в Болгарии образовалось Торговое пароходное общество, в котором $\frac{2}{3}$ акционерного капитала составляли вклады государства. Вначале общество располагало небольшими судами прибрежного обслуживания. Но в 1894 г. оно спустило на воду два корабля — «Борис» и «Болгария», которые курсировали главным образом между болгарскими портами и Константинополем, а затем начали заходить и в Афины. Позже в Болгарии число пароходов возросло до пяти — «Борис», «Болгария», «Варна», «София» и «Кирил», а рейсы их распространились до портов Западной Европы \

В черноморские порты Болгарии прибывали корабли под флагами Австро-Венгрии, Англии, Бельгии, Германии, Голландии, Греции, Дании, Италии, Норвегии, Румынии, России, Турции, Франции, Швеции и др.³.

В начале XX ст. значительно увеличивается товарооборот черноморских портов. Так, в 1901 г. в семи портах было погружено 301 126 г различных товаров, разгружено — 95 259 *m*.

В 1912 г. в восьми портах было погружено 423 206 г различных товаров, разгружено — 303 866 *m* *.

Эти данные свидетельствуют об активном увеличении не только вывоза, но и ввоза товаров. Такая же картина роста товарооборота наблюдалась и в дунайских портах. Сюда прибывали различные иностранные корабли. В 1901 г. в девяти портах было погружено 238 998 *m* различных товаров, разгружено — 102 599 г. В 1912 г. в десяти портах было погружено 342 519 г. разгружено — 270 122 *m* различных товаров®.

Городской транспорт в Болгарии был развит слабо. Электрический трамвай появился в 1901 г., а автомобильное сообщение — в 1908 г. Вначале автомобильный транспорт использовался лишь для почтовой связи. Даже во время Балканской войны автомобили использовались в очень незначительном количестве⁴.

Значительно расширилась перед войной почтово-телеграфная связь. В 1901 г. в Болгарии насчитывалось 228 почтово-

* «Статистически годишник...», стр. 317—318; ср. Хр. Станишев, Ук. соч., стр. 141—142.

* «Статистически годишник...», стр. 328.

* Там же. стр. 328; ср. Х. Станишев, Ук. соч.. стр. 143—145.

⁴ «Статистически годишник...», стр. 318.

* Там же-

* См. Х. Станишев, Ук. соч.. стр. 147; К. Попов, Ук. соч., стр. 381.

телеграфных станций, а в 1912 г.— 370 *. Однако более интенсивное расширение почтово-телеграфной, телефонной и радиосвязи началось после Балканских войн, так как война обнаружила серьезные перебои в обслуживании населения и армии связью.

Развитие капиталистической промышленности и железнодорожного строительства требовало обеспечения их техническими кадрами, а последних в Болгарии было очень мало. Государство не принимало надлежащих мер для подготовки нужных промышленных и технических кадров. В 1911 г. в стране насчитывалось *:

инженеров-строителей	—194.
архитекторов	— 50,
инженеров-электриков	— 19,
инженеров-механиков	— 32,
инженеров угольной промышленности	— 28.
инженеров-химиков	— 9,
инженеров-технологов	— 6.
инженеров промышленности	— 2.
инженеров-маркшейдеров	— 2,
артиллерийских инженеров	— 12,
военных инженеров	— 20,
землемеров	— 2.

Не было специалистов-инженеров в таких отраслях промышленности, как текстильная, керамическая, металлургическая, кораблестроительная и др.³ Не было и соответствующих учебных заведений по подготовке национальных кадров для целого ряда отраслей промышленности. Отсутствие нужного количества национальных технических кадров отрицательно сказывалось на условиях технического прогресса страны.

Торговля

После освобождения Болгарии в связи с низкой степенью развития товарного производства роль торговли в экономической жизни страны была незначительной. Болгария представляла собой в то время узкий рынок для товаров. Одним из факторов, тормозивших развитие капитализма в Болгарии, а следовательно, и внутреннего рынка, была конкуренция иностранных товаров. Но «внутренний рынок,— писал В. И. Ленин,— для капитализма создается самим развивающимся капитализмом, который углубляет общественное разделение труда и разлагает непосредственных производителей на капиталистов и рабочих» \

* «Статистически годишник...», стр. 329.

• См. X. Станишев, Ук. соч., стр. 174..

²Ке-

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 3. стр. 47.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве и промышленности. возникновение и рост крупной индустрии усиливали процесс разорения ремесленного * *и домашнего производства, ускорили процесс расслоения и пролетаризации крестьянства. Эти обстоятельства обуславливали расширение внутреннего рынка в Болгарии. «Степень развития внутреннего рынка,— писал В. И. Ленин,— есть степень развития капитализма в стране» Стесняемая как внутренними условиями, так и внешней конкуренцией, болгарская буржуазия становится на путь проведения мер защитительного порядка. Протекционистская политика сыграла весьма положительную роль не только в развитии промышленности, но и торговли, ибо Берлинский трактат стеснял развитие экономики, возложив на Болгарию тяжесть наследства турецкого капитуляционного режима и адваторный 8%-ный пошлинный тариф². Применение протекционистской политики разрушало пути Берлинского трактата и в значительной степени обеспечивало внутренний рынок для отечественных товаров. Положительным было в этом же смысле заключение Болгарией отдельных торговых договоров с европейскими странами.

Значительное место в экономической жизни Болгарии занимала внешняя торговля. Правящие круги страны, стоящие у власти, всячески поощряли внешнюю торговлю в интересах буржуазии.

В период, предшествовавший Балканской войне 1912— 1913 гг., объем внешней торговли Болгарии выражался в слет дующих цифрах²:

Годы	Ввоз (в левых)	Вывоз (в левых)	Баланс (в левых)
1907	124661089	125594697	+ ' 933608
1908	130606 642	125356997	— 17 793 645
1909	160429624	111 433683	— 48 995941
1910	177356 723	129 052 205	— 48304518
1911	199 344 808	184 633945	— 14 710863
1912	213110269	156406624	— 56 703645

На основании этих данных можно сделать следующие выводы: 1) за шесть предвоенных лет только один 1907 год

¹ В. И. Ленин. ОЛ. т. 3. стр. 47.

* См. К. Попов. Ук. соч., стр. 278; Ж. На тан, Ук. соч., стр. 360; Т. Гиргия оз. Ук. соч., стр. 40—42.

* «Статистический ежегодник...», стр. 250. Следует заметить, что с 1900 по 1907 г общин баланс внешней торговли Болгарии был активным. (См. «Статистически годишник...», стр. 205, 250). Cp. W. K- Wei? - Barten- stein. Ук. соч.. стр. 58.

дал во внешней торговле активный баланс, остальные годы заканчивались с пассивным балансом; 2) предшествующие войне годы характеризуются все возрастающим ввозом в Болгарию товаров из-за границы, причем 1912 г., год войны, не уменьшил импорта, тогда как экспорт болгарских товаров в этом году по сравнению с 1911 г. резко уменьшился; 3) вывоз товаров из Болгарии в первые четыре года (1907—1910) был приблизительно одинаков, и только 1911 г. дает резкий скачок в сторону увеличения вывоза. Объяснялось это обострением международных отношений, которое было вызвано марокканским кризисом и итало-турецкой войной, а также подготовкой Болгарии к войне с Турцией.

Торговала Болгария, главным образом с европейскими странами, живым скотом, зерном, продуктами сельского хозяйства, семенами, овощами, спиртными напитками, сахаром (рафинадом), маслом, салом, воском, кожевенными изделиями и др.

Если проследить, что вывозила Болгария за границу, то увидим следующую картину: в Турцию, Грецию, Румынию, Францию, Австро-Венгрию она вывозила буйволов, волов, лошадей, мулов, овец, птицу; в Турцию, Грецию, Египет — пищевые продукты, продукты животноводства (масло, сыр и др.); в Австро-Венгрию, Англию, Бельгию, Германию, Грецию, Россию, США, Испанию, Италию, Францию, Турцию, Голландию, Румынию — рожь, овес, ячмень, кукурузу, просо, бобы, муку пшеничную и др. виды продуктов питания, а также необработанный табак, дубильные и красильные вещества, розовое масло и т. п.; в Австро-Венгрию, Германию, Англию, Турцию, Сербию, США, Бельгию, Румынию — медь, изделия деревообделочной промышленности, кожевенные и текстильные изделия, ковры и т. п. *.

Импортировала Болгария: лошадей — главным образом из России, Австро-Венгрии, Турции; рыбу различную — из России, Румынии, Турции; рис — из Австро-Венгрии, Англии, Бельгии, Италии, Турции; цитрусовые — из Италии, Турции; консервы — из Австро-Венгрии, Англии, России, Франции, Турции; маслины — из Греции и Турции; каменный уголь, кокс — из Австро-Венгрии, Англии, Румынии, Сербии, Турции; нефть и нефтяные продукты — из Австро-Венгрии, Бельгии, Германии, России, Румынии, Франции, США; цемент, стекло и стекольные изделия, медикаменты и медицинские приборы — из Австро-Венгрии, Германии, Англии, Франции, Бельгии*.

Металлы и металлические изделия, такие как железо, желье, рельсы, чугун, медные изделия, гвозди, железнодорожные вагоны, корабли, различные машины, инструменты, аппараты, ло-

• «Статистически годишник...». стр. 208—213.

• Там же. стр. 224—227.

помог ивы. земледельческие машины, астрономические, математические и оптические приборы, каучук, гуттаперчу, огнестрельное оружие и др. Болгария импортировала в основном из Австро-Венгрии, Германии, Англии, Франции, России, Бельгии, Швейцарии, США, Румынии, Италии. Таким образом, Болгария чела довольно широкую и активную торговлю со всеми европейскими государствами.

Болгария экспортировала большей частью продукты сельского хозяйства и животноводства, импортировала в основном промышленные товары, машины, локомотивы, вагоны, инструменты я другие необходимые для развивающейся болгарской промышленности, сельского хозяйства, а также железнодорожного транспорта материалы *.

На 1912 г. удельный вес стран, торговавших с Болгарией, в процентном выражении был следующим *:

		в экспорте	
Аавстро-Венгрии	и импорте —	— 9.92%	
Германия	*	— 20.43%	o — 16.72%
Англия		— 14.01%	o — 10.49%
Румынии		- 6.29%	o — 0.92%
Италия	»	- 6.21%	o - 6.57%
Турция	o	- 6.38%	o — 10.39%
Россия	o	- 4.69%	o - 0.23%
Франция	o	7.04%	o - 4.84%
Бельгия	и"	- 2.76%	o - 26.75%
США	o	- 2.13%	o г 1.02%
Сербия	o-	0,84%	o - 0.29%

Я%Л.

Следует отметить, что странам Тройственного союза принадлежало в импорте Болгарии главное место, на их долю при- В падало больше половины товаров, импортируемых Болгарией. Особенно активно завоевывали рынок Болгарии Австро-Венгрия и Германия, которым принадлежало 44,55% болгарского ^ШОррта. Значительно меньший нес в импорте Болгарии занимали страны Антанты, на долю которых приходилось всего ВК|4%. Преобладающее место занимали страны Тройственного союза, прежде всего Австро-Венгрия и Германия, и в экспорте Болгарии. На долю этих стран приходилось 31,21 % болгарско- у,gr экспорта, тогда как на долю стран Антанты приходилось jrСего лишь 15,56%, причем России в экспорте Болгарии принадлежало незначительное место.

Пассивный баланс во внешней торговле вызывал недовольство среди болгарской буржуазии, которая требовала от правительства мер, способствующих процветанию торговли. Материалы торгово-промышленных палат и торговая политика

* «Статистически годишняк...», * , сТр. 223—239; ср. *W. K. W c i fi-B a z ten-Si't* it, Ук. соч., стр. 80—62.

* Материал» во история м БКП, стр. 72.

• «Статистически годишняк...», стр. 250—252.

I ^ лггрского правительства в предвоенные годы свидетельствуют I
o стремлении болгарской буржуазии к расширению торге- I fni
связей, к приобретению новых рынков.

Один из видных деятелей Софийской
торгово-промышленной К салаты д-р Ив. Злата ров называл
торговую политику Волга- I ран «неопределенной». «Нельзя
рассчитывать на какой-либо [положительный успех нашей'
торговой и пошлинной лолити- ' и, — говорил он, — если
предварительно не заняться основательным изучением *вопросов*
развития ввоза и вывоза, уело- aid производства, существующих
внутренних и внешних пошлин и йр.; без такой
подготовительной работы наша торговая политика осуждена на
полное фиаско» *.

Болгарская буржуазия *очень* внимательно *следила* за *разви-*
шеи промышленности, торговли и финансового дела в других
странах, пропагандировала успехи многих стран у себя лома и
подвергала критике экономическую политику *своего*
правительства. Болгарская делегация, посетившая в мае 19)1 г.
Одесскую художественно-промышленную и сельскохозяй-
ственной выставку, неоднократно подчеркивала значение
развития торговли'. Руководящие деятели торгово-промыш-
ленных палат внимательно изучали *торговую политику Гер-*
мании, Франции, Италии, Австро-Венгрии и других стран \ Они
требовали, чтобы в направлении торговой политики принима-
лись широкие и многообразные мероприятия, упрекали прави-
тельство в том, что оно не ведет никакой подготовительной
работы в связи с заключением будущих торговых договоров, и
энергично настаивали на проведении необходимых мер при
активном участии промышленных и торговых кругов. На
вопрос, достаточно ли хороша и отвечает ли требованиям
времени современная организация министерства торговли,
промышленности и труда, влиятельные круги болгарской
буржуазии отвечали, что они не имеют достаточных сведений
относительно внутренней и внешней торговли в стране, и
настаивали на необходимости создания более подходящей
организации, чем та, которая существовала.

Выдвигалось требование учреждения при министерстве тор-
говли, промышленности и труда постоянного комитета из наиболее
компетентных техников и сведущих торговцев и промышленников
для подготовительной работы по пересмотру и заключению
торговых договоров*.

Будучи стесненной на внутреннем рынке, болгарская бур-
жуазия требовала расширения торговой деятельности за счет
получения новых рынков и, в частности, расширения торговых

| СГОДА. ♦ 20. J* 33. я. 74.

* Там же.

* Там же, М 32. ял. 114—118.

4 Там же, М 33, яя. 73—83-

* Там же, я. 83.

иптагини с восточными рынками. Софийская торгово-про- ■ мыслевная палата отпускала специальные средства для оказания содействия торговцам, которые вели торговлю с восточными странами * * * Весьма важным для болгарской буржуазия в области торговой политики было требование мер для устрание-я ния «нелояльной конкуренции» и др. ^А.

Второй конгресс торгово-промышленных палат в 1912 г. спе-1 фщаа^А обсудил вопрос об улучшении и модернизации хлеб- 12 вой торгов ли («Лодобренне и модерннзиране жнтната торгсь ' мв»). Об этом же Бургасская торгово-промышленная палата дважды принимала решения — в 1909 и 1910 гг. В протоколе

- отмечалось, что самыми крупными торговыми операциями в I стране как во своим размерам, так и по своему значению для I вародного хозяйства являехсз хлебная торговля Предметом - згой торговли являются продукты земледельческого труда, в ' производстве которых принимает участие около ² А населения страны. В хлебной торговле, отмечалось далее, имеется ряд ■ ~~вурягулнрванних~~ вопросов во взаимоотношениях между про- " Мввинцкя земледевьцем. покупателем и экспортером, я все эта неурегулирванние вопросы являются следствием примн- * тьюаго способа торговли. В протоколе указывалось, что такое состояние торговли неблагоприятно сказывается на «проязво- мявни» иаселеяяи я что всякое улучшение ее самым благотворным образэм отразится на земледелия \

Коигресс требовал от .министерства торговли упорядочения N: хлебных торжищ на железнодорожных станциях и хлебной .торговав э экспортных центрах — Варне и Бургасе. Как на пред- , мет особой заботы а протоколе указывалось на «необходимость обеспечения хлебной торговли самыми эффективными средства- I яга. какими уже располагают культурные государства, в част- ~~таци~~ элеваторами, которые нрнвесут большую пользу торговле а торговцам»*

Из приведенных выше фактов видно, что болгарскую торговую буржу ЛНКИ не удовлетворили масштабы, условия в тем- - ■ы рямпя торговля. Она стремилась к упорядочению ■ совер- шеяствоваяшо торговля яа внутреннем рынке, увеличению масш~~табов~~ торговле, расширению рынков н яаюльзоваяноу опыта высокоразвитых стран в области тор~~говли~~; буржуазия требо- ' ИВВа «г правительства заключения новых выгодных торговых договоров.

* СТОЛА. » Я. V й и 4—X гм хе, ЮW.aa. 38—20. Pes жва • рвкннржин -жулив, ~~ИВВВВ~~ айриов с тини стращ. как Тграп. Пре- ИВ Я БИНГ.

* Там же. хв. 14—Щ

* Там же. ж. 1

* Тжш ае. а > пи же. Ж 97. ал N—B.

* Там же. Л 97. ля ИВ—17. си. пвяг «Мивиеаа аесжяик» ее ШЛЯПГ.

Болгарские настоятельства и экономические общества высказывались за то, чтобы правительство «немедленно наложило свою руку на весь земельный колонизационный фонд в захваченных территориях»; они намечали также широкий плав торгово-финансовых мероприятий. Освобожденные земли, отвечала газета «Мир», дадут мощный толчок для движения товаров к Эгейскому морю через Марину, Струм. Вардар к далее с Суэцу и Гибралтару¹. Поэтому не безразлично, в чьих руках будет торговля на Эгейском берегу, прежде всего, а также в городах Македонии и Одринска*.

Здесь очень рельефно выступает вошествояносхь болгарской торговой буржуазии, для которой «Великая Болгария» означала приобретение новых территорий, расширение сферы действий капитала, увеличение ввоза я вывоза, завоевание нескольких больших торговых баз (Салоники, Кавалаа. Деде-агач, Адрианополь и др.) и сокращение и обеспечение торгового пути к болгарским рынкам. Это были золотые перспективы, которые могли растопить мозги самым холодным торговцам*.

Таким образом, будучи особенно заинтересованной а новых рывках, торговых путях, болгарская торговая буржуазия все- и шело выступала за войну с Турцией, как страной, где преобладала объекты ее вожделений! Конечно, буржуазия прикрывала классовую сущность своей политики «национальными» интересами, все время крича о «Великой Болгарин» и об освобождена «братьев-болгар».

Финаясы

Огромную роль в финансово-экономичекий жизни Болгарии штрал так называемый Народный банк. К началу XX ж он яре-1 вратвлся в банк банков, регулировавший весь кредит страны, выступавший в роли крупного фактора кшш ивмнш чпчичг своей жизни. Через специальные текущие счета Болгарский на- j ролями банк кредитовал торговлю (около jf. яромижши вот) (около 20%) и частные башен («жато 30%). Кредитвак деятельность БНБ в виде слези а отјау аш счетов и крат- шосрочных займов с 1906 во 1912 г. возросла белея чем в раза. Болгарский народный банк, как автономное учреждение, существовал под руководством а контролен государства \

Нарилу с БНБ. большую роль в экими ми ческой жизни страны играли Болгарский земельный банк, занимавшийся креиму-1 щественно кредитными операциями в области сельского хозяй- j

¹ Г» газ. «Мац» «г 7/XII 1912 г

* Там ял

* К. Вехев, Урс. см. а» Да

с— Д Негал Ур. см. сар. 372. Сф> ЕИемс1арсшк ■ ^ оомшрс Ак
йайшвв Ебт Еоопонмре Л® Рау* ВаЖващск, т. в. Ввартжй. 1ЯД сар.
17—ML

ства, Ипотечный банк, предоставлявший ипотечные кредиты, и частные акционерные банки, количество которых к концу 1912 г. достигало 67. Возникновению акционерного капитала в Болгарии во многом способствовал иностранный капитал.

Запоздалое развитие капитализма в Болгарии, общая отсталость хозяйственного развития страны приводили к экономическому, а следовательно, и политическому подчинению ее вела- W империалистическим державам и прежде всего таким странам, как Австро-Венгрия, Германия, Англия и Франция.

Огромно было влияние великих империалистических держав в финансовой области. Зависимость Болгарии увеличивалась ян мере проникновения в нее иностранного капитала. Достаточно указать на то, что только за 12 лет XX в. (1900—1912) вложения банковского и промышленного капитала увеличились с 10 млн. до 81 млн. левов.

Иностранный капитал устремлялся главным образом в болгарские банки. В Болгарии были основаны такие крупные банки с иностранным капиталом, как Балканский банк, Генеральный банк. Кредитный банк, Франко-Бельгийский и др. Иностранные капиталисты строили в Болгарии и некоторые предприятия. Так, например, перед Балканской войной были построены спичечная фабрика, сахарный завод, софийский электрический трамвай и др. *.

Какими бы каналами и в какие бы области не проникал иностранный капитал, целью его было подчинение народного хозяйства своему влиянию, «ограбление рабочих, крестьян и других слоев трудящихся Болгарии, порабощение страны. В некоторых из этих банков или акционерных обществ принимал участие и болгарский капитал, но удельный вес его был незначительным. Главная роль в этих банках или акционерных Обществах принадлежала иностранному капиталу. Болгарские *Щв* банкиры, соучастники этих банков, помогали иностранному капиталу в ограблении болгарского народа, в экономическом и политическом порабощении Болгарии.

В своей финансовой политике Болгария очень часто прибегала к выпуску государственных займов и внешним займам. Так, только в 1909 г. был выпущен государственный 4³/₄%-ный I займ на сумму 82 млн. левов и 47⁷/₁₀%-ный — на сумму 100 млн. левов *. Сумма государственных внешних займов увеличилась с

* Ж. Натан. Икономическа история на България, София, 1938, стр. 163.

⁹ **Материалы по истории** на БКП, стр. 71. Кредитный банк был основан в 1905 г. дирекцией Diskonto Gesellschaft, банкирским домом S. Bleichro- 4er в Берлине и Гамбургским Norddeutsche Bank с капиталом в 3 млн. фр. Балканский банк, основанный в феврале 1906 г. венской финансовой группой, имел 6 млн. фр. акционерного капитала. Генеральный банк также основан в 1906 г. Banque de Paris et de Pays-Bas, Paris и die Pester-Ungarische Koommerzialbank с акционерным капиталом в 5 млн. фр. и др. См. по этому поводу W K. Weijl-Bartensteiri, Ук. соч., стр. 109—110.

••• Статистически годишник...», стр. 369.

260 млн. левов в 1900 г. до 714 млн. левов в 1912 г.'. Иностранные займы заключались на чрезвычайно тяжелых для Болта* * рии условиях. Это давало возможность французским и английским, австрийским и немецким империалистам все больше и больше подчинять Болгарию как в экономическом, так и в политическом отношении своему влиянию*. По официальным данным, на 31 декабря 1912 г. государственный долг Болгарин по государственным займам составлял 625 005286,17 левов*.

Чтобы наглядно представить, насколько обременительными были займы для Болгарии, приведем некоторые данные годовых бюджетов Болгарии предвоенного времени и расходов по государственному долгу (в левах)⁴:

Годы	Приходная часть бюджета	Расходная часть бюджета	Расход по госдолгу	Проценты
1907	241504 500	240 057903	93233585	около 39
1908	23(872 402	243 204 936	34603492	свыше 14
1909	199919268	192097 778	36187 330	около 19
1910	265944 186	229202807	66126676	около 29
1911	203 840270	202843379	39 904 905	свыше 19

Болгария ежегодно выплачивала по государственному долгу сумму, составлявшую в среднем около четверти всех годовых расходов по бюджету. Из приведенных выше данных о расходах по государственному долгу можно отметить и еще одну характерную черту: значительное снижение этих расходов в 1908, 1909 и 1911 гг. по сравнению с 1907 и 1910 гг. То обстоятельство, например, что общая расходная часть бюджета в 1907 г. была меньше, чем в 1908 (а между тем расход по государственному долгу в 1908 г. составлял значительно меньшую сумму, чем в 1907 г.), можно объяснить международной обстановкой на Балканах — провозглашением независимости Болгарии и боснийским кризисом. Значительная часть бюджетных средств расходовалась на милитаризацию страны. Бремя консолидированного государственного долга на душу населения быстро росло. В 1890 г. оно составляло 23 фр., в 1895 г.— 41. в 1900 г.—48, в 1905 г.—86, а в 1910 г.—140 фр. V

* Материал и по истории на БКГ1, стр. 71.

⁸ Там же.

* «Статистически годншник...», стр. 369. В эту сумму входило около 28 млн. левов так называемого оккупационного долга бывшее **Восточной Румелии**.

* Там же. стр. 350—357. Данные в процентном выражении **подсчитаны** автором; см. о государственном долге также у W. K- W e i P- B a r t e n s t e i n, Ук. соч., стр. 136—137.

• С.м. W. K. W e i P- B a r t e n s t e i n, Ук. соч., стр. 136—137. В 1911 г. государственный долг Болгарии составлял 646 млн. левов, а на душу населения—149,25 лева. (См. К. П о п о в, Ук. соч., стр. 444).

сос. Будучи тесно связанными экономическими и финансовыми рами с империалистическими государствами, будучи зависимыми то ли от австро-германских монополий, то ли от русского сарказм а, либо от французского и английского империализма \ эти партии, сменяя друг друга у кормила власти, проводили определенную политику, выгодную буржуазии того или иного государства.

Усиливающаяся экономическая и политическая зависимость Болгарии выражалась еще и в том, что страна была не только формально до 1906 г. зависима от Турции (но навязанному ефт западноевропейскими державами Берлинскому договору), со ■ связана посредством тех тайных договоров, которые правящая буржуазия и династия заключали с империалистическими государствами.

На Болгарию налагались такие обязательства, которые фактически превращали ее в зависимую страну*.

Отражая настроения той части болгарской буржуазии, которая особенно чувствовала давлее со стороны иностранного калят ал а, правительственная газета «Мир» писала, что Болгарскому народному банку предстоит борьба, конкуренция с Отто- наяскнм. Салоникским и Афинским банками. Поэтому нужно защищать «национальные интересы» планомерной кредитной политикой, говорила та часть финансовой буржуазии, которая к была связана с иностранными банками, я требовала, чтобы торговый кредит *Ба вовоориобретяемых землях осуществляли преимущественно болгарские банки. Но так как эти банки финансово слабы, то нужно, чтобы им оиатаао помощь государство. Возможно, что возникнет необходднмость в организации государственных кредитных институтов. Поэтому выдвигался проект создания из частных банкой чего-то вроде союзного байка или синдиката, который бы и направлял евои ушлая для помощи торгоио-яроммиленному сословию*.

Таким образом, финансовая буржуазна Болгария, будучи i тесно связанной с различными в отраслями экономики страны, ' так же. как и аграрная, промышленная и торговая буржуазия, j была заинтересована в войне в поддерживала правительствен-., вузо политичеу.

Положение трудящихся масс и классовая борьба в стране

Особенности экономического развития Болгарии усугубляли тяжелое положение трудящихся массе. Последнее подвергались дп питой эксплуатации не только со стромы и типовая! мой буржуазии. во и со стороны ииостр ивиого капитала.

* Материала со юарм м БКП. ер. Я.

* Таи же.

* Си пи «Мир» т 7/ХП ИИ г

Острый промышленный кризис, охвативший европейские страны в конце XIX ст. захватил и Болгарию. Здесь он проявился в виде аграрного и торгово-финансового кризиса, поэтому особенно чувствительный удар был нанесен мелким производителям. Мелкое и среднее крестьянство, которое подвергалось ограблению как со стороны кулачества, ростовщиков и зеденчаров, так и со стороны государства, налагавшего на крестьянство огромные налоги, повсеместно разорялось. Ряд стихийных бедствий (наводнения, неурожай и др.), постигших страну, еще больше обострял классовые отношения в стране, увеличивал массовое разорение населения \

Большой остроты достиг кризис в Болгарии в 1899—1900 гг., в период правления радославистов. Последние снова ввели ненавистный крестьянству налог — десятину *. Собираение десятины производило злоупотребления, чинимые правительственными чиновниками во время сбора налогов, продажа за бесценок земли и имущества крестьян, которые были не в состоянии оплатить своевременно налоги или проценты и ссуды, вызывали большое недовольство среди крестьянских масс. В стране прокатилась волна сельских собраний и митингов, крестьянских бунтов в ряде сел — Трестеник, Шабла, Дуран-Кулак и др.³

Положение крестьянских масс не улучшилось и в последующие годы. В отчете Болгарского земледельческого банка за 1915 г. указывалось, что особенно большие «размеры зла» приносили земледельческому населению Болгарии ростовщики. «...Ничтожные люди,— говорилось в отчете,— начавшие лихоимство 10—15 лет тому назад с ничтожными капиталами, успели уже накопить стотысячные состояния, а некоторые — и миллионные. Эти громадные богатства являются не чем иным, как результатом системы хищнического ограбления из года в год» \

Из доклада Земельного банка видно, что в Болгарии не было деревни, где бы ростовщический капитал не делал своего разрушительного дела. Во многих селах больше половины сельских хозяйств прозябали под тяжелым бременем ростовщиче-

¹ «Материал» по истории на БКП. стр. 39—40.

* Уже законопроект о десятине вызвал волну крестьянских протестов. На митингах крестьяне принимали резолюции с требованиями отклонения закона, введения подоходного налога, уменьшения поземельного налога вообще, уничтожения акцизных сборов, уменьшения зарплаты чиновникам и гражданского листа князю Фердинанду на 25% и т. д. См. газ. «Препореа*» от 20. 21. 23, 28/XI и 9/XII 1899 г. и др.

³ Матерка ля во история на БКП. стр. 40. Д. Косев, Селското движение в България в края на XIX в. Основането на БЗНС и отношението на БРСДП към селения въпрос, «Исторически преглед», 1949. № 5; И. Н. Ча-стухин. Крестьянское движение в Болгарии в 1899—1900 гг. и возникновение Болгарского земледельческого народного союза, ж. «Вопросы истории», 1956. М 9.

⁴ См. М. Горев. Ук. соч., стр. 41—42.

ства *. Многие села Болгарии владели жалкое существование вследствие невыносимых ростовщических условий частного капитала. Результатом жестокой эксплуатации и массового ограбления сельского населения было обезлюдение болгарских сел. Ограбленные ростовщиками крестьяне вынуждены были бросать деревни.

Большой тяжестью на плечи крестьян ложился огромный налоговый пресс. Вот как выглядит рост налогов со времени освобождения Болгарии (в млн. левов) *:

Виды обложения	Г о д ы			
	1879	1887	1900	1911
Государств, налоги . .	24,5	47,5	60,9	125,2
Общинные и другие . .	3,0	5,0	10,3	25,0
	27,5	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ 525	71,2	150,2

Таким образом, за 32 года налоги на крестьянство возросли почти в 5,5, раза. В среднем на душу, учитывая рост населения, налоги за этот период возросли почти в 2.5 раза, тогда как национальный доход вырос не более чем на 80%. Особенно быстро росли в Болгарии косвенные налоги. По официальным данным государственной статистики, увеличение косвенных налогов в довоенные годы выражалось в следующих суммах (в левах): в 1907 г.— 50 001 036 левов, в 1908 г.— 50 755 834 лева, в 1909 г.— 58 012 650 левов, в 1910 г.— 59 043 571 лев, в 1911 г.— 75 265 360 левов, в 1912 г.— 72 768 542 лева^{1*3}.

В эти суммы не входили сборы по графе так называемых «государственных привилегий* — на соль, папиросную бумагу, гильзы, спички, игральные карты, которые составляли в 1907 г. Ю 494 398 левов, в 1908 г.— 9 692 894 лева, в 1909 г.— 8 577 333 "лева, в 1910 г.— 8832 147 левов, в 1911 г.— 10080 375 левов и в 1912 г.— 9 357 641 лев⁴, а также сборы по графе «берии» — налоги в виде судебной, канцелярской и актовой пошлины, пошлины на заграничные паспорта, гербовые марки и т. п. По этой графе поступления в государственную казну были следующими: в 1907 г.— 8 125 464 лева, в 1908 г. —

¹ См. М. Горюв, Ук. соч., стр. 41—42.

* Там же.

³ «Статистически годишник...», стр. 358—362. М. Горюв приводит данные о росте косвенных налогов, которые с 4.4 млн. левов в 1879 г. достигли 73,5 млн. левов в 1911 г., т. е. выросли в 17 раз. См. М. Горюв, Ук. соч., стр. 43; ср. «Работническн вестник» от 22/VIU 1911 г.

* «Статистически годишник...», стр. 358—362.

8 215 599 левов, в 1909 г.—9 273 914 левов, в 1910 г.— 10 650 675 левов, в 1911 г.—12 334 885 левов, в 1912 г.— 9 816 706 левов¹.

Наконец, следует отметить и такую графу поступлений в государственную казну, как «случайные поступления», которые также отягчали налоговое бремя народных масс Болгарии, в том числе и крестьянских. Это такие виды сборов, как откуп мусульман от воинской повинности, суммы по разным исполнительным актам, плата за медицинскую помощь, дополнительные таксы и случайные доходы по железной дороге. В 1907 г. «случайные поступления» составили сумму 8 227 130 левов, в 1908 г.— 10 394 656 левов, в 1909 г.— 8 193 149 левов, в 1910 г.—

11 087 121 лев, в 1911 г.— 11 221 868 левов и в 1912 г.— 8 804 085 левов*.

Таким образом, все приведенные выше данные прямых, косвенных и других форм обложений, существовавших в Болгарии в предвоенные годы, свидетельствуют об общей тенденции роста налогов, которые всей своей тяжестью ложились на плечи трудящихся масс вообще и крестьянства в частности.

Больших размеров накануне Балканской войны достиг ипотечный долг болгарского крестьянства. В 1911 г. задолженность сельского хозяйства ипотечным банкам составляла 38 245 тыс. левов, а в 1912 г. ипотечный долг только одному Сельскохозяйственному государственному банку достиг 38 261 тыс. левов. К тому же, на конец 1912 г. долг банку под личную гарантию составлял 48 824 тыс. левов, под залог скота и сельскохозяйственных продуктов — 10 022 тыс. левов. Накануне Балканской войны 1912—1913 гг. долг болгарского крестьянства достигал 200 млн. левов, а годовые проценты — не меньше 24 млн. левов[^].

В то время как необходимый для сельского хозяйства инвентарь, ввозимый из-за границы, ценился очень высоко, цены на сельскохозяйственные продукты оставались низкими. Крестьянство Болгарии все больше и больше зависело от рынка как в области снабжения, так и в области сбыта. Пауперизация крестьян вынуждала их либо бросать село и идти на поиски работы в город, либо идти в кабалу к кулаку, арендовать землю, брать ссуду на высоких процентах и т. д., но все это не давало возможности крестьянину-бедняку или безземельному вырваться из бедственного положения жестокой эксплуатации и кабалы.

На одном полюсе накапливалось богатство, росло количество чифликчийских, кулацких хозяйств, на другом — обедневшие крестьяне, разорившись окончательно, пополняли ряды^{1*3}

¹ «Статистически годишник...», стр. 358—362.

* Там же: ср. «Дневници (стенографски) на XV ОНС, I р. с.», кн. IV, стр. 1798; кн. VI, стр. 2415—2544.

³ См. М. Горев, Ук. соч., стр. 43.

сельского и городского пролетариата. Уменьшалось и количество средних крестьянских хозяйств. Так, по данным Д. Благоева, каждые 17 малоземельных хозяйств (до 2 га) выбрасывали на рынок труда 30 наемных рабочих, каждые 40 бедняцких хозяйств (от 2 до 5 га) с семьей в 5—6 человек (обычная болгарская семья) выбрасывали на рынок труда до 43 наемных рабочих; даже середняцкие хозяйства (от 5 до 10 га) выбрасывали на рынок труда примерно одного человека на два хозяйства¹. К 1905 г. в сельском хозяйстве Болгарии насчитывалось 165 253 батрака и сельскохозяйственных рабочих⁸.

Развитие капитализма и рост социально-экономического неравенства в болгарском селе обостряли социальные противоречия, классовую борьбу, приводили в движение более широкие массы крестьянства, объединявшиеся в то время под знаменем Земледельческого союза. «Одной из форм крестьянского движения, выражавшей его стремление найти выход из тяжелого экономического положения, было создание кооперативных организаций

Зарождение кооперативного движения относится к началу XX ст., сразу же после кризиса 1899—1901 гг. «Кооперативное движение в болгарском селе имеет долголетние традиции»³, — отмечает первый секретарь Болгарской Коммунистической партии Тодор Живков. Формы кооперативных объединений, как и их социальный состав, были разнообразны. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы *:

Виды кооперативных организаций	По состоянию на 31/ХІІ 1911 г.		Всего	По состоянию на 31/ХІ 1912 г.		Всего
	городских	сельских		городских	сельских	
Земледельческие кредитно-сберегательные . . .	11	415	426	11	500	511
Популярные банки	16	1	17	21	2	23
Кредитные с ограниченной ответственностью	1	*—	1	2	—	2
Производительные	11	1	12	11	2	13
Потребительские	2	--	2	3	2	5
Купли-продажи				2,	1	3
	41	417	458	50	507	557*

¹ См. ж. «Ново време», год XV. стр. 535.

² М. Горов, Ук. соп., стр. 47.

³ Т. Живков. Победа на социализма в Българиян, ж. «Ново време». 1958. № 10, стр. 17.

⁴ «Статистически годишник...», стр. 463.

В 1911 г. земельные кооперативные объединения насчитывали 32095 членов, а в 1912 г. — 34 298 членов (было 35596. но «вышло» из объединения 1298 чел.) »«

Социальный состав утих объединений был таков (по состоянию на 1912 г.) *:

f	земельцев	30 731 или	89,60%
	учителей	552 или	1,61%
	ремесленников	713 или	2,08%
	общинных слугат. —	552 или	1,61%
	государствен слугат —	304 или	0,89%
	торговцев	604 или	1,76%
	священников —	262 или	0,70%
разных —	580 или	1,69%	

По национальному составу*:

болгар	33 876	или	98,77%
турок	~ 217	или	0,63%
румын	136	или	0,40%
других	— 70	или	0,20%.

Размеры земельных владений лиц, входивших в кооперативные объединения, представляли на 1912 г. следующую картину *:

имеючи	от 1 до 5 декаров -	841	или	2,45%
p	от 5 до 10 » —	1180	или	3,44%.
t	от 10 до 20 A	3036	или	8,85%
*	от 20 до 50 * • —	9676	или	28,21 %
*	от 50 до 100 »	10429	или	30,41%
• *	от 100 до 150 *	4270	или	12,45%
9	от 160 до 200 » -	1591	или	4,64%
> r	от 200 и более » —	950	или	2,77%
	Всего	34298	или	100%.

Из приведенных статистических данных видно, что больше Имто было Сельских товариществ — 507, из них земельных 500. Преобладали в кооперативных объединениях земледельцы, которые составляли почти 90% всего состава.

Очень пеструю картину, как видим, представлял собой состав объединений с точки зрения имущественного положения членов. Однако внимательно рассмотрев эти данные, можно

«Статистически годжпник...», стр. 463. Нужно иметь к виду не только Добровольный выход из кооперативов, но и исключение из организации.

* Там же, стр. 466. >

* Там же,

* Там -не. По данным доклада кооперативного отделения при Болгарском земельном байке по поводу «десятилетия кооперативного объединения и Болгарии», в 1905 г. числилось 91 объединение с 5485 членами и 923 468 левами капитала. В 1910 г число объединен lift возросло до 564 с 89 561 членом и 13 873 095 левами баланса. (См. «Работнически вестник» от •/V 1912 Г.).

убедиться, что преобладала в объединениях группа трудящегося крестьянства. До 10 га земли имело 27 487 чел., или 80,14%, зажиточная же часть крестьянства составляла 6811 чел т е 1936%

Хотя мы и не располагаем данными, в каких именно объединениях находились трудящиеся крестьяне, тем не менее можно предполагать, что основная масса их входила в кредитно-сберегательные земледельческие объединения. Именно в расчете на получение дешевого кредита трудящееся крестьянство объединялось в кооперативные кредитно-сберегательные организации,

В работе «К деревенской бедноте» В. И. Ленин писал: «Все собственники, вся буржуазия старается привлечь среднего крестьянина на свою сторону тем, что обещает ему всякие меры для улучшения хозяйства (дешевые плуги, сельские банки, введение посева трав, дешевую продажу скота и удобрений и тому подобное), а также тем, что делает крестьянина участником всяких сельскохозяйственных союзов (коопераций, как их называют в книжках), союзов между всякими хозяевами с целью улучшения хозяйства. Таким путем буржуазия старается отвлечь от союза с рабочими среднего и даже мелкого крестьянина, даже Полупролетария, старается побудить их стоять за богатых, за буржуазию, в ее борьбе с рабочими, с пролетариатом» \

В действительности, как оказалось на практике, не только бедное, но и среднее крестьянство не получало выгоды от этих коопераций. Наживались в сельскохозяйственных союзах главным образом кулаки.

Все указанные выше кооперативные организации по состоянию на 1912 г. располагали следующими финансовыми средствами: займы — 11 861 826 левов; движимое и недвижимое имущество — 378 190 левов; разные — 594 127 левов; касса (наличные)— 396 914 левов. Всего актив составлял—13231 057 левов •.

Тот факт, что кооперативы объединяли относительно небольшое количество крестьян (по отношению ко всей массе крестьянства) и что часть крестьян выходила и исключалась из них. является свидетельством того, что кооперативы не оправдали надежд крестьянства. Дело в том, что, как правило, за спиной кооперативных объединений стоял Болгарский земледельческий банк, а с 1911 г.— и Центральный кооперативный •

• По данным «Работнически вестник», по всем кооперативам на 1910 г. насчитывалось землевладельцев, имеющих более 10 га земли,— 29,66%, средних крестьян, имеющих от 3 до 10 га,— 50,53%• и бедняков — 19,81%. (См. «Работнически вестник» от 8/V 1912 г.).

• В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 353.

• «Статистически годишник...», стр. 463.

банк, основанный Болгарским народным банком и Болгарским земельным банком. Следовательно, различные кооперативные учреждения, как и банки, действовали в интересах капиталистического класса. Все делалось, конечно, под прикрытием фраз о «взаимопомощи и сбережениях*». Между тем, большие ссуды выдавались лишь состоятельным земледельцам, что способствовало им приобретать землю и имущество разоряющихся крестьян.

В 1910 г. 60 740 просителям были выданы займы большей частью от 100 до 2000 и 5000 левов, в общей сложности на сумму 13 022 944 лева. Из них 23 тыс. просителей было выдано около 1 500 000 левов, что составляло в среднем немногим более 60 левов на каждого; остальным 37 тыс. просителей выдано 11 500 000 левов, что составляло в среднем свыше 300 левов на каждого, или в 5 раз больше, чем в первом случае¹.

Весьма интересным представляется само назначение полу-¹ чаемых ссуд. 99 068 ссуд (на сумму 5 072 910 левов) получены I были для уплаты долгов; 5 276 (на сумму 601679 левов) — для приобретения зерна; 6214 (на сумму 434,644 лева)—на I домашние нужды; 4 160 (на сумму 479 031 лев)—для уплаты I налогов; 72 (на сумму 6 058 левов)—для похорон; 2 364 (на сумму 567 869 левов) —для различных потребностей; 6 821 (на сумму 1301928 левов)—для покупки скота^{1 2}. Приведенные I данные показывают, что, несмотря на неоднократные³ указания банка выдавать займы только для производительных целей (покупка машин, жаток и пр.), почти во всех объединениях «непроизводительные» цели занимают первое место. Это свидетельствует о том, что «мелкие землевладельцы по уши потонули в долгах* и не могли сделать шага, чтобы не взять I ссуду под залог своей земли³. Мелкие землевладельцы-должники, не возвращавшие своевременно ссуду, лишались своей земли, своего имущества, большую часть которых приобретал Земельный банк. Только в 1905 г. Земельный банк приобрел имущества у должников на сумму 1 250 000 левов⁴. Значительная часть имущества приобреталась кулаками и ростовщиками.

Следовательно, (кредит, который предоставлялся Земельным банком либо Центральным кооперативным банком кооперативным организациям, служил для зажиточных крестьян средством приобретения имущества у неисправных должников, т. е. мелких землевладельцев. Таким образом, кооперативные объединения способствовали развитию капиталистических отношений⁵ в руках крупных землевладельцев они были орудием грабежа мелких сельских хозяев. Крупные барыши получал от этого и

¹ «Работническ вестник» от 8/V 1912 г.

² Там же.

Там

же.

³ Там же.

Земельный банк, выступавший в роли посредника в денежных операциях

Классовая политика болгарских банков проявлялась также в указаниях кооперативным объединениям на то, что «стоимость имущественного состояния членов остается единственной основой, которой неизбежно приходится руководствоваться при определении кредита», и что «в кооперации нужно принимать только хороших, честных и трудолюбивых земледельцев и ремесленников* * *».

Это означало, конечно, что банки делали ставку на имущественные и кредитоспособные слои сельского населения, а «нечестных», «нетрудолюбивых» нужно было исключить из кооператива. Бедный крестьянин-земледелец, вступивший в кооперативное объединение, но оказавшийся через некоторое время не в состоянии оплатить проценты и возратить ссуду, оказывался «нечестным», «нетрудолюбивым», «нетрезвым» и т. д. После этого у него отнималась его маленькая собственность, которую поглощали его «честные» сокооператоры³.

Характерным моментом в кооперативном движении было также и то, что, поскольку земледельческая кооперация «содействовала введению машин в земледелие», она тем самым снова-таки помогала прежде всего зажиточным крестьянам, а не наиболее нуждающимся. Ведь невозможно было применять сельскохозяйственные машины на маленьких клочках земли, к тому же разбросанных в разных концах⁴.

Увеличение производительности крупного сельского хозяйства ускоряло экспроприацию и гибель мелкого земледелия. Социально-экономическое неравенство, классовая политика Земельного банка и кооперативных организаций обостряли классовые противоречия в стране.

Кооперативные организации способствовали развитию капитализма в сельском хозяйстве и подчинены были интересам сельской буржуазии, состоятельным слоям села, а не интересам трудящихся масс крестьянства.

Разоблачая классовую политику буржуазии на селе, В. И. Ленин писал: «...когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей,— то *это обман*. От всех этих улучшений, удешевлений и коопераций (союзов для продажи и закупки товаров) *гораздо больше выигрывают богатые*. Богатые ста-

¹ «Работнически вестник» от 8/V 1912 г. По данным отчета Земельного банка за 1911 г., его капитал и резервы выросли за отчетный год на 57411 640,97 лева, а чистая прибыль банка составляла 4 303096,61 лева. (См. об этом газ. «Мир» от 16/V 1912 г.).

* «Работнически вестник» от 8/V 1912 г.

* Там же.

* Там же.

ловятся вес сильнее, все больше теснят и бедноту, и средних крестьян. Покуда богатые остаются богатыми, покуда они держат в своих руках большую часть и земли, и скота, и орудий, и денег,— до тех пор не только бедноте, но и средним крестьянам *никогда* из нужды не выбиться. Один-другой средний мужик пролезет в богатые при помощи этих улучшений да коопераций, а весь народ и все средние мужики еще глубже в нужде *л* застрянут. Чтобы *всем* средним мужикам в богатые пролезть,— ^ для этого надо самих богатых убрать, а убрать их может только союз городских рабочих с Деревенской беднотой¹.

Однако к тому времени союза рабочего класса и Крестьян- ; ства в Болгарии еще не было, так как партия рабочего класса | еще не осознава необходимости этого союза в борьбе за осво- ; бождение. (Возникший в связи с крестьянскими волнениями болгарский земледельческий народный союз по-своему пони- I мал возможности освобождения крестьянства от кабал^ Вы-] росший как самостоятельная крестьянская организация, БЗНС ставил перед собой задачу бороться за разрешение социаль- \

■¹ но-экономических и политических проблем в интересах крестьянства. В своей программе и уставных положениях он предъявлял ряд требований экономического, политического и просветительного характера, имея в виду улучшить материальное и моральное положение земледельцев и народа вообще*. БЗНС надеялся преобразовать село при помощи законодательной политики, просветительской и кооперативной деятель* ности. «Только благодаря критике, все гнилое и негодное в жизни отпадает и уступает место солидному, длительному и научно доказанному». Но критика должна быть объективной, отмечала газета «Земедельско знаме».

Руководствуясь самыми искренними побуждениями, Земледельческий союз не мог, однако, добиться изменений в положении крестьянства. Стоя на позициях сословных, а не классовых интересов, [БЗНС выдвигал требования создания легко- л доступного кредита, профессиональных земледельческих училищ, законодательного облегчения образования кредитных . коопераций, борьбы с ростовщичеством, уменьшения зарплаты высшему офицерству и чиновничеству, и т.

. Но в программных требованиях земледельцев ни словом не упоминалось о классовой, революционной борьбе крестьянских масс, о совместной борьбе с рабочим классом и вообще трудящимися города. Больше того, решением XIII конгресса БЗНС в 1911 г. земледельческим организациям запрещалось принимать в союз адвокатов, банкиров, офицеров и других представителей интеллигенции. Это обстоятельство не только подчер-

¹ В. И. Ленин. Соч., г. 6, стр. 354.

¹ См. газ. «Земедельско знаме» (орган БЗНС) от 10/1 1911 г.

кивало узкосословную политику Союза, но и послужило поводом к усилению борьбы буржуазных партий против БЗНС

А. Стамболийский писал в январе 1912 г., что «освобождение земледельцев — дело самих земледельцев»¹². В этом смысле земледельцы придавали кооперации большое значение. В одной из статей, посвященных значению кооперации для народа, газета «Земедельско знаме» писала: «Мы твердо убеждены, что кооперация не может спасти разорившегося, но она облегчает положение кооперировавшимся неимущим, она сохраняет от разорения мелких собственников потому, что уменьшает нищету одним и другим, потому, что дает им кусок хлеба, снабжает их современными знаниями и т. д. Кооперация является помощником мелким земледельцам и наемным рабочим в борьбе ' за спасение и создание своего собственного дела»³⁴.

Иллюзии, которые строили руководящие деятели БЗНС относительно кооперации, опрокидывались действительностью болгарского села. Кооперативные объединения не спасали крестьян от разорения; процесс дифференциации села шел своим путем, и те из крестьян, которые не могли оплатить долги по кредиту, либо изгонялись из кооперативного объединения как «нетрудолюбивые», «нечестные», либо уходили сами. На конгрессе болгарских кооперативных объединений в 1912 г. указывалось на то, что из кооперативов исключены как «нехорошие» и «нечестные» 1076 Членов, (семейств), а 822 члена (семейства) вынуждены были уйти сами \

Классовая борьба в кооперативных организациях достигала большой остроты. Шла борьба не только внутри объединения, но и вне его. Ярким выражением столкновений классовых интересов трудящегося крестьянства и буржуазии была борьба на конгрессах кооперативных объединений. Так, в конце апреля 1912* г. в Софий состоялось Три конгресса болгарских кооперативных объединений. На некоторых из них с трудом удавалось принять отчет, так как большинство делегатов предъявляло свои требования к руководству. Речь шла о том, чтобы избирать ревизорский персонал, готовить кассиров, упростить деловодство и т. д. Кооперативная общественность требовала развивать и такие виды кооперации, как потребительские, производственные, вводить новый способ кредитования и т. д. *

Так, собрание земледельческого общества сбережения и займов с Муселиево Никопольской околии^ рассматривая вопрос о новом кредитовании, отметило, что государство, вместо забо-

¹² См. К ъ н ю К о ж у х а р о в, Българските селяни по пътя на прогреса и социализма, София, 1949, стр. 56—107; Д. Косев. Ук. съч.; И. Н. Час- тух и и. Ук. соч., стр. 90—101.

³ «Земедельско знаме» от—19/1 1912 г.

³ «Работяически вестник» от 8/V 1912 г.

³ Там же.

* «Земедельско знаме» от 3/V 1912 г.

то ноотраинах я «валытя усытай хля ми, стоймя гэжо ШВЗития**Р* яим!»: Кооперативного байка «ко та илю сток мяю задумать юокрашш». Дм юоптрдшм •г wifMfl усжлтк леполостуяаасо кредита, яс&пжу от осуждены ля табель. лоояертти яережияямп острый кризис я 1. ж Участкам обратилась к Народкму собранно, чим то яряямо таят об яшмам усжтти кредиторам*. Ваши же Народное собраяе ас слышт этого, говорная лмсгаш. то ми самка оао оСретет шжутюш ка жадное суишесгояаят (анемичен жятт). И тогда кооперативы вынуждены будут сбывая кйину вам яряяишии яяряты. которые ж жегяхл задуматься ш тем, чтобы создать дал ш лучшие у слоя** К В материалах собрата явно энршао также жж«мкг»» руководством кдоератяямх союзов. которое ае яредярямяма ао авкахях мер верея ^модатедьшч коряусом об кзмпмм / ^>штая усасоаи зередхгаеаиях *

Ршгм кяямтиялспеснежж отяоаяей ня селе ьело тс обо- строит с/жяютк борьбы, чотораа к исследуемому яеряюу вркретала более оргаиазоегяые формы. Прежде всего еле- дует отметить тог факт, это сеяьскохозхйствейиме рабочие ка- аав обякаатся а оргайхзашш к оргаязоанмо отстаивать ежл треботяхл Огромиую роль в этом сыгнали тесняк* г-о- торме тш (шее атияаяя уделать жязяи села. В сааза с аооератмваыи яоягужли орзи тесняков «Работячесжи ■г г таил ояубаа'адоал а мае 1912 г. дае яередояе статья. но- сваякяые ммаежльчеекям коос^ратквйым объедая!»

В *ях бш дал яеряик яяялят сова-ыме-имминменн про' вестов я^жкхпш аа селе, я резкой кратмке была подтерт- шутя яалтяяз иядобуржюззих я буржуазных пгртий — «радетелей» яоояерятишшжо движения |

Ит ижжяне толы верея войной тесвякя уделала много пш- I «амм отпви&и ом «тэтяй ст-нного пролетариата. веда К его ао ауа классовой борьбу Борьба трудящихся крестьян а сеяьодоаох Аствейяого пролетариата была ааяравлеаа орола жстяхх богачей, корчмарей /чонсякоь я также яротня пра- ипельствейной яояятиш*.

Ржнтягле каангалэтма в Болгаряя вело, как уже указыва- дось, ко асе бшаезт тр>>яхмм«я» мништялетическых от- яөннённй в гелтгяое хозяйство я расту тояяряого яронтяояетия. ТавараО'Деяо'яые о пт пытая* толкала зеилевлале яьагт к рас- яяряжж тптие.ч, г упеяиченяю тояяряого производства, уса

* Цмлим ВfiММ мгтмчмдгя «ржа* НРБ, ф

т. * т

*Тт ж ж е т

* Лайпммм мпм» «г Р/V WJ г,

4 Тан мм

* ^ МНН ММ г

икт — эт аж вайю к приобретаемая бонам» гтг или ■■ зэтаак |рм того, естеспеакб нрмрмст васглгия также авмаагма трос о нрмоГ ретгния земли дла авайк аайкп яит ц fисп^Kamiarpaии землн в руках «румяна зткмьшы^' вреррани оеновной грimeairl массы а саркамаи вам mai'Мiазама усугубляли борьбу за '«кюфЬ ^^^ммаме яш начался активный ар оаег захвата ембивш аемеаь. ыгиаси. различных обместасаянх угодий «т. j <брвсаvг ссяормо. стремление к увеливеякив чзгьнил тгмвгвп ма данм образом за смет сеяьлпст выгонов»,— рнааряш •шг «Земед&лсяо тятек - Промесс этот усугублялся не тьлькв мм обстоятельством, это земля было мало, но н ее ьж- меняем.

Улассхая борьба а сене тркбры в МI—1912 г. —»* (иве острый характер в связи с врмг там ир юягтян ПММI уенения об охране леса. Лево в 7ис это болгарские лыса как .шише мяуаш г Народном сябраямн, «вмрстсываамсь я жжхрдао», я если бы это хродьи гяось в шeam сяе я гаввынт лет. то Бол г а ре г осталась бы бег леса* Лрвавямь- яю Гемюва решало «навести порядок» я эмавауаяншв лагх я ев охране. По расноракемавв врагэльтгвг в МI г. весь лас &и взят мод згяягу государе тэт амид властей. При этом тот ак, который вырос без с ас мим мото т ь аххеги также «бын- шм государственным. Это арт вв к нонану аевивмыгн уеъя», так как деревья. которые вирвгав яа терратарм» ттгтб — а водоемов странтятгхяд частным тгм я шгн

' объявлялась государста^гаой собственности, к брать яд замигту властей, крестьяне обрапдакь а суды, но вослев- ак рсаал» дела а пользу государства *. Ося». г» это угвв» Ia® яедовольство крестьям.

Закон об охране леса ударял ао жреетъянству в сик одной сторсиой. Многие аргнав, ноаьзумсь блявостър леса. *асет км скот, собирала сукне ветви на тоялмно а пбргивв моавдие лубовые ветка яа корм скоту. Новый же зава строго агукая явил срана крестьян отнота?«явно яыеаеа свата а лесу а во* штрам т готовить аз веток варя Вводилась смеэвальмай тамез мматм за аыаас скота в несу. I лев за корову, CD стог за «оку. # стог, за свинью ат.д'. Кроме того, каста сват ммeam яров» тонко ляна, кое-циник 19>лелкго аовррег*. Это ставило крестьян в весьма затрудните м вое наинжение. тая как. янимив стариков, настукать обычно были дата до 19 лег. члены сеам яостармк работала в воле. Завов тмгремць такхвг расягтэт*

* СМ. «Зомивни» шм» не IМЯ ТЭТУ г.
• * Ёы. «Длеямив» ктеымФаМ и XV ОНС. I р. с*, и». IV. стр ваш
Спр. К. Ллвмм, Рй «мчи сам 21-3Д1У.
• *»«Дммия <ооигмФчМ •> XV ОНС. I > с» ш IV, сар бИ* . < Си. «Эякаю» имя» от И/Ш М2 г.

вать и зажигать в лесу костры. А ведь в горах очень холодно, и пастухи могли греться только у костра.

Закон об охране леса вызвал недовольство среди крестьян. Это недовольство *еще* более усугублялось налогом на «пастбища для скота».

Таким образом, положение широких крестьянских масс Болгарии накануне Балканской войны было очень тяжелым. Все' это не могло не вызвать крестьянских протестов против правительственной политики, против *новых налогов*, действий лес- | ных и местных властей и т. п.'. Весной и летом 1912 г. в селах Болгарии шла напряженная борьба. Происходили многочисленные собрания протеста против действий правительства, состав- | лились петиции, направлялись делегации в Народное собра- | ние, крестьяне обращались в суд и т. д. Депутат Н. Горанов заявил на XV ОНС, что ежедневно в Народное собрание обра- | щаются делегации сел Пештерской околии с жалобой на правительственный закон об охране леса и с ходатайством об отмене его⁴.

Жители с. Чашмадиново Самоковской околии, собравшись на протестационное собрание, жаловались на то, что «скот дохнет из-за Отсутствия корма, что люди мерзнут от холода, в то время как в лесу много веток, и деревья гниют неиспользованными» и требовали отмены штрафов и т. д.^{1*34}. На другом собрании крестьян Самоковской околии (присутствовало около : 500 человек) указывалось, что закон о пастбищах «стремится ; уничтожить скотоводство», что налог на «пастбища для скота» нарушает принцип общинного самоуправления и противоречит основам конституции, что правительство ничего не сделало для того, чтобы «улучшить доход» (поминък) земледельцев, а напротив — увеличивает налоги. Собрание обвиняло правительство в обременительной для государства финансовой политике, жаловалось на то, что местные полицейские власти совершают преступления против народа, нарушают его гражданские и политические права и т. д. \ Протестуя против нового закона и посягательств на автономные права общины, собрание требовало «удовлетворения интересов крестьянских масс».

Подобные же резолюции выносились протестационными крестьянскими собраниями в сс. Бояна, Боженица, Новосело и до. *.

Одного терпели крестьяне и от предпринимателей-сахароза- водчиков в статье «Как сахарозаводчики грабят овеклопроиз- водителей» газета «Земеделско знаме» писала, что свекла в Болгарии быстро распространяется, но больше всего этим поль-

¹ «Дневники (стенографски) на XV ОНС, I р. с.», кн. IV, стр. 1522.

* Там же.

³ См. «Земеделско знаме» от 19/1 1912 г.

⁴ См. «Земеделско знаме» от 15/VI 1912 г.

■ См. «Земеделско знаме» от 15 и 23/VI 1912 г.

зуются директоры заводов и их управители, которые очень быстро почувствовали возможность громадного роста прибыли и т. д. На заводах господствует произвол и беззаконие, сахарные заводы подписывают «преступные контракты» с крестьянами, агенты сахарозаводчиков во время заключения контрактов спаивают водкой крестьян и навязывают им свои условия и т. д. 'J [Немало горя приносили крестьянству и всевозможные стихийные бедствия^ Так, филуксера, появившаяся в 1883 г. на виноградниках болгарин, к 1911 г. распространилась по всей стране. Много слез и горя принесла она болгарскому крестьянину*.

Таким образом, недостаточное количество земли в болгарской деревне, правительственная политика в области скотоводства и лесного хозяйства, рост налогового бремени и другие формы прикрытого и открытого грабежа крестьянских масс вынуждали крестьянство подниматься на борьбу за свои права и интересы.

Борьба в селах приобретала все более острый характер. Классовая борьба и политическая обстановка вообще обострилась в селе настолько, что министерство внутренних дел вынуждено было отдать распоряжение сельским общинным кметам «держат оружие сельской полиции в полной исправности»*.

Мы подробно остановились на положении и борьбе крестьянских масс Болгарии накануне Балканской войны не только потому, что считали необходимым более четко обрисовать внутреннюю обстановку в стране, но и потому, что в исторической литературе аграрный вопрос в Болгарии почему-то освещался очень неполно* а положение крестьян и их борьба в этот период почти не рассматривались⁴. К тому же, более подробное освещение положения крестьянства, которое во время войны составляло основную массу болгарской армии, дает нам возможность правильно объяснять поведение солдат в период первой и второй Балканских войн.

Второй основной частью болгарского общества был рабочий класс; хотя он количеством был весьма невелик, но к кануну войны его классовое сознание было достаточно высоким и он¹

¹ См. «Земедельско знаме» от 1/1 1912 г.

² См. Т. Гиргинов, Исторически развой на съвременна България от Възрождането до Балканската война 1912 година, книга втора, **София**, 1935, стр. 33—34.

«Земедельско знаме» от 7/VI 1912 V. Когда в 1912 г. стало известно, что правительство намерено строить для царя дворец стоимостью в 15 млн. левов, крестьяне выражали протест, требовали отобрать у царя **землю**, обложить царское имущество налогом, вообще ввести подоходный **прогрессивный** налог. (См. «Земедельско знаме» от 15/VII и 27/VII 1912 г.)

⁴ В книге Горова «Борьба крестьян Болгарии» кавун **Балканской** войны освещен в общих чертах. В ней говорится лишь о **дифференциации** крестьянства в связи с развитием капитализма, но не упоминается о **борьбе** крестьянских масс.

принимал активное участие в общественно-политической жизни страны, вел жестокие классовые бои с буржуазией, имея в авангарде марксистскую партию, стоящую на позициях классовой борьбы.

Основатель Болгарской коммунистической партии Дм. Благоев писал накануне Балканской войны, что-то времени про- возглашеннм независимости Болгарии, т. е. с 1908 г., положение рабочего класса не только не улучшилось, а стало еще хуже. Средняя заработная плата уменьшилась^^ стране не суще- стаовало законоположений по охране труда, эксплуатация рабочего ничем не ограждаласьНа предприятиях господствовал ■ошый произвол; каждый предприниматель вводил свои порядки и устанавливал продолжительность рабочего дня по своему собственному /смотрению."!

Погоня за новыми прибылями, рост милитаризма, увеличение налогового пресса и прочие мероприятия господствующей буржуазии приводили к дальнейшему ухудшению положения рабочего класса.

Продолжительность рабочего дня в болгарской промышленности была самой разнообразной. Дм. Благоев приводит такие данные о продолжительности рабочего дня накануне войны 1912 г. на предприятиях покровительствуемой промышленности*:

Число предприятий	Продолжите^ рабочего
9	8 час.
11	8,5 час.
9	9 час.
0	9,5 час.
64	10 час.
19	10.5 час.
	13 час.
7	11.5 час.
62	12 час.
3	16 чйс.
7	13 час.
2	13,5 час.
9	14 час.
1	14,5 пас.
3	16 час.

Приведенные данные особенно наглядно свидетельствуют о существующем произволе. На 152 предприятиях продолжительность рабочего дня составляла 11—16 часов, а на 114 предприятиях — от 8 до 10.5 час. ¹

¹ См Д. Благоев. Положението на работническата класа в ватаз индустрия, ж. «Ново вреде», год. XVI, кн. VII, 1912, стр. 215.

•С*. Д. Благоев, Ук. ст, стр. 216.

Заработная плата рабочих в промышленности была очень низкой, особенно на частных предприятиях. Болгарская буржуазия усиливала эксплуатацию рабочего класса не только путем увеличения продолжительности рабочего дня, но и путем снижения заработной платы. В таких отраслях промышленности, как химическая, керамическая, текстильная и некоторые другие, где заработная плата была особенно низкой, рабочим приходилось владеть полуголодное существование.

Нижеприведенные данные показывают размеры поденной заработной платы в различных отраслях промышленности * *.

Средний размер	
Виды промышленности дневной зарплаты	
Шахты и карьеры	2,38 лева
Металлообрабатывающая	2.72
Керамическая	1.17*
Химическая	1.56*
Пищевая	2.02
Текстильная	1.70*
Деревообделочная	2.94•»
Кожевенная	2.61*•
Бумажная	1.98
Разные предприятия (люди, зарабатывающие только физическою силой)	3.11>
Государственные шахты и карьеры . . .	2.37*
Государственная металлообрабатывающая промышленность	4.20>
Средняя заработная плата	2.39 лева.

Еще более усугублялось положение снижением реальной заработной платы рабочих*. Ведь цены на продукты питания непрерывно возрастали. *^ак, например, с 1900 по 1912 г. цены на говяжье мясо выросли более чем в 2 раза, на овечье — почти в 2 раза, «а авиное мясо — больше чем в 1,5 раза. На молочные продукты за этот же период цены также значительно выросли: на сыр — почти вдвое, на масло — больше чем на 60%, на молоко — на 40% и т. д. К тому же в крупных центрах Болгарии, таких как София, Варна и др., цены на продукты были еще выше *.

Значительно возросли цены на зерно, муку, хлеб и особенно на картофель. За указанный период цена >на пшеницу (за 100 кг) выросла с 15,48 до 18,86 лева, на рожь — с 11,20 до 14,99, *на ячмень — с 10,90 до 15,63, «а овес — с 9,07 до 13,98, на кукурузу — с 10,63 до 14,32, на рис — с 47.20 до 59.00, на

^ См. Д. Благоев, Ук. ст., стр. 217<См. также К. Попов. Ук. соч* сто. 290—291; Ж. Нат-а н. Ук. соч., стр. Ж4—Э65.

* См. Д. Благоев, Ук. ст., стр. 215. Даже, по официальным данным, пены с 1900 по 1912 г. выросли на 152.73V а поденная зарплата — на 140,87%. (См. «Статистически годншник...», стр. 264).

* «Статистически годншник.^», стр. 260.

муку (обыкновенную) — с 18,47 до 22,84, муку кукурузную — с 13,11 до 17,15 лева. Хлеб черный вздорожал с 0,19 до 0,24 лева (за 1 кг), хлеб белый пшеничный — с 0,24 до 0,29 лева. Картофель повысился в цене с 8,99 до 17,00 левов за 100 кг, т. е. больше чем и 2 рааајј

Тяжелое положение рабочего класса Болгарии обуславливалось не только жестокой эксплуатацией, но и тем произволом, который царил как на больших, так и на малых предприятиях. Каждый предприниматель устанавливал продолжительность рабочего дня и размеры заработной платы по своему усмотрению, особенно там, где рабочие были неорганизованны. Очень часто предприниматели задерживали выплату зарплат рабочим.

Вот как описывала газета «Работнически вестник» условия труда на акционерном пивоваренном заводе «Галата» в Варне. На предприятии работало 25 чел. Из них 4 чел. работало в машинном отделении в две смены по 12 часов в сутки. Эти 4 рабочих получали по 100 лево в в месяц. Другие 15 рабочих получали по 60 левов, а 6 рабочих — по 70 левов в месяц. Женщины в среднем получали меньше 1 лева в день*.

Рабочий день длился с 5 до 19,5 часа с часовым перерывом на обед, без каких-либо иных перерывов в работе. Таким образом, рабочий день длился 14,5 часа. Труд был убийственно тяжелым. Рабочие в машинном отделении находились в темном помещении среди душливой и накаленной атмосферы в антисанитарных условиях \

Характеризуя жилищные условия этих рабочих,¹ газета писала, что часть из них живет хуже, «чем свиньи в свинюшниках», очень скученно, особенно те, которые жили здесь же на предприятии. Подобные условия жизни приводили к частым заболеваниям, а условия труда — к несчастным случаям. Увольняли рабочих произвольно, при малейшем замечании. Заработная Плата выплачивалась один раз и конце месяца. Отношение дирекции и надзирателей к рабочим безобразно отмечала гаю т а т а к и е же условия труда существовали и на других предприятиях \

Отсутствие рабочего законодательства и техники безопасности приводило к частым несчастным случаям. Г. М. Димитров приводит по этому поводу такие статистические данные синдикального комитетами период с 1907 по 1911 г. на предприятиях страны произошло 1433 несчастных случая, из которых 392 — смертельных и 1041 тяжелые увечья с лишением трудоспособности^{1^}. При этом следует заметить, что количество

¹ «Статистически годнишник...», сто. 261. Ср. Ж. П а т а н , Ук. соч., стр. 365.

¹ «Работнически вестник» от 13/VI 1912 г.

\$ Там же.

* Там же.

• Г. Д и м и т р о в , Сочинения, т. <2, стр. 199.

\$ Там же.

несчастных случаев увеличивалось из года в год. Так, в 1907 г. произошло 164 несчастных случая, а в 1911 г.— 438, или в 3 раза больше. За неполных шесть месяцев 1912 г., по сведениям синдикального комитета, было отмечено 81 смертный случай и 197 случаев тяжелого увечья¹

Несчастные случаи со смертельным исходом или потерей трудоспособности очень тяжело сказывались на положении семей пострадавших. За указанные пять лет в результате несчастных случаев по меньшей мере около 4299 сирот и вдов остались без всякой материальной помощи, обреченные на нищенское существование и голодную смерть*. Жестокая, иногда буквально нечеловеческая эксплуатация усугублялась безработицей. Это зло, присущее капиталистической системе, лишь облегчало предпринимателям возможность усиливать эксплуатацию рабочих, увеличивать свои прибыли.

Тяжелые условия труда и жестокая эксплуатация, плохие жилищные условия и нищета вызывали большую заболеваемость среди рабочего класса Болгарии. Особенно распространен среди рабочих был туберкулез[^]

В очень тяжелом положении находилось ремесленное население страны. Правительство Болгарии, используя отсталость ремесленников, принимало различные меры реакционного порядка, для того чтобы расколоть рабочий класс, ослабить влияние тесняков, изолировать ремесленников от участия в классовой борьбе рабочего класса. Дело в том, что/развитие капитализма в Болгарии вызывало интенсивную дифференциацию среди ремесленников-кустарей^{ДД}. Благоев в свое время указывал на то, что ремесленники в Болгарии «распадаются на две категории»: одна из них в виде ничтожного меньшинства вырастает в мелких и крупных предпринимателей, другая составляет зависимую от первой, эксплуатируемую ею часть ремесленников³. Значительная часть последних разорялась, пролетаризовалась, становилась в ряды наемных рабочих. Интересы обеих этих «категорий» были диаметрально противоположными.

Процесс расслоения мелких производителей — ремесленников, кустарей, владельцев мелких предприятий—начался, как указывал Д. Благоев. уже после освобождения Болгарии от турецкого ига \ На месте мелкого производства возникало фабрично-заводское производство. Уже к началу 90-х годов XIX ст., писал Благоев, повсюду отмечалось однотипное явление: «многие ремесленники исчезали, пропадала мелкая торговля»*.¹

1 р. Димитров, Съчинения, т. 2, стр. 199.

• Там же.

*Д. Благоев. Избрани произведения, т. I, София, 1950, стр. 450.

* Там же. стр. 450.

Несмотря на такое разрушение мелкой собственности, в начале XX в. в Болгарии насчитывалось еще очень много ремесленников, владельцев мелких предприятий. ГПо данным на 1905 г., в стране числилось 75.000 мелких предпринимателей, ремесленников ³ это число не вошли те ремесл ейидоси-кустари, для которых ремесло не было основным занятием ^{*}.

В мастерских и мелких предприятиях было занято:

с обствснников, которые сами работали,	67 905 чел.,
их помощников и подмастерьев .	20 223 чел.,
рабочих и учеников	<u>59 343 чел.</u>
Всего	147 471 чел.

Если же учесть и членов семьи тех, кто был занят в мелкой промышленности, то это число будет составлять около 330 000 человек, или 8—9% всего населения страны².

К. Попов приводит весьма яркие данные сокращения мелкого производства в Болгарии в связи с развитием капитализма, ростом крупной фабрично-заводской промышленности и конкурентной борьбы. Если в 1892 г. работающих на ремесленных предприятиях было 243 988 чел., то в 1900 г. их было уже 138 592, а в 1905— 147 471 чел. Эти данные свидетельствуют о постепенном и неуклонном уменьшении числа ремесленных предприятий занятого в них населения \

Еще более разительными являются данные о' разорений владельцев мелких предприятий. Если в 1892 г. эснафы составляли 13,5% по отношению к активному (работающему) населению Болгарии, то в 1905 г. они составляли всего 6,9%. или в 1892 г. на 1000 жителей Болгарии приходилось 318 эснафов, а в 1905 г.— 168 V

Капитализм повсюду вытеснял мелкое производство. Разорялись и крестьяне, и мелкие ремесленники-кустари. «Мелкого хозяйчика,— писал В. И. Ленин,— крупный капитал гнетет и давит тысячами способов, которые статистика еще слишком слабо учитывает. Мелкому хозяйчику нет спасения. У него нет выхода, кроме присоединения к борьбе пролетариата» °. Мелкие самостоятельные производители теряли средства производства и превращались в пролетариев или же становились «слугами и данниками капитала»⁷.

• Ухудшение положения ремесленников, мелких предприни-

|| ¹ К. П о п о в, Ук. соч., йтр. 302—303.

^{*} Там же, стр. 303. Имеются в виду ремесленники, которые занимались в селе земледелием или корчмарством, как основным занятием (там же).

^{*} Там же, стр. 303—304.

⁴ Там же, стр. 305.

^{*} Там же.

^{*} В. И. Ленин, Соч., т.- 19, стр. 391—392.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. II.

мателей вызывало у них все большее и большее недовольство, толкало их на путь использования более дешевого труда; По данным переписи 1905 г. видно, что если в 1900 г. на 100 самостоятельных мастеров приходилось 23 подмастерья и 48 учеников, то в 1905 г. — 30 подмастерьев и 87 учеников. На 5 лет число подмастерьев возросло на 30,4%, а учеников — на 81,3%.¹ Нужно прилагать, однако, что эта тенденция роста, особенно учеников, объяснялась не только привлечением в производство более дешевого труда, но и так называемыми эснафскими законами]

«Размывание» ремесленников и под воздействием законов капиталистического развития неминуемо сопровождалось пополнением рядов пролетариата, обострением классовой борьбы. Положение мастеров, подмастерьев, учеников в ремесленных предприятиях все время ухудшалось. Это обстоятельство вызывало рост недовольства, сопровождалось классовой борьбой. Чтобы ослабить этот процесс, посеять иллюзию среды рабочих и мелких владельцев предприятий, буржуазия еще в 1898 г. провела через Народное собрание так называемый эснафский закон, который правительство уже в 1900 г. вынуждено было отменить. Но затем, в 1903 г., этот закон был снова возобновлен.²

эснафский закон 1903 г., его принцип обязательного объединения, узаконение в производстве монополии мастера и его «автократности» по отношению к ученикам, квалификация некоторых занятий (например, содержание трактиров и др.). ничего общего не имеющих с производственными мастерскими, как цеховых предприятий обострили социальную и политическую борьбу внутри страны*. Закон возрождал средневековый цеховой режим, расширял права хозяев мастерских на эксплуатацию трудящихся, в частности детского труда. Поэтому закон был встречен трудящимися Болгарии с большим возмущением, и правительство вплоть до 1905 г. не решалось проводить его в жизнь?

Вместе с тем, эснафские законы не могли не посеять надежду у мелких хозяйчиков на укрепление и развитие своих мастерских и своих предприятий. Это обстоятельство, очевидно, и было импульсом притока новых сил в ремесленное производство. Так, в 1892 г. на 100 самостоятельных мастеров приходилось 132 подмастерья и ученика, в 1900 г. — 69, а в 1905 г. — 117. Явление это было, безусловно, временным \

Реакционный эснафский закон преследовал цель изолировать трудящихся ремесленных мастерских от рабочего класса,

¹ К. Попов, Ук. соч., стр. 306.

* Там же, стр. 279.

² JKV.

⁴ К. Попов, Ук. соч., стр. 306.

не допустить их единения с рабочими фабрично-заводской промышленности, объединения их в профсоюзы, отдалить их от революционной борьбы и т. д.

Партия тесняков повела самую решительную борьбу против этого реакционного закона. Она разъясняла трудящимся его сущность, указывала на то, что он не может устранить явлений капиталистического развития, не может остановив разрушения мелкой собственности. Партия организовала демонстрации протеста против применения эснафского закона, требуя принятия закона об облегчении труда рабочих, в частности детского и женского труда *. В 1906 г. В. Коларов издал специальную брошюру, разоблачающую реакционную сущность эснафского закона¹²³⁴. Правительство Малинова вынуждено было в 1909 г. внести «необходимые коррективы и отменить абсурда закона 1903 г.» *.

Особенно жестоко болгарская буржуазия эксплуатировала неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, учеников!! Многие рабочие, забитые и неорганизованные, получающие мизерную заработную плату, нанимались дополнительно у того же предпринимателя выполнять обязанности домашней прислуги за скудную пищу или за «квартиру», получаемую тут же на предприятии или в мастерской.

Такое положение превращало рабочего в раба, денно и нощно работающего на предпринимателя. Его не охраняли никакие законы, с ним поступали, как хотели. О каком нормировании рабочего времени могла идти речь для таких рабочих! Капиталист изображал из себя «благодетеля», предоставляя «жилище» и «пищу» рабочему. Совершая такое «благодетельство», он, естественно, подвергал рабочего самой жестокой эксплуатации. Таким же тяжелым было и положение сельскохозяйственных рабочих ‘

£Под давлением голода и нищеты, в поисках лучшей жизни часть рабочих эмигрировала за границу} Но и на чужбине их встречал^ та же участь. Рабочий из села Галово Ореховской околии писал, что он в свое время эмигрировал в Америку, но и там он не только не улучшил свое положение—ему пришлось странствовать в поисках работы. Многие эмигранты, писал Д. Георгиев, странствуют по Америке, как бродяги, и мрут от голода и болезней, а некоторые «удовлетворяются только хлебом и солью и живут по 20 душ в хате» Часть эмигрировавших сразу же возвращалась обратно, испробовав условия жизни

¹ История Болгарии, т. 1, стр. 460.

¹ Г. Димитров, Съчинения. т. I, стр. 12; Ж-Натив. Ук соч, стр. 371.

² В. Коларов, Долю эснафският закон!, София, 1906.

* К. Попов. Ук соч.. стр. 279.

* См. М. Горов, Ук соч., стр. 49.

* «Работеяческ я вестник» от 1 /VII 1912 г.

и труда в «Новом свете», а некоторые, даже не доехав до Америки, возвращались с полдороги¹.

Болгарская буржуазия и правящие круги отнюдь не стремились облегчить участь трудящихся путем сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, улучшения условий труда и жилищ, обеспечения медицинской помощи и т. д. Но так как в стране все больше и больше нарастало недовольство, учащались стачки, заметно росла политическая активность масс, увеличивался авторитет и влияние рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов), болгарская буржуазия прибегала к разным способам отвлечения трудящихся от злободневных вопросов жизни и труда.

Одним из «модерных» средств отвлечения несознательной части рабочих был так называемый «праздник роз», который проводился 29 июня (12 июля н. с.) — во время цветения роз*.

В день этого «праздника» представители «Общества борьбы против туберкулеза» «апеллировали к чувствам рабочих и гибнущих мелких хозяев», возвещая о том, что всякий, кто купит одну розу, «утрет слезы туберкулезнику»¹*³. Нет нужды доказывать, что подобная филантропия и сердобольность болгарской буржуазии и монархизма была выражением ее классовой эгоистической политики, стремлением затушевать социальную обусловленность заболеваемости рабочих туберкулезом, сгладить остроту классовых противоречий.

«Праздник роз» — один из многочисленных приемов болгарской буржуазии (как и буржуазии других стран) по части одурачивания масс.

Правящие круги Болгарии, как и весь господствующий класс, проявляли интерес не к строительству больниц, не к принятию законов, которые ограждали бы рабочих от жестокой эксплуатации, создавали бы более или менее нормальные условия труда рабочим на* предприятиях, а придумывали «праздник роз», возводя его в традиционный праздник, с таким расчетом, чтобы сохранить и укрепить свое классовое господство в поколениях.

(Плохое, притом платное, медицинское обслуживание⁴ не удовлетворяло рабочий класс и другие слои населения Болгарии как в профилактическом, так и в лечебном отношении. В стране было очень мало лечебных заведений, нехватало лечебного персонала.

В 1912 г. в Болгарии насчитывалось всего 63 государственных больницы, из которых городских — 61 и сельских — 2; Кро-

Ф

¹ «Работнически вестник» от I/VII 1912 г.

* См. «Земеделско знаме» от 29/VI 1912 г.

³ См. «Работнически вестник» от 28/VI 1912 г.

⁴ Из бюджетных средств (фонд пенсий и страхований! на болигацы в 1911 г. израсходовано всего 4644 лева («Статистически годишнвк...» стр. 374).

ме этих, *были еще так называемые* общинные больницы — 3 (все *городские*) и 5 частных (тоже *городские*). Не говоря уже о *сельском* населении Болгарии, которое лишено было возможности пользоваться больничным лечением, днегородского населения также явно не хватало соответствующих заведений для *медицинского* обслуживания.

^Несколько лучше обстояло дело с амбулаторным обслужи- _ влияем населения. Накануне войны в Болгарии было 118 око- дийских амбулаторий (из них 76 городских и 42 сельских), 236 участково-фельдшерских (все сельские), 8 железнодорожных амбулаторий^ Все они были подведомственны государству*
*. Кроме того, числилось 11 околийских амбулаторий и 111 участковых, подведомственных окружным властям, а также 56 амбулаторий общинных и 1 частная клиника.ЛПоказательным в этом отношении было то, что на всю Болгарию числился только 1 родильный дом — в Софии *5

Следовательно, обеспечить медицинским обслуживанием население Болгарии, которое насчитывало к середине 1912 г. 4,5 млн. чел. \ в том числе и рабочий класс, было невозможно.' Тяжелые материальные условия, недостаточное медицинское обслуживание, антисанитарные условия труда — все это приводило к распространению заболеваемости как среди рабочих, так и среди населения Болгарии вообще.

О том, как монархистское правительство «беспокоилось» о народе, очень ярко свидетельствуют такие факты. На строительство царского дворца к 1907 г. было израсходовано 3 367 674 ле- . ва, 470 тыс. левов — на дворцовые «оборы» и конюшни, т. е. всего 4 млн. левов, а на постройку- больниц.— 2 140 950 левов, на постройку гимназий — 2 835 594 лева. В связи с 25-летием царствования династии в 1912 году правительство затеяло строительство нового царского дворца стоимостью 15 млн. левов *К ице лучше* обстояло дело и в области образования!

Тяжелые условия жизни трудящихся Болгарии ограничивали возможность получения образования. Несмотря на свободный доступ в школы и учебные заведения, несмотря на то, что с развитием национальной промышленности буржуазия проявляла заинтересованность в обеспечении предприятий грамотными, квалифицированными рабочими, молодежь все же не могла получить желаемого образования или специальности.

¹ «Статистически годишник...», стр. 483.

* Там же.

* Там же.

⁴ По официальным данным, население Болгарин насчитывало в 1912 г. 4 432 427 чел. Следует заметить, что население Болгарин с каждым годом увеличивалось. Так, в 1908 г. было 4 183 819 чел., в 1909 г. — 4 244 632, в 1910 г. — 4 306 329, в 1911 г. — 4 368 923 чел. В среднем прирост населения страны за год достигал примерно 60 тыс. чел. (См. «Статистически годиш- МП^», стр; 23).

* См. «Земеделско знаме» от Б/VII 1912 г.

В Болгарии существовало много различных «национальных*» первоначальных школ. Здесь имелись греческие² армянские, еврейские, турецкие, татарские, румынские, цыганские, немецкие, французские и другие детские училища \ Многие учебные заведения принадлежали частным лицам, организациям, многие имели церковное направление. Среди духовных учебных заведений были такие, например, как государственная духовная семинария, училища — церковно-певческое, священническое, американо-богословское и т. д. и т. п. Г}

По категориям учебные заведения делились на детские училища и детские отделения при первоначальных училищах, первоначальные училища, прогимназии и гимназии, училища специального образования, хозяйственно-профессиональные, высшие педагогические курсы (открыты в 1909/10 уч. году), университет и институт для обучения аномальных детей.

В первоначальных школах на 1910/11 уч. год числилось 453707 детей, в прогимназиях и гимназиях — 70 799, в училищах спецобразования — 2 835, в хозяйственно-профессиональных — 5652, на высших педагогических курсах — 133, в университете — 1800 чел-Кj

Расходы по школе несло не только государство, но и другие организации, а именно: окружные советы, общины, торгово-промышленная палата, иностранные объединения, национально-религиозные, благотворительные общества и частные лица. Лишь один Софийский университет был полностью на государственном содержании. Следует при этом отметить, что из всех этих содержателей школ значительную долю вносили национально-религиозные общины, особенно на содержание первоначальных школ, в дела которых они активно вмешивались с целью воспитания детей в строго религиозном духе \

Частным лицам и организациям принадлежало в общей сложности 1 390 учебных заведений, в которых обучалось 75640 чел. ®.

Население обнаруживало большое тяготение к учебе, особенно с целью приобретения профессии. Однако значительная часть поступивших вынуждена была бросать занятия в силу материальной необеспеченности. Вот, например, данные об отсеве ^ж учащих из профессиональных школ ®: в пяти педагогических училищах в 1907/08 уч. году числилось учащихся 902 муж. и 1466 дев., окончили \учебу в этом году 90 муж. и 463 дев.; в 1908/09 уч. году числилось 901 муж. и 1065 дев., окончили — 102 муж. и 137 дев.; в 1909/10 уч. году числилось 632 муж. и

¹ «Статистически годишник...», стр. 422—423.

* Там же, стр. 436—437.

³ Там же, стр. 417.

⁴ Там же, стр. 419.

• Там же, стр. 420.

⁶ Там же, стр. 433.

\$61 дев.» окончило — 116 муж. и 196 дев.; в 1910/11 уч. году числилось 412 муж. и 552 дев.» окончило — 124 муж. и 177 дев. Не менее разительная картина наблюдалась и в так называемых хозяйственно-профессиональных училищах¹.

Граходы на образование составляли сравнительно небольшую сумму. Так, в 1910 г. было израсходовано 28 842 041 лев, которые распределялись следующим образом: зарплата и вознаграждение учителей — 20 535 647 левов, иные нужды — \$ 306 394 лева. Но, как уже указывалось, учебные заведения были государственные и частные. В этом отношении расходующие средства распределялись следующим образом: бюджетные суммы (государственного и местного бюджета) составлял! 26 889 589 левов, а частные — 1 954 452 лева*.

Как видно, основная масса средств предназначалась для оплаты труда персонала, что же касается обеспечения учащихся, то для этой цели выделялась весьма незначительная сумма. Из бюджетных средств Болгарин в 1911 г. из фондов «пенсии и страхования» на «содержание учащихся» отпускалось всего 1 804 343 лева*. Этой суммы хватило бы для выплаты годовой стипендии студентам только одного Софийского университета.

Материальная необеспеченность трудящихся масс вынуждала их детей бросать учебу и идти на работу. Особенно большим был отсев учащихся в первоначальных училищах. Так, за 1909/10 уч. год только из народных первоначальных училищ (не учитывая частных) отсеялись 22 253 чел. Б

Между тем, государство располагало Рачительным так называемым пенсионным фондом, который составлялся из вычетов у трудящихся 7—3% от зарплаты и других удержек. Но средства эти расходовались на выплату дополнительных сумм за выслугу лет, на поддержание пенсионного управления и на выплату пенсий чиновникам. Так, в 1912 -г. из общей суммы этого фонда в 23801 806 левов было выплачено пенсий только на сумму 139 023 лева*.

Таким образом, значительная часть этих средств шла на оплату за выслугу лет служащим, во отнюдь не для оказания ноааошя рабочим или для поддержания лечебных учреждений либо школ.

Мало внимания уделяло правительство и вопросам культуры. В 1911 г. расходы на культурные цели составляли всего 335538 левов и на памятники — 208 180 левов*. Библиотек и театров а стране было мало. Самыми большими библиотеками

* Там же, с. 11 в 1.

* Там же, ст. 375.

* Там же, с. 05.

* Там же. «тр П И Ю

* Там же. с. 11 в 1.

были Софийская и Пловдивская, но читателей в этих библиотеках было мало. Так, по Софийской народной библиотеке было зарегистрировано в 1912 г. прочитанных книг на болгарском языке — 5283, на русском — 2349, на английском — 42, т. е. всего было прочитано 8898 книг. По официальным статистическим данным, среди читателей болгарской столицы преобладающее большинство интересовалось художественной, исторической и политической литературой*. Читателями были учащиеся, преподаватели, чиновники, актеры, инженерно-технический персонал и др. Читателей-рабочих в Софийской библиотеке было зарегистрировано в 1911 г. — 4, в 1912 г. — 13. Немного меньше читателей числилось за Пловдивской библиотекой.

[Накануне войны в Болгарии издавалось значительное количество буржуазных газет, журналов и книг различного направления. Так, по официальной статистике, за 1912 г. было издано оригинальных сочинений и книг — 909 и переводных — 150. Но издаваемая литература была малодоступной для широких масс из-за высоких цен на книги и недостатка средств для покупки книг.]

Однако, если материально обеспеченная часть населения Болгарии могла получать образование, приобретать и читать книги и газеты, приобщаться к культуре, то беднейшим слоем населения и рабочим это не всегда удавалось. Широкое массы трудящегося крестьянства, которое преобладало по своей численности в составе населения Болгарии, как и мелководные ремесленники, живущие в большой нужде, еле сводившие концы с концами, не могли ни получать образование, ни читать книги, а тем более покупать их. Отсталость и забитость масс использовалась господствующими кругами, болгарской буржуазией и ее агентурой в своих классовых интересах.

Рабочий класс Болгарии, претерпевающий как в промышленности, так и в сельском хозяйстве гнет жестокой капиталистической эксплуатации, все теснее объединялся для борьбы за экономические и политические права. Идеологи буржуазии стремились всячески приуменьшить значение рабочего вопроса в Болгарии; одни из них утверждали, что в стране вообще нет рабочего класса, другое пытались доказывать, что рабочих в Болгарии настолько мало, что не стоит поднимать рабочий вопрос. ...

Нет надобности опровергать это нелепые «теории». История ^{** 3 4}

• «Статистически голям». стр. 433. В 1912 г. Софийская Библиотека некоторое время закрыта, что не могло не отразиться на количестве читателей.

• Там же. стр. 444-445.

• Там же. стр. 447.

• Там же. стр. 458.

• См. «Ново време», п. VII. 1912. стр. 218. См. также «Двадесет (двадесет) графехи на седмнадесетото ОНС», о. III. стр. 1918.

•развития капитализма в Болгарии после освобождения от турецкого ига — это история формирования и роста рабочего класса и его борьбы. Причем, несмотря на то, что Болгария получила возможность стать на путь капиталистического развития значительно позже некоторых других западноевропейских государств, несмотря на то, что в Болгарии количественный состав рабочего класса был небольшим, несмотря на это, классовая сознательность пролетариата Болгарии была высокой.

Во всяком случае © в вопросе высшей формы организации — в создании своей партии — болгарский пролетариат не отстал от рабочего класса передовых европейских стран.

Разоблачая буржуазных идеологов, Д. Благо¹ писал в 1912 г., что рабочий класс Болгарии к кануну войны вместе с рабочими сельского хозяйства достигал 300 тыс. человек. Если же учесть и другие категории рабочих, то эта цифра вырастет до 500 тыс. человек¹.

£Об активной борьбе рабочего класса против эксплуататоров вынуждена была говорить даже официальная статистика Болгарии. По сведениям главной дирекции по статистике, в 1911г. произошло 113 стачек (Стачки происходили под руководством) тесняков и «широких» и -носили «наступательный» («нападательный») и «оборонительный» характер. Под руководством тесняков произошло 73 стачки, из них 35 «наступательных» и 38 «оборонительных»; 31 стачка закончилась долмой победой рабочих, 12—частичным успехом, и 30 стачек потерпело поражение. По официальным данным, <в этих стачках принимало участие 3792 чел., а предприятия потеряли 36 840 рабочих дней*.

Под руководством «широких» произошло 40 стачек, из них 27 — «наступательных», 13 — «оборонительных»; 7 стачек закончилось полным успехом, 19—частичным и 14 стачек потерпели поражение. В стачках приняло участие 1633 чел., а предприятия потеряли 10 862 рабочих дня³.

Из приведенных данных напрашивается прежде всего тот вывод, что

Болгарская рабочая социал-демократическая партия (т. с.) имела значительно большее влияние -на рабочий класс, чем «широкие», и вела огромную революционную деятельность среди рабочих. Об этом свидетельствует не только то, что под ее руководством проведено чуть ли не вдвое больше стачек (73 против 40), но и то, что рабочие, руководимые тесняками, добились значительно большего успеха в борьбе, чем те рабочие, которые шли за «широкими». Следует отметить, что количество стачечников, руководимых тесняками, было более чем в два

¹ «Ново време», кн. VII. 1912, стр. 219.

* «Статистически годишник...», стр. 474. По статистике, с 1904 по 1913 г. в Болгарии состоялось 680 стачек. (См. «50 години революционно проф- сьюзно движение в България. 1904—1954». Сб. статей, стр. III).

³ «Статистически годишник...», стр. 474.

раза больше, чем количество забастовщиков, руководимых «широкими».

Примечательными в этом отношении являются также данные о распределении стачечников по профессиям (за 1911 г.)¹:

Профессии	К-во стачечников, руководимых стачечниками-«широкими»*	стачечники-руководимы*
Горняки	1150	
Печатники	480	
Обувщики	245	211
Металлисты	186	148
Текстильщики	218	-
Швейники	96	167
Деревообделочники .	146	82
Транспортники . .	1144	1015
Торговые служащие .	-	10
Рабочие табачной про: мышленности	70	-
Фабричные рабочие	57	* —
	3792	1633

Итак видно, под -руководством тесняков борьбу вел основной костяк болгарского пролетариата: горняки, металлсты, фабричные рабочие, текстильщики и ДФЗ. Бросается также в глаза, что рабочие горной промышленности находились в основном под влиянием тесняков. Преобладающим было влияние последних также среди рабочих других главнейших отраслей промышленности.

Примером, воодушевляющим рабочий класс Болгарии на борьбу, было революционное движение русского пролетариата, руководимого большевиками. Рабочее движение на Балканах, указывал Г. Димитров, и особенно в Болгарии, Сербии и Румынии, с самого своего возникновения находилось под влиянием революционного движения в России. Первые организаторы и руководители этого движения были непосредственными учениками русских марксистов и прежде всего великого Ленина *

Под руководством тесняков рабочий класс Болгарии рос организационно, активизировал свою революционную и политическую деятельность, крепил пролетарскую солидарность как внутри страны, так и по отношению к своему брату по классу— зарубежному пролетариату.

¹ «Статистически годишник...», стр. 474.

* Г. Димитров, Съчинения, т. VII, София, 1953, стр. 341.

Г Накануне Балканской войны Болгарская рабочая социал-демократическая партия (т. с.) насчитывала 21 местную парторганизацию с 1602 членами партии, из которых 130 числились при ЦК. 36 городских партийных групп с 761 членом партии, 36 сельских партийных групп с 560 членами партии. Таким образом, к середине 1912 г. партия имела в своем составе 92 местные партийные организации и группы с 2923 членами партии¹

Кроме того, под руководством тесняков находились: Общий рабочий синдикальный союз с 12 рабочими профсоюзами, с 222 местными секциями, в которых числилось 8050 членов; Учительская социал-демократическая организация с 64 местными группами и 1049 членами; Организация государственных, окружных и общинных служащих с 18 местными группами и 268 членами; 4 рабочих просветительских общества с 136 членами; новообразованный Союз рабочей молодежи с 8 местными организациями и 300 членами и, наконец, студенческая социал-демократическая группа в составе 110 человек, объединяющая студентов, не только обучавшихся в Болгарии (София), но и находившихся за границей (Женева, Берн, Фрибург, Мюнхен)²

Социальный состав партии был следующим: индустриальные рабочие — 607 чел., ремесленники и работники торговли — 1382 чел., земледельческие рабочие — 67 чел., общинные и государственные служащие — 402 чел., люди свободной профессии — 1110 чел. и мелкие собственники — 355 чел.

Из всего состава мужчин было 2841 и женщин — 82. В возрастном отношении: от 20 до 30 лет — 1997 чел., от 30 и выше — 926 чел. По образовательному цензу: с первоначальным образованием — 1562 чел., неполным средним — 931 чел., средним — 345 и высшим — 85 чел. * *

Партия тесняков ежегодно росла как в количественном, так и в качественном отношении. Если к середине 1911 г. числилось 73 парторганизации с 2510 членами партии, то к середине 1912 года было уже 92 организации с 2923 членами партии, т. е. за год состав партии количественно вырос на 14,2%⁴.

Весьма важным обстоятельством было то, что рост партии происходил особенно интенсивно в индустриальных центрах Болгарии (София, Пловдив, Русе, Варна, Сливен и др.). Это свидетельствовало о том, что партия пополнялась в значительной мере за счет индустриального пролетариата*.

¹ Си. Головой отчет БРСДГ! (т. с.) за 1911/12 г. «Работнически вестник» от 14/VIII 1912 г.

* Там же.

• «Ртбопмскв вестник» от 14/VIII 1912 г.

* В т. I публикации «Българската комунистическа партия, в резолюция я решения 1891—1918» (София, 1957, стр. 279), видимо, вкралась опечатка, так как на XIX партсъезде было представлено не 1923 члена партии, как там указано, а 2923.

• «Работшпени вестник» от 14/VIU 1912 г.

Большое значение партия тесняков придавала участию молодежи в революционной борьбе рабочего класса. С этой целью партия проводила организационную работу, а также проаганду социалистических идей среди молодежи. При местных партийных организациях и профсоюзах, фабриках и мастерских создавались рабочие просветительские общества, гимнастические общества, кружки, воскресные рабочие училища, вечерние рабочие училища и курсы. Со временем в этих просветительских обществах все больше и больше начала занимать места трудящаяся молодежь.

В 1906 г. XIII съезд БРСДП (т. с.) в своих решениях записал, что для классового воспитания молодежи партийные организации должны были создавать просветительские гимнастические общества, которые «в гармоническом соединении физического развития и социалистического воспитания молодых рабочих подготовят последних в будущих сознательных борцов в рядах социал-демократической партии»*. В своих решениях партия тесняков неоднократно указывала на необходимость энергично и повсеместно бороться за воспитание молодежи в духе классовой борьбы, в духе социалистической идеологии³.

В деле борьбы за молодежь партии тесняков пришлось скрещивать свое оружие со всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями, в том числе и с «широкими» социалистами, которые также прилагали много усилий для привлечения на свою сторону болгарской молодежи. Центральный Комитет и местные партийные организации, видные руководящие деятели партии в лице Д. Благоева, Г. Киркова, В. Коларова, Х. Кабакчиева, Г. Димитрова и других проводили огромную работу среди рабочей молодежи. Большую роль в воспитании молодежи играла партийная печать.

В статье «Социалистические молодежные рабочие общества» орган тесняков «Работнически вестник» писал, что социал-демократия жизненно заинтересована в освобождении рабочей молодежи из-под духовной зависимости от буржуазии и в социалистическом воспитании молодежи и подготовке ее к сознательному активному участию в общей освободительной борьбе пролетариата. Для этого, писала газета, необходимо организовать молодых рабочих и работниц в социалистические молодежные рабочие общества⁴. Газета осуждала тех, кто думал, что мол, рабочая молодежь неспособна воспринять учение о социа-

¹ Ц. Тодорова, За началото «а революционното работническо «надежно движение у нас», «Исторически преглед», 1955. № 3, стр. 45.

² БКП в резолюции и решения..., т. I. София. 1957. стр. 190; Материалы по истории на БКП. стр. 100.

* БКП в резолюции и решения..., т. 1, стр. 207, 234, 235, 249 а др.

* «Работнически вестник» от 14/VII 1910 г.

болгарская столица «Майская манифестация, — нынеюеь і передовой «Работай чески вестник», — является блестящим я паям гм выражением высокого сознания, беспредел ьного мту- зиязма и железной дисциплины, ^которые господствуют в рядах борющегося сознательного рабочего класса» \

Подобные демонстраций прошли и в других городах страны Плсшим. Варне, Сливее, Г аброво, Ру се, Самокове, Шумеяе. Ям беле ■ других городахПротяи и тысячи рабочих м работниц под красными знаменами демонстрировали свою пролетарскую солидарность, требовали сокращения рабочего дня, протестовали против милитаризации страны. Во многих городах, как и в сто- лиде, ряд предприятий и мастерских был закрыт.

В первых рядах демонстрантов шля тесняки. После манифестации з город■! Болгария состоялись многолюдные митинги, на которых зыступ ■■■ с речами Д. Благоев, В. Катаров, Г. Димитров, Г. Кирков, Х. Кабакчиев и др.

На многолюдном митинге в София Д. Благоев произнес речь, в которой указывал, что положение рабочего класса Болгария ухудшав и ■ что рабочая семья получает в среднем 400—500 леве» в год. что рабочий работает в среднем 13,5 часов в день почти без отдыха, а на некоторых предприятиях — 14—15—16 часов. Благоев призывал к решительной борьбе против эксплуататоров. Резолюция, принятая на митинге, выражала резкий протест рабочих против политики правительства, которое не обращает внимания на нужды рабочего класса, и настоятельно требовала от правительства и Народного собрания издания законов в защиту рабочих от несчастных случаев, введения в-часового рабочего дня, увеличения зарплаты, охраны труда и т. д.* *

Участники митинга выражали протест против системы косвенных налогов, ложившихся тяжелым бременем на рабочий цш и народные массы, н требовали введения закона по охрами жом кого и детского труда, устранения из комитетов труда полицейских я «пройдох», «избранных» незаконно и т. дЛ

На одном из митингов выступил Г. Димитров, который указал Мв большой рост политической активности рабочего класса. Сравнивая нынешнюю демөнетрацию с первомайской манифеста- имей 1903 г. в София; в которой участвовало около 50 человек.

Г. Димитров говорил, что теперь (в 1912 г.) ряды демонстрантов София насчитывали около 2000 чел. и что это — пощечина тем, кто в 1903 г. говорил, будто в Болгарии нет почвы для социализм». «Социализм, которому предрекали смерть, сегодня является силой, от которой начинают трепетать болгаръ&е бур-

’ «Мопмоа мегя» от ZWFV 1912г.

* См. там як

В 1912 г. в первомайски демонстрациях вод рукоаод-
атм тесняков принимало участие около 15000 чел. .

■ Естественно, что участников первомайской демонстрация бы- Щ в значительно больше. Болгарские «широкие» вынуждены были I также принять в ней участие, чтобы не потерять азияяя у той исп рабочих, которая шла за ними. Вот нечему в некоторых I городах «широкие» также организовали манифестации Так. в Софии вод их руководством вышло на демонстрацию около 11000 человек .

Накануне войны в Болгарин широко развернулось стачечное движение рабочих. В 1912 г. произошла стачка в Пловдиве в же- лезодел а тел ьн он мастерской — рабочие потребовали увеличения зарплаты на 32%, сокращения рабочего дня на I час. щенг иг работу организованных рабочих, свободного участи в прайм- 5 мид I Мая и т. д. В Кюстедиде забастовали твюграфеоае рабочие из-за того, что владелец типография уволил двух рабочих [за участие в первомайской манифестант ■ вместо ни хотел ярд ять на работу «широких» *.

В мае забастовали хлебопекари Пловдива. Причиной забастовки было то, что хозяева хлебопекарен с согласи городского кмета Джебкзова потребовали увеличения пены на хлеб на 2— j 3 шт. Общинный совет не согласился с дребовашкм хозяев, i Джебвнзоз подал в отставку¹, а его бывший воапшнк был взбраа| кметом. Но окружное управление не одобрило зжо избрания. | Все эти события вызвали общее возбуждение среди населения города.

Местная организация тесняков созвала митинг рабочих, к которым присоединились многие жители города. На S-тысячном митинге с речью выступил В. Коларав, который с общего одобрения присутствующих подверг острой критике действия предпрн- J нмателей. Митинг решительно высказался против произвола владельцев хлебопекарен, кмета я городских властей*.

(Болгарские владельцы предприятий и мастерских отвечали j на активность рабочих масс локаутами, увольнениями, задержкой зарплаты и другими мерами борьбы с рабочим классом. Но рабочие, руководимые тесняками, решительно выступили против подобного произвола со стороны буржуазное начале мая в Бургасе группа железнодорожных рабочих потребовала выплат нм незаконно задержанной зарплаты. Их требования исфговле- творялись. и тогда рабочие легли на рельсы веред поездом, который должен был отправиться из Бургаса в

¹ «Рзботническн ■еепнн» от Ж/IV 1912 г.

■ Тая Же.

* Там же.

¹ «Работнически жеет ннн» от TS/IV 1911 г. ^t

* «Работнчкески вестник» от 6/V 1912 г.

* «РгОотаическн мннн» от 8/V 1912 г.

Особенно большой была июльская стачка портовых рабочих в Варне. Рабочие потребовали увеличения заработной платы, но требование их было отклонено, и они бастовали. Портовых рабочих поддержал союз транспортников. Количество бастующих достигло 500 человек. Деловая жизнь Варны была парализована. Владельцы мельниц, торговцы обратились к правительствам с просьбой прислать войска. Вскоре по распоряжению министра путей сообщения Франгя в Варну прибыла полиция из Русии и Шумени. Порт превратился в военный лагерь. Большие отряды полиции, роты войск были поставлены на ноги, чтобы «защитить свободу труда», заставить бастующих вернуться на работу на прежних условиях.

Против рабочих применялся террор, насилие, штрейкбрехерство; предпринимались попытки расколоть бастующих, чтобы сломить сопротивление. Буржуазные газеты («Воля» и др.) нападали на стачечников, обливали их потоками клеветы, называли варненскую стачку «классовым упрямством тесных социалистов», «преступлением, требующим наказания».

Борьба все более обострялась. Даже полиция и войска не могли прекратить забастовку. Пароходы стояли в порту неразгруженными. Это обстоятельство вынудило болгарское правительство послать в Варну министра Франгя и главного директора железных дорог и портов Морфова. Последний распорядился вызвать арестантов для разгрузки пароходов, а также штрейкбрехеров*.

В ответ на эти меры стачечники организовали внушительный митинг протеста. Волнение в городе нарастало. Тогда Франгя дал указание объявить всех стачечников «праздношатающимися» и предупредить их, что если на протяжении 3—4 дней они не приступят к работе, каждый рабочий, принимающий участие в стачке, будет арестован и отправлен этапом по месту рождения. ЦК партии тесняков через свою газету «Работнически вестник» выразил решительный протест против полицейских мер правительства. О солидарности с варненскими рабочими заявили и портовые рабочие Бургаса.

Попытки буржуазии и властей подавить стачку не имели успеха. Стачечники, руководимые тесняками, продолжали мужественную борьбу за свои кровные интересы. В Варну прибыл Г. Дньюров. На собрании стачечников он призывал рабочих продолжать борьбу.

Политика болгарского правительства «местных властей и буржуазии по отношению к стачечникам вызвала все больший протест не только рабочих, но и служащих страны. В част-

¹ «Работнически вестник» от 5/VII 1912 г.

* «Работай» сп вестник» от 7/VII 1912 г.

* «Работала» вестник» от 10/VII 1912 г

пости, в порту нарастала угроза выступления торговых служащих, выразивших свое недовольство мерами, предпринимаемыми властями по отношению к стачечникам.

Однако варненским рабочим не удалось устоять. Разгул террора, аресты руководителей стачки к прочие полицейские меры властей сломили сопротивление рабочих

Руководство «широких» отнеслось к варненской стачке отрицательно и выступило с нападками на тесняков. Эта позиция «широких» была одобрена буржуазией. Как отмечала газета «Работнически вестник», «буржуа и живодеры» заявляли в связи с этим, что их «хозяйские симпатии на стороне «широких» социалистов, которые являются верными и преданными людьми, что нужно предпочитать их «тесным» социалистам — этим врагам хозяев, преследовать тесняков*.

Это заявление буржуазии действительно было публичным аттестатом тем «широким» социалистам, которые выступали с ' клеветническими заявлениями в адрес тесняков, руководителей варненской стачки, и рабочих. Не зря это заявление варненских ' буржуа перепечатавали различные буржуазные газеты, в том числе и правительственная газета «Мир», стремясь использовать его против тесняков и рабочего класса*.

Раскрывая сущность этого заявления, орган БРСДП (т. с.) писал, что это, по существу,— «блок» между хозяевами и «широкими» социалистами, а блок предполагает известную равноценность между блокирующимися. Разоблачая оппортунистическое руководство «широких», газета «Работнически вестник» писала, что в данном случае речь идет о «клике верных хозяйских псов... Хозяева хвалят псов, а они лают на врагов своих хозяев» X Кроме большой варненской стачки, в 1912 г. в Болгарин I произошел целый ряд других рабочих стачек, руководимых тесняками. Рабочие протестовали против существующего произвола администрации предприятий, требовали введения 8 часового рабочего дня, увеличения заработной платы, охраны труда, запрещения детского труда, предоставления отдыха в праздничные дни и т. п.

Партия тесняков, возглавляя классовую борьбу рабочего класса Болгарин, вела огромную работу в направлении сплочения пролетариата под своим знаменем, вовлечения рабочих в профсоюзы \

Значительное внимание партия уделяла также сельскохозяйственным рабочим. Она вела среди них большую агитационно* пропагандистскую работу, вовлекая их в активную борьбу про-

*

«Работнически вестник» от WMЦ 1912 — 9

«■нипш^ш . Пут, решешве XVUI смш ■ | м »—: • njnm ттвгттггй
 тгггттгтв гтт~т гт Tnnriiimiiii ап у.:,тд вв jwnff & \«орша уг **жат**
 в ВС at aa> MMW |i 1 **іііі** борьбу. яю тем *щ-*
 «к »). **rimriB fencMНn** *ишкт* мере* в жк *идийм-*
 швшясвшкупшша **umі**

Сша: шияяанческую ■ **ввапчкярв** борьбу **вротяв** ивутрв- "
 нвшшпуп цСовй шос Болпри сшкяш с вв мяаш ■сЕjурпГj—В
 иртггт; чт. Так, з пае аиред* ■ а ш ркочае Болгария ука сбор
 средств в вононь жу снв вапьявм амперам *.

Львавебшал1 яш среди рАвп Fioiriу пш ■ввиі раопрея рб.ш
 дтаам карнзин в Mprir I9li г' Крив* лейстам угасг; аргак мшии з
 ршх рабочвга шел Баягарни *м--х -£и* воамухэвше в ји ввн и
 пив врагах Пи ршешпм варган яонв ю всей стрвве вроопш ваша
 ялгташх шпга. вевжнвх нрјав сочувствие в брввекто **тнрв**воса
 1~^езнжт **герючесиоагу** гралетаркиг.

Харен в Сврйовв ргвРпиєы лене согпиа влпепвм- ;Цйаввг,
 вв ввсфв выпивив Д. Ымпхв в Г. Карав. У* 1У юягяига плавав
 яввггъ жертв мрдм вставанием.

ВыгтвЕва ва ввтвви і Х Вдапп ераши работ р> воавп цинга
 врявавых хеяствяй рннго 1а;яма. кривга ергаававн **purrim**.
 еаваняо со всем аектироша рнтрвше шпат вычкопт ррждму
 врсиегареату л **бяроев** за **павтvimnc** свержевве
 каынталвегаеевого ряб- она а тирании*.

Г Уггшаш ггияпт яовтю воаву **увннннввааө** двакеяии в Бсяш
 «г.ьярпгта и. обиояеяеиж». евцегшешввп в снимаи нптршет
 организаии. ж:тссув> соеііі наргия бов- внвввл о тин. то картин с
 лк пив, твои **заявн**гт вервие рада в згааявягаиной бгябе я что юг
 л ига: тот деаь. когда еяв- ав врвввет вабагт ревоавянн я кроен зет
 весь рабочий класс за борьбу **враги** врявовкалянво рунимө
 яарвзма»*. Благое» в Карова разобхачааи ааьннву—руеского
 ааркзжа. болгарской бгрвп вайя в дяввеллвв. езрехизашжея
 вевчеежн отвлечь аянша- ане трухяииккя от вопгтреньей
 класеовой борьбы*.

В ороватой явпявн резовввпв рабочие Сорив ■ в 1вв■ аавврн
 рртвнИ—варят; выражаая сваю братскую сошар- акьерашв
 рровегарвлинн. бирнвт за свободу в Роєєи в за 1 го пf нв.н'вю всего
 чеаввечеетва от кжввтаавгтячесяпо

рhm. Работе бовгврсвой стоанаы врша свае тш ц.
 .:ч иветъвве севсйпвав **убитых** руешв ройаявк. IVMBVV в швмши г
 юв мяв «Да ipunaw ревавняви а Рвсау JU ipiasxhet оопбоалеввуй
 векдушй сявикииви* д* ipaktz\ег Бажавсш фезерапиная НІ
 ибив>'« "

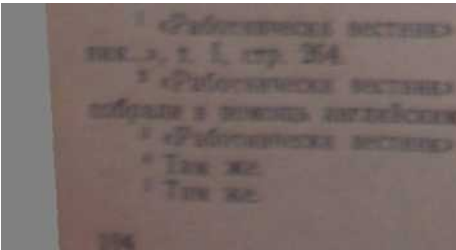
В врыавой статье газеты «Рабяаияявга мпввю «г 3 авретв
 «Лропв ксвопша, за гуоспв реяваганн» ива. рвясь, но болгарский
 вроаепрвп зшиверкяваи в сверке, айв русского дшлазаа. что **рует**
 аде реяовваввваве гашение шкет нг ройное звачеяше за развитая
 «жбишшвв да», явив болгарского вролетарвлтк. Статья
 заканчивалась сд заве «Лоаой русский **десвоаяжзв?** Давай
 бтрвллно в omfnrml- 3RK реиккво в Бон а рви* Да ipatm каш
 ррхш MMOiifi* Да здравствует прнквй йарвяикя рршвй
 фьлегаряат?»*.

Бурные шпвнпв протеста вропв **Леясввго расстрea** арашвв з
 Pwt Biraе. Vtic-e« put других горчю Учасавнш итве пв ^ввааш
 резита, в ядгпрмт выражали свив гошпр- явпъ с |и вшива НІ ванн
 и русским аролеприатоя. а тавре реяиа- мвийй протест Лропв
 дй~тий русского аарааіj

Болгарская соавад-дезаоврннгааа аривйош гртонв в %ки
 также присоединялась к арстесту болгарских забойка **щпв**
 расстрела варвзмам русских рабочая вв **Лансиа ярв- кш'**.

Гаям образом, р абший шх Болгария в **нарта»** повив **galiiiB**
 высокое классовое **соававве в реяшяявоъ в реяага-** ввавнвй
 борьбеДЮиа врпюга яе **только твврчво в ваетайчв** вестъ в
 классовой борьбе **вротвв сопят ядщпщж вв в ну пиву ю волю**
 к воддержке **иежлуяаряявоге врвветвривп я арекде веего**
русежөгө арояетарватв в его реивняввввяф борьбе. Выражав
 своя» **сроетарптв евриарикть с борю-** яввнев вроаетаряатом
етран ЗаввжяяК Еарчвв в Пксм рабочий класс Болгарин
ставки аа своя углы ма ммМ| ■1рвгнш I. яарлн lecBBBBB.
 евве **решвшашее впчнвв на ам борьбы 1фолв буржуазии в**
поварив, разоблачи ЯК классовую милитарнетекую воинтвку.

То **бодывое участие, с которых** райммй квасе Бигврн в *«■»
 отнесли к **Левекви** овбытвн в авицг ^еавниявав»- ну воину в
 Россаяв. то вавнавве. кагоры уаии «Работ Ш чвевн вестаак»
 реяолкщноявому **ни-нирвбвчью** мам Рве- свв. свялетоаьствует
 о том. что боагарсвйя ^вветаривт в его карт учвавсь «русскому
 мегожубь борьбы за емввваиме оєн-Сажаяеяе.

о^NOT: «БКП а а

m У. 1 в
 •гЯГвйе

лг не

■ви ■ T&I
 Мои Бмпгн
 3 ПК и |

CSL

- * «PitOTWCD BKCTЯHE» OT bV Mtt r.
 1 ■■ коню от ВЯу Ntt r.
- * «PaBoгичеаи ишсо от SjV BO r.
- * йМшипа мои от 11/V I3U r.

БСЛБСГЧЗ в рос vs **рiоiiwiworo** созшш болгараф- го прол-тгз^тга 2 шшпрюаб дтуши масс скградя соль- J КНККiM | j **тМ <Эмэл2> ■ <Hcscuv заезда», которе 1 p I | ipici am! а Болгарии. На стршвих этих газет ee- i —ар >пгп «читались статья* В. И. **Дета**. Так, например, иа | егра—ад «Неэсхсй **звездь**» бы.т& напечатано 30 статей Ленина. Почтя золевкэа пот со статьям* В. И. Лешша воаала в Бап ршо. Это **таксе** статья, как «Землевладение в Европейской Рос- **сии**». «Политические вартва в России». «Сущность аграрного **■сароса в России**», «Экономическая в политическая стайка» в j рвя других'.

Отроет руководящая роль в стачечном движении правах- | сеасала Г. М. iBivipс) 11082—1949). В качестве руководителя Обвито рабочего <виот i п г гп союза он бывал на всех учает- сах борьбы, поддерживал непрерывную связь с рабочнмв орга- вв 1 ■ ■ими. **бастующими** рабочими «Под непосредственным **вли- рвием в руководством** Г. Димитрова.— писала С. Благоева,— j росли ■ **воспитывались** рабочие кадры профессионального движения в Болгарии Под его непосредственным руководством рево- ливотиипше профсоюзы шаг за шагом овладевали позициями в реформистских профсоюзах»².

На проряжении всей своей революционной деятельности Г. Димитров **всегда** был в первых рядах революционных битв, решительно я последовательно отстаивал интересы рабочего **класса**.

, **Когда в 1911 г.** болгарское правительство предприняло наступление против существовавшего закона о женском и детском труде. Г. Дя.илтроз учил рабочие массы требовать избрания представителей **рабочих** организаций в инспекции труда, а з 1912 г., **когда правительство** Гептава пошаталось ограничить права **рабочих** в **комитетах** труда, Димитров призывал рабочих на **борьбу** против **намерений** правительства отнять у рабочих, достигших 21 года, **право** голоса в этих комитетах¹. Не зря **старый** лидер **болгарских** реформистов Я. Сакызоз жаловался **на** то, что **реформистские** рабочие организации не растут. Да **и как же они**, дескать, могли **расти**, если, где бы ни возникла **стачка**, там **ненременно** участвует Димитров⁴. Это признание Сакызоза свидетельствует об **умелой** руководящей и революционной деятельности Димитрова в Болгарии.

Активное участие **принимал** рабочий класс Болгария а избирательных **кампаниях**. неизменно добиваясь пре

А у л я 1 <г. До ввиавя про розповсюдження в 1912 р. **блашо- ятимжж** газет «Звезда» та «Невская звезда» в Болгар». Нiптоаi записка Тяе гягяту^стобiт, т. 9. ЦКГ.

С* - С. Благоева, Георги Димитров. Биографичен очерк. Софии **СВ-52-53**

* Там же.

♦ Там же. стр. 65.

ши значительных успехов. Саикааив этому бна юбш пишпв-тесвйш во время обавва выверен в Синапе ;Ш© г.) в в Слывеот (1911 г.). Нннторое арема вал Сишииг анм в Снивевгким аитаи раззевали» spraces жисжсл. 'труженные там аобеднипавп теоових

В сказа с обоеетрением класеовой борьбы а большем ростом пиитической активности масс бо иг »ргянг нрваиша гш со всякого рода ограничениям врав трудятся, вврррв- аш, репрессиям я т. в. Несмотря ва то, что Гирвокш икп- пнж* * устанавливала так пазив вемое всеобщее обвргамм врао для мужского населения, болгарское иразгтедьстве в я лая обеспечения за собой большинства шест в Нарезном собрв- шии применяло мажоритарную в ирос р ,нгвл.ырв снсземгуаш-боров.

(В швее 1911 г. происходили всеобщие выборы в V Белявое вародное собрание. Для зтнх выборов харажтерш) тс. чяв вабвратели. помимо зарекптрывавввых кандидатов, выдвинутых политическими партиями, ваооин в избирательные бюллетене большое количество своих кандидатов. Эго і ва нн пі твоинві о сложной политической борьбе в стране в о ЖВЦ что огромная часть населения была против кандидатов, выдвинула буржуазными партиямиГ^

В качестве иллюстрации приведем следующие офнмвкк данные: в Великое народное собрание было выдвинуто 1268 кандидатов, однако во время выборов в бюллегиши было внесем во еще 1088 только таких кандидатов, которые шоярШШШФилШШ чем во 30 голосов^Е. Таким образом, в ЕШС бхтлотироаадось. свыше 2357 кандидатов. Из эюю числа было избрано депутатами 426 человек, не избрало— 1931. В выборах приняла участие (было подано голосов) 2649205 чех (всего в Болгарии чнешв-; лось 4 384 459 чел. населения).

Весьма показательным является также распределение голосов между избранными и кеизб. ранними канлилзтамв. За дену тагов, избранных в ВНС. было подаю всего 1 254 816 голосов, что составляло 43,37% от общего количества иннвва голосов, а за неизбранных — 1 394 389 голосов, или 52,63% *. Очевидным паяется в данном случае тот факт, что больше половины населения Болгарин, принимавшего участие в выборах, было против кандидатов, выдвинутых буржуазными партиям я.

Подобная же картина наблюдалась в во время выборов в Обыкновенное народное собрание, которые происходили в сентябре 1911 г. Выборы проводились во мажоритарной в пропорциональной системе. По мажоритарной системе намечено было 375 кандидатов, кроме того, было выдвинуто еще 566 чех. т. е, всего было выдвинуто кандидатами в ОНО 961 чел.; избрано же

1 См «Статистически пмппо, Пу Ж

* Таи же.

было 170, не избрано — 791. Всего было подано 945664 голоса. За избранных делегатов — 525029, что составляло 55,52%, а за не избранных — 420615, что составляло 44,48%¹.

По пропорциональной системе выборы производились только по двум избирательным округам — Пловдивскому и Тырновскому. Намечено было 279 кандидате», кроме того, баллотировалось еще 78 чел. — всего 357. Избрано было в ОНС 43 депутата, не избрано — 314. Голосов было подано 103 462, из нм за избранных депутатов — 86 388, что составляло 83,50%, а за вевабранных — 17 074, т. е. 16,50% *.

Чтобы обеспечить себе места в парламенте, буржуазные партия выдвигали одного и того же кандидата сразу по нескольким избирательным округам. Так, например, И. Гешов, премьер-министр Болгарии, баллотировался в ОНС в 1911 г. по двум округам — Софийскому и Казанлыкскому \ Гешов согласился остаться депутатом от Казанлыкского округа, поэтому в мае 1912 г. были назначены дополнительные выборы по первому Софийскому городскому избирательному округу.

Острая предвыборная борьба развернулась в Софии. Выдвинуто было несколько кандидатов: Т. Теодоров (от народников).. Христо Г. Попов (от радославовистов), Я. Сакизов (от «широких») и др. Тесняки выдвинули своим кандидатом одного из выдающихся революционных деятелей Болгарии Георгия Киркова¹. Большую агитационную работу проводила партия тесняков в связи с подготовкой к выборам; однако собрать большинство голосов в пользу своего кандидата ей не удалось. Победу одержал кандидат «широких» социалисте» Я. Сакизов.

Победа Сакизова на дополнительных выборах в ОНС в мае 1912 г. свидетельствовала о наличии в Софии значительней части мелкобуржуазного элемента, который поддался влиянию агитации «широких» *. Кроме того, даже представители буржуазии, решительно выступавшие против кандидатуры тесняков — Г. Киркова, не возражали и даже поддерживали кандидатуру Я-Сакшова. Последнему удалось получить большинство голосов еще и потому, что «широкие» использовали «патриотический» подъем в стране за «освобождение» Македонии, поддерживали войну против Турции, тогда как тесняки выступали решительно против войны.

Готовясь к войне против Турции, болгарская буржуазия стремилась консолидировать все силы страны, стоящие за войну. Поэтому из тактических соображений некоторая часть радикальной буржуазии и мелкая буржуазия поддерживали кандидатуру Са-

¹ «Статистически гашиш...», стр. 385.-

* Там же.

* «Работотесжя вестник» от 2/V 1912 г.

* «Работотески истин» от 22/V 1912 г.

* (РМотамсп ист пш> от 2B/V 1912 г.

сызова. Газета «Работнически вестник», оценивая избрание Саш* * зова в ОНС, писала, что это — победа «мелкоб* ржуазного элемента, радикализма» Буржуазная газета «День» называла Сакизова «достойным представителем» социализма в парламенте. Так же оценивали свою победу я сами «широкие», считая избрание Сакизова в Обыкновенное народное собрание «триумфом социализма в Софии»*.

Буржуазные газеты обрушились на **тесняков**, восхваляя в то же время «широких». Так, орган **стамболовастской** народно-либеральной партии «Воля» выражал недовольство таким социализмом, который стремится «задержать» **развитие** капитализма, «вносит смуту и беспорядок» в «мирное» шествие буржуазно-монархического режима. По существу. «Воля» призывала «широких» к еще более тесному сотрудничеству с буржуазией, к поддержке буржуазно-монархического **строя** и его политики в Болгарии. Действительно, как **писал** «Работнически вестник», «социализм» Сакизова измерялся **на буржуазный аршин**⁴.

Несмотря на победу, кандидат «широких» социалистов не получил в общей сложности даже половины голосов из общего числа принимавших участие в выборах; за Сакизова голосовало 46,33%, за остальных кандидатов — 52,67% избирателей⁶. Мажоритарная система выборов пошла на пользу «широким». Буржуазные партии поддержали кандидата «широких» с целью недопущения в парламент представителя рабочего класса, — кандидата от тесняков Георгия Киркова.

Правительство Гешова, буржуазные партии, готовясь к войне, стремились обеспечить в **парламенте** такое **большинство**, которой поддерживало бы политику правительства в подготовке войны против Турции. Руководители «широких» типа Сакизова были подходящими депутатами в **болгарском** парламенте, так как поддерживали внешнюю **политику** правительства Гешова.

*

Накануне антиятурецкой войны 1912—1913 гг. Болгария в своем экономическом развитии достигла довольно значительных успехов. В эти годы ее экономика переживала такой период в своем развитии, какой другие западноевропейские страны пережили значительно раньше, в XIX ст. Это *бил* период развития промышленного капитализма с тенденцией перерастания в свою высшую стадию, стадию монополистического капитализма. Это

* «Работнически вестник» от 29/V 1912 г.

* «Работнически вестник» от 30/V 1912 г.

* Там же -

4

был период, когда и болгарский экономик, и следовательно, и и ; социально-политической жизни. начинали складываться и прояв- 1 литься черты, присущие капиталистическим странам на ста*] дни империализма.

Конечно, перерастание промышленного капитализма а капи j гяли.тм монополистический в {Болгарии не имело того размаха, какой оно имело, например, в Германии или в какой-либо иной развитой ка пита диетической стране. Менее интенсивный процесс перерастания обуславливался в Болгарии целым рядом факторов: во-первых, более поздним вступлением Болгарии на путь свободного капиталистического развития и невысоким уровнем производительных сил; во-вторых, некоторой экономической и политической зависимостью от других стран в результате проникновения иностранного капитала и, наконец, в-третьих, географическим фактором.

Несмотря на действие этих факторов, на то, что промышленность Болгарин развивалась односторонне, сравнительно медленными темпами и в небольших масштабах, для болгарской экономики в начале XX ст. наступает именно тот период в ее развитии, который другие капиталистические государства переживали в 70-х годах XIX ст.

Экономическое развитие Болгарии к вызванные им социаль- в по-политические процессы активизировали разные слои и классы болгарского общества. Аграрная, промышленная и торгово-финансовая буржуазия, исходя из своих классовых побуждений, стремились к расширению своей экономической деятельности, к приобретению новых земель, рынков сбыта и объектов эксплуатации.

Для того, чтобы осуществить свои политические планы, бол- ! гарскаи буржуазия стала на путь подготовки войны против Турции. Она использовала угнетенное положение некоторых бал- ■; канских народов, в частности славян, чтобы, прикрываясь знаменем национальной борьбы, осуществить свои классовые интересы. Сложившаяся международная обстановка и прогрессирующее ослабление Оттоманской империи способствовали развязыванию войны.

В решении поставленной задачи господствующие силы Болгарии, безусловно, учитывали исторический опыт русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Олин из идеологов болгарской буржуазии некий С. Н. Шишков писал (во время войны) в статье «Наши первые задачи в освобожденных землях», что, как и после русско-турецкой войны, турецкое владычество оставило в наследство в освобожденных странах «большую заботу»; все это требует соответствующих мероприятий, чтобы навести там порядок.

Внутриполитическая и международная обстановка 1911 — 1912 гг. свидетельствовала о назревании конфликта на Балканах, в котором Болгарии суждено было сыграть главную роль.

Характерной особенностью этого периода в социально-политической жизни Болгарии было дальнейшее обострение классовой борьбы, активизация различных партий в экономической, политической и идеологической жизни.

Направляя «сю внутреннюю политику на укрепление своего экономического и политического господства, болгарская буржуазия все более и более решительно выступает за расширение границ, за активную наступательную внешнюю политику; она принимает энергичные меры для подготовки войны с Турцией.

Кроме того, буржуазия и царствующая династия рассчитывали войной против Оттоманской империи ослабить те социальные противоречия и классовую борьбу в стране, которые обострялись все больше и больше. Не могли не повлиять на внешнюю политику Болгарии и царствующая

РОЛЬ БОЛГАРИИ В ОБРАЗОВАНИИ БАЛКАНСКОГО СОЮЗА

Внешняя политика Болгарии до формирования Союза

Болгарская буржуазия в начале XX в. все больше проявляла заинтересованность¹ в расширении своей торгово-экономической деятельности как внутри страны, так и за ее пределами. Окрепшая экономически и политически, она не могла ограничиться рамками национального рынка. Освоив «свой», «родной» рынок, буржуазия стремилась к тому, чтобы расширить его за счет соседних земель.

Недостатка в идеологических приемах и методах для подготовки общественного мнения в направлении осуществления намеченной цели болгарская буржуазия не испытывала. В этом отношении она имела не только свой довольно богатый опыт, но и исторический опыт буржуазии других стран.

Как и в других странах, болгарская буржуазия, наряду с экономическими и политическими средствами в подготовке войны, использовала национализм, шовинизм. Способствовала этому и неумная политика турецких правителей как до революции 1908 г., так и после нее¹.

На пути к достижению цели у болгарской буржуазии было много препятствий: необходимо было, так сказать, «примирить» отношения между общественными группировками страны и монархом, консолидировать буржуазные партии вокруг престола для предстоящей войны, подготовить общественное мне-

¹ Младотурецкая буржуазия обещала автономные права и свободы по крайней мере некоторым народам, входящим в состав Османской империи. Однако, придя к власти в результате революции 1908 г., совершившейся, кстати сказать, при помощи македонцев, младотурки продолжали ту же жестокую ассимиляторскую политику, которая проводилась при абдулгамн- доведем кровавом абсолютистском режиме.

и лья, объединить балканские страны и, наконец, добиться того, чтобы ни та, ни другая группировка великих империалистических держав не помешала осуществлению этой задачи.'

гФердинанд и его клика не могли ничего предпринимать во внешнеполитических мероприятиях в этом направлении до тех пор, пока между Болгарией и Россией не установятся нормальные отношения! Сильное недовольство в стране режимом Фердинанда нашло яркое отражение в деятельности болгаро- македонского комитета «Искра», основанного в свое время Па- ницием и восстановленного в 1892 г.'. Одной из главных задач в своей деятельности комитет считал сбор средств для борьбы с существовавшим режимом и восстановление* дружественных отношений между Болгарией и Россией.

Установлению нормальных дипломатических отношений с Россией способствовали и большие симпатии болгарского народа к России — стране, освободившей его от ненавистного турецкого ига, а также близость внешнеполитических интересов Болгарии и России и, в частности, совпадающая позиция этих двух стран по отношению к Турции. Кроме того, установление дипломатических отношений с Россией несколько ослабляло противоречия между болгарской общественностью и монархом, ибо этим актом Фердинанд приблизил к себе находившиеся в оппозиции русофильские партии.

(Тём больше росли аппетиты у болгарской буржуазии в отношении приобретения новых территорий и расширения рынка, тем больше она убеждалась в том, что без сближения с Россией осуществить эту цель не удастся^ Буржуазии было ясно, что антирусская политика может усилить рост недовольства в народе, А ведь, готовясь к войне, правящие круги не хотели лишаться поддержки народных масс.

Кроме того, болгарская буржуазия понимала, что в ее войне с Оттоманской империей она может рассчитывать на помощь только одной великой державы — России. В этом болгарские правящие круги могли убедиться на опыте недавнего прошлого — событий в Македонии и в особенности во время младотурецкой революции и провозглашения независимости Болгарии в 1908 г. Вот почему даже Фердинанд, этот австрийский ставленник на болгарском престоле, вынужден был искать примирения с Россией.

восстановление нормальных дипломатических отношений между Россией и Болгарией, последовавшее в 1896 г., значительно укрепило международное положение страны, способствовало расширению ее дипломатических и торговых связей не только с соседями и не только с малыми странами, но и с

1 Организация БМТК была разгромлена в 1890 г. „ а ее руководите» майор Паниций расстрелян стамболовистЯМя (см. История Болгарии, т. I, стр. 403).

Иршгеяии держаками^ Правда, правящие круга Болгарии *зача-*
стую использовали аэторнтет Россия в своих
корыстныхщелях)

Так, з 1903 г. после посещения Фердинандом Петербурга Г,
между Болгарией и Россией была подписана военная коивев- гф,;
цна, \ г.решавшая отношения между обеими странами. Острие
петербургской конвенции было направлено против Австро-Вея-
грив я Румынии, которые в 1901 г. также подписали военную
конээшшс. имевшую антнболгарскую направленность .

Благодаря укреплению отношении с Россией болгарское
правительство стало смелее выступать на международной
арешО

Ильпдеясное восстание в Македония, дворцовый переворот
в Белграде в Мюрцапегское соглашение Австро-Венгрии с Рос-
сией 1903 г. являлись лишь подтверждением того, что борьба
за -Балканах против условий Берлинского трактата и турецкого
ассимиляторского режима будет продолжаться до тех пор. вока
Турайя не будет изгнана с полуострова * * .

(Именно в начале XX в., когда молодые капиталистические
балканские страны почувствовал и себя значительно окрепни-
мв, а старая Оттоманская империя все более слабела, господ-
ствующие классы з правительства балканских стран стали на
путь подготовки войны против Турции.

Ильнядевское восстание в Македония и провозглашение
Крупквапхой республики было свидетельством обострения про-
тивопечий межлв макалонским наролом н тупенким режимом..

¹ Си. Б. К е с я к о а . Правое си ажояоматвческата ясторня на Бяга-
рЕЯ 1878—1925. София, 1925; ас. также Е С hr. Helmreich, Op. tit,
стр. 28. 31 а ар-

* 1903 г. бык насыщен чрезвычайно серьезными событиями на
Балкаа- аком полуострове. Волнения в Макекмп привлекли особое
внимание Аз- сгро-Венгрии, стремившейся к лальн< In wi экспансии
на Балканах. Русское шрааятельство. будучи шло на Дальнем Востоке
и ..стремясь избежать дгяожаряяи на Балканах, вошло ва
Мюршвтгеское соглашеяве с Австро- Венгерской мовархвей во
македонскому вопросу. Договаривающиеся сто- ровм абваыалнсь
добазтьсь перед Портов проведения реформ в Макеао- шхж в январелж
славянского населения, о чем упоминалось в Берлинском трактате. Россия
ара вомоша Мюрпштгеского соглашения имела з вахт не давустьят
ренашмв позиций Австро-Веагрии ва Балканах в столкновения
участников соглашения в Юго-Восточной Европе Мюрднтгеское согла-
лаМВ т 8м» реализовано из-за противодействий турецкого
правительства, что яве башне возбуждало ведовольство на Балканах вообще
я в Макаемая а частности. (См. Международная политика новейшего
времени а договорах, йотах а декларациях, ч. I, AL. 1925; История дипломатки,
т. II; А. Л. Могнле а ич я М Э Айрапетян, На путях к мировой войне
1914—1918 гт ОГИЗ, 1980; А. Зайовчкоасквй. Подготовка Росснн к
мировой войне а международном отношения, Л-, 1926; Е. В. Т а р л е.
Европа а шоку нвс» виняии. Соч. г. V. М. 1958; С. Ф е й, Происхождение
Жаровой войны. ОГИЗ, 1934; И. Г. Г у ч. История современной Европы.
М.—Л. 186. Е. Сьr. Helmreich. Op. dt; E. Braaaei Aarg, Von Btmark
яa WeMcrieg. Die deatsdbe Pomik in jahrzehnten von dem Krieg, Berlin, 1924 > **Жр.**

Болгарская же буржуазия решала использовать положение в Македонии для активизации подготовки будущей войны против Турции.

- С этой же целью, воспользовавшись воцарением в Сербии прорусской династии Карагеоргиевичей и осложнившимся между родным положением Сербии, как и (что, пожалуй, самое главное) стремлением сербской буржуазии к расширению границ* ап за счет Турции, Болгария заключила в 1904 г. с Сербией договор, который являлся очень важной вехой в истории подготовки Балканской войны 1912 г.

Ж Фердинанд и правящие круги Болгарии стремились к тому. Выбор союзника был осуществлен в «наиболее благоприятном» момент. События 1903 г. на Балканах и являясь таким благоприятным моментом.

Сербо-болгарский договор 1904 г. был положен в основу Союза 1912 г.Ю

Водворившаяся в Белграде русофильская радикальная партия в 1903 г. также стремилась найти себе союзника на случай# борьбы с Австрией и Турцией. Кроме того, старорадикалы заинтересованы были в союзе с Болгарией, в котором они видели возможность расширения экономических связей/Заинтересована была в этом и Россия, которая стремилась укрепить свои позиции на Балканском полуострове. В сложившейся в 1903—1904 гг. международной обстановке Россия не могла оказать серьезной помощи на Балканах ни Сербии, ни Болгарии, ибо ей пришлось вести борьбу на Дальнем Востоке не только с Японией, но также с Англией и Америкой. Поэтому она старалась не дать возможности Австро-Венгрии продвинуться на Балканы, укрепить свои позиции.П

Экспансионистская, империалистическая политика Австро-Венгрии на Балканах сыграла свою роль — две славянские державы ускорили реализацию давно существовавшей идеи — создания Балканского союза. Но как уже указывалось, создание Балканского союза и, в частности, сближение Болгарии и Сербии имело в виду двоякую цель: недопущение дальнейшей экспансии Австро-Венгрии на Балканах и изгнание турок с полуострова, иначе говоря, — оборонительную в наступательную. Если в первом случае особенно заинтересованы были Сер-

¹ И. Г. Сто в. Балканский союз. Воспоминания, 1915, стр. 13. На этот же договор 1904 г. указывает в бывший сербский министр финансов Про- яга, выступивший под псевдонимом BaSkanicos с книгой «The Aeriatk* of Bulgaria» (Лондон, 1915, стр. 78). О секретной конвенции 1904 г. между Болгарией и Сербией упоминает также в своем донесении в Петербург русский посланник в Белграде Гартвиг. См. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. Серия вторая, т. XVIII, ч. II, № 563. Гартвиг — Нератову 8/X (25/IX) 1911 г. (Дальше МОЭИ — В. Ж.).

бия и Черногория, то во втором — все славянские государства Балканского полуострова.

Договор о союзе, подписанный между Болгарией и Сербией в апреле 1904 г., предусматривал пока лишь скромные притязания (заявления по отношению к наследству «больного» человека. Речь шла о том, чтобы поддержать требования Мюрцштегского соглашения и добиться проведения реформ в Македонии при сохранении территориального status quo Шогов арив аюющиеся стороны условились о совместном сотрудничестве и поддержке двух держав в реализации Мюрцштегской программы. Вместе с тем договор предусматривал взаимную военную помощь на случай нападения на одну из договаривающихся сторон, «откуда бы это нападение не произошло». Характерно, что Помимо взаимопомощи в интересах сохранения независимости, территориального status quo и обеспечения безопасности, он предусматривал сохранение наследственных царствующих дина-

ет
третья договора предусматривала совместные действия против какого бы то ни было недружественного акта в Македонии или Старой Сербии. Стороны выражали обоюдное согласие привлечь к Союзу Черногорию и разработать специальную военную конвенцию для обеспечения условий договора *.

Все вопросы договаривающиеся государства обязывались совместно обсуждать в соответствии с буквой и духом договора: все спорные вопросы должны были передаваться на арбитражное рассмотрение русского или же гаагского постоянного арбитражного суда³.

Договор 1904 г. был секретный и без определенного срока действия, хотя по прошествии пяти лет он должен был быть пересмотрен, если обе стороны сочтут это необходимым *.

К союзному договору был приложен «Заключительный протокол», подписанный на следующий день, который уточнял некоторые положения договора во избежание неверного толкования. В частности, относительно первого пункта союзного договора Болгария и Сербия брали на себя обязательство поддерживать взаимную толерантность по отношению к их соотечественникам в Османской империи\ Албания определялась в границах вилайетов Скутари и Янины. Особенно большое значение придавалось Новобазарскому санджаку, который должен был рассматриваться как часть Косовского вилайета".¹

Поскольку Косовский вилайет входил частично, в состав

¹ E. Chr. Helmreich, Op. cit., стр. 57—58.

* Там же.⁴

* Там же.

Там же.

* Там же.

* Там же.

Сербии, а Новобазарский санджак на основе решения Берлинского конгресса был оккупирован австрийскими войсками, то Болгария, таким образом, в силу вышеуказанных договорных обязательств должна была противодействовать возможной австрийской агрессии в этом районе.

В конце «Заключительного протокола» говорилось о рати фиксации договора, а также о том, что документы будут храниться >в личных архивах короля Петра и князя Фердинанда.

В архивах министерства иностранных дел предусматривалось хранение лишь экземпляра договора о дружбе¹.

Иф том же 1904 г. болгарское правительство подписало со* глашенрте с Портой. Конвенция предусматривала обязательства для договаривающихся сторон о запрещении на своей территории создания и деятельности революционных и вооруженных чет; о немедленном возвращении дезертиров и преступников] о создании специальной смешанной комиссии для урегулирования вопросов, интересующих обе стороны. Самым главным в этом соглашении был пункт, касающийся Македонии. Турция брала на себя обязательство перед Болгарией реализовать со* глашение, подписанное между Россией и Австро-Венгрией в Мюрцштеге, о реформах в Македонии^{1 2}. Наконец, соглашение предусматривало пересмотр болгарским правительством вопроса об исключительных пошлинных тарифах на свои товары и некоторые другие вопросы взаимных отношений между обеими странами³%

^Болгарское правительство, (ш>вщшмоьцу вынуждено было в связи с обострившимися отношениями на Балканах действовать на два фронта^ С одной стороны, оно стремилось каким-либо образом договориться с Турцией, добиваясь у последней проведения реформ в Македонии и выставляя себя, таким образом, защитником македонцев; с другой стороны, оно шло на союз с Сербией для того, чтобы при удобном случае и при неуступчивости Турции выступить против последней совместно с Сербией. Однако такая политика болгарского правительства до поры до времени успеха не имела, ибо князь Фердинанд и его клика ориентировались главным образом на Австро-Венгрию и Германию, которые не могли допустить выступления балканских стран против своего потенциального союзника^

На основании договоров 1904 г. правительства Болгарии и Сербии начали переговоры о других соглашениях, ранееТГре- дусмотренных.^В июле 1905 г. между ттми было достигнуто тарифное соглашение^которое должно было вступить в силу с марта 1906 г. и действовать до 1 марта 1911 г.

¹ Е. С h r. H e l m g e i c h. Op. cit., стр. 57—58.

* См. Б. К е с я к о в, <Ук. соч.

² Там же.

Как известно, все эти соглашения превратились в мертвую] букву¹. Причиной этого было то напряженное положение, ко- 1 торое создалось на Балканах вскоре после их заключения. \ Австрия, узнав о тарифном соглашении между Болгарией и Сербией, ответила на это закрытием таможенной границы для перевозки сербского скота, что и вызвало небезызвестную «сви-] ную войну» между Австрией и Сербией².

Убольшое недовольство в Белграде было вызвано тем, что] болгарское правительство без всякой консультации с Сербией] решило представить тарифное соглашение на утверждение На- I родному собранию. Этот шаг со стороны австрофилов во главе] с Фердинандом вызвал возмущение в Сербии? Что же касается I австрийского правительства, то оно, узнав оо этом соглашении] балканских стран, начало применять по отношению к Сербии I различные репрессии. Так, благодаря «опротечивым действиям»] болгарского правительства союзный договор не вошел в силу. | Отношения между Болгарией и Сербией сильно охладели.

Годнако недовольство в Белграде и ухудшение отношений J г/между Сербией и Болгарией объяснялось не только тем, что князь Фердинанд раскрывал карты политики балканских стран перед Австрией, но и столкновением интересов болгарской и сербской буржуазии в стремлениях к захвату МакедоншЦ И Сербия и Болгария старались доказать, что Македония будто бы является соответственно сербской или болгарской территорией. Развернувшаяся на этой почве борьба усугубила отношения между Болгарией и Сербией, что было на руку Австро- Венгрии и Германии.

Оценивая политику Германии и Австрии на Ближнем Востоке и на Балканах, Г. Димитров говорил, что это была политика «вражды между Болгарией и ее соседями, линия на противопоставление Болгарии ее освободительнице — великой России; это было осуществление макиавеллистского принципа прусских баронов и юнкеров — «разделяй и властвуй!». С этой целью широко были использованы великоболгарский шовинизм, великосербский шовинизм, великогреческий шовинизм и другие великодержавные шовинистические течения на Балканах»³.

Австро-германский империализм в своей политике на Балканах использовал свою креатуру в лице Фердинанда, который, как он сам впоследствии признавался, всегда служил «немецкой расе». Характеризуя внешнюю политику Болгарии, осу-

» МОЭИ. т. XVIII. ч. II. № 663, Гартвиг — Нератову 8/X (2&/IX) 1911 г. Гартвиг считал, что конвенция 1904 г. стала мертвой буквой «вследствие упорства короля Фердинанда». Конечно, Фердинанд сыграл большую роль в том, что договор не был реализован, но причина заключалась не только в нем (см. ниже).

² См. История дипломатии, т. II, стр. 184; С. Фей, Ук. соч., стр. 254.

³ Г. Димитров, Съч., т. II, София, 1954, стр. 406—407.

шестьствляемую правящими кругами во главе с Фердинандом, Г. Димитров отмечал, что «генеральной линией болгарской внешней политики на протяжении всей новой политической истории..., несмотря на временные отклонения, было служение германскому империализму...»¹. Разжигание сербо-болгарского антагонизма занимало видное место в политике австрийского правительства *.

В противовес австро-германской политике раскола и разжигания вражды между балканскими странами Россия прилагала много усилий к тому, чтобы объединить эти страны, примирить их разногласия. Политика России на Балканах была « у направлена к тому, чтобы не допустить закабаления балкан- ^ ских стран австро-германским империализмом³ / Энгельс, анализируя вопросы внешней политики европейских держав в XIX в. и, в частности, России, отмечал, что Румыния, Сербия и Черногория получили свою независимость благодаря России \ Это положение Энгельса можно вполне отнести и к Болгарии.

Среди населения балканских стран были еще живы участники совместной борьбы с русскими солдатами против векового врага — Турции. Народы балканских стран питали большие симпатии к великому русскому народу, пролившему кровь в борьбе за освобождение их от турецкого ига. /Особенно большую роль в освобождении балканских народов сыграла русско- турецкая война 1877—1878 гг^ которая для Болгарии явилась своего рода буржуазно-демократической революцией, ликвидировавшей в основном феодально-крепостнические отношения в стране *.

•Одним из результатов русско-турецкой войны 1877—1878 гг. была Сан-Стефанская Болгария с выходом к Эгейскому морю. На полях Болгарии, под Плевной и Стара-Загорой, на Дунае и в Балканских горах в боях с турками, угнетателями балканских народов, была пролита кровь русского солдата⁶. Поэтому болгарский народ, как и другие балканские народы, был благодарен и признателен русскому народу за ту освободительную миссию, которую он выполнил по отношению к родственному ему славянскому народу.

Проходили годы, менялась политическая обстановка. Бывали времена, когда между Болгарией и Россией создавались довольно натянутые отношения (такое же положение было и с Сербией), но симпатии, признательность болгарского, как и

• Г. Димитров, Сьч., т. 11, стр. 406—407.

³ См. История дипломатии ^ т. II, стр. 188-

⁴ Там же, стр. 176б.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XVI, ч. II, стр. 32.

• Материал! по истории на БКП, стр. 4.
в См. П. К. Фортунатов, Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950; История Болгарии, М., 1954; В. Жебокривский, Исторична роль Роси у визволенн» Болгари ВД турецкого ига, К.. 1953 а др.

МУ варслюя Бштпют полуострова. к русскому нарезу

•гпвиась кюемшш.

Иафтамо шяпгри іуу олпооош болгарского касс»
леак к русеММ] народу дает ротмистр Андреев. участвова-
ший и торжествах ив поводу открытия в Софии в 1907 г. п-
stsiua русскому царю Александру II. Андреев ввел задание
ие гедько піврвви иии|Дввт особ России, прибывших ва
открытие ИИМоИИИИ ш_ив и изучить состояние и настроения на-
родных масс Бопмрни ш_ как он писал. «освещения общего
иююхеаи видитичееждго состояния Болгарии— в психического
иастрооеиив болпрапй народной массы—>

^Андреез собощал «Со времени русско-турецкой войны- шю-
/вао всего 30 лет. и среди молодого поколения живут еще вете-
- «раны пгЕв**»: у последних все более тяжкие забыто, осталась
лишь [іііііііііі] воспоминания об освобождешш Росенеи боа-
гар от турецкого ига. и вся минувшая кампания среди народа
сложилась в нечто эпически-героическое. оставив в народно»
ма«сс:е чуветва глубокой признательности к освободителям» *.

Надежда на помощь Росени, писал Андреев, «летаете* йіе
мв болгарам». ибо «ие только во время великого подъема
чуветв гарата во время торжеств, во и в обыденных разгово-
рах болгары говорят и надеются на помощь России, на ломот
' в предстоящей борьбе за обладание Македонией»³.

Конечно, «борьба за обладание Македонией» была выраже-
нием *рдк» всего стремлеяни господствующего класса. Народ
Болгарии свободе своим соплеменникам в Македонка.
т в I ■ воддерхиш македоапев в их освободительной борь-
бе. во ом Ее стремился к «обладанию Македонией».

Балканские народы, в том числе и болгарский, добились
пднш успехов я борьбе за независимость, опираясь на во-
■г^ великого русского народа. Однако еще ■ в XX в^ вплоть
до Баля =_ войн 1912—1913 гг., часть территории Балкан-
ского июлюс трона находилась под властью Турпин: Албания,
Македония. Фракия я Др-

ffіі р ІВВІ кий конгресс перекроил политическую карту Бал-
■ ■игкпгп полуострова, обязав Турцию предоставить народам
саоях епродМФ' юд владений Органический статут по поводу
«особого администр атжввого устройства» *. В принятом трактате
мрваосц чет «ни вкакой части Оттоманской империи
различие вероисповедания не может подавать повод к исклю-
чению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособ-

96. ¹ 11ГИА УССР, ф. ЗК ак 1, к. «Баекажк*#волпоетроа аж 1906—ОШ ял *
²-

* Там же.

* Там же

* Мвармым пятка иМАМГФ времени в договорах, мщ а
Вкярчвп, % І. ем 2»—230

з@сш со всем том, что относится до водмовайнв г^ахмакям! it
водят чески ми нравами, доступа к публичным должностям.

I врпбмга занятиям в отличиям, ва во разлш

МП свободных занятий ■ ремесел»*. Следовательно. в еответ-
аии с решением Берлинского конгресса 1878 г. Туров дслж- ' в была
провести такие реформы, которые облегчив бы тя- > шелк положение
ветурецкого населения в ее ши-^х на I Балканах Но Порта не проявила
каких-либо стремлений ав ' ваяв реализации етатей Берд ямекого
трактата, в балканские ■ грады продолжали томиться под бременем
турецкой вешив.

Активно проникали на Балканы п империалистические то- 0
«ухарства, стремясь подчинить их своему господству. Особенно
большую активность в экспансионистских устремаесях про- шилм
Германия. Австро-Венгрия и Россия. Большой, интерес к Балканам
проявляли также Англия. Франция и Италия. Та- | он образом, над
балканскими народами шквала угроза: не добившись полного
освобождения от своего векового врага— . султанской Турция, быть
поглощенными другими поработите- - ! явш — империалистическими
державами. Ват почему перед государствами Балканского полуострова
возникла одна из важнейших задач — бороться за освобождение от
турецкого ига в за предотвращение империалистической экспансии со
стороны крупных империалиетических держав.

Поэтому наряду с борьбой мажсяоасвога» албанского ж других
народов Балканского полуострова за свое освобождение из-под
турецкого яга росла и укреплялась клея объединеши | балканских
государств в ннтересах борьбы с врагом.

В 1908—1909 гг. на Балканах произошли крупные события,
сыгравшие особую роль в осуществлении; идея объединения балканских
стран для борьбы против внешних врагов.

а

Пришедшее в январе 1908-г. к власти в Болгария прави- 1 -^гедство
так называемой демократической партии во главе с j Александром
Малиновым сразу поставило вопрос о том, что вора отделаться от
ненавистных статей Берлинского трактата, ставивших* Болгарию в
вассальную зависимость. Правительство Малннова выразило резкое
недовольство тем, что Турция энергично протестовала против участия
болгарского представители ■а Гаагской конференции 1907 г., созванной
по иинициаткяе ' России. Именно этот протест Турции был лившим
напоминанием о вассальном положении Болгарии}

Правительство Малннова совместно с Фердинандом решило
использовать первый же удобный случай, чтобы провозгласить
независимость Болгарин*.

■ Международная шматка новейшего времен* в
договорах, догах ■ декларациях, ч. I, стр. 229—230

■ А. Маляв о к. Страшив* «г мми нова патмат нагорая, Санта.
Софин. 1938-. стр. 5Г.

* Болгарская буржуазия требовала более энергичной и активной внешней политики, и об этом правительство Малинова откровенно заявило Фердинанду. Такое требование демократической партии вполне соответствовало честолюбивым планам Фердинанда, начинавшего помышлять о «Великой Болгарии», сообразно, конечно, с интересами австро-германского блока. Важнейшим внешнеполитическим условием для провозглашения независимости Болгарии было согласие и поддержка России, с одной стороны, и невмешательство Австро-Венгрии — с другой.

11 сентября (5 октября) 1908 г. в торжественной обстановке в древней столице г. Тырнове Болгария была провозглашена независимой, а Фердинанд — «царем болгар». На следующий день, 23 сентября (6 октября), — днем раньше, чем намечалось, — была провозглашена аннексия Боснии и Герцеговины*. Таким образом, воспользовавшись «ЯЗГЙДБТу редким переводом» 1908 г. в Константинополе, Австро-Венгерская монархия объявила об аннексии Боснии и Герцеговины, а Болгария провозгласила полную независимость страны. Аннексия Боснии и Герцеговины, как и провозглашение Болгарией независимости, являлись нарушением статей Берлинского трактата, Мадридского и Ревельского соглашений, нарушением того политического статуса, который существовал на Балканах согласно этим международным актам.

Аннексия турецких провинций в северо-западной части Балканского полуострова свидетельствовала об активной империалистической политике Австро-Венгрии. На Балканах создалось напряженное положение; нарастала угроза вооруженного столкновения между Австро-Венгрией и Россией^{1 2 3 4}. Агрессивная политика австрийского империализма вызвала активное антиавстрийское движение среди славянских народов, особенно в Сербии. В ответ на это в Австро-Венгрии начались военные приготовления*. Резко обострились отношения также между Австро-Венгрией и Италией.

В результате боснийского кризиса между Россией* и Италией было подписано соглашение в Раккониджи, направленное своим

¹ А. М а л н о в. Ук. соч., стр. 58—59.

² См. История на България, т. II, стр. 224; История Болгарии, т. I, стр. 447; ср. А. М а л н о в, Ук. соч., стр. 83—88. Довольно подробно описаны перипетии, связанные с провозглашением независимости Болгарии в 1908 г., в кандидатской диссертации А. К. Мартыненко, Русско-болгарские отношения 1908—1912 гг. Автор приводит значительное количество не известных ранее данных, извлеченных им из архивов бывшего министерства иностранных дел России за этот период.

³ См. История дипломатии, т. II, стр. 193—195; А. Л. Могилевич. М. Э. Айрапетян, На путях к мировой войне, стр. 100; Conrad von Hdtxendorf. A us melner *Dienstzeit* 1906—1908, Bd. I.

⁴ История дипломатия, т. II, стр. 195.

острием против Австро-Венгрии¹. Аннексия Боснии и Герцеговины вызвала серьезные опасения как среди великих держав, не желавших усиления позиций Дунайской монархии, так и среди малых балканских стран, которым угрожало столь активное наступление австрийского империализма на Балканах.

[Боснийский кризис 1908—1909 г. активизировал внешнеполитическую деятельность государств Балканского полуострова по линии сближения для совместной борьбы против Турецкой империи и предотвращения опасности, грозившей со стороны австрийского империализма². В последнем большое содействие балканским странам оказывала Россия, политика которой по отношению к Турции и Австро-Венгрии в значительной мере совпадала с их внешнеполитической линией.]

В сложившейся политической обстановке идея «Балканы для балканских народов» стала очень популярной. Именно в этот период, в период непосредственной угрозы малым народам быть поглощенными великими империалистическими державами социал-демократия балканских едран и прежде всего болгарские тесняки выдвигали требования объединения в единую федерацию республик. Как в Болгарии, так и в других балканских странах революционный лозунг социал-демократии о борьбе за Балканскую федерацию республик приобретал все больше и больше сторонников. Особенно широкое распространение получил этот лозунг среди рабочего кладса^{*}.

Буржуазия же Болгарии, как и дру&х стран полуострова, стремилась использовать столь лопулядабыйШозунг в ином направлении— в целях обеспечения своужушкклассовых интересов. Она стремилась под лозунгом «оалк/Лы для балканских народов» сколотить военно-политический ШЬк для осуществления своих внешнеполитических целей^{^^^}.

По сообщению русского поеланнийШГв Сербии Гартвига, в ноябре 1909 г. Фердинанд, возвращаясь из Австро-Венгрии в Софию, посетил Белград. Там он был встречемозгласами «Да здравствует Балканский союз», «Да здравствует сербо-болгарская дружба»³. Тогда же, как указывал Щртвиг, между сербским и болгарским монархами состоялас^етьфехчасовая беседа относительно устранения недоверия между Сербией я Болгарией. И хотя недоверие, которое питали в Сербии к болгарскому царю Фердинанду, не было устранено, тем не менее отношения между Сербией и Болгарией улучшились. В этом направлении большую работу проводила русская дипломатия⁴.

¹ Текст соглашения см. Международная политика новейшего времени в договорах, ногах и декларациях, ч. I, М 338.

• Об этом смотри ниже.

³ M. Bogltachewltech, Die Auswartige polittk Serblens 1903—1914. Bd. II № 507; O. B i eke I, Russland tmd die Entstehong de* Balkanbundee..., 1912. стр. 69; E. Chr. Helmrelch, Op. dt., стр. 28.

События 1908—1909 гг. явились поворотным моментом в истории отношений между балканскими странами. Несмотря на проявившиеся противоречия и недоверие, которые особенно поддерживались Австро-Венгрией, обе славянские державы стремились реализовать давно существующую идею Балканского союза.

В связи с аннексией Боснии и Герцеговины уже в конце октября 1908 г. черногорский князь Николай послал в Белград генерала Вукотича с тем, чтобы договориться с Сербией по экономическим и политическим вопросам и, самое главное, подписать военную конвенцию против Австро-Венгрии; В то же время и Турция не прочь была сколотить блок против Австро-Венгрии, так как аннексия задевала ее непосредственные интересы. Поэтому она предложила сербскому представителю Стояну Новаковичу, прибывшему в Константинополь, начать переговоры о заключении оборонительно-наступательного союза*.

В ноябре 1908 г. в Константинополь прибыл также и черногорский генерал Вукотич. Переговоры представителей трех стран протекали вначале благополучно, но в ходе их Турция обнаружила явное нежелание привлечь к Союзу Болгарию и Грецию, на чем настаивала Сербия. Сербия и Черногория отказались вести переговоры с турецким правительством о такого рода союзе, который был бы направлен против Болгарии. Резко выступила против антиболгарского соглашения Турция и Сербия как дипломатия, узнавшая о требованиях Порты³.

Русское правительство не возражало, чтобы на полуострове был создан Союз, о крие которого было бы направлено не против Болгарии, а против Австро-Венгрии. Последняя же, узнав о переговорах как в Бельгии, так и в Константинополе, всячески противодействовала им. В результате уже весной 1909 г. между балканскими странами наметилось значительное обострение отношений/ *ЩЕ* время подогреваемое Австрией

Захватническая политика Австро-Венгрии на Балканах являлась для Сербии и Черногории большой угрозой. В связи с аннексией Боснии и Герцеговины Сербия всячески стремилась не допустить дальнейшего продвижения Австрии на полуострове, чтобы сохранить свою независимость⁶. Вот почему после неудач-

* O. Bickel. Op. cit., стр. 22—34.

² E. Chr. Helmreich. Op. cit., стр. 16: BD v. V, № 404, 406.

³ O. Bickel. Op. cit.; E. Chr. Helmreich, Op. cit., стр. 17—19.

⁴ Там же

⁵ В то время, как уже упоминалось, между Австро-Венгрией и Сербией проходила «свиная война», которая началась вскоре после утверждения в Белграде династии Карагеоргиевичей. Это обстоятельство лишь усугубляло борьбу между этими странами.

ных переговоров в Константинополе сербское правительство обратилось к Болгарии с предложением начать переговоры о Союзе.

Сербский министр иностранных дел Милованович в апреле 1909 г. поручил своему дипломатическому представителю в Софии посланнику Свету Симичу указать болгарскому правительству на угрожающее положение, создавшееся на Балканах, и на необходимость тесного союза между двумя государствами. Но в Софии заняли выжидательную позицию, а военный министр генерал Николаев, будучи ярким сторонником австрийской ориентации, открыто выступил против сближения Болгарии с Сербией.

^Правительство Малинова и особенно Фердинанд не хотели вступать в Союз, острие которого могло быть направлено против Австро-Венгрии. Кроме того, в Софии оценивали Сербию как возможного союзника отрицательно, считая, что сербская армия не является внушительной силой, которая могла бы оказать серьезную поддержку Болгарии в войне против Турции." К тому же Сербия сама находилась под угрозой нападений со стороны Австро-Венгрии. Это вынуждало правительство Болгарии отклонить предложение Сербии. Наконец, болгарское правительство не соглашалось привлечь к Союзу Грецию (о привлечении последней к Союзу было заявлено сербским правительством), так как Греция претендовала на Македонию, а Болгария не хотела ни с кем делить эту область. ")

Кроме того, австро-венгерское правительство, узнав о сербо-болгарских переговорах, всячески противодействовало, как и во время сербо-черногорских переговоров, сближению двух славянских государств. Оно стало более уступчивым в переговорах с младотурецким правительством по поводу вознаграждения последнего за аннексированные Боснию и Герцеговину. ^Правящие круги Австрии стремились внушить Фердинанду, что в случае конфликта Болгарии с Турцией он найдет поддержку в Австро-Венгрии. В этом направлении активную деятельность развивала и германская дипломатия, а кайзер Вильгельм II указывал на «необходимость формальной конвенции между Австрией и Турцией против Балканского союза»*.

С нарастанием империалистических противоречий в международных отношениях борьба за балканские страны, в частности за Болгарию, приобретала все большую остроту. В этой борьбе основная роль принадлежала Австро-Венгрии и России. Но как за одной, так и за другой стояли соответствующие

¹ А. Т ош ё I. Балканскте войни, т. I. Предстория к причины, София, 1929. стр. 283; (I. V i c k e l. Op. cit., стр. 32—34.

• О. V i c k e l. Op. cit., стр. 34; И. С. Гялкин, Образование Балканского союза 1912 г. и политика европейских держав, «Вестник Московского унни Риги-Мвом ГРПНЯ общественных наук. № 4, 1956, стр. 27

империалистические группировки держав — Тройственный союз] и Тройственное согласие.

Бел и австрийским дипломатия стремилась подчинить своему | влиянию балканские страны, подогревая в то же время между ними национальную вражду и недоверие, то российская дипломатия стремилась сблизить эти страны, объединить их, что, | безусловно, было в интересах балканских стран.

В период огромного напряжения международной обстановки в 1908 -1909 гг., в отличие от австрийской политики разжигания вражды русская дипломатия оказывала всемерную поддержку балканским странам, в частности Болгарии. Россия первой признала независимую Болгарию. К тому же в момент нависшей угрозы войны между Болгарией и Турцией русское правительство «вмешалось», оказав этим существенную поддержку освобожденной ею от турецкого ига Болгарии *.

 в январе 1909 г. русское правительство предложило j свое посредничество по части урегулирования болгаро-турецких отношений? Самым острым вопросом в создавшихся отношениях между Болгарией и Турцией был финансовый вопрос. Как известно. Берлинский конгресс обязал Болгарию платить турецкому султану ежегодную дань. Порты не хотела примириться с фактом провозглашения независимости Болгарии и потерей той дани, которую она получала от последней, а также с потерей «собственности» на железные дороги в Южной Болгарии. (Румелин

Для того, чтобы урегулировать и нормализовать отношения с Турцией, болгарское правительство послало своего министра торговли и земледелия для переговоров с Турцией. Переговоры, происходившие в Константинополе, наталкивались на «турецкое упорство и восточную медлительность» *.

Младотурецкое правительство, рассчитывая, что великие державы, подписавшие Берлинский трактат, осудят поведение Болгарии \ собрало свои войска вблизи болгарской границы и объявило бойкот болгарским товарам \

Вербальной нотой болгарское правительство сообщило великим державам, что снимает с себя ответственность за дальнейшие осложнения, если в Константинополе будут продолжать «оскорблять и запугивать» Болгарию. (Первой откликнулась на

¹ См. «Дьяма (стенографскн) на XIV О НС. II р. с.», стр. 124.

* А. М а л я н о в, Ук. еоч., стр. 107—108.

* Действительно, сразу же после провозглашения независимости Болгарии я аннексии Боевая а Герцеговины даже в России крайне реакционные элементы обвиняла Болгарию в «предательстве» свая виста у. оценивая Тыраовский акт отрицательно. Они считала, что Болгарка «продалась» Вене Выразалось недовольтво также в Париже в Лондоне.

* А. М і л и н о в. Ук. еоч.. стр. 108—109.

эту ноту Россия, которая пришла на помощь Болгарии, предложив свое посредничество¹.

[В виде компенсации за все потери турецкое правительство требовало от Болгарии огромной суммы — 650 млн. франков. При посредничестве русской дипломатии, которая смогла гарантировать оплату Болгарией определенных сумм по обязательству, турецкое правительство пошло на уступки, уменьшив свои претензии до 125 млн. франков*.*

После длительных переговоров вопрос был урегулирован. В апреле 1909 г. в Софии было подписано русско-болгарское соглашение. По финансовым вопросам, с помощью которого были урегулированы и болгаро-турецкие отношения. Русско-болгарское соглашение от 19 апреля предусматривало следующие обязательства перед болгарским правительством: «...ввиду окончательного урегулирования (взаимных* денежных претензий Турции к Болгарии) ...оно должно императорскому российскому правительству сумму в 82 000 000 франков». Проценты, говорившиеся в соглашении, начнут исчисляться на этот долг «со дня признания Турцией независимости Болгарии»*.

В декабре 1909 г. последовало подписание русско-турецкого финансового соглашения, которое гласило, что «русское правительство полностью и окончательно уступает Турции 40 из 74 аннуитетов, оставшихся еще должными России, как военное вознаграждение, установленное договором 27 января (8 февраля) 1879 года...» \ Турецкому правительству предоставлялось право капитализировать оставшиеся 34 аннуитета. Со своей стороны османское правительство отказывалось «от принадлежащего ему в силу ст. 9 Берлинского трактата права на болгарскую дань» \

Таким образом Россия способствовала окончательному освобождению Болгарии от тех статей Берлинского трактата, которые тяготели над нею как остаток 500-летнего турецкого иго и продолжали ущемлять ее материально и морально, нанося ее национальному и политическому самолюбию ущерб. Сюзеренные права турецкого султана по отношению к Болгарии окончательно ликвидировались. Россия, стремившаяся прежде всего укрепить свои позиции на Балканах в борьбе с австро-венгерской монархией, еще раз объективно сыграла положительную роль по отношению к болгарскому государству.]

Заключением русско-болгарского финансового соглашения

» История на България. т. II, стр. 325; А, Малинов. Ук. сеч.

* См. История на България, т. II. стр. 225; История Болгарки, т. I. стр. 477.

а Международная политика новейшего времени в договорах, нотках К декларациях, ч. I. стр. 343; Истории на България, т. II. стр. 225—226.

« Там же. Русско-Турецкое соглашение от 21 декабря 1909 г.

* Там же.

разрушались австро-германские планы подписания австро-болгарского союзного договора. Дело в том, что в ответ на планы Антанты объединить балканские страны¹ и противопоставить их австро-германскому Drang nach Osten, так ярко выразившемуся в аннексии Боснии и Герцеговины, дипломатия Drei-bund² а прилагала все усилия к тому, чтобы не допустить этого. Под диктовку из Берлина австрийское правительство предприняло первые шаги для ведения переговоров с Болгарией в случае войны последней против Турции. Правда, она намерена была добиваться обязательств у Болгарии выступить против Сербии и Турции в случае войны последних с Австро-Венгрией.

Таким образом, австро-венгерская дипломатия не только стремилась разрушить попытки балканских стран объединиться для совместной борьбы против австрийской агрессии, но и предпринимала шаги по привлечению Болгарии на свою сторону, навязывая ей невыгодный «союзный» договор. Но едва барон Эренталь успел «пустить в ход свое предложение», как он был поставлен втупик принятием болгарским правительством русского финансового плана, разрешавшего турецко-болгарский спор*.

¹Подписание Болгарией финансового соглашения с Россией способствовало не только урегулированию турецко-болгарского i спора, но и ускоряло признание независимой Болгарии великими державами² Первой это сделала Россия, через два дня после подписания финансового соглашения, т. е. 21 апреля 1909 г. Вслед за Россией Болгарию признали Великобритания (23 апреля) Германия, Австро-Венгрия, Италия (27 апреля) и т. Д.

Необходимо отметить, что в связи с боснийским кризисом, который обнажил империалистические противоречия, обострились и анряо-германские противоречия на Ближнем Востоке. Англия, как и Россия, прилагала много усилий к тому, чтобы реализовать идею создания Балканского союза, в который входила бы и Болгария. Когда министр иностранных дел России А. П. Извольский заявил в начале января 1909 г. в Государственной думе о желании России сблизить балканские страны, то Э. Грей немедленно одобрительно откликнулся на это заявление, пообещав при этом поддерживать политику создания Балканского союза³.

“В Лондоне считали, что Балканский союз будет «первым шагом» и «надежнейшим средством» к предотвращению даль-

* Сербии. Болгарию и Черногорию прежде всего, а возможно, и Турцию. занимавшую в это время враждебную позицию по отношению к Австро-Венгрии.

² E. S. Helm reich, Op. tit, стр. 30—31; И. С. Галкин, Ук. ст. стр. 27.
С* GP. Bd. XXVI, J* 9298.

пекшего австро-германского продвижения на Балканский полуостров Q fj> период сербо-болгарских переговоров 1909 г. «Foreign o'i'is» поощрил сербских и болгарских дипломатов к сближению, рекомендовал им вместо определенного договора соглашение, подобно англо-французскому Entente cordiale 1904 г¹

Однако к лету 1909 г., когда международная обстановка, вызванная боснийским кризисом, несколько разрядилась* отношения между Болгарией и Турцией были в основном урегулированы. [демократическое правительство Малинова перестало проявлять какую-либо склонность к заключению соглашения с Сербией не только политического, но даже экономического характера] Охлаждение интереса к соглашению в Софии вызвало соответствующую реакцию-и в Белграде. Сербское правительство решило подождать, пока сама Болгария проявит инициативу в этом вопросе³.

Нужно сказать, однако, что как в Болгарии, так и в Сербии были силы, которые продолжали отстаивать и активно поддерживать идею сербо-болгарской дружбы. Это были прежде всего трудящиеся массы этих стран и часть буржуазии. В Волга-, рии народные массы были за сближение с Сербией. Что же касается буржуазии, то за сближение с Сербией была та ее часть, которая выступала за дальнейшее сближение с Россией к с Антантой вообще, т. е. аграрная и торгово-промышленная буржуазия, связанная экономическими и финансовыми узами со странами Антанты. Та же часть болгарской буржуазии, которая была связана финансовыми и торговыми узами с австрийским капиталом, выступала против сербо-болгарского сближения.

^Союз с Сербией не удовлетворял Фердинанда и его прави-^ тельство. Ведь сербское правительство также обнаруживало тенденцию к расширению своих владений за счет Македонией Могли ли в Болгарии согласиться с этим, коль скоро сами имели в виду завладеть всей Македонией? Вот почему решено было воздержаться от союза с Сербией.

Правительство Малинова решило пойти на сближение с Россией с тем, чтобы укрепить свое международное положение, чтобы с помощью России и опираясь на Россию осуществить свои внешнеполитические планы — при благоприятных условиях расширить границы Болгарии за счет турецких владений на Балканах.

{Несмотря на то, что турецко-болгарские отношения при посредничестве России были урегулированы, все же они оставались довольно холодным^ЛСостоящие у власти в Константинопо-

| BD, v. V. M 858.

* Е. СЪг. Н е l ш г eIch, Op. cit., стр.

* Там же. стр. 25.

ле прогерманские круги¹ не хотели примириться с теми успехами, которых добилась Болгария во внешней политике. А в Болгарии часть буржуазии обвиняла правительство в том, что Тырновским актом оно игнорировало интересы болгар в Македонии *, т. е. ставила вопрос о присоединении Македонии к Болгарии.

Турция в это время затеяла возню с Румынией о заключении оборонительного союза *. Учитывая эти обстоятельства, правительство Малинова решило «серьезно поговорить с русскими о союзе»⁴.

Незадолго до поездки царя Фердинанда в Петербург правительство Малинова подписало договор с «Wiener Bankverein» о займе на сумму в 100 млн. франков. Часть этого займа (50 млн. франков) должна была быть получена в начале 1910 г., а остальное — в конце года⁵. Финансовое положение Болгарии было довольно тяжелым, и при помощи займа правительство надеялось поправить свои дела, кроме того, значительная часть этих денег должна была пойти на дальнейшую милитаризацию страны.

*) Существовавшая между Россией и Болгарией конвенция^у 1902 г. не предусматривала позиции России на случай борьбы Болгарии за расширение своих границ.

в феврале 1910 г. под предлогом «поблагодарить русское правительство» за признание независимости Болгарии Фердинанд в сопровождении премьер-министра А. Малинова и других лиц выехал в Петербург) Визит Фердинанда в Россию был приурочен к 32-й годовщине Сан-Стефанского мирного договора. Пресса Болгарии с благодарностью писала о России-освободительнице, а орган канаристов газета «Болгария» подчеркивала необходимость «неразрывных связей» между Россией и Болгарией, указывая при этом, что только в единении Болгарии и России — залог величия Болгарии ®.

/Переговоры, которые происходили в Петербурге, свидетельствовали о том, что болгарское правительство стремилось к восстановлению Сан-Стефанской Болгарии, но с включением и Македонии с городами Салоники, Скопле и Тетово, и Фракии, с Адрианополем, и восточной границы по линии Энос—МидияЛ Это предложение правительственной делегации Болгарии вызвало возражение со стороны Извольского, ибо предлагаемые границы были шире рамок Сан-Стефанской Болгарии. Правда, министр иностранных дел Болгарии генерал Паприков пытался

¹ В начале 1909 г. правительство англофила Киамиля-паши было устранено.

* А. Маликов. Ук. соч., стр. 105.

* GP, Bd. XXVII, № 9774.

* А. Мал и но в. Ун. соч., стр. 143, 147.

* МОЭИ, т. XVIII, ч. I, стр. 78, примечание I.

* См. «Работнически вестник» *от* 24/11 1910 г.

убедить Извольского в том, что «расширение в одних местах сделано за счет сокращения в других», однако, как признается Маликов в своих мемуарах, споры продолжались в основном вокруг Салоник и Адрианополя. Русское правительство не соглашалось с болгарским проектом восточной границы. Возникли также расхождения по вопросу о будущем главнокомандующем союзных войск на Балканском фронте*.

Таким образом, несмотря на весь оптимизм болгарской делегации, и в частности премьера Малинова переговоры о союзе между Болгарией и Россией не были успешно закончены. Они продолжались затем в Софии, но так и не были доведены до конца, а после отставки правительства Малинова и вовсе прекратились*.

Причиной затяжки и прекращения переговоров было то, что Болгария настаивала на условиях, обеспечивающих ей расширение границ. Россия же выдвигала непременным условием русско-болгарского союза соглашение Болгарии с Сербией и стремилась к тому, чтобы в лице сербо-болгарского союза создать ударный кулак против Австро-Венгрии. Фердинанд и его австрофильские приверженцы не хотели идти на такой союз. К тому же сербское правительство отстаивало позицию раздела Македонии, оно хотело «Скопско», а Болгария претендовала на всю Македонию. Все эти и некоторые другие противоречия не позволили довести переговоры до успешного конца¹.

Параллельно с переговорами о союзе с Россией болгарское правительство вело переговоры и с Грецией. Переговоры эти в основном касались урегулирования взаимоотношений между греками и болгарями в Македонии, ликвидации недоразумений и религиозных споров и т. д. Правда, определенное соглашение не было достигнуто, но взаимоотношения болгар и греков в турецких владениях заметно улучшились².

Таким образом, переговоры 1910 г. с Россией, Сербией и Грецией свидетельствовали об активизации внешнеполитической деятельности Болгарии, об ее экспансионистских устремлениях на Балканах.

После отставки «демократического» правительства во главе с Малиновым Фердинанд призвал к власти партию народняков, которая, блокируясь с прогрессистами, сформировала новое правительство во главе с И. Гешовым. Последний принял также портфель министра иностранных дел и исповедания. Министерские портфели были поделены между представителями обеих партий примерно поровну. Народное собрание возглавил лидер

¹ А. М а л и я о в, Ук. соч., стр. 150. 151.

² Там же, стр. 152.

³ См. История на Б-ьЛгария, т. II, стр.

⁴ См. Ж. Г р г и н о в, Ук. соч., стр. 12—13.

прогрессивно-либеральной партии С. Данев/ТКоалиционное правительство придерживалось русофильской ориентации.!!)

Обе эти партии, представляющие различные слои крупной болгарской буржуазии: предпринимателей, торговцев, земледельцев, банкиров и ростовщиков были ярыми сторонниками дальнейшего укрепления царской власти в Болгарии. Укрепляя монархию и союз буржуазии с царской властью, правительство Гешова — Данева рассчитывало тем самым -упрочить положение буржуазии в стране.

В правительственной декларации уназывалось, что правительство намерено созвать Великое народное собрание для пересмотра конституции, а также принять меры для удовлетворения самых насущных государственных и общественных нужд.

В области внешней политики, говорилось в декларации, правительство является убежденным приверженцем мира и поэтому ставит перед собой задачу поддерживать самые хорошие отношения с великими державами и особенно с соседними, с которыми Болгарию связывают общие жизненные интересы*.

— Декларация провозглашала «административное правосудие» и «соразмерную избирательную систему». Речь шла о том, отмечала газета «Работнически вестник», чтобы гарантировать легитимные интересы буржуазии от произвола органов власти в связи с падением того или иного правительства. Соразмерная (пропорциональная) избирательная система должна была обеспечить буржуазии место у власти³.

Под «удовлетворением существенных государственных и общественных нужд» правительство Гешова понимало принятие мер для удовлетворения экономических интересов буржуазии, содействие развитию промышленности, торговли, сельского хозяйства. Своей внутренней и внешней политикой коалиционное правительство стремилось к дальнейшему развитию и укреплению капиталистической, буржуазно-монархической системы, к укреплению международного положения Болгарии. Поэтому болгарская буржуазия пошла по пути усиления монархии, из-

* Газета «Работнически вестник» называла Гешова «архимиллионером и ар. ^иростовщикоы». Гешов **Иван** Евстафьевич (1849—1924 гг.) в период ближневосточного кризиса 1875—1878 гг. принимал участие в борьбе с турками. После смерти К. Стоилова стал шефом партии народников. Гешов был ученым экономистом и крупным финансистом Болгарии. После первой мировой войны Гешов, как и С. Данев. был привлечен к суду, как один из главных виновников поражения Болгарии во второй, межсоюзнической. Балканской войне 1913 г. Но болгарская буржуазия не допустила осуждения виновников катастрофы, и они были освобождены. (См. «Работнически вестник» от 18/III 1911 г.: Българската енциклопедия, София, 1936, см. «Гешов», «Даней»).

¹ См. «Мир» от 27/III 1911 г.; МОЭИ. т. XVIII, ч. I, № 298.

³ См. «Работнически вестник» от 30/IXI 1911 г. ,

[ценен и я конституции, сосредоточения больших прав в области внешней политики в руках царя. «Не имея влияния среди народных масс, крупная болгарская буржуазия видела в монархическом институте и лично в Фердинанде опору для своего господства. Личный режим Фердинанда представлял собой [союз монархии с крупной болгарской буржуазией. Этот союз I был результатом слабости болгарской буржуазии...»] «Скрепляя власть монарха, буржуазия рассчитывала на царистские настроения отсталых и монархистских элементов страны.

Первым важнейшим мероприятием коалиционного правительства Гешова—Данева в этом направлении был созыв Великого народного собрания для внесения изменений в конституцию/). Общественно-политические силы страны в этом чрезвычайно важном государственном вопросе раскололись на два лагеря: один из них — тесняки, земледельцы, «широкие» и радикально-демократическая партия — был против внесения изменений в конституцию и, в частности, против изменения ст. 17, касающейся внешнеполитических сношений Болгарии; другой — на^одняки, цанковисты, демократы и все либеральные партии — был за внесение изменений в конституцию. Однако, несмотря на оппозицию и протесты со стороны левых партий, Великое народное собрание, в котором преобладали представители правых партий, приняло ряд поправок к конституции и, в частности, что самое главное, изменило редакцию ст. 17*.

/против намерений буржуазии изменить конституцию резко выступали тесняки^ «Работнически вестник» указывал, что такое стремление преследует цель отнять, у самой конституции права народного представительства в международных отношениях, что монархия желает бесконтрольно хозяйничать в области международной политики и хочет, чтобы это хозяйничанье было санкционировано конституцией^{1*3}.

Газета разоблачала классовую сущность политики Великого народного собрания, указывая, что оно ранее собиралось не для расширения и гарантии политических прав и свобод, данных Тырновской конституцией, а для ограничения этих свобод. С этой же целью оно собирается и сейчас⁴.

^Орган БЗНС «Земеделско знаме» также неоднократно и довольно резко выступал против изменения конституции^В связи с созывом ВНС газета писала о предстоящем «двубое» между монархизмом и народовластием и указывала, что народняки и цанковисты для того и призваны к власти, чтобы осуществить

¹ История на България. т. II. стр. 226.

¹ Полный текст новой редакция ст. 17 см. Конституций буржуазных стран, т. II, М.— Л., 1936; А. Маляров, Ук. соя.;

* «Работнически вестник» от 23/V 1911 г.

⁴ «Работнически вестник» от 25/V 1911 г.

изменение конституции для «любимого князи». Лидер БЗНС А. Стамболийский даже говорил в V ВМС о, республиканском управлении, но не отстаивал его с достойной решимостью, так как, *по его мнению*, для провозглашения *республики* еще не *назрели условия*¹ и т. д.

/В соответствии с измененной ст. 17 конституции царь Фердинанд получал большие права в области внешней политики. Если прежняя редакция статьи гласила, что вопросы войны и мира решались прежде всего Народным собранием, то в соответствии с новой редакцией царь получал право осуществлять внешнеполитические мероприятия, заключать военные союзы без ведома Народного собрания. Готовясь к войне, болгарская буржуазия считала необходимым передать полностью власти в проведении внешней политики в руки царя. Задуманная война требовала тщательной дипломатической подготовки, причем секретной, а этого можно было скорее достичь, если все сосредоточить в одних руках. В противном случае борьба группировок и партий могла раскрыть замысел и намеченные планы сближения Болгарии с соседними странами для совместной войны против Турции*.

Служие ст. 17, Великое народное собрание, заседавшее с 6/VI по 9/VII 1911 г., внесло изменения и в редакцию ряда других статей конституции: 19, 24, 35, 121 и дрт-)

Большое значение в плане подготовки к войне имела новая редакция ст. 72, которая гласила: «Особый закон укажет те преступные деяния состоящих на действительной службе, которые будут подлежать суду военных судов, и те, которые будут подсудны общим судам»³. Эта статья была направлена на укрепление воинской дисциплины в армии. Буржуазия готови-

¹ «Земелско зяме» от 2 и 8/VII 1911 г. В одном из номеров газета **поместила** очень интересную карикатуру: перед восседающим на троне царем стоит операционный стол, на котором лежит связанная по рукам и ногам женщина — конституция. Гешов, которого окружают члены правительств., оперирует сердце лежащей на столе женщины. За окном виден крестьянин с **поднятым** сжатым кулаком, на котором написано «Ст. 130». Подпись под карикатурой гласила: «Прочутата новомодна българска седеника» (См. «Земелско зяме» от I/VII 1911 г.; см также Къ и го Кожуха-ров. Александър Стамболийски, София, 1955; Петър Каменев, Стамболийски и монархията. Сб. «Александър Стамболийски. 1923—1948», София, 1948. На сессии V ВНС А. Стамболийский в тот момент, когда цар собирался произнести троимую речь, вдруг воскликнул, обращаясь к Гешову: «Г-н Председатель! **Согласно** конституции Вы делаете беззаконие. Царь не имеет права открывать Великое народное собрание». Царь был очень смущен и не знал, что **делать**. По утверждению генерала Фичева, «постоянные атаки» в Великом народном **собрании против царя** и обвинения в грязных махинациях его брата — **принца Филиппа** привели к тому, что Фердинанд начал было поговаривать **об отречении от престола** — см. И. Фичев, Ук. соч., стр. 33—35).

³ История на България, т. II, стр. 226—227.

* См. Конституция буржуазных стран, т. II, стр. 168.

лз специальный закон, предотвращающий появление недовольства в войсках.

/Осуществив ряд мероприятий, направленных на усиление аарской власти, правительство Гешова—Данева решило укрепить и свои позиции С этой целью были назначены выборы в XV ОНС. При этом правящие партии надеялись, что новый состав депутатов полностью будет поддерживать их политику.

В предвыборной программе правительство обещало провести земельную реформу и расширить возможность получения сельскохозяйственного образования, рассмотреть вопросы о реформе налоговой системы, о чиновничестве, требовавшем улучшения положения, и др. *. Но наряду с этим правительство помышляло и об увеличении косвенных налогов. Оно всячески стремилось ограничить доступ в Народное собрание демократическим элементам *.

ГС помощью демагогии и террора, кнута и пряника народня- кам и цанковистам удалось добиться большинства в парламенте!-они получили 298116 голосов, т. е. еще больше, чем при выборах в V Великое народное собрание. Однако об истинном отношении населения страны к выборам говорят такие факты: из 1 106 943 избирателей 4 (17) сентября голосовало 508 946, т. е. меньше половины (48%)^а.

Голоса избирателей распределились так: правящие партии получили около 58,5%, дружбаши (земледельцы)—около 14% (71 934 голоса), радославовисты — 6% (33 390 голосов), стамбо- ловисты — 3,5% (17 685 голосов), тончевисты — 1,25% (6415 голосов), демократы — около 5% (24 686 голосов) и т. д. \Оппозиция, потерпев на выборах поражение, занимала в XV ОНС только 20 мест.

Здесь следует отметить, что БРСДП (т. с.)^{*34} кандидаты которой хотя и не получили ни одного мандата, все же имели

.¹ На состоявшемся в июне 1912 г. партийном съезде народняков, на котором стоял вопрос об изменении устава партии. Гешов. касаясь вопросов внутренней политики, говорил о **повышении** требований к чиновничеству, о недопущении в состав чиновничества случайных людей и т. п. (см. об этом «Мир» от 1 /VII 1912 г.).

* «Работнически вестник» от 17/VIII 1911 г.

² См. «Работнически вестник» от 5/X 1911 г., а также правительственную газету «Мир» от 25/IX 1911 г. «Статистически годишняк» приводит такие данные: общее количество избирателей — 1068 614. принимало участие в выборах в XV ОНС — 504 438 избирателей (см. «Статистически годиш- ник...», 1915, стр. 385). •

Газета «Мир» объясняла столь значительный абсентеизм тем, что было «рабочее время крестьян». Очевидно, «рабочее время» сыграло в данном случае определенную роль среди сельских избирателей, но ведь в городах процент неучастия населения в выборах был почти таким же, как и в селах, следовательно, главную роль в проявлении пассивности избирателей сыграли социально-экономические условия (см. об этом «Работнически вестник» от 5/X 1911 г.).

⁴ «Мир» от 25/IX 1911 г.

большее количество голосов, чем на предыдущих выборах. Особенно рост влияния тесняков был заметен в таких городах, как Пловдив, Варна, Русе, Плевне», София и др. *. На выборах в 1911 г. количество голосов, поданных за тесняков, увеличилось в пять раз по сравнению с выборами 1908 г. *. К тому же в некоторых местах, как, например, в Сливенской околии, кандидаты в парламент, выдвинутые тесняками, получили значительное количество голосов в сельских местностях. Все это свидетельствовало о росте авторитета партии, о ее влиянии на народные массы.

Укрепляя «священный союз» с царем, права которого были конституционно расширены, болгарская буржуазия стремилась к тому, чтобы также расширить и упрочить экономически и политически свои права. Кроме далеко идущих планов восстановления Сан-Стефанской Болгарии, правящая буржуазия после Тырновского акта 1908 г. решила для окончательного оформления независимости страны ликвидировать те остатки бывших решений Берлинского конгресса, которые сохранились в виде отдельных элементов капитуляционного режима.

Как известно, после провозглашения независимости правительство Малинова пыталось ликвидировать капитуляции, эти остатки турецкого господства, которые были отчасти смяты еще во время первого правительства народняков в результате соглашения с державами, подписавшими Берлинский трактат. Сущность капитуляций на территории Болгарии заключалась в том, что иностранцы не облагались личным налогом, в частности лица свободной профессии; в процессах между иностранцами и болгарскими подданными участвовали консульские представители, болгарские власти не имели права делать обыск у иностранцев без консульского представителя той страны, подданным которой являлся иностранец, дела иностранцев рассматривались в консульских судах и т. п. \ Но тогда болгарское правительство не добилось согласия великих держав на отмену капитуляций. Таким образом, независимая Болгария продолжала быть зависимой от капитуляций.

^Правительство Гешова также предприняло шаги в направлении ликвидации остатков капитуляционного режима. Эс целью укрепления и расширения политической и судебной власти болгарской буржуазии, упрочения международного положения Болгарии. Дипломатические переговоры правительства Гешова с великими державами, подписавшими Берлинский трактат, принесли свои первые плоды уже в мае 1911 г.

/Первой страной, которая без «всяких резервов» соглашалась

«Работнически вестник» от 5 я 23/IX 1911 г.

* «Работнически вестник» от 23/IX 1911 г.

³ «Работнически вестник» от 5 и 14/IX 1911 г.

⁴ См. «Мир» от 19 и 2iyV 1911 г.

отказаться от капитуляций, была Австро-Венгрия. Вслед за ней этот шаг сделала Италия. В дальнейшем Болгария добилась отказа от капитуляционных прав и у других великих держав. После заключения между Болгарией и Австро-Венгрией конвенций об экстрадиции судебной и консульской австрийская «Fremdenbladet» много шумела о «благодеянии» Габсбургской монархии и об ее «дружественных» отношениях к Болгарии, которые, дескать, еще больше усилятся после подписания соглашения*.

Таким образом, ликвидация капитуляций имела положительное значение для Болгарии. Как отмечал в XV Народном собрании депутат К. Списаревский, Болгария с момента заключения конвенций о ликвидации капитуляций «становилась фактически полностью независимой державой»^{3 4 * 6}.

Многие экономические и политические мероприятия правительства Малинкова и Гешова были направлены на то, чтобы успешно осуществить основную задачу — принудить Турцию уступить Болгарии ряд балканских территорий, прежде всего Македонию.

С целью экономического укрепления страны еще в начале 1910 г. было принято решение об освобождении шахт от обложения налогом⁴, предпринимались меры и для улучшения службы связи, в том числе была подписана конвенция об учреждении и эксплуатации телефонной службы между Сербией и Болгарией «в интересах торговли и экономических нужд» \ Народное собрание приняло специальное решение о поощрении частной инициативы в области улучшения виноградарства и огородничества в округах, общинах и монастырях, об улучшении скотоводства и фуражного производства. Была даже создана специальная комиссия для наблюдения за выращиванием породистого скота, а в каждой общине для этой цели выделялся специальный фонд®. Расширялась система учебных заведений для подготовки специалистов в области промышленности, торговли, сельского хозяйства⁷. 1 декабря 1910 г. был принят закон об учреждении Кооперативного банка с целью «развития кооперативных сельских и городских объединений, для удовлетворения их кредитных нужд, как и для успешного развития

» «Мир» от 19 и 21/V 1911 г.

* «Мир» от 21 /V 1911 г.; ЦДИА НРБ, ф. 3, оп. 8, а. е. 1878, л. 67. Гешов оценивал отказ Австро-Венгрии от капитуляций и весь шум вокруг этого в Австрии как «пыль, брошенную в глаза» (там же).

³ «Дневници (стенографски) «а XV ОНС, I р. с.», кн. IX. 1911, стр. 3336—3339.

⁴ «Дневници (сте по графски) яа XIV ОНС. II р. о, 1910, стр. 3370.

• Там же, стр. 3662—3667.

⁶ Там же, стр. 3325. 3662—3667; «Дневници (стенографски) на XV ОНС. I р. с.», стр. 2971—2973.

⁷ «Дневници (стенографски) яа XIV ОНС, II р. о. 1910, стр. 3939.

страхового кооперативного дела» Основателями Кооперативного банка были Болгарский народный банк и Болгарский земельный банк.

Специальным законом 1910 г. Народное собрание внесло изменения в промышленные тарифы, утвержденные еще в 1904 г. В соответствии с этим законом товары, которые ввозились в Болгарию, при наличии таких же товаров местного производства (льняное масло, пой, и др.) облагались высокими • пошлинами. Это положение распространялось также на товары, вывозимые из Болгарии (кожа, шерсть,¹ отходы металла, лошади и т. д.), которые, по-видимому, имели военное значение. Такие предметы, как каменный уголь, различные химикалии, оксиды (безводные и водные), шерсть и др., ввозились в Болгарию беспошлинно*. Таким образом, этот закон способствовал развитию болгарской буржуазии, а вместе с тем и экономики страны, кроме того, он способствовал укреплению военной мощи Болгарии.

В области финансовой политики правительство добилось образования так называемого казенного резервного фонда, который создавался из различных сумм бюджета. Деньги этого фонда могли быть использованы только в двух случаях: для чрезвычайного погашения государственного долга (но только тогда, когда размер резервного фонда превышает сумму в 50 млн. лев^{вв}) и для военных нужд во время войны (по предварительному решению Народного собрания в форме особого закона)³. Говоря о мотивах создания резервного казенного фонда, министр финансов Теодоров указывал, что «особое положение государства» и его нужды, «возникающие на пути к прогрессу, а также от страха перед экономическим и финансовым кризисом, могущим внезапно застигнуть страну», налагают обязательство на Народное собрание принять закон о создании резервного фонда⁴.

Принятый XV ОНС бюджет на 1912 г. свидетельствовал о значительном его увеличении по сравнению с бюджетом 1911 г. Бюджет 1911 г. составлял сумму 178 395 443 лева, а в 1912 г. — 190 273 440 левов*. Увеличение бюджета на 1912 г. шло в основном за счет ограбления народных масс: резко увеличивались косвенные налоги (на 5 360 000 левов), появились новые налоги на землю и другие обложения.

В силу определенных исторических условий и политики правящей буржуазии Болгария довольно заметно милитаризова-

¹ «Дневници (стенографски) на XIV ОНС, III р. с.», 1910, стр. 1108.

* Там же, стр. 3469—3474.

² «Дневници (стенографски) на XV ОНС, I р. с.», 1911, стр. 3168.

³ Там же, стр. 3001.

* Ср. «Дневници (стенографски) на XIV ОНС, 111 р. с.», 1910, стр. 1600 в «Дневници (стенографски) на XV ОНС. I р. С.», 1911, стр.

дась. Особенно выразительно проявлялась эта тенденция со времени восшествия на престол Фердинанда. Последний постоянно заботился о развитии болгарского милитаризма. Орган тесняков оценивал в 1912 г. Болгарию, как самую «милитаризованную» державу в мире*.

Личный состав болгарской армии с 1887 по 1912 г. увеличился на 273%, а офицерский состав вырос за это время на \wedge 400%³. Ничто не поглощало столько средств, как военные ну ж- ад ды. По закону о вооруженных силах контингент болгарской J армии в мирное время не должен был превышать количества, равного 1% общего населения страны, но в действительности на 1912 г. он составлял около 2% населения}.

Помимо непрерывного увеличения личного состава армии, который в 1912 г., по официальному данным, равнялся \wedge 84 469j чел.*, правительство Болгарии предпринимало ряд мер по линии обеспечения армии современным вооружением и снаряжением, подготовки высокообразованного офицерского состава. Армия поглощала огромные средства. Так \wedge в 1903—1908 гг. военные расходы Болгарии составляли 93 ЗОСЦЮО левов, а в 1908—1911 гг. они достигли 178 500 000 левов

АТ ноябре 1910 г. XIV ОНС приняло «закон о военном нало- ге \wedge который гласил, что «все лица должны отбывать воинскую повинность», если же по причинам, предвиденным в специаль- 4 ном законе, то или иное лицо будет освобождено от личного несения воинской службы, то оно облагается военным налогом \wedge основным (10 левов с человека) и дополнительным (в соответствии с имуществом и доходами). Население магометанского вероисповедания, освобожденное от* несения воинской службы законом 1904 г., выплачивало основной налог в размере 20 левов с человека ежегодно, а дополнительный — на общих основаниях⁷.

Вскоре после этого Народное собрание приняло закон о постройках казарм и других зданий для нужд армии. В законе указывалось на необходимость отчислять ежегодно в бюджет военного министерства по 3 900 000 левов для завершения строительства необходимых воинских зданий независимо от кредита.

¹ «Работнически вестник» от 14/XI 1912 г.

* Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. См. также «Работнически вестник» от 24/VIII 1912 г. В газете указывалась цифра личного состава армия—до 70 тыс. чел., что, конечно, было меньше 2% населения, так как последнее, по официальной статистике, равнялось 4 432 427 чел. (1912 г.). В действительности состав армии в 1912 г. почти достигал 2% (84 469 чел.).

⁵ См. «Статистически годишник...», 1915, стр. 23. 293, 415.

⁶ См. История на Болгария, т. II, стр. 251.

⁷ «Дневници (стенографе*®) на XIV ОНС, III п. с.», 1910, стр. 1029.

предусматриваемого ежегодно по бюджету на ремонт казарм,] наем помещений и пр. * *.

Таким образом, резервный фонд полностью шел на удовле-] творение военных нужд. Газета «Работнически вестник» писала по этому поводу, что болгарский милитаризм, поглотивший более 1 млрд. левов, содранных с рабочих и народных масс посредством созданного резервного фонда, имеет возможность] получать сверх обыкновенных и чрезвычайных военных кредитов еще неопределенную сумму миллионов левов через этот I фонд. Новый резервный фонд представляет собой, еще один способ грабежа народных масс, с одной стороны, и бесконтрольного расходования государственных денег — с другой.] Подобно немецкой буржуазии, имеющей резервный фонд для «защиты отечества», болгарская буржуазия также спешит создать военный фонд для «защиты отечества»².

^Гма,рта 1912 г. Народное собрание одобрило дополнение к закону о реквизиции, в соответствии с которым военное министерство имело право осуществлять реквизиции нужного количества лошадей, волов и повозок не только в военное, но и в мирное время при проведении армейских маневров. Ч Был при-] нят закон и об учреждении Военной академии для приобретения высшего воинского образования офицерами болгарской армии, для подготовки офицеров к службе в Генштабе и т. д. \ Специальным законом 1912 г. военному министерству был выделен кредит в размере 2 000 000 левов на усиление материальной части войск и пр. *. Ряд экономических мероприятий, предпринимаемых болгарским правительством, также имел большое военно-стратегическое значение (строительство дорог, расширение телефонной связи и т. п.).

^Целеустремленность внутренней экономической и милита- . ристской политики болгарского правительства сочеталась с международной обстановкой и сопровождалась определенными политическими действиями на международной арене. Правящие круги Болгарии подчиняли свою внешнюю политику прежде всего своим интересам — дальнейшему укреплению экономических и политических позиций буржуазии путем приобретения новых территорий на Балканах, расширения внутреннего рынка и т. д.

Болгарская буржуазия и царствующая династия, используя сложившуюся международную обстановку, стали на путь объединения балканских стран для борьбы с Турецкой империей.

* «Дневници (стенографски) на XIV ОНС, III р. с.», 1910, стр. 3134—3135; см. также «Дневници (стенографски) на XV ОНС, I р. с.», кн. I. 1911, стр. 79—80, 112, 137 и др.

* «Работнически вестник» от 11 /V 1912 г.

³ «Дневници (стенографски) на XV ОНС. I р. с.», 1911, стр. 3045.

⁴ Там же.

* Там же, стр. 2200—2202.

Если дипломатия стран Антанты направляла свои усилия в столицах балканских стран по линии сколачивания блока для борьбы с австро-германским союзом на случай войны, то болгарская дипломатия много усилий приложила для создания Балканского союза, с целью войны против Турции.

{Придя к власти, правительство Гешова сначала пыталось договориться с Турцией}} На эту тему болгарский премьер неоднократно вел переговоры с турецким посланником в Софии Лсим-беом, который был известен как сторонник соглашения между Болгарией и Турцией

7 апреля 1911 г. болгарские князья Борис и Кирилл посетили Константинополь, где провели пасхальные дни, а также посетили г. Смирну. И султан, и престолонаследник Юсуф Изед-дин встретили Бориса и Кирилла большими почестями, а патриарх преподнес им иконы для царя и царицы. Но ни расположение нового болгарского правительства, ни любезность турок не могли помочь в улучшении болгаро-турецких отношений^{1 2}.

В интервью корреспонденту турецкой газеты «Жьон Тюрк» Гешов вскоре после прихода к власти заявил, что правительство будет осуществлять миролюбивую политику, поддерживать дружественные отношения, особенно с Турцией. Однако, отметил Гешов, политика мира зависит не только от болгарского правительства — Турция со своей стороны должна помочь правительству Болгарии в решении этой задачи. На вопрос корреспондента об отношении Гешова к деятельности чет премьер ответил: «Новое правительство против организации чет в Болгарии. Мы стоим за миролюбивую политику и дружественное отношение с нашей соседкой Турцией и не позволим создавать четы в Болгарии»³.

{В речи, произнесенной Гешовым в Русе 3 апреля, которая являлась внешнеполитической программой, указывалось, что хотя правительство и состоит из двух партий⁴, никакой двойственности в политике нет, что обе партии — приверженцы мира и ставят перед собой задачу поддерживать самые лучшие отношения со всеми государствами и особенно с соседними Тр Ге-

¹ См. А. Т о ш е в, Балканските вешни, т. I. София, 1929, стр. 300.

² См. А. Т о ш е в, Ук. соч., стр. 300; ср. И. Ф и ч е в, Балканската война 1912—1913, стр. 24. Вряд ли можно считать, что с приходом к власти правительства Гешова — Данева в отношениях между Болгарией и Турцией был сделан «маленький прогресс» (см. Е. С h г. Н e l m g e i s c h. Op. cit., стр. 31). Кроме деклараций и обещаний, **ничего** существенного в улучшении турецко-болгарских отношений **сделано** не было.

³ «Мир» от 27/111 1911 г.; ср. Н. Кол а р о в. Очерк върху диплома- тичееската история • на Балканските войни, ч. I. София, 1938, стр. 13; МОЭИ. т. XVIII, ч. I. М 298.

⁴ В то время шли разговоры о предполагавшемся слиянии находившихся у власти партий. Сам Гешо* говорил, что между яреджяками и прогрессистами много общего, и выражал надежду на слияние партий. Однако этого не произошло (см. «Мир* от 5/IV 1911 г.).

шо» говорил ЧТО не для того, чтобы угодить ТОЙ ИЛИ иной, ближней или дальней державе, гой или иной группировке держав, а потому, что этого настоятельно требовали жизненные интересы Болгарин, жизненные интересы болгар за рубежом. Гешов подчеркивал искренность миролюбивой политики болгарского правительства и выражал надежду на то, что соседняя империя откликнется на его призыв и будет способствовать устранению причин и недоразумений между обоими государствами. Но в то же время он как бы предупреждал о «злосчастии», если болгарская миролюбивая внешняя политика вынуждена будет отступить под натиском возбужденного не по его вине общественного мнения

ф|«М болгарского правительства отмечал, что он будет заботливо поддерживать те связи, которые существуют между Болгарией и такими ее соседями, как Румыния и Сербия, а также Греция и Черногория^ Особое место в речи Гешова занимали болгаро-руминские отношения. Он говорил, что необходимо путем переговоров и соглашений урегулировать училищный и другие вопросы, которые препятствуют добрым отношениям между двумя соседями*.

Как бы в ответ на заявление Гешова румынская газета «Адеверул» в статье «Болгария и Румыния» писала, что второй после Турции державой, к которой «софийское правительство обращает свои взоры», является Румыния, чья позиция в случае возникновения конфликта может быть решающей для Болгарин. Вот почему правители молодого царства стремятся к сближению между Софией и Бухарестом³. Газета расценивала мирную политику Болгарин по отношению к Румынии как таковую, которая «стремится на случай конфликта с Турцией иметь если не прямую поддержку, то во всяком случае нейтралитет Румынии». «Это истинные причины, из-за которых софийское правительство подает нам сегодня дружественную руку, от которой мы. разумеется, не отказываемся» \— заканчивала газета.

Провозглашая миролюбивую политику по отношению к своим соседям, правительство Болгарии устами Гешова, Людска-

' См «Мир* от 5AV 1911 г.; И. Гешов. Балканский союз, стр. ". Имелась в виду Македония, где возникали события, обострявшие отношения между Турайей я Болгарией Гешов рассчитывал добиться автономного уяраваяя* для Македонян. В показании, данном Геновым парламентской еедествмшой КОМИССИИ, он говорил, что своей первой обязанностью считал пятася «злосчастлиым махеаоко-одрикским вопросом», изучить серьезно все меры, чтобы положить конец тому положению, в котором находилась Македония я ее насеемте. (См. Доклад на паряаментарнаго кзпктатедея ко- чяеяя. т. 1 Прожжете к*м том итбраа от доклада на парламентариях* мпным яаяеяя, стр. 109— IU).

* Там же.

* См. «Мкр» от 1911 г.

я Там же.

нова, Теодорова заявляло вместе с тем о необходимости «создания дисциплинированной и дееспособной армии»¹.

^поминание в речи Гешова об интересах болгар за рубежом было не случайным. Оно свидетельствовало о том, что новое правительство при всем своем «миролюбии» по отношению к Турции стремится урегулировать вопросы, связанные с положением болгарского населения в пределах Турецкой империи^ Именно так расценило выступление Гешова турецкое правительство. Турецкая газета «Икдам» писала, что, возможно, Гешов был искренен в своих словах относительно мирных намерений и влияния общественного мнения на правительство. Но, писала далее газета, болгарские министры должны знать, что оттоманское правительство всегда придерживалось определенной политики — «не беспокоить своих соседей». Что же касается «жизненных интересов болгар», то против них действуют прежде всего «болгарские четы», что самую «большую пакость» болгарам за границей делают «болгарские четы». Последние, писала газета, наносят ущерб имуществу болгар, беспокоят их и препятствуют культурному росту; они «разрушают отношения между Турцией и Болгарией». Помимо чет нет причин для возникновения конфликтов между обеими странами*.

Турецкая печать, выражая недовольство программной речью Гешова, отмечала, что из его слов можно было заключить, **что** только оттоманское правительство «задевает» мирно живущих болгар, что «по традиции» во всем виновны только **турки**. Некоторые люди старались утверждать, писала «Икдам», «**что** столкновения на черногоро-турецкой границе являются повторением истории, сравнивая их с событиями периода ближневосточного кризиса 1875—1878 гг.». И, что самое **главное**, эти люди «в качестве аргумента своих утверждений **приводят слова Гешова**».

Заканчивая комментарии речи Гешова в Русе, «Икдам» делала вывод, что «если действительно **история повторяется**, то для Турции не остается иного пути, как **сопоставить** прошлое, настоящее и будущее», что «оттоманцы» **находятся** в таком положении, когда нужно иметь в виду, «что две руки созданы для одной головы» (т. е. надеяться только на **собственные силы**)¹

Таким образом, ГПорта была явно **недовольна** внешнеполитическими намерениями правительства **Гешова**—Данева. Турецкое правительство в силу **создавшихся обстоятельств*** не^{1*3}

¹ См. «Работанганская вестник» от 6/IV 1911 г.

• См. «Приложение...», стр. III.

³ См. «Мир» от 8/IV 1911 г.

• См. там же.

• Сложность внутреннего и международного положения Турецкой империи усугублялась волнениями внутри страны и назреванием войны с Италией.

прочь быдр наладить добрососедские отношения с Болгарией, но оно не собиралось проводить какие-либо реформы в Македонии[^] облегчать участь болгар в империи и по сути сваливало вин) за тяжелое положение последних на Болгарию. Поэтому заявление Рифаата-паши (министра иностранных дел Турции) в турецком парламенте о том, что Турция ведет политику мира по отношению к Болгарии, и заявление Басри-бея о том, что соглашение с Болгарией является вопросом времени, не вызывало доверия в Болгарии

Конечно, у болгарского правительства были основания предполагать улучшение отношений с Турцией. В силу исторических условий между Турцией и Болгарией сложились тесные экономические и определенные политические отношения, улучшение которых было для Болгарии жизненно необходимым. Турция являлась основным рынком сбыта для Болгарии. Правительственная газета «Мир» в статье «Внешняя торговля Болгарии» подчеркивала, что вывоз болгарских товаров в Турцию «стоит на первом месте» и продолжает все время возрастать* *. Определенные общественные группы, в частности торговая буржуазия, были заинтересованы в дальнейшем развитии торговых связей с Турцией.

Но еще более важным вопросом были политические отношения между Болгарией и Турцией. В пределах турецких владений проживало много болгар, которые подвергались экономическому, политическому и религиозному угнетению со стороны турецких властей. И, конечно, рано или поздно вопрос об урегулировании положения болгарского населения в Турции должен был возникнуть.

Но ^турецкое правительство, заявляя о своем желании раз- . вивать дружественные отношения с Болгарией, отнюдь не собиралось идти по линии проведения реформ и облегчения положения славянского христианского населения в империи? Больше того, не прошло и . двух месяцев-со времени прихода^к власти нового правительства в Болгарии, заявившего о своем стремлении к мирным отношениям с Турцией, как на турецкоболгарской границе нанали возникать инциденты, которые отнюдь не способствовали развитию дружественных, добрососедских отношений.

мае 1911 г. произошел так называемый урум-беглийский инцидент, в результате которого турецкими солдатами был убит болгарский офицер Георгиев³. Через несколько дней у села Деве-Баир снова произошла пограничная (гёрестрелка, которая

* См. «Мир» от 17/IV 1911 г.

* «Мир» от 27/V 1911 г.

³ «Мир» от 10/V 1911 г.; МОЭИ, т. XVIII, ч. I, № 31 и примечание 1 на стр.

длилась с 11 до 19 часов. Имелись убитые и раненые с обеих сторон

Пограничные инциденты и особенно убийство капитана Георгиева вызвали волну недовольства в Болгарии. В связи с затянувшимся расследованием этого дела русский посланник в Софии Неклюдов писал: «Оппозиция не замедлила использовать это происшествие для нападок на нынешнее правительство, обвиняя его в преступной слабости по отношению к туркам. В прошлое воскресенье 8 (21) мая состоялся в Софии оппозиционный митинг, вынесший соответствующую резолюцию*». В турецкой и болгарской прессе началась кампания взаимных обвинений по поводу инцидентов^{1*3}.

Отя болгарское правительство не поддавалось давлению «общественного мнения», требовавшего отказа от объявленной им мирной политики по отношению к Турции. Гешов даже повторил свою внешнеполитическую «миролюбивую» программу в речи 22 мая 1911 г. во Братце, Щсё же взаимоотношения между Болгарией и Турцией ухудшились^Е.

Еще при правительстве Малинова в Константинополе происходили переговоры о пошлинных тарифах на товары, но они не увенчались успехом. Турки требовали снижения пошлин, а болгары — включения их страны в число наиболее «благоприятствуемых наций» и предоставления права пользоваться ка-питуляционными привилегиями. Но ни та, ни другая сторона не соглашалась удовлетворить эти требования. Турецкие газеты сообщали, что особо спорным пунктом в переговорах был вопрос о пошлинах на мыло, локум, халву и хлопковую пряжу, ввозимые из Турции в Болгарию. Порта предлагала 5%-ное пошлинное обложение, а болгарское правительство требовало 12%⁴.

Торговые круги Болгарии, в том числе Софийское торговое общество, добивались заключения торгового договора с Турцией, указывая на его значимость, и высказывались за то, чтобы не прерывать переговоров «с легким сердцем». Но переговоры между Турцией и Болгарией слишком затягивались, и по существу началась пошлинная война.

Решением Народного собрания министру финансов разрешалось применять к товарам оттоманского происхождения специальные статьи закона о торговле. В мотивировке по этому вопросу говорилось, что турецкое правительство начало облагать болгарские товары дифференцированной пошлиной, кото-

1 См. «Мир» от 17/V 1911 г. 20 мая возникла перестрелка между пограничными постами Голеш и Карамоница, спровоцированная турецкими войсками («Мир» от 24/V 1911 г.), и т. д.; **ер. И. Фичев. Ук. соч., стр. 27—29.**

* МОЭИ, т. XVIII, ч. I, стр. 29. примечание I.

* «Мир» от 17/V 1911 г.

⁴ См. «Мир» от 11/I 1911 г.

рой не облагаются такие же товары другой страны. Поэтому болгарское правительство вынуждено принять меры репрессалий, которые предусмотрены законами страны. Турецкие газеты сообщали, что турецкое правительство угрожало облагать болгарские товары 100%-ной пошлиной, если Болгария применит к турецким товарам увеличенный пошлинный тариф. Правда, как сообщала 8 февраля оппозиционная тогда газета «Мир», было достигнуто временное соглашение о мореплавании и торговле. Пошлинная война была прекращена. Но обе стороны сохраняли за собой право денонсировать это соглашение 1 ноября, если до этого времени не будет представлен соответствующим парламентам на одобрение договор о торговле и мореплавании.

Продолжавшиеся правительством Гешова переговоры в Константинополе о заключении торгового договора также не дали положительных результатов из-за неуступчивости сторон. Лишь в октябре 1911 г. стороны подписали соглашение о пролонгации временного торгового соглашения до марта 1913 г.¹ А весной 1912 г., подводя итоги внешней торговли Болгарии за 1911 г., газета «Мир» подчеркивала, что в то время как во все государства, с которыми Болгария торговала, ее экспорт увеличился, в Турцию он уменьшился. То же наблюдалось и в области импорта.²

Противоречия между Болгарией и Турцией не могли быть устранены, ибо целый ряд внутренних и внешних факторов обуславливали политику сближения и добрососедских отношений Болгарии с малыми балканскими странами, которые также враждовали с Турцией. Недоверчивая политика последней по отношению к своим бывшим вассалам лишь облегчала их объединение для совместной борьбы. Именно Болгарии и принадлежит руководящая роль в образовании Балканского антитурецкого блока, имевшего огромное историческое значение для балканских народов.

Как уже упоминалось выше, (между Болгарией и Сербией неоднократно возникал вопрос об экономическом и политическом сближении, но реализовать его не удавалось в силу целого ряда причин, однако с течением времени ряд обстоятельств как внутреннего, так и внешнего порядка обусловили возможность реализации не только политики сближения двух славянских государств, но и идеи создания Балканского союза. Выросшая и значительно окрепшая буржуазия балканских стран не хотела больше мириться с тем политическим статусом, который был создан Берлинским трактатом на Балканах; она стре-

¹ См. «Мир» от 18/1

² «Мир» * от 20/1

1911 г.

I «Мир» от 22/X 1911

млялось к расширению сфер экономической деятельности и территориальных границ, прежде всего за счет владений Османской империи. Международная обстановка, сложившаяся к 1911—1912 гг., также способствовала образованию Балканского союза.

Как указывал один из активных участников создания сербо-болгарского союза, бывший болгарский посланник в Белграде Андрей Тошев, главной заботой христианских государств полуострова было «разными способами расчистить пути к взаимному сближению»¹. С этой целью в Болгарии и Сербии были созданы экономические организации, которые играли немаловажную роль в сближении этих двух стран. Еще в сентябре 1910 г. был выдвинут проект создания Болгаро-сербского смешанного комитета, целью которого должно быть сближение двух государств, прежде всего на культурно-экономической почве².

В марте 1911 г. Тошев сообщал, что в сербскую секцию Комитета вошли солидные люди Сербии, бывшие министры Лазар Пачу, Раша Милошевич, Коста Стоянович, Милорад Драшкович, Марко Трифкович, Мика Попович, проф. Момчило Нинчич, Божа Маркович, видные экономисты и торговцы В болгарскую секцию вошли бывшие министры Г. Начович, Т. Теодоров, М. Балабанов, П. Пешев, профессора Поповлиев, Данаилов, представители промышленной и торговой буржуазии³. 13 января 1911 г. в Белграде конференция секций приняла устав Комитета. •

В результате личных встреч в Белграде и обмена корреспонденцией между обеими секциями о предстоящей работе Болгаро-сербского комитета, на основе его устава была достигнута договоренность о том, что первое учредительное заседание Комитета состоится в Софии в апреле 1911 г. Но в связи с изменившимся положением в Болгарии (смена кабинета, занятость многих членов секции в связи с предстоящими выборами в V ВНС) встреча была отложена*.

По предварительному соглашению между обеими секциями первое учредительное собрание Комитета состоялось в Софии 22—23 октября 1911 г. в салоне «Славянская беседа». Соблюдая принятую в подобных случаях торжественность (сербская делегация была встречена на границе, в Софии в ее адрес произносились торжественные речи во время открытия и закрытия собрания и т. п.), участники совместного заседания представителей болгарской и сербской секции создали Комитет, в

¹ А. Тошев. Ук. соч., стр. 301.

² ИДИ А НРБ, ф. 3, оп. 8, а. е. 1877.

* Там же.
< ИДИ А НРБ, ф. 29, СТИК, № 32, л. 6.

* Там же.

который вошло по 24 человека от той и другой секций, и окончательно утвердили устав и программу Комитета¹.

В ст. 2 устава говорилось, что Комитет ставит перед собой задачу не вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику стран, а «изучать экономические вопросы, соглашение по которым было бы в их пользу», изыскивать способы наиболее благоприятного решения этих вопросов и предпринимать в этой смысле «шаги перед правительством обеих стран», предавать все это гласности, для того, чтобы воздействовать на общественное мнение, и вообще «заботиться о том, чтобы установить тесные связи между жителями обеих стран»².

Комитет выработал программу своей будущей деятельности, в которой говорилось, что Болгаро-сербский комитет ставит своей целью достижение полного и всестороннего сближения между болгарским и сербским народами на экономической почве, а поэтому его ближайшей целью является постепенное устранение всех трудностей, которые препятствуют обмену между обеими странами как в области материальной, так и духовной³. В программе намечались конкретные вопросы, по которым Комитет должен был добиваться сближения между Болгарией и Сербией: относительно почтовых, телеграфных, телефонных и железнодорожных тарифов; облегчения в области торговых и пограничных отношений, пошлинной и транспортной формальности; сближения на почве торгового законодательства, равномерного распределения фискальной тяжести на предприятия; по вопросу патентов и взаимной поддержки на почве страхового дела; достижения согласованности в области социального законодательства; сближения в области учебного дела; уравнивания судебных законов; стремления к общей торговой и земледельческой политике и т. д. и т. п.⁴

В опубликованном коммюнике отмечалась исключительная задача Комитета в осуществлении актуальной политики в области экономики и сближения двух стран. Вместе с тем Комитет обратился с «горячим призывом ко всем искренним друзьям и поборникам сближения балканских народов предпринять инициативу образования отдельных комитетов с такой же программой и задачей между всеми балканскими государствами»⁵.

Эта первая встреча секций и учредительная деятельность Болгаро-сербского комитета протекала при обоюдном согласии, что явилось красноречивым доказательством «сознания

¹ ИДИ А НРБ, ф. 29, СТИК, № 32, л. 6; ср. А. Томес, Ук. соч., стр. 294—295, примечание; ЦДИА НРБ, ф. 3, оп. 8, а. е. 1877, л. 93. а Там же.

² ЦДИА НРБ, ф. 29, СТИК, М 32, л. 7.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 8.

важности и необходимости скорейшей реализации целей Ко мотета»

^Стремления болгарской и сербской буржуазии к расширению экономической деятельности нашли свое яркое отражение в уставе и программе Болгаро-сербского комитета. Хотя среди торговой и аграрно-промышленной буржуазии Болгарии наблюдалось сильное тяготение к расширению экономических связей с Турцией, пошлинная война с последней, начавшаяся в январе 1911 г., и неудача торговых переговоров почти прекратили деятельность определенных кругов и экономических организаций в этом направлении

Тенденция различных слоев болгарской буржуазии к экономическому сближению с Сербией несомненно находила поддержку в правительственных кругах Болгарии, которые являлись ее частью. То же самое можно сказать и в отношении сербской буржуазии и правительства.

Когда 27—29 июня 1911 г. в Белграде происходил Всеславянский конгресс журналистов (на котором присутствовали представители сербской Академии наук), сербский министр просвещения Люба Йованович, приветствуя конгресс, назвал его «той румяной зарей, которая предшествует ясному славянскому дню» («като румена зара, шо предшествува ведрия славянски день») ¹*³⁴. В то же время, приветствуя отдельно болгарскую делегацию, министр сказал: «Поздравляю также наших восточных братьев, с которыми мы имеем не один или несколько листов, а большую книгу, исписанную общими страданиями, слезами, пролитыми в прошлом, и с которыми мы надеемся пролить в будущем слезы радости, когда общими усилиями достигнем того, чего ожидает от нас человечество, и займем то место, которое и по значению и по положению нашему по праву нам принадлежит» *. Как сообщал Тошев по этому поводу в Софию, речь министра, «имевшая политическое значение», была выслушана с большим вниманием и прерывалась аплодисментами и криками «Живио!» *.

В исторической литературе установилось мнение, основанное на высказывании Гешова, что переговоры по поводу сближения между Болгарией и Сербией начались лишь осенью 1911 г., т. е. после начала итало-турецкой войны. Однако некоторые материалы вносят коррективы в это утверждение. Несмотря на заявление Гешова о стремлении болгарского

¹ ЦДИА НРБ, ф. 29, СТИК, № 32, л. 8.

* По тем же соображениям, по которым был создан Болгаро-сербский комитет, бюро Софийской торгово-промышленной палаты намечало меры по созданию Ту редко-болгарского комитета. См. ЦДИА НРБ, ф. 29, СТИК, № 32, л. 8—9.

³ ЦДИА НРБ, ф. 3, оп. 8, а. е. 1878, л. 90

⁴ Там же. Курсив мой.— В. Ж.

* Там же.

правительства к сближению с Турцией, а также на переговоры с последней относительно торгового договора, народ- няцко-цанковистское правительство зондировало почву и в *Белграде*.

^Инициатива в вопросе сербо-болгарских переговоров о сближении последовала в данном случае со стороны сербского правительства. Сразу же после прихода правительства *Гешова* к власти сербская печать начала проявлять симпатии к нему и заявила о необходимости более тесного сближения между обеими странами^ А уже в начале апреля 1911 г. сербское правительство запросило в Софии агреман для нового посланника — М. Спалайковича, явного сторонника сербо-болгарского сближения *. Запрос об агремане последовал после того, как министр иностранных дел Сербии Милованович встретился с болгарским посланником в Белграде Тошевым и имел с ним беседу относительно сближения между Сербией и Болгарией, ч ибо «этого требовали интересы обоих государств»^{1*}³. Гешов в беседе с русским дипломатическим представителем в Софии говорил, что Милованович сделал Тошеву предложение «о совместных действиях Болгарии и Сербии, направленных на раздел Македонии».

Милованович указывал, что если Болгария и Сербия дог о- ворятся по этому вопросу, то он считает момент «достаточно благоприятным, чтобы, поддержав восстание в Македонии, воспользоваться создавшимся положением, объявить войну Турции и таким образом окончательно разрешить восточный вопрос»⁴.

Русский посланник в Белграде Гартвиг сообщал по этому поводу в Петербург, что якобы Милованович не делал Тошеву предложения, а лишь вступил с ним «в принципиальный обмен взглядами относительно возможных условий сербо-болгарского соглашения. Условия эти касались главным образом *полюбовного* раздела сфер влияния в Македонии»⁵.

Сербы еще более активизировали переговоры с Тошевым, когда выяснилось, что предполагаемая поездка короля Петра

1 МЛ ИА НРБ. ф. 3, оп. 8, а. с. 1877, л. 97.

* Там же. л. М2. Сообщая о желании сербского правительства направить в Софию в качестве посланника бывшего главного секретаря министерства иностранных дел Сербии Мирослава Спалайковича. Тошев писал о нем как о «крайнем русофиле по убеждению», яром шовинисте, «буйной, легко увлекающейся натуре», который до назначения главным секретарем МИДа был консулом в Приштине, а затем секретарем сербской легация в Петербурге (см. там же).

³ Там же, а. е. 1878, А. 4.

⁴ МОЭИ. т. XVIII, ч. I, стр. 3—4, примечание 7.

* Там же.

в Пешт откладывается из-за «нерасположения старого монарда» — австрийского императора Франца-Иосифа*.

17*апреля лидер сербских радикалов Пашич посетил Тошева и имел с ним беседу относительно сербо-болгарских отношений. Он высказал мнение о том, что соглашение между Сербией и Болгарией должно иметь своей целью расширение их границ за счет Турции и взаимную оборону от врагов. София и Белград, говорил он, должны прежде всего договориться о разделе Европейской Турции*.

Таким образом, идея, которая легла в основу сербо-болгарского союза 1912 г., по существу была высказана Пашичем. Последний в беседе с Тошевым намечал даже границы раздела турецких владений на Балканах. Он предлагал линию р. Бри-гальница—Велес—Дурацо, земли на север от которой должны отойти к Сербии, на юг — к Греции, а остальные — к Болгарии. По мнению Пашича, для Сербии выгодно, чтобы даже Царьград был в болгарских руках. Что касается Румынии, то Сербия могла бы взять на себя обязательство противодействовать ее притязаниям за счет Болгарии. Пашич считал, что наступило время реализации такого плана, и Сербия могла бы действовать в «сфере севернее упомянутой линии, а Болгария — южнее. Подробности о границах можно обсудить дополнительно, главное же «искренне вступить на путь взаимных уступок...» Если Сербия и Болгария согласятся, говорил Пашич, Россия не будет чужда этому. Тошев ответил Пашичу, что сербские претензии слишком велики и, следовательно, несовместимы с возможностью^{1*3}.

¹ В апреле 1911 г. намечалась поездка короля Петра в Пешт, где он должен был встретиться с австрийским императором Францем-Иосифом. Так как австро-венгерская пресса в основном высказывалась по этому поводу неодобрительно, король просил отменить поездку. Белградское правительство получило заверение Вены в том, что никаких неприятных неожиданностей во время посещения королем Петром Пешта не будет. Одновременно такие «газеты, как «Neue Freie Presse» и «Pester Lloyd», выступили с порицанием Тех газет, которые вели себя вызывающе во отношении к Сербии и королю Петру. Кроме этой сатисфакции, из Вены поспешили запросить в Белграде агреман для нового посланника вместо Форгача, от которого сербы хотели избавиться. Некоторые правительственные лица считали, что поездка Петра в Австро-Венгрию поднимет престиж короля; но сербская печать выражала по этому вопросу большое недовольство. «Торговскн глйсник» уподобляла короля Петра Иисусу, которого современные книжники и фарисея отправляют на Грлгофу, или изгнаннику, которого посылают посетить царя, «наложившего руку на Боснию и Герцеговну.» («Торговскн глйсник» от 8/IV 1911 г.). Газета «Славянски југ» называла предполагаемую поездку унижением достоинства Сербии (9 апреля). И, наконец, когда все детали визита Петра в Пешт были предусмотрены, австро-венгерский шарж д'афер баров Хаймерле сообщил Миловановичу, что из-за «нерасположения старого монарха» поездка короля откладывается. (См. ЦДИА НРБ, ф. 3, оп. 8, а е. 1878, л. 20—23, 24—25, 26—28 я др.).

* Там же, л. 31.

³ Там же, л. 31—31а.

Столь открытая постановка вопроса Миловановичем и Пашичем о разделе Македонии не могла не вызвать не только «удивления», но даже и некоторого недовольства Гешова. Пока среда правящих кругов Болгарии сохранялась надежда на то, что политикой сближения с Турцией можно будет добиться реформ и автономии для Македонии, до тех пор они не могли согласиться на ее раздел, как это предлагали сербы. Поэтому, когда Гешов получил от Тошева сообщение о предложении Миловановича разделить Македонию и заключить соглашение между Сербией и Болгарией без посвящения России «во всю полноту своего предложения», он показал донесение Тошева русскому «Поверенному в делах кн. Урусову, чтобы тем самым добиться более решительной позиции русского правительства в интересах Болгарии»¹. Гешов, по словам Урусова, находился «в большом затруднении, какой ответ дать на подобное предложение, безмерно удивившее и короля, и весь кабинет»². Это неожиданное предложение Миловановича и Пашича о разделе Македонии вызвало даже дипломатический «инцидент», по поводу которого русские представители в Белграде и Софии завели целую переписку, выясняя, было ли это «предложение» со стороны Миловановича настоящим или это был «академический разговор».

Между тем 14 апреля, буквально на следующий день после того, как Урусов сообщил в Петербург об «удивлении» Гешова по поводу предложения Миловановича, болгарский премьер направил в Белград весьма доверительный запрос. Он спрашивал мнение Тошева о претензиях Сербии и о тех «максимальных» уступках, какие можно было бы сделать сербам³. Гешов, хотя и оказался «в затруднении», все же намерен был «довести до благополучного разрешения вопрос о дружбе с Сербией»⁴.

Отвечая на упомянутый выше запрос Гешова, Андрей Тошев писал, что в последнее время Сербия ратует «за определение сфер влияния или за дележ Македонии», так как от одного к другому только один шаг. Об этом же говорит и Греция. Эти два государства преследуют двоякую цель: 1) расширить своя политические границы и 2) предотвратить предоставление Македонии автономного управления, чтобы она потом не была **присоединена** к Болгарии⁵.

Порта, учитывая эти противоречивые позиции балканских государств, не хотела предоставлять автономии Македонии.

¹Централ истекая политика младотурецкого правительства,

* См. МОЭИ. т. XVIII, ч. I. М 6. 79 и примечание 7 на стр. 3—4.

* Там же, стр. 3—4, примечание 7; см. об этом А. К. Мартиненко, **Болгария и Балканскому союз! 1912 г.**, Сб. «История звязки слов'яньских народов». К-1966, стр. 196—197.

* ЦДИА НРБ, ф. 3, он. 8, а. е. 1878, я. 37.

⁴МОЭИ. т. XVIII, ч. I, стр. 3-4, примечание 7.

* ЦДИА НРБ. ф. 3, он. 8, а. е. 1878. я 37.

жестокая расправа с национально-освободительным движением нетурецких народов, населяющих Оттоманскую империю, обострение политической ситуации на Балканском полуострове и явная неудача политики болгаро-турецкого сближения все больше убеждали болгарское правительство в невозможности добиться автономии Македонии и в необходимости сближения с балканскими странами для совместной борьбы против Турции. Так правительство Гешова стало на*, путь сколачивания антитурецкого военно-политического блока./

Чтобы еще более рельефно представить картину событий, связанных с образованием Балканского союза, необходимо в кратких чертах осветить положение в Македонии к Албании, которое в большой мере повлияло на политику балканских стран, в частности Болгарии.

Положение македонского населения, находящегося под игом турецких феодалов, было очень тяжелым. Крепостная завися-, мость крестьян от помещиков, отсталость, забитость, национально-политический и религиозный гнет еще более усугубляли это положение. В. И. Ленин, характеризуя положение Македонии, писал: «Македония, как и все балканские страны, сильно отстала экономически. Там еще уцелели сильнейшие остатки крепостного права, средневековой зависимости крестьян от помещиков-феодалов...

Помещики в Македонии (так называемые *спаги*) — турки Л магометане, крестьяне же — славяне и христиане Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным» \

Главнейшей задачей, стоявшей перед македонцами, была борьба против Турции — этого извечного врага, продолжавшего еще удерживать за собой ряд территорий полуострова. Чем больше турки угнетали македонцев, албанцев, греков, тем активнее была антитурецкая реакция народных масс в Болгарии, Сербии и Греции.

Политика султанского правительства тормозила развитие Македонии, Албании и других стран, подвластных Турции. Турецкое правительство не подавало никаких надежд на то, что оно осуществит какие-либо реформы, а, наоборот, вся его политика свидетельствовала о том, что Турция не думает поступиться своей властью в балканских владения* с нетурецким населением, что она по-прежнему будет осуществлять политику жестокого подавления всякого национально-освободительного движения.

Необходимо отметить, что в то же время все международные соглашения великих держав по македонскому вопросу скрывали за собой империалистические интересы. «Ничего* кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических

* В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 368.

тшил гзш*шг » тат Киша JSK оч Г «ляНерадыша» фНэцш Шерява» „— шеи 5 ML
Лшнк
^дамв яоов г рпеш зрягхпнав лусяш 19№ 1ЫВСЗШШ **Е**аи~Та ясяшне
ГЯШВЮШШ КЦДМОЮ а яШакзог. лж*йл:1 г хдапкик Мтмј :шш ■ АлСоаяв Твав
дегая» явцря|квяаиаш«нся тшА арго тря азмиат шинная* жс яоыа т пјпw т
iaimnraг,Т> ввлч<*етрвл. и> л кзгт шрс)

В
ше> :
взявши «ЗНутэжв «аввдмеках «ушм
гс хгане с Гзее -Зеягаеиьск хдогдалл.г nprgf
гшздйХХГ. -жреНквашь^ в* :.1.ВВВ№п Кашшя. Эка с-рганв- мня
Шдривжсь за штат кяябезооение Машгди— за ее ј» ШДЖр&аг.е: г хзиствевашие
гехт (пТgrai г?зх * В Сю г. <ява шшЕхха јsјswitz^iA. абогяяж х-гдесе охватка»
юв сфам Так £ззьль*£жл /l&ляхг*жзие ыегтгш* игеш^аашарв
димирииньякта £з јлпкзжезяю^есоттешяпг, нв faго аккладя» аурешяш яйсвк

Яаю??>еиш айрнни «£яю*хж а i* <г?ieoo, «у*««ъ с зизегж. лсвшпгтраха
раегтэще всзобвийБгельвое жеажеияг я*- мавягог» 2 *ь .их ивш, шобезсаэ гдш|>
ах за&азявееае шр яш здааэ^апЕк јefoirsg | Хаж-гостж Нз гтажк с глася я Яго х-
нхаавтурш ии mouse ге ^леттаитм masnrv. кане- дииик. itt гп?; зк55й»ха
амнфрш зх з босv>е с а^лулгаш- жав-ни» i^soui тедчвреегжаегже» ;ешвш
а. сяэ&фзт. зз» Шгаттк экдждзау гицчаш i : твтежи*. шяткт :—■тепг- шви
швяиншк не алану озяуиякяам ижскихги Огтяж-
шмв мнягршл ЈС12JBS?7722 яжяля<9&зжтс «ГГ/Л«ЯЖКЗС St
оваешпк ярср -г * ваясяния зле.жзяззц здзярузкаш сшв мушкш асе якяоярктж
г^инп гверстзгж*. Турни
ЯРШСШШ виш вввявликт кик €ЯЖНЖАЯЮЖ злячяшжж+штфа
Вяеурс ялЪяжзихх ярипактл.1Л1а яя верша цзя-
жаюжамifpm.

Ливия яшнякяве я Огжшшюк ямяезш з пгргш ижсакяяя шадегурияк яряя
гесзЕялч <Рабеишиеш зесг- в» ваг «£ве 1. КГ диск* яияскеяие, аш&апвое опвв
в шяШе жс утяжся вкпнтп>*и»х еав аокан нагаияя я ножарв- шв Пенена я
Яеои&пкя» « ьаглокая в я* угасла, я в Турн-«кяквш я Маакзкая я (ьанш.
гдтаат яшме яясея- ШЯ, тимишгг перьям, бмягарское виге агяв
вывергасюк ШЦШЯЖ рресжаива**** я ктхшш. Соям ев боне

*? *L^fe*a. Cau t. *a*, m
f/ lwww а заяц т »i«rfi Tigrpa п»
" *»■*- ЯР. in яff, «o> Т liti*, Вншп* а «в- ТТ!"Д"*чашан-ятшшюж жс
Uertgntt ччрлап*. Сафвк,
IPV^ PNP.
* в С*з#вн Сак. % gS, сари ЛИ.

■як. в <1>рв на— дрравнв» яжи ш ежа *jggEaBE. чая вва ярснкн своя
квелявезш ия яняхш шшн. Нри in anaiг??CoA вяеянв в знонякшК гжав⁵.

□схе ялалвяхравш бяревхаан)* ркввавшн з Мязж- рв вавнякас*
шриаине. свспнноаявв аваявввнв орня.

Цю т« яшп Отуяатая о^сгаянвшя» в1ряшаш i гярв- р|авш ^1 ^?)* с
требуаеавв яа>' in 'mil ■ а рюрепя* яг- явяквШ аирос. ян эч тьяквг «
ярякяса» икяяяв рвра- нвв taiwng нго. ж.т?т8^уа гоев шго с евя •яншн
анвзачкявгк изах-^Ежажж в: г га-таяь яднаияшвк-яевШ&иь ПВЕ<
ззвовоше * Уждяая З(ввягск гожкуишг яв- агнятпп свов шаоч^нда»
езрар, ванная J^тввтt*

1 ;<ипх^Е*. ЕасЕЛСЕк кяннрек ОЕЯШВЯШ шж эсевеяяш яя- ннн*.

Идягрив'мтнД 1 1 шв 1 гт. ш"сшэ я Сарн яравная incHВа дьяемить в»
2:згояшше я»р|HанВ Фарв1к с Тервее. Ла яше в яе вигы faго везл ?ин с Янаия!
tFBrac*:t 1>'хаалаяш тхлнзвн. стзхсхжзхгл Еештаркл С<^faa—сигвшг
сграссе осяобозыашсеся як ^рщ^ш зг5- Згт фажг. безчпслшго.
окаанол fclMт яняяяя^ ?ажж аавлшека £2 берну к&ш эерч з раш эзя frite,

Бааиотв табсту 1зехг ваныхвааго котят траяса* Tиragicxaz ~ришвс.тдс
"дж гер<дв&. в?гзрах -агшесаяк вяк ЯЕф:шшняпа во лнв обтчеш я незаш
внц&шея. Лхк :-ng мд qrtsraa> Так. в: дэошт faHDHNL
^зерокшшоюк экархам Иасяфох. га дбтвяе к Маяеэнян ! : : ?ж* о^ллстх
грыгююя? fane яа ЙКв гш 1-т*тякнх лнрк а s 19064S raiy — Ш13Г
ЯЯЯНШШ ■ц

о жрняпх в —" оси i ! ■ яви у зякяк «Чае нявОзрооогс деяшняняя
ишчп» — 1Ъава Наяя igss_ Спяш Чаахароя з Г~: ххе Хэвговк
ааяЕрНЯШНЦ^ Сдфш !■> яовбрх 1911 г. таассът¹): «Так как кшпуг ж
'2<*жсуга своих обкшй я стквглш ipB^1 и ш'яг. залив¹ Нжк Макелонян в
аослезжт эраваекап дктаватмя веевра- шя. МавааяевОзряяаай вяятет ши
€ссявякаан: fс- мшз за азтонояпяо йашош ло вожяквееятнесмаШнм*.

Мнеяояогй комитет разаявяа акпнрн явоник ш япрне оружия, ргопянв
боО§ а тх Внооеея мяне тк ргааюовва ешэя с джлерах* ааГазсхосв
жкшяхх с яряя разработки алана смнества вбпШ ярма Турник Устав- агь
светя с албаяваин уааоос в-вялегок ш ш ■ янмяе аШнк тттттхттпт оставят
евма праву, гаи эмрярв*

* (Мяваноя вправ» сг ИрРЯ 5:
* А. Пвгвдя. Оваввяя ММ- 2
* ЦИИ НРБ. # . I К » U e ® e
* ЦГИА УССР. • Ш. *2. I X B. «E [■ ■ *

— ■

вали в Болгарию. Здесь, в Софии происходили встречи, совещания, обсуждения вопросов совместной борьбы против Турции. В Софии с 1908 г. существовала «собственная албанского комитета типография, где печатался издаваемый тогда албанский орган» *.

В Болгарии начиная с 1908 г. развивали активную деятельность такие албанские агитаторы, как профессор Байрам Топола из Янины, студент Стефан Кондилар из Корчи и профессор Тома Аброхам из Корчи. Они редактировали албанскую газету. Байрам Топола являлся лидером албанского национально-освободительного движения, «играл тогда такую же роль среди албанцев, как покойный Борис Сарафов среди македонцев» *.

Несмотря на то, что участники албанского движения в Болгарии принадлежали к разным партиям, они выступали единым фронтом. Все распоряжения «водителей» осуществлялись через местные комитеты.

В декабре 1910 г. в Софии в албанском клубе происходили тайные совещания, на которых* обсуждалось предложение «Нового Македонско-Одринского комитета», возглавляемого Чернопеевым, относительно будущих общих действий в Албании и Македонии. «Предложение было принято здешним (местным) комитетом и впоследствии одобрено на конгрессе в Подгорице 23—24 января с. г. (1911 г.— В. Ж.). На конгрессе от Комитета присутствовал делегат Иссо Зааралия»¹*³⁴.

Совещание наметило пути образования фонда средств для борьбы — путем сбора пожертвований от населения в Европейской Турции, от учреждений в Болгарии, Сербии, Черногории, Южной Австрии, от благотворительных заведений и правительств. Местный комитет располагал к этому времени суммой в размере около 800 000 франков *.

В начале февраля 1911 г. албанский и македонский объединенные комитеты через македонца Ивана Вильнера, связавшись с комиссионером Ив. Зихеем, заказали для Комитета 4000 ружей системы «Манлихер» и 4000 револьверов у «Waffen- fabrik in Steier» *.

Болгарское правительство - знало обо всем этом, ибо некоторые македонцы, посвященные в эту тайну, находились на службе в тайной полиции, а некоторые считались самыми близкими

¹ ЦГИА УССР. ф. 386, оп. I, д. 22, ч. VI, 1911, л. 15.

* Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. л. 16. Необходимо сказать, что в эту сумму входили деньги, выданные албанцам через благотворительные заведения итальянским и австрийским правительствами. По словам албанца Тама Зарева, ^{топ}19 итальянское правительство отпустило албанскому комитету около 100 009 итальянских лир (там же).

⁵ Там же.

друзьями министра Ляпчева Современник, сообщавший эти подробности, высказывал мнение, вполне оправдавшееся впоследствии: «если не будут приняты самые эфикасные (эффективные) меры против этого движения, то весной будущего, т. е. 1912 г. непременно будет повсеместное восстание в Албании и Македонии» *.

В результате принятого соглашения между македонским и албанским комитетами по поводу общих действий в феврале 1911 г. в Софии собрался конгресс различных македонских организаций или комитетов. На этом конгрессе присутствовали профессора Софийского университета: Агура, Милетич, Георгов, подполковник запаса Николов, майор запаса Протогдов, капитан запаса Стоенчев, д-р Владов, Петр Бондев, воевода Донге Златков и др. Ораторы, выступавшие на конгрессе, говорили о будущем Македонии, о борьбе за независимость страны, резко высказывались против политики турецкого правительства.

{Подневольное положение Македонии и Албании толкало народы этих стран на совместную борьбу против турецкого владычества, за национальное освобождениеГ) Стремление к объединению сил македонцев и албанцев проявлялось тем сильнее, чем больше они убеждались в том, что все те обещания, которые давало турецкое правительство, в частности младотурки, не выполняются. Преследования, угнетение и репрессии, которым подвергались эти народы, еще более усиливали это стремление.

/На съезде руководителей албанского движения, состоявшемся незадолго до Балканской войны (20 июля 1912 г.), албанцы потребовали от Порты предоставления им широких прав и внутренних преобразований *. Восстание албанских племен — арнаутов, миридитов, шкрел и др., населявших Северную и Среднюю Албанию, угрожало спокойствию на Балканах!

Восстание началось в первой половине мая 1912 г. Здесь обнаружались факторы как внутреннего, так и внешнего действия. Турецкое правительство, которое вело политику натравливания племен в самой Албании с целью их ослабления, вызывало еще большее возмущение среди населения Албании. Внешним фактором была итало-турецкая война. Русский министр иностранных дел Сазонов еще в декабре 1911 г. поставил вопрос перед великими державами о (медиации в итало- турецкой войне, так как ее продолжительность могла вызвать «новые беспорядки на Балканском полуострове, в частности в Албании» \ ^{1*3}

1 ЦГИА УССР. ф. 368. оп. I. д. 22. ч. VI, 1911 г., л. 16.

1 тем же.

3 См. жури- «Вестник Европы», 1912, JA 7. стр. 414—415. В журнале широко изложены **требования** албанцев.

«МОЭИ, т. XIX. ч. I, М 275.

И Турецкое правительство принимало меры к усилению воинских частей в вилайетах Европейской Турции, увеличивало пограничные отряды за счет вновь мобилизованных людей. Этими мерами оно стремилось» предостеречь внезапное выступление балканских народов» Такие действия вызывали контрмеры со стороны балканских стран.

Восстание в Албании было направлено против младотурецкого режима, за самостоятельность Албании. Албанское движение, — сообщал русский посол из Белграда — широко распространяется и серьезно угрожает спокойствию на Балканах. Туркам удалось занять Кочаникское дефиле, но войск у них там очень мало, и они едва ли в состоянии будут дать отпор албанцам, ныне сосредоточившимся на северо-восточной границе Черногории. Вожди их, среди коих находится и Исса Болетинац, призывают сербские племена в Дальнем Колаши- не примкнуть к восстанию...»

{Албанское восстание и волнения среди других народов Балканского полуострова разлагающе влияли на находившиеся там турецкие воинские части?} По сообщениям немецкого поверенного в делах в Константинополе, в Монастыре замечалось дезертирство из турецких войск не только солдат-албанцев, но и турецких офицеров; среди турецких войск росло беспокойство, многие офицеры солидаризировались с дезертирами, причем среди этих офицеров были и те, кто принимал участие в революции 1908 г. Несколько батальонов турецких войск находилось под влиянием этой части офицеров. В Дюмобале солдаты захватили склады с амуницией и скрылись в горах *.

То же подтверждал в сообщении министру иностранных дел России русский посол в Константинополе Гире. Он писал: «Албанские офицеры в Салониках и Монастыре, к коим присоединились некоторые турецкие офицеры — нотабли, в Дьякове и Ипекке предъявляют требование об удалении от власти кабинета, роспуска неправильно выбранного парламента, отставки правительства и проч. ...Правительство озабочено политическим характером движения, подозревая происки оппозиционных партий, тем более, что среди офицеров константинопольского гарнизона, проявляются признаки сочувствия албанским товарищам»³;

Такое обстоятельство не могли не вызвать беспокойства и тревоги у Порты. Все больше и настойчивее распространялось мнение о том, что правительство Саида-паши должно уйти в отставку.

Восстание в Албании весной 1912 г. по своим размерам значительно превосходило восстания 1910 и 1911 гг. Оно пробуж-

¹ МОЭИ. т. XX, ч. I. № 24.

* GP. Bd. 33, ШБ 12060. 12061, 12064.

дало население других территорий Балканского полуострова, находящегося под турецким гнетом, в частности Македонии, а также осложняло взаимоотношения балканских стран с Турцией. Албанские события привели к турецко-черногорскому конфликту \

Болгарская и сербская буржуазия оказывала большую поддержку национально-освободительному движению на Балканах, но не с целью освобождения народных масс из-под турецкого ига, а с целью изгнания Турции с полуострова и раздела «турецкого наследств а»Д

Серьезным фактором, влиявшим на политику балканских стран, была агрессивная политика Габсбургской монархии. Австро-Венгрия, особенно после Берлинского конгресса, задела по отношению к Балканскому полуострову очень выгодную позицию. Такое положение открывало ей возможность дальнейшего наступления и колониальных захватов, усиления влияния на Балканах.

Под видом.* * «культурной миссии», выпавшей, по заявлению барона Эренталя, на долю Австрии, проектировалось строительство железной дороги, которая должна была соединять австрийскую железнодорожную сеть с турецкой железной дорогой Митровици—Салоники, ведущей к Эгейскому морю. Дорога явно нацеливала австрийский империализм на покорение Балканского полуострова и выход на Ближний и Средний Восток. Угроза, нависшая со стороны австрийского империализма над балканскими, в том числе македонским и албанским, народами, не могла не вызывать беспокойства и борьбы этих народов против Австрии, тем более, что у них на виду всегда было угнетенное положение их соплеменников, проживающих в Боснии, Герцеговине, Юлийской Крайне, Хорватии и других территориях, захваченных Австро-Венгрией. Таким образом, под влиянием внутренних и внешних факторов правящие круги балканских стран, в том числе и Болгарии, все больше и больше активизировали свою внешнюю политику, направленную против Турецкой империи, с одной стороны, и австро-венгерской монархии — с другой.

В 1911 г. в связи с обострением международных отношений правящие круги балканских государств, «прижатые завоевательной и грабительской политикой европейского капитализма»^ снова начали поговаривать об образовании «Балканской конфедерации», о разных «союзах, соглашениях, сближениях и т. п.» *

{Не успела еще остыть атмосфера, накаленная марокканским кризисом 1911 г., как в конце сентября этого же года разрази-

лась ит ал о-ту редка я войнаП Италия, давно лелеявшая свои империалистические планы в отношении Триполитании и Кире- на и ки. напала на Турцию с целью захвата этих территорий Объявление Италией войны Турции возродило у балканских народов надежду на ближайшее разрешение «неотложных вопросов Балканского полуострова»¹.

/Чтобы предупредить какие-либо осложнения на Балканах, турецкое правительство предприняло мобилизацию войск в пограничных с Болгарией и Грецией Янинском, Салоникском и Айдинском вилайетах. Эти события (итало-турецкая война и мероприятия Порты на полуострове) не могли не вызвать опасений балканских государств^ «Афинский кабинет, вероятно, увидит себя вынужденным приступить в непродолжительном времени к частичной мобилизации своих пограничных войск в целях исключительно оборонительных» *,— сообщал из Афин русский поверенный в делах Татищев. Подобные намерения имело также и болгарское правительство.

В Белграде также начали проявлять беспокойство. В связи с ит ал о-ту ре цкой войной австрийское правительство занялось военными приготовлениями на границах Сербии. Естественно, что это не могло не вызвать опасений у Сербии, которой угрожала агрессия австрийского империализма. Русский посол в Белграде Гартвиг сообщал, что «Австрия ...в течение долгого времени заботится о сосредоточении войск и иных военных приготовлениях на границе Сербии и Новобазарского санджака»³.

Нависшая над Сербией угроза лишь усиливала стремление сербов к решительной борьбе против австрийского империализма. Сербский король Петр заявил Гартвигу в связи с этим следующее: «Сербию нельзя будет удержать, если австрийские войска перейдут границу у Новобазара; мы будем, конечно, раздавлены, но эта перспектива нас не смущает» V

Таким образом, на Балканах нарастало беспокойство по поводу возможных последствий этих событий/Q Албании, Македонии. на о. Крит *ширилось* движение против турецкого господства. Турция предпринимала военные меры, явно рассчитанные на поддержание своего господства на Балканах. Австрия стремилась не допустить возможную высадку итальянских войск на полуостров. При этой столь обострившейся ситуации активизировались переговоры между балканскими странами о военно-политическом союзе. Прежде всего эти переговоры начались между Сербией и Болгарией^

* И. Ф и ч е в, Ук. соч., стр. 37.

* МОЭИ, т. XVIII, ч. II, стр. 142. примечание.

* Там же, стр. 210, Гартвиг

— Нёратову 22/X 1911 г.

Там же, стр. 66 Гартвиг —

Болгаро-сербский союз

7 сентября 1911 г. «Мир» сообщила, что И. Гешов отбыл в отпуск, который он проведет в Виши (Франция). С отъездов Гешова а обязанности премьера возлагались на министра внутренних дел Людсканова, а дела министерства иностранных дел передавались министру финансов Теодорову¹. Болгарский посланник в Италии Д. Ризов прибыл в Софию, а сербский посланник в Болгарии М. Спалайкович уехал в Белград. Царь Фердинанд тоже уехал в свое венгерское имение. Казалось, что [все эти люди заняты мирными делами и не принимают каких-либо мер к подготовке войны.

Однако, судя по тому, как быстро начали развиваться события по линии сербо-болгарских переговоров о союзе, можно согласиться с утверждением А. Тошева, что после знаменитого запрса И. Гешова в апреле 1911 г. о позиции Сербии переговоры о сближении между Софией и Белградом не прервались. «Предварительные переговоры о сближении проводились в Софии между нашим первым министром и тогдашним сербским полномочным министром д-ром М. Спалайковичем...— писал Тошев.— Я знал об этом от сербской стороны. Так прошло почти все лето. Молча в столице Болгарин готовился инструмент для разрешения больших балканских проблем...» *. Таким образом, подготовка к заключению союза между Болгарией и Сербией продолжалась. При этом обе стороны возлагали надежду на благоприятное отношение России к их сближению³.

/Оба славянских государства предпринимали шаги с целью дальнейшего укрепления дружественных отношений с Россией. Так, сербский король Петр в августе выдал свою дочь Елену замуж за русского князя Ивана Константиновича, что, естественно, способствовало укреплению династических уз Сербии и России⁴. Болгарский князь Борис в конце августа 1911 г. посе-

¹ См. «Мир» от 7.IX 1911 г. Теодоров считал, что соглашение с **Сербией** нужно осуществить как можно скорее (См. А. Тошев, Ук. соч., т. 1, стр. 312).

* А. Тошев, Ук. соч., т. 1, стр. 309, 310; ср. И. Гешов, Ук. соч., стр. 13.

³ См. А. Тошев, Ук. соч., стр. 310—311.

* См. там же. Милованович, бывший в Петербурге на свадьбе, прозив русского вмешательства в дело сближения Сербии и Болгарии (см. ЦДИА НРБ, ф. 3, оп. 8, а. е. 1878, л. 118). Следует отметить, что вообще а **Сербии** самые различные слои населения относились с большой симпатией к России. Один из депутатов говорил в Скупщине: «В надежде на свое будущее Сербия опирается всецело на великую сильную Россию. Самое существование великой, мощной славянской державы служит гарантией будущности **Сербии** и славянских государств», и далее: «Россия не оставляла **Сербии**, она — то великое солнце, под теплыми лучами которого Сербии будет **развиваться**. Все славяне душой и сердцем должны быть преданы **Росии**» а **Сербия** в особенности и

тнл Киев, где встретился с Николаем II, прибывшим на открытие памятника Александру II. Во время возложения Борисом венка Николай II и болгарский князь обменялись речами. Император России даже наградил Бориса орденом «Святого Андрея Первозванного»Л.

(возобновление в ШТТ г. русско-болгарских переговоров о военной конвенции, предпринятое по инициативе Болгарии, было шагом к тому, чтобы рассеять существующее недоверие в правительственных кругах России к царю Фердинанду и установить более тесные отношения между обеими странами. Гешов неоднократно высказывал Неклюдову пожелание, дабы Россия проявляла доброжелательные отношения не только к Болгарии, но и к ее государю*.

Царское правительство со своей стороны энергично содействовало сближению славянских государств, но отнюдь не >с участием Турции, как это предлагал в 1908—1909 гг. гофмейстер Чарыков. Русский посланник в Белграде так сформулирр* вал цели России на Ближнем Востоке:

«Облегчить призван

ным ею к самостоятельной жизни славянским народностям достижение их заветных идеалов, что сводится к полюбовному между ними разделу всего турецкого достояния на Балканском полуострове. Осуществить и свою собственную вековую историческую задачу: стать твердой ногой на берегах Босфора, у выходных ворот «Русского озера»^{1*34}. 1

Когда в конце сентября 1911 гГ вспыхнула итало-турецкая война, механизм сербо-болгарских и болгаро-греческих переговоров заработал интенсивнее. «Как и можно было ожидать, первой мыслью балканских государств было — использовать благоприятный момент, для того чтобы свести счеты с Турцией» \ Что касается Болгарии, то, по меткому замечанию Неклюдова, она стремилась к тому, чтобы «добиться заветной цели — Сан-Стефанских границ и Солуни. Болгары, конечно, имея сердечное и искреннее влечение к России, *предпочли* бы достичь сего при помощи России; Фердинанд, вероятно, не имеет в глубине души подобного предпочтения» •.

НЦарь Фердинанд, ~~ж~~онечно, не симпатизировал России и Сербии, но, прекрасно понимая, что достичь цели он сможет только при помощи России и в союзе с Сербией, решил пойти на сближение с последними, ^не отказываясь от своих принципов верности немецкой расе. Ведь создание «Великой Болгарии» во главе с Фердинандом, креатурой венского двора, лишь

¹ См «Мир» от 31/VIII и 1ДХ 1911 г.

* МОЭИ, т. XVIII, ч. I. ЛОаЮи приложения I, II, III и IV.

^ МОЭИ, т. XVIII, ч. II. 4И6\ср. ЦДИА НРБ, ф. 3, ап. 8, а. е 1879, ял. ЮЗ, 105.

^ А. Тоше в, .Ук. соч., стр. 313. f f \<A%> -

• МОЭИ, т. XVIII, ч. I, № 298.

укрепило бы тот мост в Переднюю Азию, который строился австро-германским блоком. Следовательно, нет оснований усматривать в политике Фердинанда, направленной на сближение со славянскими странами, какое-либо отступление или непоследовательность в то время, когда германская и австрийская империалистическая пропаганда на все лады кричала о борьбе германизма со славнизмом. Наоборот, это была политика дальнего прицела: с помощью Балканского союза создать «Великую Болгарию», которая способствовала бы политике германского империализма *Drang nach Osten* в широком плане.

[|Согда в Болгарии стало известно о начавшейся итало-турецкой войне¹ Т. Теодоров, исполнявший обязанности министра иностранных дел² пригласил к себе для беседы русского

- посланника Неклюдова, греческого — Цанаса и болгарского посланника в Риме македонца Ризова |д| После этого Ризов немедленно отправился в Сербию, где уже 20 сентября (3 октября) имел беседу с Миловановичем, Пашичем и Л. Стояно-ничем об основных вопросах предполагаемого союза и договорился с Миловановичем относительно его встречи с Гешовым*.

- Участие Ризова в сербо-болгарских переговорах (Объяснялось тем, что он был большим сторонником союза, а кроме того, он

- ■. должен был воздействовать на македонские комитеты и нести ответственность перед ними в связи с переговорами¹ * ³ ⁴. О подробностях переговоров Ризова с сербскими политическими деятелями знал и русский посланник в Белграде Гартвиг.

- [В то же время болгарское правительство и другие балканские государства (Греция, Сербия, Черногория) объявили о нейтралитете в связи с итало-турецкой войной¹ Милованович заявил, что сербское правительство будет придерживаться экспектативного поведения и предпримет шаги только в случае осложнений на Балканах². Он сказал болгарскому посланнику, что желательно было бы иметь «интимное соглашение» для . действий сообща и что М. Спалайковичу (который также находился в это время в Белграде) будет дано указание сделать болгарскому правительству предложение об осуществлении такого соглашения. «Я поручил Спалайковичу, — сообщал Мило- . ванович Тошеву 17 сентября, — который приедет в Софию в по- недельник 19, предпринять шаги перед царским правительством для искреннего и интимного соглашения»*. Гартвиг с этим согласился, заявив, что такое же намерение выразил и импера-

¹ См. «Мир» от 18/IX 1911 г.

* См. Н. Кол а р о в, Ук. соч., стр 15; А. Тош ев, Ук. соч., стр. * «Красный архив», т. VIII, 1925, № 147.

² См. «Мир» от 24/IX 1911 г.

* ЦДИА НРБ, ф. 3, оп. 8, а. е. 1878, л. 125.

* Там же. л. 125, 126.

- тор Николай II во время свадьбы сербской княжны Елены и русского князя Ивана Константиновича

Мосле встречи с сербскими государственными деятелями и Гартвигом и после того, как были выяснены основы будущего Болгаро-сербского союза, Ризов, в соответствии с данными ему Теодоровым инструкциями, отправился в Вену, где он должен был встретить Гешова и передать ему содержание болгарских переговоров*.

Как только началась итало-турецкая война, Гешов немедленно направился в Болгарию. По пути он посетил французского министра иностранных дел де Сельва, с которым обменялся мнениями по поводу войны, затем нанес визит графу Эренталю в Вене. С последним он также разговаривал о войне, о возможностях локализации ее и о том, не вызовет ли она осложнений на Балканах. Эренталь советовал Гешову в целях сохранения мира придерживаться ориентации великих держав^{1*3,4}.

На другой день после встречи Гешова с Эренталем русский посол в Вене Гире сообщал в Петербург о цели посещения болгарским премьером австрийского министра иностранных дел: «Гешов сказал мне, что Неклюдов и Гартвиг очень настаивают перед ним и Миловановичем на заключении союза Болгарии и Сербии под покровительством России. Гешов прекрасно отдает себе отчет, что такой Балканский союз, заключенный при нынешних тревожных условиях, сильно возбудит против Болгарии и Сербии Австрию, за которой в этом случае будет стоять Румыния и Турция». Далее Гире писал, что Гешов интересовался также, на какую гарантию России может рассчитывать Болгария \

Там же, в Вене, Гешов осуществляет некоторые мероприятия, касающиеся переговоров с Сербией. В австрийскую столицу были вызваны Ризов и Станчов (болгарский посланник в Париже, доверенное лицо царя), с которыми Гешов совещался относительно предстоящей встречи с Миловановичем. В результате были согласованы основные вопросы для переговоров с сербским министром. Фердинанд, находившийся в то время в своем имении в Венгрии, одобрил выработанную программу переговоров.

Программа эта — «Pro metoia» — включала следующие основные пункты: возобновление сербо-болгарского договора 1904 г. *mutatis mutantibus*, требование автономии Македонии, а при невозможности — раздел ее. Были даже намечены возможные границы раздела. Далее предусматривался *casus foederis* на случай любого нападения на Сербию или Болгарию,

¹ ЦДИА НРБ, ф. 3, оп. 8, а. е. 1878, л. 126.

*А. Тош ев, Ук. соч., т. I, стр. 313—314.

³ И. Гешов, Ук. соч., его. 13; ср. «Приложение...», стр. 111.

⁴ МОЭИ, т. XVIII, ч. II, № 661.

а также в тех случаях, если Турция нападет на одну из балкан- " ских стран или же если Австрия попытается оккупировать Македонию или Албанию и, наконец, если внутренние беспорядки в Турции будут угрожать миру на Балканах и интересы Болгарии и. Сербии потребуют разрешения данного вопроса. Последние пункты предусматривали привлечение к союзу Черногории, а также то, что «условием sine qua non для договора, заключенного на вышеуказанных основаниях, будет участие России» * *7]

В ночи с 11 на 12 октября 1911 г. в поезде, следовавшем из Белграда в Лاپово, Гешов встретился с Миловановичем. В продолжение трех часов (с 23.30 до 2.30 ночи) они обсуждали основные вопросы соглашения. Несмотря на некоторые расхождения, в частности по выдвинутому Миловановичем пункту о наступательном союзе против Турции с целью освобождения Македонии и Старой Сербии, оба министра все же договорились об основах ведения переговоров по заключению оборонительного и наступательного союза между Болгарией и Сербией.

Правда, дальнейшие переговоры между балканскими странами затягивались главным образом из-за разногласий по вопросу о разделе Македонии. Сербия стояла на позиции раздела Македонии. Болгария же вначале добывалась предоставления автономии Македонии, но представители Сербии всячески отклоняли возможность автономии, так как рассматривали ее как первый этап в овладении Македонии Болгарией*. В конце концов болгары согласились на раздел МакедонииД)

(Завершению переговоров между Сербией и Болгарией способствовали русские посланники¹ Гартвиг и Неклюдов. Гешов даже пытался использовать влияние Гартвига в сербских правительственных кругах, чтобы ускорить ход переговоров. Препятствием на пути переговоров была линия раздела Македонии. Сербы не соглашались с той линией раздела, которую предлагали болгары. Сербскому посланнику в Софии Спалайковичу приходилось довольно часто «под предлогом семейных дел» курсировать между Софией и Белградом для получения новых инструкций и осведомления своего правительства об изменениях, возникающих в ходе переговоров.

В сербо-болгарские переговоры был также посвящен русский военный атташе в Софии полковник Романовский, кото-

¹ Ив., Гешов, Балканский союз, стр. 15—16; ср. А. Тош ев. Ук. соч., стр. 314; «Приложение...», стр. 112.

* См. Я. И о ц о в, Балканската война, «Исторически преглед», 1947, № 4—5, стр. 438—439.

з Гешов по этому поводу писал, что в интересах объединения нужно было пожертвовать небольшой частью территории. Его рассуждения по этому поводу см. в «Преступного безумие и анкета по него», София, 1914, стр. 11—12; ср. также А. Тош ев, Ук. соч., т. I, стр. 319—323.

рый предложил свой план раздела Македонии. 16 февраля 1912 г. Неклюдов в телеграмме министру иностранных дел России Сазонову, передал просьбу Гешова и Спалайковича подержать их перед Миловановичем для скорейшего подписания соглашения на основе «границы Романовского»). Об этом же писал Сазонову и Гартвиг, сообщая о настойчивой просьбе

Гешова немедленно подписать соглашение: «...так как король германский далеко не сочувствует заключению при жизни Императора Франца-Иосифа актов, направленных против Австрии, то он может всегда воспользоваться предлогом, вроде создаваемого Сербией, чтобы отсрочить вообще всякое соглашение с ней. А посему опасно упускать момент. Это откровенное заявление Болгарин, — писал Гартвиг — произвело весьма тяжелое впечатление на членов сербской комиссии, обсуждающей соглашение*, все более теряющей веру в искренность короля Фердинанда»*.

Подобное заявление Гешова о Фердинанде было искусным дипломатическим маневром, чтобы через влиятельного Гартвига произвести соответствующее давление на белградское правительство. Ссылка на несочувствие болгарского царя, хотя и имела под собой основание, понадобилась в данном случае Гешову для того, чтобы ускорить подписание соглашения и закрепить «границу Романовского». Тем более, что оба славянских государства в принципе договорились о союзе, и необходимо было лишь оформить результаты переговоров соответствующим документом. Инспирировавшее эти переговоры правительство царской России также было заинтересовано в благоприятном их завершении.

Подозрения сербских правительственных кругов относительно неискренности болгарского царя были вполне обоснованы. Действительно, частые поездки царя в Вену, причем иногда по специальному вызову оттуда, не могли благоприятствовать сербо-болгарским переговорам. Венский кабинет продолжал политику, направленную на то, чтобы склонить Болгарию к сближению с Тройственным союзом, изолировать Сербию и укрепить, таким образом, свои позиции на Балканах. Осуществление подобных планов означало создание барьера на границах Российской империи и противодействие балканской политике России. Кроме того, союз Австро-Венгрии с Болгарией усилил бы стратегические позиции Тройственного союза на правом фланге и в направлении Востока. Поэтому Австрия была очень заинтересована в том, чтобы привлечь Болгарию на свою

*МОЭИ, ЦХИ У Н, ст§147^примечание.

* В сербском каётиете министров не все знали о переговорах между Болгарией и Сербией. Совещания по этому вопросу проходили под председательством короля Петра в тесном кругу доверенных лиц.

•МОЭИ. т. XIX. ч. II, М SQ2:j,ер. ЦДИА НРБ. ф. 3. оп. 8. а. е. 1879,

сторону) 23 мая 1912 г., уже после подписания сербо-болгарского "договора," Сазонов писал Неклюдову: «Весьма • интересным явилось для меня категорическое признание Данева¹ в том, что (еще в 1908 г. Австрия старалась привлечь к себе Бол-) у гарию обещанием предоставления ей Македонии и надеждой У на раздел Сербии. Волгары-де отклонили эти попытки»*.

СЛоездки паря Фердинанда в Вену дня маскировки'Прикрывались различными предлогами: то страстью к путешествиям, то «бриллиантовой свадьбой» эрцгерцога Рейнера и т. п. Однако это не могло никого обмануть. Романовский писал 20 февраля 1912 г. в русский Генеральный штаб: «К сожалению, некоторые обстоятельства и, на первый взгляд мелкие данные позволяют предполагать, что между Софией и Веной действительно могут вестись переговоры и что в случае каких-либо неожиданных осложнений на Балканском полуострове Болгария не может очутиться в таком положении, что ей придется пойти вместе с Австрией?»*.

Полковник Романовский указывал и на то, что Фердинанд ТУ упорно избегает серьезных разговоров с русским посланником, а в то время как австрийский посланник в Софии получает у него t часовые аудиенции.

Опасения Романовского по поводу того, что Болгария, вернее болгарские правящие круги могут повернуть в сторону Австрии, имели под собой основания. Как известно. Сакс-Кобургская династия вела пронемецкую политику. Об этом заявлял впоследствии и сам Фердинанд⁴. Как указывал Г. Димитров, в течение трех десятилетий эта германская агентура проводила противоболгарскую ттолитику, превращая Болгарию в орудие германского империализма*.

Кобургская династия «стремилась подчинить Болгарию австро-германскому блоку политически, экономически и духовно»⁶. Но учитывая внутреннюю и международную обстановку, Фердинанд временно переориентировал внешнюю политику Болгарии на сближение с Россией.

Внутреннее положение Болгарии в это время было неустойчивым. Классовая борьба, особенно в связи с усилением налогового пресса, обострялась. Милитаризация страны требовала дополнительных средств, которые болгарское правительство извлекало путем новых обложений населения, получения внешних займов, что отражалось на положении трудящихся масс.

В стране ширились антимонархические, республиканские тече-

* Данев перед этим побывал в России и имел беседу с Сазоновым. *Вш* ⁴ МОЭИ, т. XX, ч. I, стр. 62. Сазонов — Неклюдову 23/V 1912 г.

* МОЭИ, т. ХТХ, ч. НГИРГН, № ЯИ.

♦ «Ог. А. О б р ъ т ъ Н ъ В, КУЗГТурибо развитие на България след 9 сеятември, София, 1947, стр. 9.

• Г. Димитров, Съч* т. II, стр. 114, 155.

• А. Обретено в, У к. соч., стр. 9.

на, направленные против режима царя Фердинанда \ **росло** влияние тесняков Такое положение вызывала **тревогу** ш у монарха, так я у буржуазии Болгарин. Поэтому **они стремились** отвлечь внимание народных масс от **жгучих вопросов** *вшутрешн й политика*, направить их недовольство **в русло, безопасное** для господства буржуазия * *. Успех в **войне с Турцией** мог не только удовлетворить аппетиты, **но и укрепить трои** и положение болгарской буржуазии.

Правящие круги Болгарии и царь **Фердинанд** понимали, что «реализация завоевательной политики **за счет Турции** может осуществиться только при поддержке и **с согласия России**» *, ибо и Германия, и Австро-Венгрия **не поддержат** подобных планов Кроме того, в Болгарии учитывали и **то обстоятельство**, что поведение России определяло и **отношение ее партнеров** ^ с Англии и Франции *.

{Для устранения разногласий, **обнаружившихся с начала** тпрdb-болгарских переговоров в **отношении раздела Македонии**, много сделала русская дипломатия. Неклюдов **все свое дипломатическое** умение и опыт направлял на **то, чтобы ускорить** - МШШВсаине соглашения, чтобы **подтолкнуть Сазонова** воздействовать на сербское правительство, **которое упорно не соглашалось** па «границу Романовского»? Однажды **Неклюдов** прибег к такому приему. Он написал **письмо Гартвигу**, где изложил **причины**, по которым необходимо **ускорить** подписание соглашения я настаивание на **этом Гешоза и Спалайко-** зича, вложил это письмо «по ошибке» в конверт, адресованный министру иностранных дел Сазонову. Сазонов, получив письмо Неклюдова, отправил его адресату — Гартвигу', но сопроводил телеграммой, в которой указывал: «благоволите поддержать мерса Мпловавовичем просьбу Спалайковича и Гешова» *. Через неделю Сазонов еще раз телеграфировал Гартвигу, настаивая на скорейшем подписании сербо-болгарского соглашения*

Камнем **прежнего**ения в переговорах между Болгарией и Сербией, как указывалось выше, было установление будущей границы Македонии.

\МкШ1р1 на давление со стороны Сазонова, сербское правительство **не анмервалось** делать больших уступок и предла-

* Я. Иолов. Vк. еоч, стр. 438.

* Там же

* Таи же сар. 439.

* Там ат стз- 448.

^ МОЭИ, т. XIX, ч. II, X 4Ш. Сазвмав — Гаргаару 17/Vt 1912 г.

¹ По шаман? свасй «вжмбаа» с авьсаион Гартаау Пьв инам мвсаа: «—Л йма уаарса а аавов ммвайрваосп в асмсааввааости окмвюго икцавам • Ваауам в мемаша быгъ агри ■ i in—й ивегаанвий лама на асааваажмвий арсаде Гсывмв а Саиайвина» (МОЭИ, т. XIX, ч. II, «у ПЦ, ракмвк)

5 по своей проект границе, Болгары, как с>/бншд Нсшмя^ согласились, наконец, с предложением сербок при том усами, чтобы Россия как арбитр доверительно пообещала, им город Струга, из-за которого возникали разногласия, при арбитраже Достанется не сербам, а болгарам. Нехлюдов предлагал Гаю зову дать такое обещание.

«Все что угодно,— писал он,— ибо если события зейсга* техъао вызовут ликвидацию турецкого владычества на полуострове. то никто не будет и думать о разграничении, вам столь трудно улаживаемом, а будет иметь смыгя л аммнН события лишь самый факт сербо-болгарского ездзпзняя»

Сначала Сазонов ответил **уклончино на это требой** анис Болгария и выразил надежду «на политическую **мудрость** Бояга- ма для скорейшего осуществления согамммд|^ Сербией». Но после второй телеграммы **Неклюдова** о том. **чтобы** Сазыв все же разрешил сделать Гешову устное заявление, что ирзги- тельство России присудит восточную часть г. **Струги** бвягараяя т. е. мастоит в конце концов на «границе Ромаиоигннфв». Сазонов 1 март! предписал **Неклюдову**: «При **условие обеспечения** этим путем сербо-болгарского **соглашении** можете сделать Ге~ нову устное заявление, что при фактическом разграничении ж будущем мы будем иметь в виду нк желание отвоегзаявв» Стругн**.

На ход сербо-болгарских перегоиорои .повлияла также и что к этому времени Австрия по негласному и опору с Черва- горией взяла на себя окончание строительства шоссейной • дорога, которая проходила от Грахова до Няишича— яевзра Черногории^ Это ь соглашение снилгггигтвпивял о том. чир Австрия стремилась еще больше ; • -[решить сиеа азязши на Балканах. Стратегическое н экономичеое проникновение Аэзярян вглубь Балканского полуоестрова аызывкаи опаоеэгзв г Сербин. Наконец, нарастающая напряженная обстаиоика иа Баявня Cs Албания, Македонии) в связи с **затягивающейся** нтзяютурейкой войной., конфликты во взаимоог ипч пия между Тур- яки и Черногорией. Турцией и Грешней, равно как ■ назревшем виугршюлтнческого кризиса в Оттоманской империи.— вое яив влияло иа ход переговоров.

При таких обетоятельствах Сербия и Болгария сопвасвиияя подписать договор о союзе.

В Белграде «на особой **совещании** вол **предсез** г-«льстили короля договор был подвергнут деятеаьаовгт, обетжяеврю -в(я стороны гражданских я **военных** делегатов»¹. (До этого договор был отредактирован в **Софии.**) Во **время** обеуживаю этого

³ МОЭИ. т. XIX. ш II. сруи let. Нолом—Сияя» ЯД ДД г

• Таи же. стр. 199. яриичиии. Си. тияе А. Тишек. УК. «я, со Я • ариичание (г
• МОЭИ, т. XIX. ч II. г 613. Гиии-Си—г II/II ИВ? г. .

документа военные представители Сербии не вполне соглашались с проектом границы в Македонии, выражая сожаление по поводу уступок, сделанных болгарам. Сам король Петр, как сообщал Гартвиг, перед тем, как подписать текст соглашения, выразил сомнения в искренности царя Фердинанда. Однако после заверений Гартвига, что сомнения рассеются тогда, когда будет получено в Белграде соглашение, скрепленное подписью болгарского монарха, «в 5 часов дня экземпляр соглашения, предназначенный для болгарского правительства, был подписан королем и Миловановичем»¹.

К этому тексту договора о союзе в Белграде был приложен проект военной конвенции, признанный русским военным атташе* полковником Артамоновым вполне удовлетворительным.

■ 27 февраля вечером Спалайкович выехал из Белграда, увозя с собой подписанный экземпляр договора. На другой день Неклюдов телеграфировал Сазонову:

«В четверг — годовщину смерти царя-освободителя — король Фердинанд подпишет в свою

очередь важный акт сербо-болгарского соглашения: ^ - / ^ Договор о дружбе и союзе между сербским королевством и / болгарским царством, подписанный 29/11 (13/III) 1912 г., состоял из семи статей. Он предусматривал взаимные гарантии, государственной независимости и целостности территорий.

Кроме того, каждая из договаривающихся сторон брала на себя обязательство «прийти на помощь друг другу со всеми своими гд¹ силами в случае, если бы одна из них подверглась нападению ^ со стороны одной или нескольких других держав»².

Ст. 2 договора предусматривала поведение союзников на ³ случай действий какой-либо великой державы, затрагивающих а интересы Сербии и Болгарии. Договаривающиеся стороны обязывались прийти на помощь друг другу, «если, какая бы то ни была великая держава попыталась присоединить, оккупировать своими войсками или занять, хотя бы даже и временно, какую-либо часть балканских территорий, которые находятся ныне под турецкой властью, если одна из договаривающихся сторон сочтет подобный акт противным своим жизненным интересам и как *casus belli*»⁴.

Для целесообразного выполнения договора стороны условились о заключении военной конвенции, которая рассматривалась как «составная часть» договора, сроком до 31 декабря 1920 г.

¹ МОЭИ, т. XIX, ч. II, стр. 252.

* Там же, стр. 259.

² Полный текст **договора** см. МОЭИ, т. XIX, ч. II, стр. 265—268: «Доклад...», стр. 149—160.

³ МОЭИ, т. XIX, ч. II, стр. 265; ⁴ «и», Дакже «Доклад...», стр. 159. **Полный текст договора см? ПШке А. Та я чев, Межсюзническата война 1913 година. София, 1940.**

⁴ МОЭИ, т. XIX, ч. II, Приложение I.

В ст. 3 оговаривалось, что ни одна из сторон не будет заключать мира, иначе «как совместно и по предварительному уговору», а ст. 7 предусматривала, что «по предварительному соглашению может быть принята в союз какая бы то ни было Д I [redacted] кава»

Я [redacted] у договору о дружбе и союзе, который явно был направлен как против экспансии Австрии на Балканах, так и против Турции, имелось дополнение в виде секретного приложения, состоящего из пяти статей * *. В нем подчеркивались обязанности договаривающихся сторон на случай; если одна из них, вследствие внутренних реурядиц в Турции либо внутренних и внешних затруднений Турции, сочла бы необходимым начать военные действия. При таких обстоятельствах та из сторон, которая убедится в необходимости начать войну, должна обратиться к другой с мотивированным предложением по этому поводу. Если же одна из договаривающихся сторон не согласится принимать участие в войне, то на это она должна дать мотивированный ответ; однако в подобном случае она сохраняет на время войны нейтралитет. Если же в войну вмешается третья держава, которая выступит на стороне Турции, союзница немедленно должна мобилизовать свои силы в размерах, предусмотренных военной конвенцией, и прийти на помощь второй договаривающейся стороне*.

Ст. 2 секретного приложения фиксировала раздел Македонии. В ней говорилось: «Сербия придает за Болгарией право на территорию на восток от Родопа и реки Струмы, а Болгария признает за Сербией право на территорию на север и на запад от Шар-Планины.

Что же касается территории между Шар-Планиной, Родо* пом, Архипелагом и озером Охридским, если обе договаривающиеся стороны убедятся, что организация этой территории в одну особую автономную область являлась бы невозможной вследствие общих интересов сербской и болгарской народностей или из-за иных внешних или внутренних причин, то относительно вышеупомянутой территории будет поступлено на основании следующих изъятий: Сербия обязуется не требовать ничего вне линии, означенной на приложенной карте, каковая линия начинается от турецко-болгарской границы от Шлем-Верх (севернее от Кривой Паланки) и следует вообще и в юго-западном направлении до Охридского озера., и Болгария обязуется принять границу, если его императорское вели-

¹ См. «Доклад...», стр. 159.

• Полный текст см. МОЭИ. т. XIX, ч. II. Приложение II; «Доим.-», стр. 161.

• МОЭИ, т. XIX, ч. II, стр. 266—267; «Доклад...», стр. 161.

обе договаривающиеся стороны обязуются принять за окончательную границу ту линию, которую его императорское величество русский царь признает в означенных границах за наиболее отвечающую правам и интересам обеих договаривающихся сторон»

В остальных трех статьях указывалось на то, что копии договора, секретного приложения и военной конвенции будут вручены царскому правительству, которое будет принимать решение в случае какого-либо спора в толковании или исполнении положений, имеющегося в договоре.

Из сербо-болгарского Договора и декретного приложения к нему видно, что обе стороны заключили между собой военно-политический союз оборонительного и наступательного характера. Сербия и Болгария ставили перед собой цель ликвидировать турецкое владычество на Балканах и прежде всего в Македонии и Старой Сербии. Учитывая в то же время экспансионистские цели Австро-Венгрии и Румынии на Балканах, Сербия и Болгария предусматривали оборонительные действия на случай выступления той или иной из них.

В дополнение к договору о 'союзе и дружбе между Болгарией и Сербией была подписана также военная конвенция, которая представляла собой составную часть договора. В переговорах, происходившие между представителями генеральных штабов, обнаружились расхождения по вопросу о том, где должны вестись основные военные действия. Начальник генерального штаба Болгарии генерал-майор Фичев отстаивал мнение, что главным театром военных действий будет Фракия: там Турция сосредоточит большую часть своих войск, и поэтому Фичев настаивал на том, чтобы болгарская армия была усилена на этом театре сербскими войсками. Но сербский генеральный штаб считал, что главным театром военных действий будет не Фракия, а Македония. Так, собственно, и не было установлено единое мнение по этому поводу.

Несмотря на указанные расхождения между генеральными штабами, все же была достигнута общая договоренность о действиях сербских и болгарских вооруженных сил на случай войны с Турцией³. Кроме того, была достигнута также договоренность в отношении военных действий против Австрии и Румынии, если обстоятельства вынудят Сербию и Болгарию к войне с этими государствами^{III}

Военная конвенция, подписанная 19 августа 1912 г., состояла из 14 статей. Она определяла количество войск, которое

¹ МОЭИ. Т. XIX. ч. II. стр. 267—268; «Доклад...», стр. 161—162; А. Г. а-и ячев, Ук. [U4; "ТГВГ"-IR]

² МОЭИ. Т. XIX. ч. II. Приложение к № 888; «Доклад...», стр. 169—172; А. Г. а и ч е в, Ук. соч., стр. 20—27.

³ *; Сь. Я. Йодов. Ук. соч., стр. 441—442.

договаривающиеся стороны обязывались выставить для оказания взаимной помощи, сроки мобилизации и т. д. Ст. 2 обуславливала количество сербской армии на случай, если на Болгарию нападет Румыния или Турция. Ст. 3 предусматривала количество болгарских войск в случае нападения на Сербию Австро-Венгрии, Турции или Румынии. Кроме того, конвенция предусматривала и условия, при которых одна из сторон объявит войну третьей стороне без предварительного согласования с союзником — в таком случае это не могло считаться как *casus foederis*; указывались также условия раздельного и единого командования войсками при совместных действиях. Цельный ряд статей посвящен был хозяйственным, санитарным и техническим вопросам. Конвенция вступала в силу сразу же после ее подписания*.

Впоследствии военная конвенция была дополнена отдельными соглашениями. Так, ст. 13 военной конвенции предусматривала соглашение начальников штабов о распределении и группировке войск, о дорогах, которые нужно исправлять либо строить*.

В июне 1912 г. начальник штаба вооруженных сил Болгарии генерал Фичев встретился в Варне с сербским начальником штаба* генералом Путником. В результате были подписаны соответствующие соглашения. Одно из них касалось войны Болгарии и Сербии с Австро-Венгрией, второе — войны с Турцией и третье — войны с Румынией¹.

Как во время варненской встречи, таТГБ впоследствии Фичев не соглашался с мнением Путника относительно группировки вооруженных сил и проведения операций. Фичев полагал (это, кстати сказать, подтвердилось и самим ходом войны), что главным театром военных действий будет долина р. Марицы, поэтому там и должна быть сосредоточена вся болгарская армия, подкрепленная союзническими войсками. Представители же Сербии считали, что основным театром военных действий будет долина ^ Вардар в Македонии — туда и нужно направить максимум ^союзнических войск. Учитывая, что здесь будут оперировать также греческие и черногорские войска, сербский генеральный штаб считал, что Болгария должна направить на вардарский театр* военных действий по меньшей мере одну дивизию для усиления сербской армии\

За два дня до объявления мобилизации в Софии было подписано новое соглашение между штабами, в котором указыва-^{1*}

¹ МОЭИ, т. XIX, ч. II Приложение к № 888, стр. 580—532; «Доклад...», стр. 172; А. Г а н ч е в, Ук. соч., стр. 27.

* См. А. Г а н ч е в, Ук. соч. стр. 27.

з См. Д. К е с я к о в, Принос към дипломатическата история на Бъжв* рия 1878—1925, Софи* 1925, стр. 58—61.

* И. Ф и ч е в, Ук. соч., стр. 62—65, 66—70.

лось, что вся сербская армия будет действовать на македонском театре военных действий, а вся болгарская армия — в долине р. Марины, но на первое время оставит одну дивизию на линии Кюстендиль — Дупница. Кроме того, для охраны Дупняды будет оставлен специальный болгарский гарнизон. Ст. 3 этого соглашения предусматривала возможность использования болгарским командованием указанной дивизии на восточном фронте в том случае, если «сербская армия отбросит турок от линии Скопле, Велес, Штил и продвигается на юг»¹. Это соглашение отдельной статьёй оставляло в силе я соглашение, подписанное 19 июня 1912 г. в Варне.

—тГаким образом, [при оформлении сербо-болгарского *союзного договора* обнаружилось два главнейших вопроса, по кото- / рым стороны так и не смогли договориться. Первый — македон- / ский территориальный вопрос. По существу он не был разре- / ими, и часть Македонии оставалась «спорной зоной», участь которой должен был решить арбитр. Второй — это вопрос, касающийся сосредоточения, войск и главного театра военных . действий^ Отсутствие окончательной договоренности между Дш союзника ми по этим двум вопросам послужило впоследствии йГ шоводом к различным толкованиям, разногласиям и ослабле- союза. Эти моменты свидетельствовали о наличии острых i^ противоречий между Сербией и Болгарией *.

Болгаро-греческий договор

Готовясь к войне с Турцией, болгарское правительство ре- f шило привлечь к союзу еще две балканских страны — Грецию и Черногорию^

Греция неоднократно начинала разговор о сближении в целях совместной борьбы с общим врагом — Оттоманской им- ' верней. Но среди правящих кругов Болгарии долгое время существовало мнение, что поражение Греции в войне с Турцией в 1897 г. не только сломило и без того слабую греческую армию, но я ухудшило международное положение страны. Тяжелое внутреннее положение, незавидные финансовые дела страны ослабили Грецию, особенно в военном отношении *.

^Противоречия, существовавшие между Грецией и Турцией, и в частности борьба Греции за присоединение острова Крита, население которого выражало стремление к воссоединению в едином греческом государстве, толкали греческое правительство на поиски союзников и к политике укрепления и увеличения вооруженных си^} Эти тенденции особенно усилились в

¹ Б Кее ах 0.8. Ук, *sm*

• См. Я. Цоюов. Балканската война, жура. «Исторически преглед», 1947. М4—5.

• См. А. Г а н ч е в. Ук. соч., стр. 42.

1910 г., когда в Афинах к власти пришло правительство Вени-зедоса*.

С целью разработки вопроса о соглашении с Болгарией греческое правительство в конце 1910 г. создало так называемый Комитет десяти, в состав которого вошли Калержи, Корошис, Драгулис и другие государственно-политические деятели Средни. Комитет выработал обширную докладную записку относительно греко-болгарского сближения*.

Греческий министр иностранных дел Калержи неоднократно пытался через болгарского посла в Афинах узнать о том, как болгарское правительство относится к данному вопросу. Греческий посланник в Софии Панас также вел «академические разговоры» на эту тему с правительством Мадинова. Последний в принципе принял предложение о политическом союзе между Болгарией и Грецией, но поставил перед афинским правительством два предварительных условия, которым должны быть подчинены переговоры. Болгарский премьер требовал, чтобы греческое правительство сообщило максимум своих претензий а сразу же после заключения союза и военной конвенции лир* шло к военным действиям*. Эти требования были отклонены афинским правительством, но переговоры все же дали результаты— стороны обязались создавать благоприятную атмосферу в отношениях между греками и болгарами в Македонии ■ помогать друг другу с тем, чтобы ни та, ни другая ай стала игрушкой в руках Порты⁴.

Калержи, будучи большим сторонником греко-болгарского сближения, продолжал доказывать болгарскому посланнику в Афинах Добреву выгоду сближения Болгарии с Грецией. В связи с этим болгарское правительство даже выразило свое недовольство по поводу того, что Добрев продолжал вести «разговоры» с Калержи. Тем не менее «академические разговоры» в Афинах между Добревым и Калержи продолжались «частным порядком».

С приходом к власти правительства Гешова—Даяева Греция снова предприняла шаги в этом направлении. Этому способствовали и некоторые новые факторы, прежде всего стремление болгарского правительства к разрешению македонского вопроса. Правда, когда докладная записка относительно греко-болгарского союза, выработанная афинским Комитетом десяти, была передана весной 1911 г. Даневу, последний нашел, что в ней очень много внимания уделено таким вопросам, решим

| См. А Г а я ч е в, Ук. соч., стр. 42.

• DDF, 3 serie. vol. 11, № 172; vol IV. № 360; O. Bickel Op. dU. i. 124. ^

• См. «Приложение...», стр- 288; А Тош ев, Ук. ал, стр 287.

⁴ Там же.

которых еще не назрело, но принципиально не возражал против сближения Болгарии с Грецией*.

В апреле 1911 г. 280 болгарских студентов и ряд журналистов посетили Грецию. В Афинах греческие студенты устроили им торжественную встречу. Пресса помещала лестные статьи, адресованные болгарской академической молодежи и их стране*. Председатель болгарской студенческой комиссии Телави-чаров заявил, что цель их поездки в Грецию не только ознакомиться с историческими местами, но и установить дружеские сердечные отношения между греческой и болгарской молодежью и таким образом достигнуть соглашения между обеими странами, которые борются за осуществление «одинаковых национальных идеалов» и которые откажутся от «вредоносной» политики для обеих наций и покажут, что на Балканах есть два народа, готовых к взаимному соглашению.

В ответной речи греческий проф. Ламброс пожелал осуществления желаний всем балканским народам, которые «в гармонии с требованием прогресса», стремятся идти по одному пути*.

Во время приема болгарских журналистов Венизелос заявил, что для него это посещение является предзнаменованием улучшения греко-болгарских отношений*.

В то время, когда в Афинах так любезно встречали, болгарских гостей, между Гешовым и Венизелосом произошел тайный обмен мнениями по поводу заключения политического союза между Болгарией и Грецией. Значительную роль в переговорах в качестве посредников сыграли бывший корреспондент английской газеты «Times» Ваучер* и посланник США в Афинах Мозес*.

В мае 1911 г. Ваучер сообщил Гешову о том, что греческий король Георг и его правительство желают вступить в союз с Болгарией. Эта греческая инициатива нашла благоприятный отклик в Софии М

Особенно рьяно занялся сколачиванием греко-болгарского военно-политического союза Ваучер, неофициальный представитель английского правительства, осенью 1911 г., когда он перенес свою деятельность в Софию. Он установил личный контакт

• DDF, 3 serie, vol. II, № 172; vol. IV, № 360.

• См. А. Тошев, Ук. соч., стр. 301'.

• См. «Мир» от 15 и 17/IV 1911 г.

⁴ См. А. Тошев, Ук. соч., стр. 301.

• Там же, стр. 302. Чтобы не вызвать подозрений, греческая сторона использовала Ваучера, а последний — английского посла в Вене У. Стида. Корреспонденция шла из Афин в Вену, а оттуда — в Софию (см. W. Steed, Mee sovenirs, стр. 324 или А. Тошев, Ук. соч., стр. 302).

■ См. DDF, 3 serie, vol. 11, № 226, 238 и др.; «Доклад...», № 489 (4), стр. 97—98; Ю. Боев, Ук. соч., стр. 66—66.

⁷ См. А. Тошев, Ук. соч., стр. 302.

с Гешовым, устраивал банкеты и поставил греко-болгарские переговоры на дипломатическую почву*.

С развитием событий <на Балканах в связи с албанским **Я** критским восстаниями и иг ало-турецкой войной **правительство** Болгарии предпринимает ряд мер, чтобы обеспечить **себе** поддержку иных балканских держав на случай войны с **Турцией**. Болгарии, как и Сербии, выгодно было привлечь **к союзу Грецию**, которая заинтересована была в присоединении о. **Крит**. Кроме того, соглашаясь на союз с Грецией, Болгария **не могла** брать на себя каких-то особых обязательств.

В это время начали активно распространяться слухи **о** том, будто Австрия замышляет создание антиславянского блока, куда должны помимо Австрии войти также Румыния, **Греция** и Албания. Неклюдов сообщал Нератову о беседе с Гешовым, в которой последний заявил, что по имеющимся у **него** достоверным сведениям «Эренталь предлагал Греции вступить **в балканский** антиславянский блок»*. Поэтому русское **правительство** соглашалось на союз Болгарии, с Грецией, правда, **при** условии сохранения status quo <на Балканах.

Отношения между Болгарией и Грецией улучшались. Наметившееся сближение этих стран в значительной степени отразилось также на взаимоотношениях между греческим и болгарским населением <в Македонии. Урусов так оценивал положение в Македонии: «С некоторых пор в Македонии началось постепенное сближение болгарского и греческого элемента по непосредственно интересующим это население вопросам. Ненависть, соперничество, взаимное преследование по делам — школьному, церковному, монастырскому и т. д. сменились если не вполне дружелюбными отношениями, то отношениями взаимных уступок и мирного сожительства, и в только что законченных выборах в турецкий парламент греки и болгары, объединившись и договорившись, вели вместе избирательную борьбу»*.

Об улучшении греко-болгарских отношений доносил также в Париж французский посол в Афинах Девиль*. Между Болгарией и Грецией начались переговоры и об урегулировании отношений между экзархией и патриархией. Это не только способствовало сближению этих стран, но и усиливало влияние Болгарии в Македонии. «Все использовывалось для усиления влияния в Македонии. Средствами этой политики была экзархия и училища в Македонии»^{1*}

¹ См. **Б. Chr. Helmreich, Op. eft., стр. 73; «Мир» от 1 /XII 1911 г.;**

И. Гешов, Ук. соч., стр. 10. О роли Англии в образовании Балканского союза см. И. С. Галкин. Ук. ст.; ВД. v. IX—1. Письма Бакс-Айронса feta.

• **МОЗИ, т. XVIII, ч II. № 717.**

з МОЗИ. Т. XIX, ч. II. стр. 357. Телеграммы Урусова — Сазонову 30/111 1912 г.. № 712, а также М 534, 844.

• **См. DDF, 3 векИ, vol. IV. № 360.**

• **Я. Иоцов. Ук. соч.. стр. 437.**

Кабинет Гешова, как сообщал Неклюдов, «внес в Народное собрание предложение, которое, несомненно, пройдет и в силу коего греческие церковные общины получают два существенных права в вопросе школьном: восстановление греческих школьных эфорий (попечительства) и допущение обязательного обложения греческих церковных обществ сбором в пользу греческих приходских школ»¹.

Церковный вопрос в Болгарии представлял собой очень важный фактор в греко-болгарских отношениях; он вызывал постоянную вражду между греками и болгарями. Дело шло о положении и правах греческого населения в Болгарии, над которым стремился, сохраняя свою власть патриарх, и теперь, как видно, «дело примирения с греками в самом царстве продвинулось... решительно вперед»².

В феврале 1912 г. греческий диадох Константин принял участие в торжествах по случаю совершеннолетия царевича Бориса. Фердинанд «выказывал по отношению к диадоху особую предупредительность и особые симпатии»³. После этого рас-/ пространились слухи о возможной поездке царя Фердинанда в Афины.

Правящие круги Болгарии чрезвычайно интересовались и состоянием греческих вооруженных сил. С этой целью еще в мае 1911 г. в Грецию был послан капитан болгарского генерального штаба Самарцев, чтобы присутствовать на маневрах греческой армии. Самарцев интересовался состоянием греческой армии и ее снабжением. Для этого он посещал казармы, военные склады, расспрашивал французского военного атташе о состоянии греческой армии и т. п., не скрывая при этом, что Болгария хочет знать реальную цену предлагаемого ей соглашения⁴.

Ход греко-болгарских переговоров проходил с переменной активностью. Когда разразилась триполитаяская война, между Грецией и Болгарией было достигнуто принципиальное соглашение об оборонительном союзе в том случае, если на одну из них нападет Турция. Однако окончательное, оформление соглашения последовало уже скоро. Дело в том, что Болгария продолжала активные переговоры с Сербией, и когда сербы проявляли неуступчивость по какому-либо вопросу, в частности по македонскому вопросу, тогда болгарское правительство становилось на путь более активных переговоров с Грецией.

¹МОЭИ. т. XIX, ч. II, № 534.

²Там же.

³Там же, DDF. 3 serie, vol. IV, № 360.

⁴DDF. 3 serie, vol. IV, № 360. Об участии и роли Франции в образовании Балканского союза см. Ю. Боев, Полянка Франци на Балканах напередодш першоТ свѣтовот 1мпер1ал1стично7 в ш н и (1912—1913 pp.). К.. 1958.

* «Приложение...», стр. 118.

«В начале февраля 1912 г. Годов, возможно, под влиянием сербской непоследовательности, выразил через Ваучера со еврей стороны пожелание о том, чтобы отношения между обеими странами (Болгарией и Грецией — В. Ж.) стали еще более интимными, и Панас мог сделать конкретные предложения»¹.

Активизации греко-болгарских переговоров способствовало окончание сербо-болгарских переговоров и угроза Италии начать бомбардировку Дарданелл.

Р апреля 1912 г. греческий премьер Венизелос через посла Панаса передал Гешову проект оборонительного договора. Однако этот проект не удовлетворял Гешова, так как в нем отсутствовала формулировка об автономии Македонии и Адриано-польского вилайета,³ кроме того, в нем ничего не говорилось о христианском населении, проживающем в областях Европейской Турции, и его правах, вытекающих из Берлинского трактата. Гешов настаивал на том, чтобы Греция согласилась внести в договор вопрос, об автономии и взяла на себя обязательство не противиться осуществлению таковой³. После недолгого молчания греческое правительство заявило, что принимает предложение Гешова. 16 (29) мая 1912 г. греко-болгарский договор был подписан⁴.

^Обострение международных отношений в связи с итало-ту-рецкой войной, нарастание волнений на Балканах, восстание в Албании, турецко-черногорский пограничный конфликт—все это оказало влияние на ход греко-болгарских переговоров и ускорило их завершение.

Греко-болгарский договор был подписан И. Гешовым и Д. Панасом сроком на три года] Формально договор носил оборонительный характер' однако в нем были заложены мотивы, дающие возможность превратить его в наступательный./Неклюдов сообщал Сазонову по этому поводу следующее: «Соглашение — чисто оборонительное и направлено к поддержанию status quo^ТеМ не менее в тексте договора есть лазейка для превращения соглашения из оборонительного в наступательное». Договаривающиеся стороны брали на себя обязательство прийти друг другу на помощь не только в случае нападения, но и в случае систематического нарушения прав, вытекающих из договоров и международного праваj)

Ст. 2 договора предусматривала «совместное сожительство» болгар и греков -на территории турецких владений, взаимную помощь и «гармонию» во всех действиях перед оттоманским правительством или перед великими державами, направленных

¹ См. Дашевский, стр. 177; Гешов, стр. 10; Островский, стр. 128.

* МОЭИ* т. XX, ч. 1. № 100; А. Га и че в. Ужс. соч., стр. 46—47.

на достижение или обеспечение их прав, вытекающих из международных договоров, и т. д.¹К

Турция не выполняла решений Берлинского конгресса в отношении христианского населения Македонии. Уже это обстоятельство могло послужить мотивом, который превращал бы оборонительный греко-болгарский договор в наступательный.

К договору прилагалась специальная декларация относительно острова Крит, в которой было оговорено, что в случае греко-турецкого вооруженного конфликта из-за принятия критских депутатов в греческую палату Болгария брала на себя обязательство «никоим образом не затруднять возможного выступления Греции, клонящегося к разрешению критского вопроса», а также «сохранять по отношению к Греции благожелательный нейтралитет»*.

(Незадолго до войны греко-болгарский союзный договор был дополнен военной конвенцией, состоящей из восьми статей. Ст. 1 предусматривала, что в случае войны той или другой договаривающейся стороны с Турцией Греция выставит армию в 120 тыс. человек, а Болгария — в 300 тыс. человек. Войска должны быть готовы к военным действиям не позже 20-го дня после объявления мобилизации или после сообщения одной из сторон о том, что наступил casus foederis² ГСт. 2 конвенции предусматривала обязательства сторон действовать своими армиями в соответствии с оперативными планами, разработанными их генеральными штабами. Для греческого флота намечалась главная задача: стать хозяином в Эгейском море, перерезать пути сообщения из Малой Азии в Европейскую Турцию. Наступательные действия болгарской армии должны были распространяться на Косовский, Битольский и Салоникский вилайеты. Однако, если Сербия в силу своего договора с Болгарией примет участие в войне и при этом сербские войска, наступающие против турок в указанных вилайетах, не будут составлять менее 120 тыс. человек, тогда Болгария может располагать всеми своими силами во Фракии.

Остальные статьи военной конвенции касались условий подписания перемирия, урегулирования критского вопроса, взаимного сообщения генеральными штабами оперативных планов войны против Турции и т. п. Военная конвенция вступала в силу сразу же после ее подписания и являлась нераздельной частью союзного договора, подписанного 16 мая 1912 г. 22 сентября 1912 г. Гешов, Фичев, Пана с и Метансас подписали в Софии конвенцию \

¹ А. Ганчев, Ук. соч., стр. 47.

* И. Гешов, Ук. соч., стр. 98—99; А. Ганчев, Ук. соч., стр. 48.

² Полный текст союзного договора, декларации и военной конвенции см.: А. Ганчев, Ук. соч., стр. 45—51; Б. Кесяков, Ук. соч., Военная конвенция Греции и Болгарии от 22/IX 1912; E. Chr. Helmreich, Op. ot. sto. 76—77. (Капитан Метаксас — греческий военный атташе в Болга-

В мае 1912 г. председатель Народного собрания Болгарии С. Далее выехал в Россию для передачи экземпляра болгаро-сербского договора русскому царю, избранному арбитром. В беседе с министром иностранных дел Сазоновым он поднял вопрос о том, чтобы привлечь к Балканскому союзу и Черногорию Ч. Последовал отрицательный ответ. Русское правительство, принимая участие в создании Балканского союза, имело в виду использовать его против Тройственного союза, а не против Турции, поэтому оно и не хотело вовлекать в эту политическую комбинацию маленькую, но воинственную страну, которая могла в любой день начать войну с Турцией².

В Софии придерживались иного мнения. Готовясь к войне с Турцией и учитывая, что у последней с Черногорией чрезвычайно натянутые отношения, царь Фердинанд и правящие круги Болгарии решили привлечь Черногорию к Союзу не столько для военной помощи, сколько для того, чтобы поскорее создать повод к началу войны против Турции³.

После посещения России Дане® направился в Вену, где в это время находился царь Фердинанд вместе с Гешовым. Сюда же прибыл министр финансов Теодоров, ездивший в Париж по поводу заключения займа, и специально вызванный болгарский посланник в Риме Ризов. Болгарские деятели обсуждали вопрос о возможном привлечении к Балканскому союзу Италии, которая в это время вела войну с Турцией. Однако, как отмечает Тошев, «все попытки Ризова разбились о камень»⁴.

Более успешными оказались «разговоры» Данева и Ризова с черногорцами — министр ом-председателем Грековичем и генералом Мартыновичем, которые сопровождали короля Николая, в Австрию. Данов впоследствии сообщил, что июньские перего- • воры в Гофбурге были короткими. Генерал Мартынович заверил Данева, что если Болгария согласится выдать Черногории денежную субсидию, то она может без предупреждения объявить войну Турции. Представители правительства Болгарии ответили, что они согласны, но о времени и подробностях договорятся позже \

По возвращении из Австрии черногорский король Николай предложил болгарскому посланнику в Цетинье Кояушеву заключить соглашение о совместных действиях против Турции. Как сообщал Колушев в Софию, Николай заявил ему, * что, поскольку развитие событий в Турции может вызвать вмешатель-

* E. Ch г. Helmreich, Op. dt. стр. 85.

* **История** на България, т. II. стр. 254.

* Там же.

4 А. Т. ...

ство *извне*, он согласен первым начать военные действия против Турции'. Правда, Николай потребовал, чтобы Болгария сразу же вступила в войну на стороне Черногории. Это предложение черногорского короля было продолжением переговоров, которые состоялись в Вене между Даневым, Ризовым и Ирековичем*. Оно нашло благоприятный отклик в Софии. 7 августа Гешов сообщил Колушеву: «Предложение представляет чрезвычайную важность», необходимо обстоятельно его обсудить во всех подробностях, выяснить взгляды, планы, и надежды черногорского короля, а также обстановку для действий³.

17 июля Колушев сообщал Гешову: здесь мыслят, что теперь или никогда нужно воспользоваться моментом, чтобы с успехом нанести окончательный удар по турецким владениям на Балканском полуострове*. *Собрава* необходимые сведения о планах Черногории, болгарский посланник под предлогом болезни жены немедленно выехал - в Софию за получением подробных инструкций*.

Яз августа на совещании в Чам Корня⁵ Гешов, Теодоров и генерал Никифоров под председательством царя приняли решение о том, чтобы союзники объявили войну Турци. Колушеву было предложено немедленно вернуться в Цетинье и сообщить черногорскому королю, что внесенное им еще в июле предложение об общей акции против Турции принимается. Кроме того, *Колушеву* поручалось заключить с Черногорией устное соглашение⁷. Такое соглашение было достигнуто. Черногория обязывалась в случае войны против Турции или Австрии выставить армию в 30—40 тыс. человек, а Болгария должна была платить Черногории ежедневно 35 тыс. - левое (примерно по 1 леву на солдата в день) на протяжении трех месяцев войны*.

¹ «Доклад...», Л 232 (1), стр. 193, 197.

* Там же.

³ Там же, стр. 193, 199.

* Там же, № 246 (3), стр. 197.

⁵ GP. VI. 33. № 12107.

* В Чам Корил («Сосновый лес» — ныне Боровица, недалеко от Само-ковз) был охотничий дом царя Фердинанда.

⁷ А. Тошев, Ук. соч. т. 1, стр. 360—361.

* Там же, стр. 361. Гешов впоследствии объяснял парламентской комиссии, что болгарское правительство согласилось давать Черногории деньги для того, чтобы облегчить ей ведение войны: без денег она не могла воевать, а по мнению болгарских генералов, ее участие было необходимым. Субсидирование Болгарией Черногории Гешов сравнивал с политикой Англии времен яа пол со но вех их войн, когда последняя субсидировала малые государства для войны с Францией. (См. «Приложение...», стр. 119).

Колушев сообщил в Софию следующие условия, - выдвинутые черногорским правительством: Черногория готова первой напасть на Турцию всеми своими вооруженными силами, Болгария также должна выступить против Турции всеми своими вооруженными силами, притом не позже чем через 30 дней после выступления Черногории; союзники будут вести наступательную войну, в этом будет заключаться общий план; для связи между войсками обменяются офицерами; цель и надежда—освободить христианское население.

В начале сентября Колушев доносил Гешову: «Поступил согласно Вашим указаниям. Черногорский король согласен на все. очень благодарен,- признателен»¹.

15 сентября король Николай продиктовал Колушеву для сообщения в Софию следующее: «Черногория готова и решила начать действия 14 сентября (27/IX.— В. Ж.) — в Крестов день, если Болгария с этим согласна. Однако, если переговоры между Болгарией, Грецией и Сербией не совпадают с решением Черногории, последняя подождет, пока Вы договоритесь, и начнет действия, когда Вы решите»^{*}.

Правительство Болгарии, договорившись с союзниками о мобилизации армий Балканского союза. 15 сентября, т. е. за два дня до объявления мобилизации болгарской армии, предписало Колушеву сообщить черногорскому королю, что оно согласно с тем, чтобы Черногория начала военные действия, а Болгария выполнит свои обещания, как только союзники — Сербия и Греция — вступят в войну^{*}.

Таким образом, с присоединением Черногории к Балканскому союзу не только закончилось формирование этого военно-политического блока, но и было принято окончательное решение о начале войны против Турции.

Центром этого блока и основной направляющей силой была Болгария[^]

Балканский союз представлял собой союз монархий, и если само по себе сближение балканских государств, помимо их субъективных стремлений, объективно имело прогрессивное значение, так как способствовало освобождению населения Балканского полуострова из-под власти Турецкой монархии, то классовая сущность Союза таила в себе сложные противоречия, обнаружившиеся еще во время переговоров и вылившиеся в столь трагические последствия как для Балканского союза вообще, так и для основного крепителя его — Болгарии в частности. Причиной острых противоречий и борьбы среди участников Союза еще в период его формирования были эгоистические интересы буржуазии и царствующих династий балканских стран.

Захватнические стремления буржуазии балканских стран нашли свое выражение не только в образовании Союза для войны против Турции и раздела/ее бывших европейских владений, но и тех противоречий, которые обнаружилились в виде возникшей * «спорной зоны» в сербо-болгарском договоре, несогласия оппо-

расширить границы обеих* держав, освободить все турецкие области на полуострове от оттоманского правительства: союзники будут иметь в виду удовлетворение справедливых требований Сербии и Греции и создание автономной Албании; если Болгария не возражает. Черногория согласна вступить в переговоры с Сербией, Грецией и албанскими лидерами и т. д. (См. «Доклад...». № 246 (3), стр. 197—196).

¹ «Доклад...», № 306 (13), стр. 200.

* Там же, № 321 (14), стр. 200.

* Там же. М 1543 (22), стр. 202.

стельно района сосредоточения армий и главного театра военных действий между сербским и болгарским генеральными штабами, в отсутствии вообще линии раздела Македонии по грекоболгарскому договору и т. д. Особенно обострились эти противоречия в ходе антитурецкой войны балканских государств в 1912—1913 гг.

Однако если учитывать историческую действительность и прежде всего то, что Союз был направлен против турецкого режима, тормозившего развитие балканских народов, против страны, веками угнетавшей балканские народы, и против реакционных решений Берлинского конгресса, то становится совершенно ясно, почему образование его объективно было шагом вперед по линии подрыва остатков средневековья и ликвидации жесточайшего турецкого режима и политической системы Берлинского трактата на Балканах.

«Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик,— несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции,— несмотря на это, сделай великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе»*. Эти слова Ленин писал тогда, когда армии стран Балканского союза уже нанесли сокрушительные удары по Турецкой империи. Решительный шаг на пути к уничтожению остатков мрачного средневековья и кровавого режима, к разрушению оков» тормозивших развитие производительных сил, шаг вперед к разрешению национального вопроса на Балканах был сделан.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 341.

Г л а в а Ш

НАРАСТАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
НА БАЛКАНАХ И БОЛГАРИЯОтношение политических партий Болгарии к вопросу
о войне против Турции

Формируя военно-политический блок с явно выраженной антитурецкой направленностью, болгарское правительство прилагало все усилия к тому, чтобы подготовить страну к войне против Турции. Правительство Гешова — Данева, как уже указывалось, стремилось к воссозданию Сан-Стефаиской Болгарии двумя путями: мирным путем — предоставлением Македонии автономии с последующим присоединением ее к Болгарии (как это было с Восточной Румелией) и путем войны.

В первом случае болгарское правительство рассчитывало сблизиться с Турцией и добиться от последней реализации ст. 23 Берлинского трактата и других «международных постановлений относительно Македонии. Как известно, Гешов неоднократно указывал на это как на главный вопрос внешней политики, «терзавший Болгарию» *. Но так как мирный путь освобождения Македонско-Одринской области из-под турецкого владычества не мог быть реализован из-за нежелания Порты идти на какие-либо уступки своим бывшим вассалам ² и тем народам, которые продолжали еще томиться под ее игом, то болгарское правительство пошло другим* путем — путем подготовки войны с Турцией. Был сформирован блок, готовый сразиться с Турцией на поле брани.

Помимо всевозможных экономических мероприятий: сокращения экспорта и увеличения импорта тех товаров и материалов, которые -нужны были для армии, увеличения импорта ло¹

¹ См. «Приложение...», стр. 109.

⁹ Исторический архив ДБВК, ф. 15 (фонд Данева), кут

шадей и фуража, (приведения в порядок транспорта и дорог, строительства новых дорог и портов, пополнения некоторых запасов и т. п., болгарское правительство прилагало все усилия к тому, чтобы обеспечить свою политику поддержкой со стороны болгарских масс. Большую роль в этом сыграл македонский вопрос.

Положение Македонии под властью Турции напоминало болгарам о пятисотлетием турецком илѣД Русский писатель В. Г. Короленко, находящийся в то время в Болгарии, так описывал литературный вечер вводном Д об р уд ж а.нско м селе' по случаю празднования дня освобождения болгар от турецкого ига: «Молодые учителя и учительницы, очень похожие >на наших, только со смелостью в глазах, с взволнованными лицами читали патристические стихи своих поэтов; небольшая классная комната густо наполнена воспоминаниями -прошлой борьбы. Турецких тиранов вспоминали каждую минуту; смуглые толстоусые и горбоносые болгары-лавочки, старые и Молодые болгарки жадно слушали поэтические отголоски из недавней еще .национальной борьбы. Кровь, смерть на полях, мужественное презрение к мукам и мечь угнетателям...» \

[Действительно, в Болгарии еще жили многие из тех, кто на своих плечах испытал кровавое турецкое иго. Вполне естественно, что болгарский народ искренне желал помочь своим братьям болгарам и македонцам освободиться из турецкой неволиЭти-то чувства и желания болгарского народа и решила использовать болгарская буржуазия для осуществления своих классовых политических целей.

Македонский вопрос все чаще и чаще вставал на Повестку дня: его поднимала болгарская пресса, 'депутаты Народного собрания, о нем говорили писатели и поэты, ученые -и духовенство. Лозунг, брошенный болгарской буржуазией, об освобождении «роб от вѣд Рила»⁴ становился все более популярным.

*■ Особое внимание уделялось политике Порты в Македонии, 'ибо вследствие преднамеренной политики турецкого правительства славянское христианское население Македонии с каждым годом уменьшалось³. Правительство Гешова вынуждено было даже командировать в Константинополь бывшего директора статистического управления К. Попова и Д. Мишева для тщательного изучения этого вопроса. Из их рапорта видно, что в Македонии «болгарское население действительно значительно уменьшилось» \

Показ турецкой политики в Македонии не Входит в нашу¹

¹ Цнт. по В. В. Р а д е в , Национальне питания на Балканах, Харк 1в, 1930, стр. 20.

* «Раб по ту сторону Риль».

* «Приложение...», стр. 110.

А⁴ Там же, стр. 111; ср. «Мир» от 4/Xt 1911 г.

задачу, отметим лишь некоторые факторы, которые сыграли болуцую роль в подготовке антитурецкой войны.

йГюоябре 1911 г. в македонском городе Штип турки при поддержке местных властей устроили “^^рТЯТШГую резню беззащитного болгарского населения, в результате которой более 200 человек было убито и тяжело раненой)

ГШтипские события вызвали^в Болгарии волну митингов протеста против турецких зверств¹. Пресса различных направлений выступала с осуждением турецкой политики; на улицах устраивались траурные манифестации, в церквах — панихиды; многие болгарские газеты требовали войны против Турции. Орган либеральной партии «Вечерняя поща» поместила несколько статей, в которых требовала немедленно начать войну против Турции. «Болгарское правительство,— писала газета,— должно дорвать -всякие сношения с Турцией, обратиться к великим державам и потребовать одобрения оккупации Македонии болгарскими войсками»³.

; На заседании Народного собрания последовала интерpellция лидера земледельцев Страшимирова по штипскому делу. I Страшимиров заявил, что вРЬмя уже стать на ноги и заговорить так, как говорят те, кто может действовать⁴.

Лидер стамболовистской партии Н. Геннадиев, выступая в Собрании, заявил, что в Турции устраивают ужасные убийства и погромы болгар. Поэтому болгарское правительство обязано поднять голос против государственных убийц в защиту измученного болгарского населения. Оно должно представить государствам, которые подписали Берлинский трактат, мемоар об этих жестокостях и действовать с надеждой на то, что все его поддержат “.

£5идер так .называемой демократической партия А. Маликов, говоря о разногласиях по поводу причин штипской резни, утверждал, что всех депутатов якобы объединяет скорбь о погибших и сознание, что дипломатия Болгарии не может отделаться от штипских погромов каким-то «бог да простит». «Штип

¹ См. «Работнически вестник» 10/XII 1911 г.; V T nine a. Ук. £04.

² См. «Мир» д Т ' в ДП 1911 I., «I A.

Г о щ е в. Ук. соч., стр. 324.

³ «Мир» от 27/XI 1911 г.

⁴ Гешов, отвечая Страшимирову, выразил неодобрение по поводу покушения, «сожалел» о том, что в здании Народного собрания представитель «дружбашества» вредно думает об интересах народа, обвинял тех, кто требовал войны, называя это «исступлением»; он заверял Собрание в миролюбивых намерениях правительства, но и выражал надежду на то, что турецкое правительство облегчит положение македонцев, чем устранит мотивы, возбуждающие общественное мнение, против которого трудно бороться (см. «Мир» от 10/XII 1911 г.).

• С м. «Мир» от 10/XII 1911 г.; «Дневники (стекографски) на XV ОНС, I р. с.»-, «Работнически вестник» от 9/XII 1911 г.

поверг в скорбь всю страну. Штип не разъединил болгарских патриотов. Да, стоять со скрещенными руками невозможен). Нужно реагировать!¹] Напомнив слова Данева из его ответа на тронную речь, где он указывал, что политический горизонт потемнел, что над национальными интересами «нависает угроза и спасение заключается в объединении всех партий, Малинов выразил готовность поддержать Данева на «пути к единению»^{*}.

В таком же духе выступали и представители других партий. В частности, лидер младолибералов Д. Танчев указывал правительству на те основания, которые благоприятствовали вмешательству в турецкие дела. Прецедентом для вмешательства, по мнению Тончева, являлась ст. 2 Болгаро-турецкого договора 1909 г. о независимости, в силу которой Турция требовала религиозных и политических свобод для мусульман в Болгарии². После обмена мнениями огромным большинством была принята резолюция, предложенная Кипровым³, которая гласила, что Народное собрание заверяет правительство в своей поддержке относительно его дальнейших действий. Таким образом, все политические партии Болгарии, представленные в Народном собрании, выразили доверие правительству Гешова и поддержали его деятельность, направленную на борьбу против Турции за Македонию. Коалиционное правительство народников и цанкови-стов лицемерно продолжая высказываться за миролюбивую политику по отношению к Турции, по существу вело двойственную игру. В то время, когда произошла штипская резня и проходило обсуждение этого события в Народном собрании, дипломатия Болгарии уже довольно далеко зашла по линии формирования военно-политического анти турецкого блока. И с Грецией, и с Сербией были намечены основные линии будущих договоров и их цель. Таким образом, ответ Гешова на интерpellацию Страшимирова служил лишь прикрытием истинных намерений болгарской буржуазии, которые так ярко обнаружили в выступлениях лидеров различных партий в Народном собрании.

->£1олучив поддержку со стороны Народного собрания, правительство стремилось усыпить бдительность Порты, Скрыть, что против нее что-то затевается. Продолжая нападать на тех, кто требовал решительных действий против Турции, правительство Гешова — Данева тем самым делало вид, что оно придерживается «туркофильства» во внешней политике Л

Орган БРСДП (т. с.) «Работнически вестник», разоблачая авантюристическую националистическую политику болгарской

¹ См. «Мир» от 10/XII 1911 г.; «Дневници (стенографски) на XV ОНС, 1 Р-с»; «Работнически вестник» от 9/XII 1911 г.

^{*} Там же.

^{*} Кроме Кипрова. проекты резолюции в Народное собрание были внесены Малиновым и Страшимировым. но они не собрали большинства.

буржуазии, писал, что этот курс народнячко-цанковистского правительства начался уже тогда, когда оно стало во всеуслышание кричать, что расположено к южной соседке Болгарии самым дружественным образом («найприятелски») и будет делать все для взаимопонимания и сближения с ней¹. Правительство придерживалось «испытанной позиции» — осуществления «двойственной политики»: с одной стороны, поддерживать «добрососедские отношения» с Турцией, а с другой — не забывать «интересов поработенных братьев» по ту сторону Рилы². Эту «двойственную политику» правительство Болгарии сдабривало изрядной дозой демагогии, заверяя, что болгарский народ должен «выполнить большие задачи», поэтому ему нужен мир и спокойствие. Пусть же все поддерживают эту деятельность правительства, чтобы гарантировать болгарскому народу такие условия, при которых он добьется «светлого счастливого будущего»³.

ГШтипские события сыграли известную роль в подготовке войны против Турции. На митингах, в церквях, в прессе — всюду буржуазные агенты обрабатывали общественное мнение, разжигали шовинистический угар.]

Буржуазия развернула небывалую националистическую пропаганду, используя это оружие в целях осуществления своей классовой политики. «Национализм, монархизм и милитаризм — знамение -времени, которое сегодня переживают балканские государства»⁴, — писал «Работнически вестник».

- Буржуазия Болгарии стремилась к захвату рынков. И когда она с «фальшивым пафосом» говорила о «братьях рабах» в Македонии, то имела в виду людей и земли для эксплуатации. Ее патриотизм и национализм был явно капиталистического происхождения⁵.

Болгарская буржуазия стремилась всячески поднять авторитет монарха в стране, укрепить царистские взгляды среди отсталой части населения. Монархизм являлся союзником господствующей буржуазии, и последняя делала все, чтобы укрепить его: расширила конституционные права царской династии, увеличила размер цивильного листа и т. л.

Осенью 1911 г. в Софин началась активная подготовка к празднованию 25-летия царствования династии Кобургов в Болгарии, которое должно было отмечаться летом 1912 г. К этому дню в Софии готовилась специальная выставка⁶.

Укрепление болгарского монархизма находилось в неразрывной связи с расцветом болгарского милитаризма, так как одной

* См. «Работнически вестник» от 28/X 1911 г.

² «Работнически вестник» от 14/XI 1911 г.

³ Там же.

⁴ «Работнически вестник» от 16/XI 1911 г.

⁵ Газ. «Звезда» от 5/11 1912 г.

* См. «Работнически вестник» от 15/XI. 14/XI, 9/XI

нз главных задач Фердинанда была постоянная забота о вооружении страны! За период его царствования «Болгария стала самой милитаристской державой в мире»*. Фердинанд уделял вооруженным силам много внимания, приближал к себе генералитет и офицерский состав, превращая армию в орудие агрессивной внешней политики и опору трона.

За 25 лет со времени вступления <на престол Фердинанда вплоть до Балканской войны личный состав армии возрос на 273% а по отдельным категориям — значительно больше*.

В мирное время Болгария должна была располагать армией в 40 тыс. человек, в действительности же ее армия насчитывала около 70 тыс. Это свидетельствовало о том, что страна готовилась к войне^

Буржуазия, как и династия, усматривала в армии такое орудие болгарского государства, яри помощи которого она осуществит национальное объединение, как «щит Болгарии против внешних и внутренних врагов»*. Вот почему прилагалось так много усилий, чтобы увеличить болгарскую армию.

[Хотя царствующая династия и правящая буржуазия стремились воспитывать армию в духе преданности монархии и национализму, однако в силу того, что в ряды солдат приходила часть рабочих, находящихся под влиянием БРСДП (т. с.) и профсоюзов, руководимых тесняками, социалистические и интернационалистские идеи проникали в армию]

О работе тесняков в армии свидетельствует любопытное распоряжение военного министра Болгарии весной 1912 г. В нем указывалось, что поскольку в армии многие воины «забыли свою веру» и предаются «развратным интернационалистским верованиям», командному составу вменялось в обязанность систематически проводить в казармах «религиозно-нравственные беседы». Для солдат и офицеров организовывали экскурсии по «святым местам» и в пункты исторических событий, в частности связанных с русско-турецкой войной 1877—1878 гг.⁷

Как только начались сербо-болгарские переговоры о союзе, в болгарской армии были проведены некоторые мероприятия, рассчитанные на повышение ее боевых качеств. Помимо военной Академии для подготовки

¹ «Работнически вестник» от 14/IX 1912 г.

* Там же.

³ См. там же. Увеличение солдат-сверхсрочников составляло 340%, а офицеров—400%.

* Там же. Население Болгарии составляло к тому времени 4 432 427 чел. (См. «Статистически годишник...», 1912, стр. 23). По официальной статистике, болгарская армия накануне войны насчитывала 844 69 чел. («Статистически годишник...», 1912, стр. 415).

¹ «Работнически вестник» от 14/VI 1912 г.

• «Работнически вестник» от 9/V 1912 г.

⁷ «Мир» от 5/XI 1911 г.

высших **офицеров**, был создан **институт** инспектирования пехоты ■ ДР¹-

ЯГ ноябре 1911 г. на рассмотрение Народного собрания был внесен законопроект о сверхсметном кредите в сумме 3 800 000 левов на военные вуждьГЛ Весной 1912 г. сообщалось о принятия «закона об основании единого казенного резервного фонда», который предназначался для военных целей ³.

Правящие круги Болгарии и буржуазная пропаганда, стремясь к обработке общественного мнения, поддерживали славянофильство и идею единения славянских христианских народов.

Болгария принимала активное участие в различных славянских Соборах, которые созывались Россией в целях сближения славянских государств, в частности Болгарии и Сербии. В июне 1910 г. в Софии состоялся «Всеславянский собор» различных деятелей славянских стран⁴; в июне 1911 г. в Белграде собрался Всеславянский конгресс журналистов⁵; в Москве собирались представители ученого мира всех славянских академий и т. Д.

В апреле 1912 г. >в Софии состоялся многолюдный митинг протеста против политики Австро-Венгрии, затягивавшей предоставление автономных прав Хорватии, Словении и Банату. «Чувства побратимства с сербами были в полном расцвете» *.

Много шума подняла болгарская пресса вокруг известного «Комитета сербо-болгарского хозяйственного и культурного -сближения», конференция которого была созвана в Белграде в мае. Эта конференция приняла решение о заключении потешного союза, о'назначении смешанной комиссии для выработки общего пошлинного тарифа и введения единства в законодательство обеих стран для развития промышленности и торговли, о заключении торгового договора на основе «наибольшего благоприятствования» ^{7, 41}

В это же время в Софии происходили торжественная встреча и банкет, устроенный на государственный счет для сербских студентов. В Болгарии и Сербии все больше и больше раздавались голоса о «новых дока зательствах дружеских чувств» и «братских связях» между болгарским и сербским народами⁵.

Очень большое впечатление произвел обмен визитами между

¹ «Мир» от 20/X 1911 г.

² «Дневняцн (стенографски) на XV ОНС, I р. с.», кн. I, 1911, стр. 79—80. **112, 137 и др.**

³ «Работнически вестник* от 11 /V 1912 г.

< См. История на България, т. 11, стр. 252; А. Тош ев, Ук. соч.. стр. 280; «Работнически вестник» от 4/VI, 7 и 9/V, 7 и 9/VII 1910 г.

⁴ «Мир» от 7/VII 1911 г.: ЦДИА НРБ, ф. 3. он. 8. а. с. 1878. л. 90.

⁵ См. А. Тош ев, Ук. соч.. стр. 337.

⁷ «Работнически вестимку» от 24/V 1912 г.; «Мир» от 23/V 1912 г.; А. Тош ев, Ук. соч.. стр. 348.

* «Работнически вестник» от 24/V 1912 г.

болгарским посланником в Турции М. Сарафовым и греческим патриархом *.

ГКак раз весной 1912 г. в Европе начали распространяться у *парные* слухи о существовании Балканского союза. Об этом || * стало *известно* и в Берлине, и в Вене. К тому же поездка Да- ЙЦ нева в Ливадию и его встреча с русским царем и министром» ^ иностранна дед вызвали серьезное беспокойство среди правя^ 1 щих кругов Австро-Венгрии и Германии?!

Чтобы успокоить хозяев и заверить их в своей преданности, Фердинанд с царицей Элеонорой, сыновьями и сопровождающим их премьер-министром Гешовым выехали в Вену, а затем в Берлин *. На вокзале в Вене Фердинанда, его жену и сыновей лично встречал старый австрийский император Франц-Иосиф. А В связи с этим австрийская «Wiener Abendpost» писала: «Изве- v*стно, какой живой интерес /проявляет император Франц-Иосиф m к болгарскому царству и какое глубокое почтение испытывает царь Фердинанд к императору. Сегодняшнее посещение болгар- ского владетеля является новым доказательством традицион- ную ных сердечных отношений»^{1 2 3}.

у Q Фердинанд, испытывая чувство преданности к австрийскому императору не только как немец к немцу, но и руководство- v /ался рядом политических соображений. Желая заверить Фран- ^ ца-Иосифа в том, что Болгария не предпримет каких-либо акций против Австро-Венгрии,⁴ Фердинанд поспешил продлить срок ^ действия существующей между Болгарией и Австро-Венгрией тайной конвенции, подписанной в мае 1898 г. в Вене сроком на ^ 15 лет. За год до истечения срока она могла быть денонсирована либо пролонгировала. Нужно полагать, что Фердинанд выехал в Вену для того, чтобы пролонгировать эту конвенцию, которая не допускала войны Болгарии против Австро-Венгрии^ . Фердинанд заявлял о своей «безграничной поч?итель'ности и непоколебимой преданности» к Францу-Иосифу, к габсбург

¹ А. Гош ев, Ук. соч., стр. 327.

² Следует отметить, что Фердинанд ловко лавировал между Антантой и **Тройственным** союзом. В это время болгарский министр финансов Теодоров **находился** в Париже, где вел переговоры о займе, а в Софии "пребывала с **ответным** визитом французская делегация, в числе которой был известный **политический** деятель Поль Дещанель. Последнего царь перед отъездом в Вену **наградил** орденом «Святого Александра».

³ «Рабртнически вестник» от 19/V 1912 г. Ср. Туше Влахов, Въкшната политика на Фердинанд и Балканският съюз. ж. «Исторически преглед», 1950, № 4—5.

⁴ «Работнически вестник» от 3/VI 1912 г. В связи с пребыванием в Вене Фердинанда газета поместила карикатуру, на которой был изображен Франц-Иосиф, **державший на** цепях Фердинанда, Петра, Николая и Георга, с подписью: «**Франц-Иосиф** и его балканские союзники». Газете тбгда не было известно о **Балканском** союзе, созданном Антантой, но карикатура совершенно верно отражала **связь Франца-Иосифа с** Фердинандом (там же). В соответствии с **венской конвенцией** Фердинанд был полностью прикован к политической цепи **австрийского империализма**.

скому дому и вообще к Австро-Венгрии.)¹ В беседе с Берхтольд-дом Фердинанд подчеркивал, что, вопреки договору с Сербией, он останется верен и предан габсбургской монархии/. Под предлогом «спасения» от гибели албанцев он предлагал Австрии в случае войны с Турцией подчинить себе Албанию, с тем, конечно», чтобы Болгария получила Македонию. «Предложение, сделанное Берхтольду, ясно показывает, что Фердинанд не считал нужным оставаться верным союзу с Сербией, а, наоборот, стремился его подорвать, согласовывая свои действия с интересами Австро-Венгрии» *.

Если учесть все эти факты — тайную конвенцию 1898 г., заверения в преданности к Австро-Венгрии и к Габсбургам, заключение торгового договора*, то вряд ли возникнут сомнения в том, что вся политика царя в конечном счете сообразовывалась с интересами Австро-Венгрии. Престарелый император отметил столь почтительное отношение Фердинанд? к его особе и к империи назначением князя Бориса капитаном 11-го гусарского полка, шефом которого был его отец, а Гешов и болгарский посланник в Вене Иван Салабашев были награждены австрийскими орденами^{1*34}.

Последовавшая после всего этого поездка Фердинанда с семьей в Берлин также подтверждает, что он был верным слугой Франца-Иосифа и Вильгельма II. Провозглашая тоbt в честь Фердинанда, германский кайзер заявил, что Болгария превратилась в «большой военный фактор» на Балканах и что Фердинанд назначается* командиром 72-го Тюрингского полка. В ответ Фердинанд ответил, что дружественные отношения между Болгарией и Германией соответствуют самым сокровенным его желаниям.

Все это говорит о том, что дипломатия царя Фердинанда несомненно имела у с п е х . в Вене, ни в Берлине не было высказано какого-либо недовольства политикой, приведшей к образованию Балканского союз<г\ Теперь Фердинанд мог смело реализовать свои дальнейшие планы создания «Великой Болгарии».

Правящие круги Германии и Австро-Венгрии рассчитывали использовать «Великую Болгарию»" во главе с царем Фердн-

¹ Туше Влахов. Цит. ст. или его же. Отношения между България и центральните сили TT8 време на войните III2—1918 г., стр. 31—32.

• Туше Влахов, Цит. ст.; ОИАР. т. «V, л» дою, ЗБ78 и др.

² Правительственный орган газета «Мир» сообщила 13 марта 1912 г. о том, что между Болгарией и Австро-Венгрией был подписан торговый договор.

* См. «Работнически вестник» от 22/V 1912 г. Газета «Речь» (орган народников) высказывала даже предположение, что в это время между Болгарией и Австро-Венгрией была оформлена военная конвенция. «Работнически вестник» писал, что безусловно в Вене совершается какая-то сделка, коль скоро Фердинанда осыпают такими ласками.

нандом в плане своей ближневосточной империалистической политики.

Обстановка на Ближнем Востоке все более осложнялась. Чрезвычайно ухудшилось положение в Турецкой империи. Младотурецкая олигархия не могла положить конец национально-освободительному движению путем предоставления автономных прав нетурецким народам. Наоборот, своей целью она поставила сохранение целостности империи. Подняв знамя панисламизма, она прибегала к различным мерам политического, административного и иного порядка для удушения национального пробуждения поработанных народов. Младотурецкий режим вызывал огульное недовольство в стране.

Поражение Турции в войне в Африке и перенесение театра военных действий ближе к Балканскому полуострову активизировало национально-освободительное движение на о. Крит, в Македонии и Албании. Среди турецких войск участились случаи дезертирства солдат и офицеров, переход в лагерь восставших. Эти обстоятельства еще больше усугубляли критическое положение младотурецкого режима и увеличивали опасность международных осложнений на Ближнем Востоке вообще и на Балканском полуострове в частности.

С первых дней итало-турецкой войны обострились отношения между Италией и Австро-Венгрией. В Вене расценили действия итальянских военно-морских сил в районе Превезы у восточных берегов Адриатического моря как «серьезное осложнение положения». Граф Эренталь заявил, что действия Италии угрожают целостности Албании*.

Еще больше осложнилась международная обстановка в связи с известным демаршем русского посла в Константинополе Чарыкова по поводу изменения режима проливов³.

Итало-турецкая война затягивалась. Правда, солдатам империалистической Италии в Африке чинили серьезное сопротивление не столько турецкие войска, сколько мирное арабское население, решительно выступавшее против агрессора. «Арабы сопротивлялись отчаянно», — писал В. И. Ленин. «(Война, несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться...»⁴.

> См. GP. Bd. 33, № 12060, 12061. 12064; МОЭИ, т. X[^], ч. I, № 24, 233 и др.

* См. GP. Bd. 30, т. II, 10875. Русский посол в Вене Гире писал заместителю министра иностранных дел Нератову в Октябре 1911 г.: «Появление итальянской эскадры у албанского побережья и морские действия в виду Превезы настолько озлобили Эренталья, что можно было даже ожидать разрыва между обеими союзными державами. Во всяком случае было предп* Сано всем морским офицерам, находящимся в отпуске, вернуться на свои еваа, и эскадра должна была быть наготове на всякий случай» (МОЭИ, т. XVIII, ч. II, № 534).

* См. История дипломатии, т. II, стр. 208—210; А. Могилович. М. Айрапетян, Ук. соч., стр. 94—95.

* В. И. Левицкий; Соч., т. 18, стр., 309.

Чтобы скорее склонить Турцию -к миру, Италия стала на путь дальнейшего расширения театра военных действий — она перенесла «войну в район Эгейского моря. В начале 1912 г. итальянский флот подверг бомбардировке район Дарданелл. В ответ на это в апреле Порты закрыла проливы, что чувствительно отразилось на экономической жизни как черноморских, так и нечерноморских держав¹ и вызвало большое недовольство. Высказывалось мнение, что европейские государства обратятся к Порте с требованием возмещения понесенных убытков- во время закрытия проливов*.

В связи с войной и возбуждением на Балканах турецкое правительство принимало меры к укреплению воинских частей в вилайетах Европейской Турции, увеличивало «пограничные отряды вновь мобилизованными. Эти мероприятия Порты лишь усиливали тревогу на Балканах и вызывали контрмеры со стороны балканских государств. Положение на Балканах становилось с каждым днем все тревожнее. Нарастала угроза возникновения «новой войны, которая могла бы вовлечь в вооруженную схватку и великие державы. Правда, поскольку последние не были еще готовы к большой войне, они принимали меры к локализации итало-турецкой войны (а Германия прилагала усилия, чтобы примирить воюющие стороны) и сохранению status quo на Балканах.

Министр иностранных дел Германии Кидерлен-Вехтер писал поверенному в делах в России Люциусу о том, что на основании донесений германского посланника из Софии там все больше и больше увеличивается тревога в связи с турецкой мобилизацией в Адрианополе и на болгарской границе, что болгарский совет министров принял решение о частичной мобилизации болгарской армии, но Гешову удалось пока отсрочить проведение в жизнь этого мероприятия, несмотря на оппозицию военного министра³.

Представители великих держав в Софии и Константинополе, по указанию своих правительств сделали заявления, успокаивающие Болгарию относительно намерений Порты \ Однако эти заявления «р могли приостановить того национально-освободительного движения, которое нарастало на Балканском полуострове. Балканы вступали в полосу политического кризиса.

Черногория потребовала у Порты создания специальной комиссии для того, чтобы урегулировать спорные вопросы черно-

| По сведениям «Работнически вестник», пароходы, курсировавшие через проливы, за время их закрытия понесли убытки на сумму 700 млн. левов, а болгарские пароходы — 72 000 левов. («Работнически вестник» от 2/V. 1912 г.). Болгарские черноморские порты Бургас и Варна оказались «фактически закрытыми».

¹ «Работнически вестник» от 2/V 1912 г.

3 См. GP, Bd. 33, № 12037; ср. МОЭИ. т. XVIII, ч. II, М 614.

«МОЭИ. т. XVIII, ч. II, М 614. 755.

‘ ittoo-турецкой границы. После затяжек ц проволочек комиссия былз создана, был составлен протокол, но турецкое правитель' ст> оттягивало его ратификацию. Это вызывало растущее недовольство в ^ериогории>

Правительство Гази Мухтар-пашн решило пойти на переговоры с албанскими вождями по поводу их требований. Но око 4е соглашалось ратифицировать пограничный протокол; на туреидо-черногорской границе продолжались частые инциденты, вооруженные столкновения. (Таким образом, возникла угроза разрыва дипломатических отношений между Турцией и Черногорией. Черногорское правительство предпринимало меры мобилизационного порядка ЦТогда турецкий посланник предьявил черногорскому правительству ультиматум о том, что если по; следнее не выведет своих войск из турецких территорий, то он оставит Цетинье. Несмотря на дипломатический нажим со стороны Берлина, министр иностранных дел Турция Асим-бей от- назывался ратифицировать пограничный протокол £Между Турцией и Черногорией назревала война^

В обстановке обострившихся международных отношений и нарастающего политического кризиса в Болгарии и других странах Балканского союза шла активная подготовка к антнтурец- кой войне. Особое место в этой подготовке занимала обработка обществе иного мнения. С первых дней пребывания у власти коалиционное правительство указывало на значение подготовки общественного мнения как на главный фактор, который может повлиять на политику.

¹ В связи с этим небезынтересно отметить, что бывший рус- ский военный атташе в Болгарии полковник Леонтьев, характеризуя болгарское общество, еще в 1910 г. указывал на два те- воюя: одно из них — «патриотическое, питаемое идеей «Великой Болгарин», другое — «чисто материальное, создавшееся под влиянием непрочности общего положения: застоя в торговых делах, боязни вложить труд и капитал в предприятие, обреченное на гибель в случае какой-либо катаклизмы, наконец больших налогов, бесконечно удорожающих жизнь. Все это заставляет маленьких людей относиться критически к создающейся обстановке — невольно создается убеждение, что «уж лучше война, чем такое смутное переходное время» .

, ' GP. ЫЛ 33. М 13086,

* Асим-бей мята немецкому поверенному в делах Мупмусу, что «теперь (ко ваеш переговоров с адбамцамм.— В. Ж.) ратификация пограничного протокола невозможна. Ом вида вы предательством по отношению к оставшимся верными мОмни подданным в повела бы всю Албанию к восстанию. Если выбирать между восстанием в Албании я войной с Черногорцев, то он решался вы на вое лед нее* *. В Константинополе боялись того, что ратцфн пип протокола будет сочтена албанцами км уступка Черногории ц вызовет мега волну восстания в Албании. (См. GP, В«L 33, М 13067; МОЭИ. т. XX, 1 I, Л Ж).

ЦГВИА. ф. 3000. он. 1, д. 3063. 1916-1912 гг., д. 8 об.

Конечно, эта характеристика Леонтьева далеко не отражает ч> тьогоббрааня жизни болгарского общества, тем не менее * указывает на то, что болгары, главным образом мелкая буржуазна, легко поддавались шовинистической пропаганде пра- тittiNX кругов националистической буржуазии. {Воинствующие националистические круги Болгарии, лидеры различных буржуазных партий, а также македонские организации развернули широкую деятельность по пропаганде войны, по обработке общественного мнения на случай войны. Особенно большую алармистскую шумиху поднимали так называемые «патриоты» — это прежде всего преICTM|MI Дк беральных партий, или, как их называли, «партии зеленых галстуков» Q Лидер народно-либеральной партии В. Радославов а газете «Народные права» (орган этой партии) поместил в апреле статью, посвященную вопросу бомбардировки итальянцами Дарданелл. Он писал, что сигнал для всеобщего христианского восстания против турецкого полумесяца уже дан. Крит, Греция, Македония и Албания должны встрепенуться и страж; путь с себя азиатские оковы. Нечего откладывать. Македонские борцы и патриоты, где бы они ни жили — в Болгарии. Валахии. Сербии или Америке,— пусть договорятся и под знаменем льва идут в Македонию. Болгарский народ в Турции, болгарский народ Болгарин не останется хладнокровным зрителем и окажет поддержку борцам. Теперь млн никогда... «Македонцы. спешите защитить свою родную землю» \ — призывал Радославов.

30 апреля в салоне «Новая Америка» состоялся большой «общегражданский митинг», на котором произносились пышные речи об автономии Македонии. На митинге выступили «беспартийный» проф. Б. Цонев и «объединенный» социалист Г. Василев. Последний открыто заявил, что «долг и право Болгария, - идти с войском и завоевать Македонии автономию»*. Васмяг призывал забыть все классовые партийные и политические разногласия, образовать «общее национальное движение», девизом которого должна быть «автономия Македонии!» \ Резолюция, принятая собравшимися, требовала от правительства решительно заступиться за Македонию согласно ст. 23 Берлинского трактата V

22 мая в Плевне, Пловдиве. Дупнице. Кюстендвле в других городах Болгарии также состоялись «общегражданские» мития- 134

¹ Внешним признаком принадлежности к иПциниш партиям было ношение земных гялшукон

* См. «Мир» от 10/IV 1912 г.

² «Работническн вестник» от I/V 191? г.

³ Там же; «Мир» от I/V 1912 г.

⁴ Там же. Василек критикую Гемом, говорил, между прочим, чтя ееди вы министром и поет ранних два Болгарии был Я. Смишко то он ач остался бы тажым спокойным. как Геем (см. «Работническн чмвич ат 23 А' 1912 г.Л.

‘ ги, которые требовали автономии Македонии. Так, на митинге в Кюстендиле выступил представитель партии радославовистов И. Димитриев. Он апеллировал к правительству Гешова, тре- у буя от него перехода от миролюбивой политики к агрессивной. Он также требовал заявить младотурецкому правительству, что если оно не желает мирным путем урегулировать македонский ‘*вопрос*, то Болгария решит его силой («Ако не щеш мира, на ти секира») ‘.

Состоявшийся 18 июля при закрытых дверях в Софии конгресс Македонско-Одринского братства обсудил положение в Турции и решил организовать митинги по всей стране в пользу борьбы за автономию Македонии *.

Новая, более сильная волна митингов протеста не только в Болгарии, но и далеко за ее пределами была вызвана известной кочанской резней. 19 июля в маленьком македонском городе Кочана (Косовский вилайет) на базаре произошел взрыв двух «адских машин». Среди жертв были турки. Этот террористический акт послужил поводом к страшной кочанской резне. При поддержке местной власти турецкие солдаты и башибузуки начали безжалостное истребление македонского населения. Кочана намного превзошла Штип. Погромщики не давали пощады никому: женщины и мужчины, дети и старики — все без исключения македонцы-христиане подвергались страшным средневековым истязаниям. Одних только убитых в этой резне было 47 человек³. Многие из тяжело раненных со временем скончались. Этот варварский погром не мог не вызвать огромного возмущения. В Болгарии, как и в других странах Европы, кочанская резня вызвала законный гнев и протесты⁴.

По всей Болгарии прокатилась волна митингов протеста¹ члротив турецких зверств. По инициативе Македонско-Одринско- го братства в Софии образовался «Комитет освободительной войны» за Македонию. В его состав вошли: Радославов (радо- славовист), Геннадиев (либерал), Карастоянов (цанковист), Вазон (народняк), Дерманчев (радикал), Страшимиров (БЗНС) и др. *. В этом движении необходимо различать две основные , тенденции. Участие в нем народных масс безусловно было вызвано братским сочувствием к угнетенному македонскому народу. ^?то было искреннее выраженке чувств и желаний болгарского народа по отношению к своим поработенным братьям- македонцам. Именно эти благородные чувства и стремления оказать помощь трудящимся Македонии были тем источником, который породил во время войны с Турцией бесстрашие^{1,2,3,4}, решимость и массовый«гёроизм болгарских солдат|С другой стороны,

¹ «Работатиски вестник» от 22/V 1912 г.

* «Работа ическн вестник» от 19/V 1912 г.

³ История на България, т. II, ста. 296. Ср. А. Тошев, Ук. соч., стр. 354.

⁴ А. Томес. Ук. соч., стр. 355.

• «Работвически вв?гник» от 11т/VTi 1912 г.

участвовавшая¹ в этом движении буржуазия -преследовала свои классовые интересы, о которых уже говорилось выше.

£Все политические партии Болгарии, за исключением тесняков — партии рабочего класса, требовали войны против Турции. Необходимо заметить, что через несколько дней после Кочаны в Софии в зале «Славянская беседа» состоялся так называемый «Македонский конгресс», или «Всенародный собор», на котором присутствовало 550 делегатовГүрткрывая конгресс, один из инициаторов его еозыва радославовист Протогеров отметил, что с приходом к власти младотурок положение в Македонии по сравнению с абдугамидовским режимом не изменилось: чиф- ликарство, воинская повинность, разоружение и пр. условия продолжают существовать. Время, говорил оратор, положить конец рабству. Поп, делегат от Калофера, выступил с длинной молитвой, в которой призывал «всевышнего поддержать собравшихся в их великом и святом деле»Выступавший за ним Владов отмечал «единодушие» болгарской общественности в оказании помощи Македонии. Теперь, говорил он, наступил момент, чтобы и царь показал, что он не против автономии Македонии. Всего на этом конгрессе выступило 12 ораторов £В резолюции, принятой «Македонским конгрессом», тщательно мотивировались основания для необходимости борьбы за автономию Македонии и Адрианопольской области, а в решении предлагалось, царю мобилизовать армию, предъявив одновременно великим державам требование предоставить Македонии и Адрианопольской области полную автономирЬ областным народным собранием, народной милицией и генерал-губернатором христианином, избираемым населенной и утверждаемым великими державами. Если не последует удовлетворения этого требования, настаивать на том, чтобы болгарское правительство «объявило освободительную войну, если не желает вызвать в стране потрясения»^{1*3}.

Щ связи с нарастающим кризисом на Балканах и угрозой войны более ярко проявилось отношение политических партий к надвигающимся событиям. Буржуазные и мелкобуржуазные партии все без исключения требовали войны с Турцией Это подтверждалось Неоднократными выступлениями лидеров различных буржуазных партий, а также направлением их прессы. Вся буржуазная печать была проникнута духом шовинизма.

¹ «Работийческй вестник» от 14/VIII 1912 г. •

а См. «Мир» от 14 /VIII 1912 г. Ср. А. Тоше в. Ук. соч- стр. 355; GP, Bd 33, № 12122. Германский посланник в Софин Белов-Салеске сообщал в связи с этим, что перед тайным заседанием в «Славянской беседе» **участятся** его совещались у Царя Фердинанда по поводу «печальной участи македонских соплеменников» (там же),

з Там же.

называла события в Кочане «новым Батаком»¹ и призывала к войне.

Народно-либеральная партия и ее орган «Воля» проявляли чрезвычайно «большую активность в подготовке войны. В связи с террористическими актами в Македонии и истреблением христианского населения «Воля» писала, что болгарские войска не переживут такого «позора», что нужны «решительные действия» против Турции. Действия эти нужно начать с йоты, поучала газета, а затем — развить до войны. «Македонский вопрос... может быть разрешен только оружием;»*, — писала газета. Сам Геннадиев, лидер партии, заявлял, что «лучше война, нежели бездействие»^{1 2 3}. Несколькими днями позже, выступая со статьей «Великий трагизм», Геннадиев писал, что долг болгарского правительства заключается в том, чтобы потребовать наказания злодеев в Кочане, после этого добиться от великих держав гарантии для болгар в Турции и заявить, что «в противном случае для удовлетворения чести болгарский народ будет рассчитывать исключительно на свою силу». «Теперь слово имеет войско, но войско занято на торжествах (юбилей царствования Фердинанда.— В. Ж.), в этом великий трагизм сегодняшнего положения»⁴, — восклицал автор.

Такой же позиции придерживались и другие партии «зеленых галстуков». Мы уже приводили факты, характеризующие позицию либеральной партии и ее руководства в лице В. Радославова. Выражая воинственную позицию торгово-промышленной буржуазии, орган либеральной партии «Народные права» резко нападал на «миролюбивую политику» правительства, на его нерешительность. В период, когда шовинистический угар все больше и больше охватывал Болгарию, газета писала, что вся Болгария *должна* подняться на ноги и прежде всего вынести приговор сегодняшнему болгарскому правительству, а потом (потребовать удовлетворения-от Турции*.

Либеральные партии, социальной основой которых были крупная промышленная, торговая и финансовая буржуазия, ростовщики, лавочники, некоторая часть служащих, связанных с экономической и финансовой деятельностью и др., **Прикрываясь** патриотическими лозунгами «освободительной справедливой» войны, на самом деле преследовали⁴ узко классовые интересы

¹ **Батак**— болгарское село, где в 1876 г. в период апрельского восстания турецкие войска учинили жестокую расправу над оставшимися в живых после неравного боя повстанцами и населением села. В уцелевшей церкви Батака и поныне можно видеть следы этой жестокой расправы турецких башибузуков над болгарами: следы Крови, огромное количество костей и др.

² См. «Работнически вестник» от 27/VII 1912 г.

³ См. «Мир» от 1/VIII 1912 г.

⁴ См. «Работнически вестник» от 3/VIII 1912 г.

* См. «Мир» от 1/VIII 1912 г. Ср. ЦГВИА СССР, ф. 2000, оп. 1, д. 3066. я. 98.

Демократическая партия и отколовшаяся от нее в 1903 г. радикально-демократическая, отражающие интересы главным образом средней и мелкой буржуазии, также находили в войне и приобретении новых территорий выход из стеснительного положения, спасение от конкуренции, новый рынок и возможности предпринимательства. Поэтому А. Малинов и орган демократической партии «Препорец» решительно поддерживали выступление Болгарии за автономную Македонию. Но если осенью 1911 г. Малинов, как говорят, не поставил точки над *i*, хотя и говорил, что правительство должно «реагировать», то в период нарастания политического кризиса на Балканах летом 1912 г. «Препорец», выступая по внешнеполитическому вопросу, прямо призвал «положить раз и навсегда конец кровопролитию» и заявлял, что «правительство несет за это тяжелую ответственность» \

Касаясь македонского вопроса и внешней политики правительства Гешова, «Радикал» указывал на то, что турецкое правительство осуществляет политику «истребления болгарского элемента» в Македонии, и поэтому Болгария должна добиться «автономного управления в Македонии»*. После ко-чанских событий орган радикал-демократической партии заявил, что пора, наконец, положить конец «преступной игре с угнетенным рабом»^{1 2 3 4}.

• Один из видных представителей радикал-демократической партии С. Гидиков выступил со статьей в органе «Македонско-Одринского братства» газете «Вардар», в которой прямо ратовал за войну. «Призыв к войне,— писал он,— это не мимолетное настроение, а глубоко прочувствованное выражение единственного условия для выхода из безысходного положения, в котором сегодня очутилось наше национальное дело и развитие». Те, которые говорят о мире, «совсем обезумел!» \

Что касается правящих партий — народняков и цанкови-стов, то вряд ли есть необходимость останавливаться более или менее подробно на характеристике их позиций в связи с нарастающим политическим кризисом на Балканах. Вся внутривнутриполитическая и внешнеполитическая деятельность этих партий говорит сама за себя. Классовые интересы правящих партий и оппозиции относительно расширения границ, создания «Великой Болгарии» совпали. Если и обнаруживалось различие во взглядах, то речь шла лишь о большей или меньшей решительности в методах подготовки войны.

Если в первое время после освобождения Болгарии партии правящей консервативно-русофильской коалиции, представ^

¹ См. «Мир» от 1 /VIII 1912 г. Ср. ЦГВИА СССР, ф. 2000, оп. 1. д. 3066» л.98.

² См. «Мир» от 16/V 1912 г.

³ «Мир» от 28/VII 1912 г.

⁴ «Работнически вестник» от 1 /IX 1912 г.

„тающие в основном интересы аграрно-ростовщических слоев буржуазии, не проявляли столь заметного интереса к расширению внешнего рынка и захвату новых территорий, то с развитием капиталистической экономики страны земельная и ростовщическая буржуазия все больше и больше связывала свои интересы с развитием промышленности, торговли, финансового дела, и ее интересы все больше и больше переплетались с интересами торгово-промышленной и финансовой буржуазии * *.

С развитием капитализма в Болгарии, особенно в начале XX в., аграрно-ростовщическая буржуазия все больше и больше ощущала не только недостаток в земле, но и узость рынка, конкуренцию и прочие проявления законов капиталистического развития. Все это толкало на путь агрессивной политики.

Общим интересом партий торгово-промышленной буржуазии, всегда следовавшей смелой агрессивной шовинистической политике, консервативно-русофильских партий было также и то, что все они стремились к эксплуатации и ограблению народных масс. Общей почвой для всех буржуазных партий являлся также монархизм и их союз с последним. При той многопартийности, которая имела место в Болгарии, буржуазные политические партии возлагали на монархию большие надежды в деле поддержания их господства внутри страны и в осуществлении своих внешнеполитических планов. Расширение территории за счет присоединения Македонско-Одринской области было их первоочередной задачей.

[[Македонский вопрос болгарская буржуазия выдвигала в своей политике на первый план как «идеал», как общенациональное дело для того, чтобы прикрыть свои захватнические цели, чтобы получить поддержку народных масс. Пользуясь национализмом как орудием в своей политике, буржуазия так называемыми «национальными идеалами» стремилась увлечь за собой отсталые, забытые, несознательные массы, использовать «все силы и средства» в своих классовых интересах.

Наконец, все буржуазные политические партии Болгарии объединились также в борьбе против рабочего класса и его партии — БРСДП (т. с.), которая на каждом шагу решительно разоблачала классовую политику буржуазии, ее связи с монархизмом и зависимость от великих империалистических держав. Все это вызывало ненависть и борьбу против партии «тесных» социалистов.

В самой правительственной коалиции принципиальных рас- **Якаппи** по вопросам внешней политики не было. Сообщая о

¹ Такие крупные капиталисты, члены правящих партий, как Теодоров, Нямыль и др., fig тт крупными чнфлия ■■■ з Бургасской офаасга,

* *ря Лоше Орехата* в яр. Гешова вообще называли болгарским архнмялло- ■фш. Не случайно, как отмечалось выше, в «Комитет борьбы за освобождение -Македонии» наряду с либералами вошли варояинш я паяковнстм.

положении внутри страны, в мае 1912 г. министр внутренних дел А. Людсканов писал, что вообще «существует гармония и что только среди народняков незначительные нелады»*.

С той же целью разжигания националистических чувств буржуазные партии подняли большой шум вокруг вопроса о единстве церкви. В Софии даже был избран комитет по организации митингов в пользу единства церкви, куда вошли Цанков, Влайков, Михайловский и Лофчиев*.

После выяснения в кратких чертах отношения к Македонскому вопросу и к войне политических партий Болгарии, которые отражали интересы меньшинства, необходимо ознакомиться также с позициями в этом вопросе тех партий, которые отражали интересы огромного большинства болгарского народа.

Преобладающей массой населения страны было крестьянство, поэтому сначала рассмотрим его отношение и отношение Болгарского земледельческого народного союза к упомянутым выше вопросам.

^Болгарскому крестьянству из горького опыта было знакомо чрезвычайно тяжелое положение соплеменников которые находились еще под властью Порты и турецких феодалов. Поэтому все симпатии болгарского крестьянства были на стороне угнетенных масс Македонии, Албании и других народов Турецкой империи^ Это обстоятельство является главнейшим источником и первопричиной того, что крестьянство поддерживало требование об освобождении Македонии и Фракии; именно огромное желание помочь своему угнетенному собрату^ освободиться из- под турецкого рабства прославило болгарскую армию на весь ¹²

¹ ЦДИА НРБ. ф. 134, а. е. 185. да. 1—21. На самом деле положение было далеким от «гармонии». Помимо острой ~~классовой~~ борьбы в городе и на селе, некоторые другие социально экономические явления беспокоили правящие партии. Одним из очень серьезных вопросов этого периода был вопрос об эмиграции, имеющий «нериостенное» государственное значение». Массовый выезд молодежи за границу вызывал беспокойство (см. там же, *jul* 19—20).

² «Работнически вестник» от 24/VII 1912 г. **Исторически сап ми Вард**, так что болгарская православная **церковь имела два центра**, **оци в Софии** в лице Св. Синода, другой в **Константинополе** в лице **экзарха**. После провозглашения независимости Болгарии в 1908 г. **вопрос о единстве** верой неоднократно поднимался, во теперь он **встал вновь**. Националисты аргументировали необходимость «**духовного единства**», **чтобы сохранить политическое единство** всего болгарского **народа, включая в Македонию** Для достижения

этого либеральные партии **требовали** создания тесных организационных **связей** между Синодом в Софии и **экзархом** в Константинополе. чтобы **экзарх** считался высшим церковным начальством всей болгарской церкви как в Болгарии, так а в Турции. **Экзарх** поддерживал это течение и даже возглавлял его. Но против такого положения заступали консервативные партии и Синод в София. Они не хотели согласиться на будущую зависимость от **константинопольского экзарха** и признавали его как **принципал интер риге**, но не как «канонического шефа». Хоти в это время **вопрос о единстве церкам** не **был** разрешен, но, как мы указывали, он **был** удачно асвользован в фР паганде борьбы за Македонско-Одрийскую область.

мир. Л армия, освобождающая * * Македонию, состояла преимущественно ш крестьянства. ¹

^Нодитккл турецких властей н частые погромы, которые устраивались турками в Македонии, вызывали протест крестьянских масс. Эти чувства и использовали националистические, шовинистические партии для пропаганды войшц)

Выше отмечал рсь. что еще в связи с штипскими событиями один из лидеров БЗНС Страши миров занял в болгарском парламенте довольно воинственную позицию по отношению к Турции. Вообще среди ру ководителей БЗНС Страшимиров был наиболее воинственно настроен. Он принимал столь активное участие в пропаганде войны, что «Земеделско знаме» даже дезавуировала его в связи с участием на митинге в Софии, требовавшем войны *, а XIII конгресс БЗНС осудил деятельность Страшимирова как депутата за то, что он без ведома Союза и депутатской группы делал воинственные заявления против Турции в Народном собрании*.

Волна шовинистически \ митингов в стране, особенно после Кочаны, нашла известный отзвук в среде крестьянских масс* Им внушали, что «расправа» с турками будет кратковременной и приятной прогулкой до Царьграда, что союзным балканским народам окажет помощь могущественный русский народ и поэтому война против турок завершится через несколько недель ⁴.

Выступай с передовой статьей «Царские торжества и погром в Македонии», газета «Земеделско знаме» писала: «Торжества, торжества, торжества, а за Ридою я Родопами — кровь, болгарская кровь льется, в Македонии болгарщина истребляется». Далее газета продолжала: «Смотря на все это, человек невольна задает себе вопрос: кому служит болгарская армия? Для чего Болгария расходует на нее 40% государственных средств? Какие государственные задачи будет она разрешать после того, как в Македонии и Одринске не останется болгарского элемента? Какого благоприятного момента она ожидает? Турция сегодня в войне со всех сторон: с Италией, внутренние бунты, восстания, гражданская война! Нужно ли ожидать, пока прогнивший труп Оттоманской державы упадет м раздавит под ОНШП развалинами все, что есть болгарского? Наконец, имеет ли наш народ свое национальное честолюбие?». Статья закав- f^MUCb призывом решить вопрос, так как позже будет труднее *

Вместе с тем орган БЗНС помещал статьи, направленные против войны. **Очень часто на страницах газеты выступали**

¹ Сж «Эмимш ямю» от SA'II 1911 г.

* См. Къав Казк уларос. Б-ягараките селяне по яля *яа щюгре*

І сивиипмв. Софий. 1919. свр. ®.

* Тим экс. сяВ- 15©.

* Тим ми.

* «ЭМневкио зпи» от I/VU1 1911 г.

Стояв Омарчевский и Александр Стамболийский, **которые осуждали войну**. Первый из них опубликовал целую серию **статей**, посвященных проблеме Балканской федерации. Резко **выступая** против монархии, против иностранного влияния в **Болгарии**, Омарчевский считал, что если каждый день «зрел идея я сознание о конфедерации среди земледельцев, эснафов и **рабочих**, то придет день, когда Союз послужит шагом к **Балканской** федеративной республике, при которой наступит истинное **на-родоуправление**»^{*}.

В то время, когда Страшимиров принимал **активное участие** в шовинистических митингах и одобрял военные **приготовления** правительства, Омарчевский выступил со статьей «**Война войне**» (передовая), в которой призывал болгар, сербов, **влахов, греков** и турок плечом к плечу выступить по всем **линиям** и фронтам против общего турецкого абсолютизма и его сторонников, бороться против угнетателей в самой Болгарии **за торжество народовластия**^{*}.

А. Стамболийский, который, между **прочим**, долго не верил, что правительство Гешова—Данева «имеет **серьезные** намерения воевать с Турцией», в день объявления **мобилизации**, опасаясь на нападки шовинистов за то, что БЗНС **против** войны, писал, что «от войны больше всего страдает **крестьянство**»^{*}.

Обращая внимание на то, что шовинизм **все больше** и больше охватывал болгарскую общенациональность. Стажбоанский в беседе с Драгневым спрашивал: «Неужели **веса, народ** обезумел?» «Нет,— отвечал Драгиев,— народ **не обезумел**, он только выражает то, что веками накопилось **в его душе**». Стамболийский считал, что народ заблуждается, **что ему** нужно открыть глаза на деятельность Фердинанда, **который погубит** Болгарию. «Он немецкий агент, враг болгарских интересов... Он авантюрист» \

В своих статьях и заявлениях **Стамболийский** отражал в некоторой степени те действительные настроения, которые жрел живало болгарское крестьянство. Оно было **за то**, чтобы помочь освободиться македонским **братьям** из-под турецкого ига, хотя прекрасно понимало, что вся **тяжесть войны** ляжет прежде **всего на его плечи**. В одной из **резолуций** «протеста против войны» крестьяне славовны **писали**, что они выражают глубокое возмущение варварством **турок в Кочане**; *цельтихтравка-стоо* **исполнить** *дойг е чтитиенни эсгуячестеа и прекращения подобных сяуг.фо* выступают самым решительным обра-

¹ «Эножж» wmw or 211X. Мl г. ■ **яp**

* «Зсыемкаш знаме» от Will 1912 г.

* «Земелехжо миме» **ог** 17/IX **1912** г. Правя*, аявь аве СтвоВолвВ-спИ указывал, что БЗНС — это омаяча. ■ аротыг ъмба» ш- дуетов решать вопрос, м ягяорирузг шфвмш (там же).

* А. Стаивола В ска к Пив пСрож и емнжеонага апт. пм швве. т. 1. Софм. 1917. сер. 213—214

зон против «болезненных и безрассудных призывов к войне», высказывают сожаление по поводу тех, кто хочет свергнуть Болгарию в войну

Однако парламентская фракция Земледельческого союза в лице Д. Страшимирова, С. Дрянкова, Д. Драгнева и Ц. Бакалова высказалась в XV ОНС за войну и за военные кредиты.

решительную антивоенную позицию занимал рабочий класс во главе с партией тесняксмшПравда, политика рабочего класса Болгарии осложнялась тем, что помимо руководящей марксистской партии в его рядах развивали свою деятельность так называемые «широкие» социалисты. Стоя на оппортунистических, ревизионистских позициях в вопросах общественных отношений, «широкие» накануне Балканской войны примкнули к националистическому, шовинистическому направлению. Еще в 1908 г. Я. Сакызов сотрудничал с руководителями буржуазных партий по вопросу усилевя националистической пропаганды в Македонии¹. С объявлением итало-турецкой войны «широкие» еще больше проявили свое националистическое отношение к балканскому вопросу. На своих публичных собраниях и в прессе они настаивали на автономии Македонии и Албании и на изгнании турок из Европы³.

Известный представитель «широких» Г. Василев с большим жаром настаивал на необходимости войны с Турцией за автономию Македонии⁴. Газета «широких» «Народ» писала, что Болгария должна играть важную роль в македонском вопросе: «Предпринять в Европе мирную пропаганду в пользу македонской автономии, привлечь на свою сторону европейское общественное мнение»⁵.

После событий в Кочане орган «широких» «Камбана», наряду с буржуазными газетами «Волей», «Утро» и др., открыто требовал войны с Турцией⁶.

Я. Сакызов — лидер «широких» социалистов — отрицательно относился к проблеме Балканской федеративной республики, он называл ее «утопией», т. е. выступал против федерации, выдвигая вместо этого проблему «некоего балканского соглашения». Не высказывая ничего конкретного по поводу «балканского соглашения», «широкие» лишь прикрывались этим в своем шествии по пути националистических партий. Такие же «старые» испытанные патриоты» из «широких»; как Г. Василев, А. Цанков, Г. Чешмеджиев. открыто выдвигали лозунг: «Автономия для Македонии и война против Турции!»⁷. Но и Я. Са-

¹ Си. «Земеделско знаме» от 23—27/VIII 1912 г.

* «Рабо I нячески вестник» от 23/IX 1911 г.

³ Там же.

* «Работнически вестник» от 9/V 1912 г.

* «Работнически вестник» от 23/V 1912 г.

* «Работнически вестник» от 27/VII 1912 г.

⁷ «Работнически вестник» от 30/VIII 1912 г.

кызов по существу проповедовал то же, когда писал, что «сегодня обязанность Болгарии заключается в том, чтобы реализовать автономию Македонии» К

Как видно, все вышеназванные партии стояли на националистических позициях в решении национального вопроса на Балканах. Единственная партия Болгарии, которая занимала диаметрально противоположную, интернациональную позицию, была партия «тесных» социалистов.

{Сложный, чрезвычайно запутанный национальный вопрос на Балканах мог бы^ решен двумя путями: либо революцией, либо- войнойГ(И если балканские монархи и буржуазия веля свою политику к тому, чтобы под видом освобождения угнетенных македонцев, греков, албанцев начать войну с Турцией л поделить между собой ее европейские владения, то болгарские социал-демократы (т. с.), как и другие социал-демократические партии Балканского полуострова, ставили вопрос по-иному.

Когда в период боснийского кризиса 1908—1909 гг. буржуазная пропаганда начала так много шуметь о Балканском союзе, а в ноябре 1909 г. во время посещения Белграда царем Фердинандом на улицах сербской столицы раздавались громкие голоса «Да здравствует Балканский союз!», «Да здравствует сербо-болгарская дружба!»*, рабочий класс и его партии на Балканах не могли не задуматься над этим вопросом. Боснийский кризис поднял во весь рост такие кардинальные вопросы Балканского полуострова, как национальный: вопрос о борьбе- против империалистической агрессии на Балканах, а в связи со всем этим — и вопрос о взаимоотношениях между балканскими странами, вражду между которыми всегда старались разжигать в&аикие державы.

конце декабря 1909 г. (в начале января 1910 г. по н. с.) в Белграде состоялась первая межбалканская социалистическая конференция^ На ней присутствовали делегаты Сербии, Болгарии, Хорватии, Словении, Боснии, Герцеговины, Македонии, Турции и Румынии — всего 32 делегата¹. Греки хотя и не смогли прислать свою делегацию, все же направили конференции поздравление и согласие с ее решением.

^Конференция не только отметила экономические и политические причины, порождающие постоянные национальные конфликты на Балканах, не только раскрыла националистическую, эгоистическую политику монархической балканской буржуазии, которая постоянно разжигала национальные конфликты, но и

1 «Работнически вестник» от 30/VIII 1919 г. Ср. А. Тот ев, УК. соч.. стр. 355.

г £и' м. ВoRitschewitsch. Die Auswärtige Politik Serbiens 1903—1914. Bd. II. № 507; O. Bickel, Russland and die Entstehung des Balkan-bundes. 191-2, стр. 09.

ч «Работнически вестник» от 1/1 1910 г.; ЦГИА УССР, ф. 386. оп. & Д. 32, л. 22.

указала ту общественную силу, которая способна объединить балканские народы, — пролетариат/[^]

Конференция констатировала, что главным препятствием в развитии балканских стран является невероятное усиление милитаризма, повлекшее за собой большую задолженность балканских государств*. При этом отмечалось, что займы на европейском рынке производятся на очень обременительных условиях и большей частью занятые деньги остаются на месте займа, не попадая на Балканы. Уплата по внешним займам приводит к усилению эксплуатации рабочего класса, погоне буржуазии за увеличением доходов, к появлению концессий и высоких таможенных пошлин; иностранный капитал все больше и больше подчиняет своему влиянию экономику зависимых стран. Конференция отмечала, что политика милитаризма, огромных займов отдавала маленькие страны «в руки финансовой олигархии и фабрикантов оружия Западной Европы»³.

Много внимания конференция уделила опасности, идущей со стороны капиталистической Западной Европы, а также угрозе со стороны русского царизма — «самого большого врага свободы»⁴.

конференция пришла к заключению, что «спасение балканских стран от опасности, грозящей со стороны чужеземного капитала, и освобождение населения от тягостного милитаризма, забирающего лучшие силы народа, наступит лишь тогда, когда балканские народы объединятся в один союз, с широким самоуправлением в каждой стране. Только тогда устранятся недоразумения между балканскими народами и среди них не будет вражды, на которую всегда опирается сила европейской дипломатии и успех ее интригу.

Осуждая шовинизм "балканской буржуазии и тенденцию капитализма к разжиганию национальной вражды на Балканах, конференция возлагала на пролетариат огромную задачу в развитии классовой борьбы как одного из факторов объединения балканских наций*.

Первая межбалканская конференция положила начало тесному сближению социалистических партий и организаций Балканского полуострова, которое дало мощный толчок общему освободительному движению балканского пролетариата⁷. Наконец, конференция социал-демократических партий явилась величественной манифестацией братской солидарности борющегося балканского пролетариата*.

* «Работническн вестник» от 1/1 1910 г.
* ЦГИА УССР, ф. 386. оп. 1. д. 32, л. 22.

* Там же.

⁴ Там же.

* Там же.

* «Работническх вестник» от 1/1 1910 г.

⁷ Там же.

* Там же.

Конференция положила начало систематическим связям социал-демократических партий Балкан. Решено было создать вторую межбалканскую социал-демократическую конференцию в Софии \

14 марта 1910 г. в Софии состоялся огромный межбалканский рабочий митинг *, на котором была принята резолюция, подтверждающая решение первого белградского съезда относительно того, чтобы социал-демократические рабочие партии Балканского полуострова «действовали против завоевательной политики капиталистических великих держав, за объединение балканских народов в одну демократическую федерацию»!

Софийский митинг определил отношения социал-демократии и рабочего класса к политике великих держав, поддерживающих status quo на Балканах. В резолюции говорилось, что великие капиталистические державы вели «разрушительную политику на Балканском полуострове. Существующее положение вещей (status quo) на Балканском полуострове, сохранением которого озабочены... великие державы, означает не что иное, как желание этих держав оставить балканские народы в их нынешнем, крайне невыгодном для их развития и существования положении, разведенными вследствие взаимной вражды и ненависти и изнемогающими от невыносимой милитаризма и необузданного монархизма и все более и более обременяемыми тяжелыми налогами и растущими государственными займами. Таким образом, status quo Балканского полуострова, сохранением которого ныне так озабочены капиталистические великие державы, ...означает экономическое и политическое бессилие балканских народов, препятствие их социальному и культурному дальнейшему развитию и их постоянную зависимость от названных великих держав и превращение балканских народов в орудие их завоевательных стремлений и дипломатических интриг»⁸.

В резолюции дана характеристика буржуазным и мелкобуржуазным партиям. Последние, в оценке митинга, вели изменническую политику против балканских народов. «Социал-демократия Балканского полуострова считает указанную политику партий крупной и мелкой буржуазии Балканского полуострова и царствующих на Балканах династий противоречащей интересам балканских народов и, в особенности, общим интересам балканского пролетариата и его освободительной борьбе» \ Оценивая политику великих держав на Балканах за сохранение status quo^{1*34}

¹ «Рабочий вестник» от 1/1 1910 г.

* «Рабочий вестник» от 12 и 15/11 1910 г.; ЦГИА УССР, ф- 386, оп. 1, д. 32, л. 38. Следует заметить, что документ, хранящийся в архивах ЦГИА Украины, озаглавлен так: «Резолюция междубалканского социалистического рабочего съезда в София». Но в газете «Рабочий вестник» название следующее: «Резолюция междубалканского социалистического митинга».

³ ЦГИА УССР, ф. 386, оп. 1, д. 32, л. 38: «Рабочий вестник» от 15/11 1910 г.

⁴ Там же.

quo, как «средство для введения в заблуждение балканских народов и их угнетения», резолюция указывала на единственно рациональную политику — политику «объединения балканских народов в одну демократическую федерацию»*.

Собрание рабочих заявило решительный протест против политики великих держав и против изменнической политики балканских монархий и настаивало на усилении классовой борьбы. Было выражено глубокое убеждение в том, что «балканский пролетариат в своей борьбе против разбойничьей политики и интриг великих держав может рассчитывать на полную поддержку со стороны международной солидарности»*. Наконец, собрание призвало всех неорганизованных рабочих Балканского полуострова присоединиться к организованному движению пролетариата и, «усилив этим пролетарскую классовую борьбу, произвести могучее давление на правителей для пользы освободительного рабочего движения и для взаимного сближения балканских народов в целях их объединения и образования Федеративной республики»³.

В условиях острой борьбы балканских народов за национальное и социальное освобождение стремление рабочего класса балканских стран, выраженное в требовании объединения и образования демократической Федеративной республики, было единственно верным. Перед балканскими народами стояла задача борьбы как против внешних угнетателей, так и против своих внутренних врагов — феодалов и буржуазии, которые были связаны с монархией и вели Политику в своих корыстных* интересах.

Объединение трудолюбивых масс балканских стран под руководством рабочего класса могло привести к ликвидации национально-политического и религиозного гнета, веками давившего народы Балканского полуострова. Только объединенными силами можно было до конца свергнуть турецкое иго, осуществив первоочередную задачу, стоящую перед балканскими народами; только объединенные силы могли противостоять проникновению и усилению империалистической политики великих держав и опасности прямой агрессии с их стороны.

[Естественно, что объединение трудящихся балканских стран могло быть осуществлено только в борьбе за демократическую республику революционным путём]

/Свержение монархического строя, устранение от власти правящих классов ликвидировало бы рознь и вражду между балканскими народами, всячески поддерживаемую великими империалистическими государствами 1 (например, Австрией,¹ *³ Германией и др.) для осуществления своих империалистических

д. 32. л. 38. ¹ «Работнически вестник» от 15/III 1910 г.; ЦГИА УССР, ф. 386, оп. I»

* Там же. л. 39.

³ Там же.

интересов. Создание Федеративной демократической республики могло спасти балканские народы от реакционной политики и враждебных интриг могущественной европейской буржуазии.

Революционный рабочий класс и в первую очередь рабочий класс России и его большевистская партия поддерживали стремление народов балканских стран к объединению в Федеративную демократическую республику. Об этом свидетельствуют многократные заявления В. И. Ленина по балканскому вопросу, а также большевистской прессы.

В статье «Балканские народы и европейская дипломатия» В. И. Ленин писал: «Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самостоятельности *масс*, а не на интриги буржуазных дипломатов, какими бы либеральными фразами они себя ни прихорашивали!»*.

Большевистская газета «Звезда» в статье «Балканская федерация» указывала на то, что «только пролетариат выдвигает и борется за идею Балканской федерации. Под ее знаменем и под знаменем социализма он наносит все новые и новые удары буржуазному национализму»*.

Решение как социально-экономических, так и национально-политических вопросов на Балканах могло осуществиться только в результате классовой борьбы рабочего класса и крестьянства против феодалов, буржуазии, против монархии. «Действительная *свобода* славянского крестьянина на Балканах, как и ■'крестьянина турецкого, может быть обеспечена *только* полной свободой внутри *каждой* страны и федерацией вполне и до конца демократических государств», — писал В. И. Ленин.

Формула «Балканская федерация» была, конечно, в то время не случайной, а необходимой в борьбе балканских народов за свою независимость, за воссоединение, за демократические свободы и решение национального вопроса. Балканский полуостров с давних пор являлся ареной острой борьбы великих держав за сферы влияния. Полуостров привлекал внимание империалистических государств не только с точки зрения эксплуатации народов, населявших его, и природных богатств \ но и с точки зрения стратегической — как мост для проникновения в Азию и в Африку.

Дипломатические интриги великих держав на Балканах в корыстных империалистических целях неоднократно толкали балканские народы к взаимной борьбе, что приводило балканские страны к ослаблению. В результате политики великих держав Балканы были превращены в «пороховой погреб Европы». Малые раздробленные балканские государства вынуждены

* В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 321.

* «Звезда» от 22/11 1912 г.

* В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 324.

* Турцию, нДпрямер, называли Калифорнией для великих держав.

были выполнять требования великих держав как во внутренней, так и во внешней политике. Поэтому говорить о полной самостоятельности этих государств не приходится.

Для успешной борьбы балканских народов за воссоединение оторванных земель, за освобождение славян как из-под турецкого ига, так и из-под власти австро-венгерского владычества, необходимо было объединиться.

Следовательно, прочной политической основой Балканского союза могла быть революционная борьба трудящихся против монархии, за образование федерации демократических республик, против агрессивной, грабительской политики империалистических держав на Балканах.

Трудящиеся массы балканских стран стремились к единению для борьбы за свою независимость, за демократические права. Поэтому балканская социал-демократия выдвигала «идею братского единения балканских народов на широких демократических основах, идею Балканской федеративной республики»¹. Объединение народов Балканского полуострова возможно было при условии установления демократических республик, вошедших в одну федерацию. Следовательно, перед социал-демократическими партиями, перед рабочим классом и всеми трудящимися балканских стран стояла задача революционной борьбы против монархического строя, против буржуазии за демократическую республику, за федерацию. Классовая борьба пролетариата и широких масс трудящихся, революционные действия всех народов полуострова могли облегчить завоевание федерации демократических республик.

Только объединение народных масс в федерацию демократических республик создало бы прочную основу для сохранения независимости балканских народов и отражения империализма, наступающего извне. Главной, передовой силой в борьбе за демократическую федерацию был рабочий класс. Под свое руководство он призывал широкие массы народа, совместно с которым он мог победить и создать демократическую республику. Это стремление рабочего класса балканских стран нашло свое отражение в решениях межбалканских съездов социал-демократических партий. Те нерешенные вопросы в истории балканских народов, которые остались в наследство XX в., мог решить последовательно и до конца только рабочий класс, ставший во главе движения рабочих масс, объединившихся для совместной борьбы как против внутреннего классового врага, так и против внешних захватчиков.

«...Рабочая демократия одна только отстаивает действительное и полное освобождение балканских народов. Только доведенное до конца экономическое и политическое освобождение *крестьян* всех балканских народностей может уничтожить вся-

¹ См. «Звезда» от 22/II 1912 г.

кую возможность какого бы то ни было нелокального угнетения»*.

Болгарская рабочая социал-демократическая партия (т. с.) проявляла колоссальную энергию и исключительную решимость, упорство в борьбе за демократическую республику, за федерацию. Она вела широкую пропагандистскую и агитационную работу среди населения страны, на каждом шагу разоблачала классовую эгоистическую политику болгарской буржуазии, вела разъяснительную работу в массах*.

XVII съезд тесняков, состоявшийся в июле 1910 г., анализируя экономическое и политическое положение страны, подчеркивал необходимость усиления непримиримой классовой борьбы против буржуазии, «за отпор завоевательным стремлениям иностранного империализма». Съезд обратил внимание на необходимость систематической работы по линии организации рабочей молодежи, одобрил решения первой межбалканской социалистической конференции. Партия решительно отвергла домогания Троцкого объединиться с «широкими»³.

В августе 1910 г. болгарские тесняки и сербские социал-демократы направили Копенгагенскому конгрессу Интернационала совместный меморандум, в котором разоблачали инквизиторскую политику младотурок по отношению к христианскому населению Европейской Турции. Выражая решительный протест против младотурецкого режима, социал-демократические партии Болгарии и Сербии требовали, чтобы конгресс Интернационала выступил против турецкого каннибализма, разоблачил младотурецкий режим перед всем миром \ Пролетариат Балканского полуострова, писала в связи с политической младотурок газета «Работнически вестник», заинтересован своей классовой борьбой положить конец этой старой, подновленной младотурками политике, положить конец национальной вражде, дать возможность пародам «самоопределиться»*.

На собраниях и митингах рабочий класс Болгарии принимал резолюции протеста против младотурецкого режима. Разоблачая чудовищную кровавую тиранию младотурецкого правительства, рабочий класс, тесняки указывали на то, что освобождение угнетенных народных масс Турции как необходимое условие для их прогрессивного развития возможно только в результате классовой борьбы пролетариата Балканского полуострова, поддержанной международным пролетариатом, за торжество Балканской федеративной республики*.

• В. И. Л е я в н, Соч., т. 18, сто. 370.

* См. История на България. т. II, стр. 256.

* БКП в резолюция и решения.... т. I. стр. 245—257. Партия также решительно осудила и отвергла подобные предложения Раковского.

• «Работнически вестник» от 13/VIII 1910 г.

• «Работнически вестник» от 16/VIII 1910 г.

* «Работнически вестник» от 20/VIII 1910 г

^Тесняки правильно оценили замысел болгарской буржуазии, пытающейся внести изменения в конституцию, как шаг, направленный к усилению монархической власти, к дальнейшему сплочению буржуазии с монархией⁷] Они разоблачали болгарскую буржуазию, которая, не получив крещения в революционных битвах, легко овладела властью в силу исторически сложившихся обстоятельств. Чем больше «поднималась» буржуазия как экономически господствующий класс, тем больше испытывала она нужду в крепкой опоре, которую и находила в союзе с монархической властью. Эта опора нужна была буржуазии для того, чтобы держать в повиновении массы, а также для сношений с внешним миром. Партия призывала рабочих протестовать против изменения конституции как такой политики буржуазии и династии, которая ведет к усилению «личного» режима в стране *

В период, когда правящие буржуазные партии принимали все меры к усилению власти Фердинанда, орган тесняков писал: «Датой буржуазную монархию, да здравствует Балкан- ская демократическая республика!»^{1*3}. Обращаясь с манифестом к рабочим-избирателям Болгарии в сентябре 1911 г. в связи с выборами в XV ОНС, ЦК БРСДП (т. с.) писал, что главной задачей рабочего класса является овладение политической властью в государстве с тем, чтобы положить конец эксплуатации, поработанному положению, всякому рабству и угнетению^{4*67}.

Тесняки указывали, что опасность распространения пожара войны на Балканах идет не только от разложения Турецкой империи, а в основном от завоевательной политики великих держав. Они разоблачали болгарскую буржуазию, которая еще активней стала требовать войны против Турции *, организовывали митинги протеста против войны, требовали мира между народами *.

£ дрягтя тесняков предупреждала болгарский рабочий класс я всех трудящихся о том, что если и есть народы, которым больше всего угрожает опасность войны, так это балканские народы, что ит ало-ту редка я война привела к такому обострению капиталистических противоречий на Балканах, которое делает напрасным всякое усилие оградить распространение возникшего пожар⁷.

На собраниях, митингах, демонстрациях рабочий класс и партия «тесных» социалистов разоблачали шовинизм, национа-

¹ «Работнически вестник» от 2/II 1911 г.

* «Работнически вестник» от 4/II 1911 г. См. об этом Хр. Кабакчиев, «Личият режим» и буржоазята опознция. Сб. «Избрани статьи и материале». г. 2. София, 1955. стр. 28—34.

² «Рзботническа вестник» от 1/VI 1911 г.

³ «Работнически вестник» от 4/IX 1911 г.

* «Работнически метите» от 21 /IX 1911 г.

⁶ «Работнически вестник» от 25/X 1911 г.

⁷ «Работнически вестник» от 17/IV 1912 г.

дизм, милитаризм болгарской буржуазии и царствующей динарнии, высоко держа знамя интернационализма, борясь за федерацию балканских республик. Тесняки в своей антивоенной пропаганде использовали различные средства: газеты, журналы, лекции, выступления таких видных руководителей партии, как Д. Благоев, В. Коларов, Г. Кирков. Хр. Кабакчиев, Г. Димитров ■ др. Они развивали свою деятельность не только в городе, но и в селе.

Как известно, XVIII съезд партии тесняков в июле 1911 г. ■ остановил «обратить внимание и организовать работу среди земледельческого пролетариата, не отделяя его от общей партийной пропаганды и агитации» * *. Это решение съезда имело чрезвычайно большое значение, так как националистическая пропаганда особенно стремилась использовать забитость и темноту сельских масс.

В связи с кочанскими событиями, когда волны националистической, шовинистической пропаганды начали захлестывать Болгарию, «Работнически вестник» заявил, что «главные виновники варварского злодеяния в Кочане это те патриоты, которые сегодня горячими слезами оплакивают горькую судьбу жертв»⁵. Партия призывала объединить усилия в борьбе за свои классовые интересы, за Балканскую федеративную республику.

В августе 1912 г., как раз за месяц до объявления мобилизации, в Русе открылся XIX съезд БРСДП <т. с.), который прошел под знаменем борьбы против шовинистической политики монархизма и буржуазии, против подготовки войны. Съезд определенно и ясно указал на единственно правильный путь демократического решения национального вопроса ана Балканах — создание Балканской федеративной республики⁶.

Съезд, говоря о борьбе империалистических держав за раздел Турции, отмечал, что буржуазия и монархизм балканских стран не противостоят завоевательным планам европейских стран, а их предательская политика ведет к дальнейшему усилению милитаризма и буржуазно-монархической реакции, к увеличению налогов, удорожанию жизни, к ухудшению положения рабочего класса и разорению народных масс. Выступивший по этому вопросу Хр. Кабакчиев указывал, что господствующий в Турции военно-феодальный класс угнетает поработанные народы и пролетариат самими варварскими средствами военной диктатуры и не только задерживает социальное развитие, но

¹ БКП в резолюция я решения _____ т. 1, стр. 963

* «Работнически вестник» от 26/VIII 1912 г. .

³ БКП в резолюции и решения _____ т. 1, стр/ 967; ср. «Работнически шест ■ ник» от 19/VIII 1912 г. В связи с открытием съезда в Русе рабочие у манифестацию с красным знаменем, выражая доверия своей партии и теству против националистической и династической политики правящих гоя Болгарии. Ом. «Работнически вестник» от 17/VIII 1912 г.

оказался также неспособным сохранить целостность и независимость Турции К

Буржуазные и мелкобуржуазные партии, раздувая шовинистический угар среди несознательных рабочих и народных масс, побуждая их к войне, стремились не к «освобождению македонского раба», а к новым грабёжам, прикрываясь «национальными идеалами» *.

В резолюции съезда говорилось, что Рабочая социал-демократическая партия боролась и будет бороться самым решительным образом против националистической и династической политики, господствующих в балканских странах классов, проводников завоевательной политики великих капиталистических держав, и противопоставляет этой изменчивой политике высоко поднятое знамя Балканской федеративной республики^{1*34}.

Съезд призывал рабочий класс Болгарии сплотиться под знаменем самостоятельной классовой борьбы, посредством которой только и может быть завоевана Балканская федеративная республика, которая, объединив народы Балканского полуострова, обеспечит им независимость, расчистит путь социального развития, даст новый толчок классовой борьбе и приоблистит торжество социализма.

Въезд выразил протест против преступной агитации буржуазных партий за войну с Турцией, которая может принести рабочему классу и народам балканских стран только страшное разорение, и требовал сохранения мира между народами, приветствовал пролетариат соседних стран, который готов был плечом к плечу с болгарским пролетариатом бороться за свободу. Далее съезд выражал протест против преступной игры болгарской буржуазии вокруг так называемого македонского вопроса и заявлял, что свобода македонского народа будет завоевана только с объединением всех балканских народов в Балканскую федеративную республику.

Партия тесняков в то время не выработала еще революционного пути реализации лозунга Балканской федеративной республики. Но она твердо верила в силы рабочего класса, Правильно ставила вопрос о последовательном демократическом решении национального вопроса, мужественно вела борьбу против шовинизма и милитаризма. Передовые рабочие и вся балканская демократия возлагали свои надежды «исключительно на развитие сознательности, демократизма и самодеятельности масс...» *.

Вооруженные решениями XIX съезда, партия тесняков и рабочий класс еще больше усилили свою борьбу против буржуазии и готовящейся ей Балканской войны О

¹ БКП в резолюции и решения..., т. 1, стр. 288.

* Там же.

* Там же. стр. 288—289.

* В. И. Лея ми, Соч. т. 18. стр. 321.

* БКП в резолюции и решения..., т. I, стр. 282.

Политика империалистических держав
в связи с балканским кризисом

В то время, когда в Болгарии, как и в других странах полу* * острова, входивших в состав Балканского союза, все больше и больше распространялся шовинистический угар, аа митингах и в прессе открыто и завуалированно выдвигалось л?реование войны с Турцией. Когда угроза ее стала вопросом времени, австро-венгерский министр иностранных дел граф Берхтольд обратился 13 августа с нотой в столицы великих европейских держав, в которой предложил обсудить положение на Балканах и предпринять соответствующие меры в целях предотвращения войны

Причиной, побудившей венский кабинет выступить с такой инициативой, была империалистическая политика Австро-Венгрии на Балканах. Габсбургская монархия не могла спокойно реагировать на те события, которые стремительно разворачивались на полуострове, тем более, что освободительное движение.¹ на Балканах активизировало борьбу славян, находящихся под гнетом Австро-Венгрии.

Но самое главное было в том, что Тройственное согласие, сколачивая военный блок балканских держав, имело в виду создать преграду для германского Drang nach Osten и ударный кулак для будущей войны с Тройственным союзом, в который входила и Австро-Венгрия. Страны Тройственного согласия отнюдь не намеревались допускать изменения того политического положения, которое было создано Берлинским конгрессом на Балканском полуострове. Англия, Франция и Россия, будучи сообща заинтересованными в борьбе с австро-германским блоком, порознь обнаруживали разные позиции по отношению друг к другу на Балканах, и каждая из них не желала усиления другой в этом районе. Вот почему Антанта с самого начала формирования Балканского союза имела в виду использовать его людские резервы как пушечное мясо* против враждебного блрка, не допуская в то же время нарушения существующего положения на Балканах[^]

Для стран Тройственного союза появление на полуострове столь внушительного военно-политического блока было фактом весьма неприятным. Как уже упоминалось, в апреле 1912 г. в Берлине и Вене стало достоверно известно о существовании сербо-болгарского союза³. По утверждению немецких историков, там вначале отнесли к этому факту довольно скептически⁴.

¹ См. Oesterreich-Ungarns Aussenpolitik von der Bosnischen Kriese 1908 Ms turn Kriegsausbruch 1914, Leipzig, 1930, Bd. IV, № 3317; МОЭИ. т. XX, 4. II, М 485; «Доклад...», № 778 (12); E. Chr. Helme reich. Op. cit., стр. 181. ¹ См. История на България, т. II, стр. 256.

* GP, Bd. 33, стр. 25. Fufinote.

* Rewentlov, Deutschlands auswärtige Politik 1888—1914, стр. 448.

но со временем правящие круги стран Тройственного союза вынуждены были признать наличие Балканского союза и прилагали все усилия к тому, чтобы не дать возможность Антанте использовать его*.

«Столь резкое изменение соотношения сил в Европе в пользу Тройственного согласия, вызванное появлением Балканского союза, поставило противоположный империалистический блок — Тройственный союз в затруднительное положение? Последний оказался в худшем положении не только потому, что на стороне противника появилась дополнительная сила в виде Балканского союза, но и потому, что/один из членов Тройственного союза — Италия — воевал -в это время с потенциальным союзником — Турецкой империей. Вот почему австро-германский блок с самого начала занял' позицию сохранения status quo на Балканах^

Итальянское правительство предупредило правительства балканских стран о том, что оно против каких-либо враждебных действий по отношению к Турции. Это было сделано по поручению Германии, которая стремилась не допустить выступления балканских стран и была заинтересована в сохранении интегритета Османской империи*. Австро-Венгрия также выступала против Балканского союза, поскольку он был направлен против нее и потому что образование его было победой дипломатии России — главной соперницы Габсбургской монархии на Балканах. Выступая с самого начала за сохранение пресловутого status quo, Австро-Венгрия и Германия всеми мерами пытались ослабить влияние на Союз со стороны Тройственного согласия, прежде всего России³, выражая недовольство своей креатуре и агенту на болгарском престоле — царю Фердинанду \

Поскольку на Балканах явно готовился удар по политической системе, созданной Берлинским конгрессом, творцами которой были великие европейские державы, следовательно, вмешательство последних в той или иной форме было неизбежным. Правительство Австро-Венгрии, скрывая свои истинные

¹ См. История на България, т. II, стр. 255; И. Орманджнев. Външната политика на България, София, 1934, стр. 22.

* См. История на България, т. II, стр. 255. О политике Германии на Балканах в это время см. В. А. Жебокрнцкнй. Дипломатия империалистической Германии в связи с возникновением Балканской войны 1912 г., «Наукоз! записки» КиТвського державного ушверситету 1м. Т. Г. Шевченка. т. VIII, вип. I, Исторический сборник № 2, К., 1949; см. также Н. Кола - ров. Ук. соч., стр. 23—39.

* В. А. Жебокрнцкнй, Ук. ст., стр. 163; Н. Кола ров, Ук. соч., стр. 36—39.

* История яа България, т. II, стр. 255. Подробно о политике, великих держав в связи с образованием Балканского союза см. И. С. Галкин. Ук. ст. в «Вестнике Московского университета», 1956, №4; А. Могилович, А й р а е т я в, На путях к мировой войне, ОГИЗ, 1940, стр. 106—111.

] намерения, решило проявить инициативу, чтобы таким образом взять в свои руки решение балканской проблемы.

В качестве основы для обмена мнениями Берхтольд выдвигал следующие мотивы: по имеющимся у него сведениям, оттоманское правительство преследует цель достигнуть успеха в своей политике путем соответствующей уступки повстанческому движению в Албании, поэтому если и дальше будет продолжаться подготовка балканских стран к выступлению, то это может привести к нарушению status quo во внешних отношениях

К такого рода явлениям, которые могут нарушить положение на Балканах, Берхтольд причислял и турецко-черногорский пограничный спор, и «появление греческих банд в Эпире», и прежде всего волнения, которые овладевают общественным мнением в Болгарии (например, вследствие резни в Кочане) и которые грозят затруднениями «мирной политике» кабинета Гешова.

Это движение на Балканах Берхтольд объяснял тем, что Порта намерена даровать албанцам автономию (отделить им территорию), что противоречит интересам других балканских национальностей*.

В ноте говорилось, что все национальности Румелии имеют основание требовать у Порты децентрализации управления. Коль скоро Порта изменит центр ал истскую политику младотурок, под влиянием которой находятся не только албанцы, но и другие оттоманские национальности, «это поставит их на путь мирного осуществления своих законных желаний».

Чтобы деятельность нового правительства в Константинополе не нарушалась внешним воздействием, нужно предоставить ему право и время продолжать путь «индивидуализированного обсуждения» положения отдельных народностей. Это было бы в интересах сохранения спокойствия на Балканах, а также сохранения европейского мира^{1*3}.

В заключении говорилось, что «венский кабинет, который способствует продолжению политики мирного и спокойного развития балканских народов* усматривая в этом смысл, желает вступить в обмен мнениями с кабинетами других великих держав, если они склонны к этому» \ -

Граф Берхтольд предлагал воздействовать на Порту в целях укрепления «нового курса» политики, основанного на принципе децентрализма; кроме того, он призывал указать балканским странам, что это предпринимается в интересах их собственных соплеменников, находящихся под властью Турции. Необходимо поэтому предоставить кабинету' Мухтара-паши вгремя для лриве-

* См. «Доклад...». М 320 (17).

* ОУАР. ва IV, 3317; МОЭИ. т. XX. ч. II. М 485.

* Там же; «Доклад...», ЛЬ 778 (12), 320 (17).

« ОУАР. Bd. IV, 3317; МОЭИ. т. II, М 485; Н. Кол а ров, Ук. «к, стр. 39; «Доклад—Ъ, ЛЬ 1293 (10).

двима я действе «индивидуализированного» метода управления, не нарушая спокойствия на Балканах, не отвлекая Порту от ее внутренней деятельности*.

Несмотря на то, что в ноте Верх гольда несколько раз упоминалось о сохранении мира на Балканах, это отнюдь не означало. **Что** австрийское правительство так миролюбиво настроено. В «умиротворяющей» политике Берхтольда чувствовалось влияние Германам, стремившейся к сохранению status quo на Балканах.

Ширившееся национально-освободительное движение балканских народов скальвалось на внутреннем состоянии двуедной монархии. Особенно активизировалось движение сербских ванн ад истов, требовавших отторжения от Австро-Венгрии территории со славянским населением, за создание «Великой Сербии». Австро-венгерское правительство, рекомендуя турецкому правительству обсудить «индивидуализированный» метод *уц висни я*, не собиралось, однако, осуществлять его в своих владениях. Таким образом, «миротворческие» предложения Берхтольда преследовали цель ослабить освободительное движение на Балканах, а следовательно, и его влияние на славянские народы в австро-венгерских владениях. Правительство Австро-Венгрии, кроме всего прочего, имело в виду¹ укрепить внутреннее положение монархии.

£Тобы не допустить нарушения существующего положения на Балканах, австро-венгерский министр иностранных дел предлагал выступить с демаршем в столицах балканских стран, предложив правительствам этих стран соблюдать спокойствие, •в волноваться и ждать, «яге доставив время кабинету Мухтара-Мн обсудить вопрос индивидуализированного управления в европейских областях Турчисо

Предлагалось предпринять "Подобные шаги ■ в Константинополе, чтобы поддержать Порту в ее политике децентрализации **ь**ваменивв.

Предложение Берхтольда о предоставлении правительству ■рН «времени и возможности» удовлетворяло Порту, так как давало ей возможность оттянуть решение вопроса на неопределенный пчж. Вместе с тем оно вызывало подозрения у правительств балканских стран*.⁴

Таким образом, предложение австрийского правительства имело я шт разрушить планы войны балканских стран Йркпв Тууянк Более того, это предложение свидетельствовало и захватнических егременное самой Австрии на Балканах.

Гшр| О децентрализованной политике младотурецкого правительства. Берпольд обходил весьма суаестиюеный вопрос. О*

* Н. КтjитК Рк. пц егь ОТ Кмармвавтммипчяи*

*ПГ S83? МММ ripftriMНKK» т #иццфъ «23 мгустк ИГМ км»

Ж*СТП-

— Q ицн RQ г. (к.су. «Льобака—»). J* IBS (II, IH (O) ■

умалчивал о том, что заявление Порты об уступках **албанцам** было не программной политикой, а лишь вынужденным маневром, вызванным ширившимся национально-освободительным движением в Албании, что это заявление было сделано **в силу** обстоятельств как внутреннего, так и внешнего **порядка**. Австрийский министр умалчивал о том, что сама **Австрия была** заинтересована в создании «автономной» Албании, **чтобы** затем установить над Албанией протекторат, предупредив **тем самым** притязания Италии, и укрепить свои позиции на **восточном** побережье Адриатического моря.

удля Турции, находящейся в го время в **состояние войны** с Италией, албанское восстание было весьма ощутительным ударом «изнутри». Поэтому у турецкого правительства **вряд ли** был иной выход, помимо заявления о согласия сделать уступку **восставшим албанцам**Г)

Берхгольд указывал в своем предложении ва то, что **Австро-** Венгрия не заинтересована «вредить» в чем-либо **балканским** народам. Казалось бы, что австрийское правительство преисполнено желаниа дать свободу славянским христианским **народам** полуострова. На самом же деле в предложении **скрывалась** империалистические планы Австрии. То, что **Австрия поддерживала** требования албанцев, отнюдь не исключало ее **имеорияяв-**стдческих устремлений.

£~Своим предложением Берхгольд хотел выставить австрийское правительство в качестве доброжелателя балканских народов. Но это была лишь показная забота, скрывававшая стремление Габсбургской монархия усалить свои позиции на полуострове*.

^**Предложение это было** сделано тогда, когда франт и кий **премьер Пуанкаре** находился в Петербурге и совещался с русским **министром иностранных дел** Сазоновым **во** различных **вопросам, в том числе в** во балканскому. **Австрө** венгерский **министр** предпринял такой шаг с целью **захватить** инициативу **в балканском вопросе** в свои руки. **Сообщая Сазонову о** своей **беседе с Пуанкаре (после** возвращения **последней!** из Петербурга) **по поводу предложения Бергтоаьха, русский ижувний в делах в Париже висах, что ва** его вопрос **Пуанкаре. «не** хотел ли **Берхгольд** своим предложением **опередить** выступление, которого он **описался,** как результат **тайных «Сазонова.— В R** разговоров с Пуанкаре», последний **ответил, что тмаобнице п1Нлтг-** веиве ему «отнюдь не представляется **невероятным» Г"**

Австрийскому правительству было выгояао тивГ меммь шей. **хотя я** неконкретной формулировкой отвлечь Шинмк

«**Сй Д. Гошен** УК. як Я« **ДИт ОУJU***. НЩМ 25С. ВА IV.
Дб и ж; <двв> к У

* **ИГГГГ е НД в Н і НЩ /Лиг|ввт1** вгаиввк **С. ФМ** вкяяи в
яюв itfaMOM» иниом ВКггВМВ ят КвicyBtBni
чао леВогавя **Беежгет&л*** вини у «сго **ввиьыв** ясввви

балканских народов от борьбы, не допустить вооруженного выступления Балканского союза против дружественной австро-германскому блоку Турции. Для Австрии очень важно было сохранить существующее положение на Балканах, не допустить усиления балканских государств. Выступая инициатором в решении балканского вопроса, австрийское правительство рассчитывало на то, что ему удастся вырвать балканские страны из-под влияния России.¹

Вместе с тем, [проявляя крайнюю заинтересованность в подчинении своему влиянию Албании * *, австро-венгерское правительство имело в виду оказать давление на Турцию с тем, чтобы принудить ее к выполнению требований албанских племен, вплоть до дарования им автономии, ибо это укрепило бы среди населения Албании взгляд на Австрию, как на их покровительницу, подняло бы ее престиж и послужило бы, таким образом, подготовительной мерой к объявлению австрийского протектората над Албанией
русский военный атташе в Австро-Венгрии полковник Занкевич сообщал в штаб генерал-квартирмейстера главного управления генерального штаба в Петербурге о том, что южнославянская пресса приписывала «провокационную роль в албанских мятежах австрийскому правительству». Затем он писал: «Нет никакого сомнения, что военным ведомством уже составлен вполне разработанный план операций на случай оккупации Албании. Но..., опасаясь повлечь недовольство Германии, австрийское правительство, по-видимому, решило придерживаться до поры до времени более осторожной и умеренной политики» \

важничанья», и пометки Вильгельма II, сделанной на полях записок министра.— «Да» (См. GP. Bd, 33, № 12087), не захотел раскрыть империалистическую сущность предложения Берхтольда, оценив его, как «неопределенное как по своей формулировке, так и по своему внутреннему содержанию» (С. Фей, Происхождение мировой войны, т. I, стр. 303). Пожалуй, старый австрийский аристократ мог бы важничать, если бы речь шла о провозглашении независимости Панамы, но поскольку речь шла о Балканском полуострове, он с большим вниманием и серьезностью стремился защитить империалистические интересы Австро-Венгрии.

Следует заметить, что болгарский посланник в Белграде А. Тошев также дает неверную оценку предложению Берхтольда, оценивая его просто как предложение об «умиротворении Балкан». (См. Балканские войны. т. I, стр. 358). Н. Коларов пишет, что якобы целью Берхтольда было показать, что существует Европа, которая, дескать, занимается положением балканского населения (см. его

* См. А. Г. о щ е в. Ук. соч., стр. 359. Газета «Мир» оценивала ноту Берх- тольд- 8ШГ инициативу, продиктованную * езна нием того, что «для сохранения мира необходимо перейти от слов к делу, дабы обеспечить реальными реформами сноеную жизнь народам Европейской Турции». (См. «Мир» от е/YIf 1912 г.А.

* См. DDF, 3 serie, vol. 2, № 263; «Доклад...», № 745 (14), 748 (15).

* МОЭИ, ТХХ г.д. I, № 71.

-гч⁴ Там же. Т

Из Вены и Белграда в Петербург поступали также сведения, что военная партия в Австрии, возглавляемая наследником престола эрцгерцогом Францем-Фердинандом, стояла «за решительный образ действий, считая, что Австрия для достижения своих целей в Албании должна использовать временное отвлечение Италии». В Австро-Венгрии открыто говорили о войне против Сербии, и под видом маневров велась деятельная подготовка к войне с таким расчетом, чтобы, «если потребуется, задушить Сербию нападением со всех сторон, так, чтобы она не могла сопротивляться»*.

Как же отнеслись правительства великих держав к предложению австрийского министра иностранных дел?

Можно сказать, что великие державы «не отклонили» предложения Берхтольда обменяться мнениями по балканскому вопросу, хотя с каждой стороны были сделаны некоторые оговорки, в частности относительно модуса демарша в Константинополе.

/Английское правительство заявило, что оно «приветствует всякое предложение, имеющее в виду умиротворение и восстановление спокойствия», и готово приступить к обмену взглядами, но с той оговоркой, что всякое давление на Турцию будет несвоевременным и опасным. Английский министр иностранных дел хотел «во что бы то ни стало избежать всякого подобия давления на Порту и всякого выступления, имеющего вид вмешательства во внутренние дела Турции».

В Лондоне считали «крайне желательным и необходимым» чтобы Россия, Англия и Франция заблаговременно согласовали как свое отношение к австрийскому предложению, так и дальнейший их «совместный образ действий». В «Foreign Office», сообщал русский поверенный в делах в Лондоне, всецело разделяют мнение Тевфика-паши³ о том, что советы держав Порте о направлении ее внутренней политики привели бы к падению правительства Мухтара-паши, которого здесь считают единственным государственным деятелем, способным несколько упорядочить положение вещей. Поэтому здесь с удовлетворением узнали о заявлении, сделанном также турецким послом в Вене графу Берхтольду, что предлагаемый им обмен взглядами послужил бы не к укреплению положения Порты, а напротив — к ее распаду⁴. Правящие круги Англии рассчитывали в данном случае на завоевание симпатий в Турции и пытались убедить турецкое правительство в дружественных и благожелательных намерениях Англии. Все это, конечно, направлено было также и против Германии, в ущерб ее влиянию в Оттоманской империи.

По сообщению русского поверенного в делах в Лондоне Эт-

«МОЭИ. т. XX. ч. I. № 381.

* Там же. ч. II. 7* 505. 508.

³ МОЭИ. т. XX, ч. II, №

⁴ Там же.

тера, Грей «скорее несочувственно отнесся к инициативе австро-венгерского министра, признав ее во всяком случае несвоевременной». Особенно «неосторожным» и «неуместным», по мнению Грея, было упоминание о «децентрализации», которое способно было скорее «раздразнить», чем успокоить «порывы различных балканских народностей»

французское правительство также вначале не отклонило предложения Берхтольда *. Пуанкаре, как отмечалось выше, находился в Петербурге в то время, когда австро-венгерский министр обратился с нотой к великим державам. Директор политического департамента французского министерства иностранных дел Палеолог ответил, что «Франция всегда готова содействовать сохранению мира и поддержанию status quo», оговорив, что более обстоятельный ответ будет дан позже).

Позже Пуанкаре высказал опасения по поводу предложения Берхтольда в том смысле, что оно «имеет в виду воздействие на Порту в целях предоставления албанцам возможно широких прав...» *. Французский премьер явно усматривал в предложении Берхтольда «империалистическое вожделение» Австрии по отношению к Албании, желание подчинить Албанию своему влиянию. Конечно, французское правительство не хотело допустить укрепления Австрии на побережье Адриатического моря. Однако Пуанкаре ответил, что он «готов встретиться в обмене мнениями», но «он не намерен настаивать перед Портой на даровании албанцам никаких льгот сверх тех, на какие турки сами сочтут возможным согласиться»^{1*34**}.

При этом французское правительство соглашалось предпринять какие-либо шаги только при условии договоренности со своими союзниками — Англией и Россией. В телеграмме на имя французского посла в Вене Пуанкаре сообщал, что «Франция посоветовала бы Порте распространить на христианские народности привилегии, которые она расположена предоставить албанцам по собственной инициативе. Но вызвать изменение status quo Франция не могла бы взять на себя.- Само собой разумеется, она не решит ничего, не договорившись с Россией и Англией»

Критикуя демарш Берхтольда, французский посланник в Софии Панафье писал Пуанкаре, что «умиротворение Македонии не является предметом забот Берхтольда, оно является только предлогом».

¹ МОЭИ, т. XX, ч. II, № 580.

* «Доклад...», № 745 (14).

* МОЭИ, т. XX, ч. II, № 469.

⁺ Там же, № 533. См. также А. Гоше в Ук. соч., стр 358—359: «Доклад...», № 745 (15).

* МОЭИ, т. XX, ч. II, III 533.

* Там же, № 539.

¹ Си. DDF, 3 serie, vol. 2, M 309.

¹ Германский посланник в Париже барон Лаикен сообщил 21 августа в Берлин, что Палеолог выразил опасения относительно инициативы Берхтольда. «Он себя спрашивает, не могут ли из этого возникнуть беспорядки» *.

Пуанкаре после консультации с правительствами союзников дал ответ Австрии, в котором указывал, что он «с самого начала был полностью согласен с г. Сазоновым охотно выступить по предлагаемому обмену мнениями; его политика направлена на то, чтобы в подобных вопросах Тройственный союз и Тройствен-5 ное согласие работали на укрепление европейского концерта, и что он с удовлетворением выражается о высказанной ту рецкой готовности сделать балканским национальностям такие же уступки, как и албанцам» *

Цвет, последовавший со стороны русского правительства на предложение Берхтольда, по сути совпадал с французским ответом. Нератов, на основе разговора Сазонова с австрийским послом, писал русскому поверенному в делах в Вене Кудашеву, что «Россия желает, чтобы уступки, которые будут распространены на албанцев, распространились бы также и на другие христианские национальности»¹

- Требование русского правительства диктовалось желанием укрепить свое влияние на Балканах. Кроме того, в это время болгарский и греческий представители в Петербурге передали русскому правительству просьбу своих правительств «взять почин», когда это будет признано удобным, в том, чтобы обеспечить за христианским населением Европейской Турции такие же права, «которые могли бы быть дарованы албанцам, - как результат нынешних переговоров последних с турками» \

Болгарское и греческое правительства мотивировали свое требование еще и тем, что как² в Болгарии, так и в Греции усилилось антитурецкое движение, а это вызывает «затруднительное положение» обоих правительств, и что это «брожение» «еще усилилось бы, если бы оказалось, что албанцы, взявшись за оружие, добились существенных результатов, а другие народности, подчиняясь воле держав, продолжали оставаться в прежних нетерпимых условиях»*.

Русское правительство считало, что нельзя обойти требования³ софийского и афинского правительств и что следовало бы в «некоторой степени удовлетворить пожелания» Болгарии и Греции. Нератов предлагал несколько сократить льготы албанцам, с «прямым обещанием турецкого правительства подготовить применение подобных же льгот к местностям с другими национальностями». В заключение Нератов добавлял, что «почин в этом

¹ GP. Bd 33. № 12105.

² Там же. № 12120.

*. S'

³ МОЭИ. т. XX. ч. II, №? 495. 496.

⁴ Там же. № 495. «Доклад...». -V? 498

(16), стр. 106—107. • МОЭИ. т. XX. ч. II.

мог бы принадлежать самим туркам после предварительных бесед с послами европейских держав в Константинополе»

Что касается предусмотренного предложением Берхтольда выступления великих держав с «советами умеренности» в столицах балканских стран, то Сазонов считал, что «после неоднократно преподанных там в последнее время советов сдержанности» выступление на этот раз не имело бы «особого практического значения» и могло бы даже при известных обстоятельствах привести к ослаблению положения балканских правительств*.

Таким образом, русское правительство не во всем соглашалось с предложением Берхтольда. Действуя заодно с французским правительством, Сазонов по существу отклонял австрийские предложения, ибо не хотел допустить,¹ чтобы «инициатива в балканской политике находилась в Вене»^{3*5}

Щбгда австрийский посол в Берлине граф Сегени прочел Кидерлен-Вехтеру телеграмму Берхтольда, в которой излагалось его предложение, министр заявил, что Германия охотно присоединится к таким действиям. Но тут же предупредил посла, что необходимо, по его мнению, «при действиях в Константинополе соблюдать известную, осторожность», покуда турецкое правительство еще не окрепло*/

Предложение Берхтольда в отношении «подбадривания» Порты в «децентралистской» политике управления могло бы привести к разладу в рядах недавно сформированного турецкого правительства, могло послужить поводом к вмешательству во внутренние дела Турции, вызвать внутренние беспорядки, и т. п. Поэтому Германия, выставявшая себя «покровительницей» Оттоманской империи, не хотела допустить какого-либо давления на Порту.

Вильгельм II в беседе со своим советником „Еничем по поводу инициативы Берхтольда заявил, что «демарш несвоевременен ввиду сильно угрожающего положения Албании»*. Очевидно, кайзер имел в виду, что идея «децентрализации» турецкого управления, как и сам демарш великих держав в Константинополе, могли бы только «подтолкнуть» национальное движение на Балканах. В Берлине были недовольны и тем. Что австро-венгерский министр так несвоевре-

¹ МОЭИ. т XX. ч. II, № 495.

* Таи же.

² А. Тошев Неправильно утверждает, будто Сазонов согласился посоветовать балканским державам соблюдать спокойствие, как предлагал австро-венгерский министр (см его «Балканските веж ни» т. I, стр. 359). В документах царского министерства иностранных дел подобного утверждения не содержится, наоборот, указывается на то, что Сазонов был против выступления в столицах балканских стран в смысле предложения Берхтольда (см МОЭИ. т. XX. ч. II. № 496).

♦ GP, Bd. 33. № 12087.

³ Там же. № 12100*. Н. К о д а р о в, Ук. соч., стр. 41.

менно выступил с предложением, даже не посоветовавшись со своим союзником.

Более подробно излагает мотивы, побудившие Австрию выступить с предложением по балканскому вопросу, германский посол в Константинополе барон Вангенгейм. 24 августа он писал канцлеру Бетман-Гольвегу, что в Турции инициатива Берхтольда «проявляется как ход на шахматной доске высокой политики и как результат' петербургского возвещения о том, что между Россией и Францией достигнуто полное согласие во всех вопросах внешней политики, а равно и в балканском вопросе». Австрия, писал Вангенгейм, хотела выступить с программой разрешения балканских трудностей прежде, чем мог последовать официальный проект со стороны Тройственного согласия.

Таким образом, в Берлине выступление Берхтольда вызвало недовольство, ибо оно могло подорвать влияние Германии в Турции.

Дело в том, что когда нота Берхтольда стала известна турецкому правительству, великий визирь заявил маркграфу Палавиччини, что предложение австрийского правительства неприемлемо, так как оно является попыткой вмешательства во внутренние дела Турции. То же заявили и турецкий министр иностранных дел Габриель эфенди Норадунгиан французскому послу фомпару, а также турецкий посол в Петербурге Сазонову * *.

Известие о предложении Берхтольда произвело в Турции резко отрицательное впечатление. Вангенгейм сообщал 17 августа в Берлин, что его посетил морской министр Махмед Мухтар с целью информировать о той опасности, которая угрожает турецкому кабинету в связи с предлагаемым Австрией демаршем великих держав на Балканском полуострове и в Турции. По мнению турецкого министра, выступление держав в Константинополе было бы воспринято турецким народом как попытка интервенции, что такой «эксперимент был бы опасным для современного внутреннего и внешнего положения стран» *.

На следующий день Вангенгейм вновь сообщал, что «предложенный Австрией демарш вызвал беспокойство в балканских странах и вызвал в турецком народе отрицательное отношение к Австрии и Германии»*.

Германия стремилась сохранить свое влияние и авторитет в Константинополе. Поэтому на донесения барона Вангенгейма Кидерлен-Вехтер отвечал: «Принимая во внимание наши постоянные дружественные отношения с Турцией, Пор-

¹ А. Т о ш е в, Ук. соч., стр. 358.

* GP, Bd. 33. № 12091.

³ Там же, № 12093.

та не может сомневаться в том» что мы не выступим за политику интервенции. Мы могли бы при этом ожидать» что Порта сделает от своего имени энергичное заявление против тех дурных настроений, которые заметны в народе против Германии» \

Берлинский кабинет старался смягчить впечатление, вызванное предложением Берхтольда. Поэтому немецкой прессе f/aioynui указания о том, что австрийское предложение преследует не демарш в Константинополе, а «обмен мнениями» между великими державами.

Хотя правительства великих держав приняли предложение Берхтольда с «учтивым поклоном», на самом же деле ни одно из них не соглашалось с Берхтольдом, резюмировал Ван-генгейм *. А германский статс-секретарь отмечал: «Германия и Италия тотчас ответили согласием, последняя, конечно, с примечанием, что не сможет принять участие в этих шагах в Константинополе. Россия согласилась при условии, что это *и* выльется в коллективный демарш. Англия высказалась с симпатией и готова заявить о вступлении в обмен мнениями. Наконец, ответила Франция. Ее поддержка дается при определенных условиях, что предоставленные Албании уступки будут распространены на все провинции с христианским населением»⁷.

; При оценке позиции Франции Кидерлен-Вехтер ссылаясь на донесение графа Пурталеса (германского посла в⁵ Петербурге^ что. дескать, «Франция снова выполняет для России подставную службу»⁴.

Хотя все европейские кабинеты как будто соглашались вступить в «обмен мнениями» относительно предложения Берхтольда, тем не менее все они считали, что данное выступление является попыткой Австро-Венгрии занять руководящее положение в решении балканского вопроса.

Берхтольд, правда, пытался доказать, что он ни в коем случае не стремился к руководящей роли в балканском вопросе, что Австрия просто «по своему географическому положению в первую очередь заинтересована в сохранении спокойствия и status quo в балканских странах»⁴, однако этому никто не верил.

Иную позицию, отличную от позиции европейских держав, во отношении к предложению Берхтольда занимала соседка Болгарии Румыния. Румынское правительство весьма сочувственно отнеслось к австрийскому предложению. В Бухаресте рассчитывали, что оно будет тем фактором, который ограничит

* GP. Bd. 33, J* 12094.

* Тш же. J* 12119.

* Там же. J* 12133.

* Там же.

претензии Болгарин на полуострове, а русская долит ян ■ на Балканах попадет под контроль Австро-Венгрии

Австрийское правительство не замедлило воспользоваться такой позицией Румынии. 24 августа Берхтольд посетил резиденцию румынского короля в Синае. В связи с этим в -венской прессе появились сведения о том, что во время этого посещения между Берхтольдом и румынскими представителями шли переговоры о заключении морской конвенции между Румынией и Австро-Венгрией. При этом Берхтольд будто бы заявил немецкому поверенному в делах в Румынии Вальльбургу что его посещение преследует цель «освежить старые добрые отношения между Румынией и Австро-Венгрией».

Таким образом, резюмируя вопрос, связанный с демаршем Берхтольда, можно сказать, что переговоры о «прогрессивной децентрализации» в Турции закончились поражением австрийской дипломатии \ Обмен мнениями обнаружил серьезные расхождения во взглядах на балканскую проблему государственных деятелей европейских держав, что, несомненно, отражало противоречия империалистических интересов не только между обоими лагерями, но и между отдельными государствами внутри, лагерей.

Инициатива Берхтольда была также отрицательно воспринята в столицах балканских стран.

£Тошев из Белграда сообщил Гешову, что «многошумная инициатива Берхтольда по урегулированию балканских дел встречена в Белграде с мучительным недоверием» *, сербские правящие круги не без основания считают, что «интимные мотивы», которыми был продиктован этот шаг австрийской дипломатии, имеют в виду не миролюбивое разрешение балканской проблемы, а усиление антагонизма между балканскими народами и создание, таким образом, новых поводов для вмешательства Австро-Венгрии в дела полуостров} *.

Ризов писал Гешову, что инициатива Берхтольда направлена на то, чтобы «парализовать народное возмущение» и таким образом предупредить какие-либо действия со стороны Болгарин *. Демарш Берхтольда он расценивал как вероломный акт, хотя считал, что он может дать и некоторые благоприятные результаты для Болгарии. Ведь предложение децентрализации управления как способа умиротворения нетурецких народностей в империя само по себе предполагает, что турецкая конституция не в состоянии сделать этого. Кроме того, выступление представителей великих держав в Констан-

* А. Тошев. Ух. смч. стр. 3Я.

* См. «Рабочнически вестям» от 23/VIИ 1912 г.; q>. Н. Кол я роя, Ук. соч_ стр.

³ «Доклад...», М 745 (14). стр. 104.

* Там же, М 311 (13). стр. 104.

тинополе по поводу децентрализации вновь поставит на повестку дня вопрос о реформе в Европейской Турции

Естественно, балканские государства, объединившиеся для войны с Турцией, не могли положительно принять предложение австро-венгерского министра, которое нарушало их планы, а также свидетельствовало об империалистических намерениях Габсбургской монархии. Вот почему в то время, когда великие державы вели дипломатические переговоры вокруг предложения Берхтольда о сохранении «минированного» status quo на Балканах, 13 августа 1912 г. в Чам Корня под председательством Фердинанда состоялся тайный коронный совет, на котором присутствовали Гешов, Данев, Теодоров и военный министр генерал Никифоров. Здесь-то и было принято решение, в котором указывалось, что если Турция не согласится немедленно приступить к реализации ст. 23 Берлинского договора, то союзники объявят ей войну⁴. С этим решением согласились правительства Сербии и Греции⁵.

Решение болгарского правительства Потребовать у Порты реализации ст. 23 Берлинского договора, несомненно, было удачным приемом. Союзники прекрасно понимали, что для Турции в настоящее время сложились такие обстоятельства (африканская война и национально-освободительное движение, стремление великих держав сохранить status quo на Балканах), которые не позволят ей пойти на проведение реформы в Европейской Турции. И это явится для союзников формальным оправданием.

Болгаро-румынские отношения накануне антитурецкой войны

Готовясь к войне с Турцией, болгарское правительство прорабатывало почву и относительно сближения с Румынией. Во время переговоров Болгарии с Сербией и Грецией Гешов в интервью корреспонденту румынской газеты «Диминяца» заявил, что было бы хорошо, если бы Румыния лучше узнала Болгарию: «Мы соседи, но недостаточно знаем друг друга». Гешов сказал, что Болгария не имеет по отношению к Румынии никаких враждебных намерений, что «практический и рассудительный народ, каким является болгарский народ, не мечтает и не может мечтать о том, чтобы создавать врагов там, где ему больше всего Нужны друзья»\

Болгарию интересовало отношение Румынии к готовящейся войне. Поэтому Гешов предписал своему представителю в Бухаресте «осторожно» поставить перед румынским прави-

⁴ «Доклад...». N*311 (13), стр. 104.

⁵ См. А. Тошев. Ук. соч., стр. 360; Н. К о д е р о в , Ук. соч., стр. 42.

⁴ Там же.

⁵ «Мир» от 2/11 1912 г.

тельством вопрос о том, каковы будут его действия в случае крушения Турецкой империи, а также если Болгария вынуждена будет защитить свои интересы *. Управляющий болгарской легацией в Румынии Икономов после беседы с министром иностранных дел Майореску сообщил Гешову, что Румыния, опираясь на Тройственный союз, не желает связывать себе руки каким-либо соглашением, но в решительный момент предъявит свои требования и будет маневрировать между Турцией и Болгарией, *que plus offrant**.

После этого Гешов еще несколько раз пытался склонить Майореску к переговорам о соглашении, но эти попытки не увенчались успехом. Так, болгарский посланник в Бухаресте Калинков сообщал Гешову, что после трех встреч, которые он имел с Майореску, он пришел к заключению, что точка зрения и позиция нынешнего кабинета в отношении Болгарии и относительно событий в Турции остаются теми же*.

Румыния не пожелала вступить в какое-либо соглашение с Болгарией, направленное против Турции, прежде всего под давлением австро-германского блока. Не хотела она вступать в соглашение против Турции еще и потому, что не верила в Балканский союз и считала, что Турция в состоянии нанести поражение любой балканской коалиции^{1*34*6}.

Оценивая внешнюю политику Турции в связи с назревающим кризисом на Балканах, русский военный атташе в Бухаресте полковник Искрицкий писал, что «одним из главных базисов румынской внешней политики после приобретения страной независимости в 1878 г. является поддержание существующего между Румынией и Болгарией равновесия»*.

Политика эта ясна, если учесть, что Румыния на северо-западе и северо-востоке граничила с могущественными державами— Австро-Венгрией и Россией. Если бы и с юга возникла могущественная Болгария, дальнейшее самостоятельное существование Румынии, по мнению ее правителей, оказалось бы под угрозой, а возможно, и совсем прекратилось бы*«

Летом 1912 г., когда болгаро-турецкие отношения обострились и болгарское правительство стало настойчиво поговаривать о соглашении, перед Румынией встал вопрос, какую же позицию ей занять в случае войны. В это самое время в Синаю прибыл австро-венгерский министр иностранных дел Берхтольд. Он-то и отговорил румынское правительство вступать в соглашение с Болгарией⁷. Такое решение было след-

¹ «Доклад...». № 1170 (3), стр. 206.

• Там же, М 1147 (4). стр. 209.

³ Там же, № 1367 (7). стр. 210—211.

* ИА ДБВК. Ф- 15, Д. И/1. л. 4; ЦГВИА. ф. 2000. Ол. Л. д, 2968. я. 11.

* ЦГВИА, ф. 2000. ои. I, Д- 2988. л. И

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ствием «ошибочной оценки» сил болгар и турок, расчета на непрочность Балканского союза и уверенности, несмотря на опыт триполитанской войны, в победе Турции. Видимо, не без внушения Берхтольда в Бухаресте считали, что в случае войны Болгария выйдет из нее совершенно ослабленной, а это было бы на руку как Австро-Венгрии, так и Румынии. Наконец, «нейтральная» позиция Румынии не давала бы повода для вмешательства России * *.

Несмотря на отказ румынского правительства войти в соглашение с Болгарией, последняя все же стремительно шла к войне с Турцией, имея в тылу Румынию, в нейтральной позиции которой она не была уверена. Это видно было хотя бы из того, что когда болгарское правительство обратилось к румынскому правительству с предложением о «совместной акции» в Константинополе с требованием вознаграждения за убытки в связи с закрытием проливов, Майореску дал «резкий отпор», заявив, что Румыния не направит никаких требований Турции. На Румынию не приходилось рассчитывать и в случае коллективного выступления *.

По-видимому, в Софии рассчитывали, что предъявление формальных требований Порте о проведении реформ в Македонии в соответствии со ст. 23 Берлинского трактата и после*, дующих международных соглашений будет 'сдерживающим образом влиять на северную соседку. К тому же и великие державы не противились проведению реформ в Македонии.

Существенным было и то обстоятельство, что Балканский союз создавался при активном содействии России, а соседство последней с Румынией не могло не внушить ей определенных опасений в случае враждебного отношения к Болгарии. Ведь Румынии не было известно, каковы обязательства России по отношению к Балканскому союзу вообще, и к Болгарии в частности.

Учитывалась и такая возможность, как стремительная победа армий Балканского союза над Турецкими войсками. Эта Blitzkrieg поставила бы великие и малые государства, в том числе и Румынию, fait accompli.

Хотя находящаяся в тылу боярская Румыния в Значительной мере влияла на поведение Болгарии (ее нежелание принять участие в общей акции против Турции несомненно удерживало Болгарию от выступления), однако к осени 1912 г. на Балканах сложилась настолько благоприятная обстановка для начала войны с Турцией, что Болгария и ее союзники не могли не воспользоваться ею.

* *

*

Соотношение социально-политических сил внутри страны благоприятствовало' войне. Помимо большей части рабочего

' ЦГВИА. ф. 2000. оп. 1. д. 2988, л. 11.

* «Работнически вестник» от 19/V 1912 г.

класса и некоторой части крестьянства, преобладающая масса общественных сил Болгарии была за войну против Турции, за освобождение Македонско-Одринской области из-под турецкого владычества. Правда, как мы уже об этом упоминали выше, стремления эти были продиктованы различными побуждениями и чувствами: буржуазия и династия преследовали завоевательные цели, трудящиеся массы были полны желания оказать помощь братьям-славянам, изнывающим под турецким игом. Но независимо от классовых побуждений ближайшая задача заключалась в том, чтобы изгнать Турцию из Македонско-Одринской области. Буржуазия, в своей пропаганде и агитации используя забитость и темноту масс, прикрывая свои классовые вождения мнимым желанием оказать помощь «братьям по ту сторону Рилы», сумела создать в стране общественное мнение в пользу, войны.

Положительное отношение преобладающей массы общественных сил Болгарии к войне против Турции сказалось и на настроении армии. Способствовала этому и энергичная пропаганда македонских братств, горячо агитировавших за освобождение их порабощенной земли. 27 августа 1912 г. военный министр генерал Никифоров в специальном распоряжении по армии писал, что «Центральное офицерское братство» распространило циркулярное письмо с приложением устава организации за подписью подполковника Протогерово, майоров Крыстева и Дервингова и капитана Тануштева, в котором указывалось на критическое положение в Турции и тяжелое положение в Македонии, что какая-то «революционная организация уполномочила вышеуказанных офицеров обратиться к болгарской армии с просьбой собирать материальные средства для помощи тем, которые желают жертвовать собой за идеалы отечества», что одно собрание «целой армии решило, в связи с положением порабощенных братьев в Македонии и Одрине, возобновить офицерские братства на основе одобренного устава». Целью братств было «помогать болгарам в ^Турции в борьбе за свободу». Министр осуждал действия офицеров, занимающихся политикой, приказал запретить воинским чинам участвовать в организациях, поскольку это противоречит присяге¹. Одним словом, к осени «возбуждение умов в Болгарии достигло Точки кипения»*, а военная машина усиленно работала, готовя армию к войне против Турции.

Не менее благоприятной была обстановка и на международной арене. Болгарское правительство, как и правительства других стран Балканского союза, было свидетелем того, как Австро-Венгрия приобрела две бывших турецких провинции — Боснию и Герцеговину, Германия получила часть Конго ценой

¹ См. ЦДИА НРБ, ф. 3. он. I. а. е. 206, я 71.

* Газ. «Речь» от 28/VIII 1912 г.

посылки небольшого военного судна в Агадир, Франция приобрела Марокко, а Италия овладела североафриканскими владениями Турции — Триполитанией и Киренаикой и оккупировала острова Додеканеза и восточной части Средиземного моря.

Итало-турецкая война и поражение турецкой армии сильно активизировали национально-освободительное движение. Международное и внутреннее положение страны было чрезвычайно тяжелым. Империя переживала острый кризис, который все более углублялся. Порта цеплялась за все, чтобы сохранить целостность империи: она рассчитывала на политику великих держав, поддерживавших пресловутое status quo, полагая, что они не допустят выступления балканских стран, что армии стран Балканского союза слабы и если им пригрозить сосредоточением турецких войск на полуострове и крупновской артиллерией, которой была вооружена турецкая армия, то Болгария и ее союзники не посмеют выступить. Что же касается национально-освободительного движения, то его младотурки надеялись всеми средствами подавить.

Однако вся эта политика только укрепляла правительство Болгарии в его решении начать войну. Какие бы то ни было надежды, на мирное урегулирование македонского вопроса рухнули. Порта не обнаружила ни малейшей склонности к предоставлению Македонии автономии на основе ст. 23 Берлинского трактата. Обмен мнениями по поводу демарша Берхтольда показал, что между великими державами существуют острые противоречия, мешающие им прийти к единому мнению в балканском вопросе? Это обстоятельство болгарское правительство учитывало, когда принимало решение о войне против Турции. Ослабление Тройственного союза итало-турецкой войной и неподготовленность Германии к войне позволяли балканским странам надеяться на то, что великие державы не помешают им осуществить свои замыслы в отношении Турции, что же касается Тройственного согласия, то от него они ожидали по крайней мере симпатий и дипломатической поддержки. Ц ^Итак, непримиримость позиций Турции, с одной стороны, и стран Балканского союза — с другой, в разрешении углублявшегося политического кризиса на Балканах неминуемо вела к вооруженному конфликту, в котором Болгария сыграла решающую роль

¹ ИА ДБВК, ф. 15 (фонд Дансва), д. У/1, к. 4.

∇>

БИБЛИОГРАФИЯ

Сочинения классиков марксизма-ленинизма

К Маркс, Восточный вопрос, К. Маркс. Ф. Энгельс. Соч.

^{Т1} К Маркс, Ф. Энгельс. Статьи и корреспонденции, Соч. т. X.

К. Маркс, К восточному вопросу, К. Маркс. Ф. Энгельс. Соч.,

^Т *Ф. Энгельс, Внешняя политика русского царизма, К. Маркс. Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II.

К. Маркс, Производство абсолютной прибавочной стоимости,

К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. -т. XVII.

В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.

В. И. Ленин, Аграрная программа русских социал-демократов.

Соч., т. 6.

В. И. Ленин, О манифесте армянских социал-демократов. Соч., т. 0. В. И. Ленин, III съезд РСДРП. Соч., т. 8.

В. И. Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции,

Соч., т. 9.

В. И. Ленин, По поводу одной статьи в органе Бунда, Соч., т. 11. В. И. Ленин, Сила и слабость русской революции, Соч., т. 12.

В. И. Ленин, Аграрная программа с.-д. в первой русской революции 1905—1907

гг., Соч., т. 13.

В. И. Ленин, События на Балканах и в Персии, Соч., т. 15.

В. И. Ленин. Заседания международного социалистического бюро. Соч., т. 15.

В. И. Ленин, Конец войны Италии с Турцией. Соч., т. 18. В. И. Ленин. Азартная игра, Соч., т. 18.

В. И. Ленин. Балканские народы и европейская дипломатия. Соч., т. 18. В. И. Ленин. Юлисе и курятнике, Соч., т. 18.

В. И. Ленин, Позорная резолюция. Соч., т. 18

В. И. Ленин и. Новая глава всемирной истории. Соч., т. 18

В. И. Ленин. Кадеты и националисты. Соч., т. 18.

В. И. Ленин, Буржуазные дельцы — «финансисты и политики. Соч., т. 19.

В. И. Ленин, Три источника и три составных части марксизма. Соч., т. 19.

В. И. Ленин, О праве наций на самоопределение, Соч., т. 20.

В. И. Ленин, Под чужим флагом. Соч., т. 21.

В. И. Ленин, Социалистическая революция и право наций на самоопределение. Соч., т. 22.

В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма Соч. т. 22.

В. И. Ленин, Один из коренных вопросов революции, Соч., т. 31.

В. И. Ленин, VIII Всероссийский съезд Советов. Соч., т. 31.

В. И. Ленин, О профессиональных союзах, Соч., т. 32.

- Д Благо ев. Едрата индустрия н работническа класа в България, Избрани произведения, т. I, София, 1960.
- Д. Благо ев, Иконобическото развитие на България. Индустрия или з^меяелне, Избрани произведения, т. I.
- Д. Б л а г о е в. Положението на работническата класа в нашата индустрия. Избрани произведения, т. I.
- Д Б л а г о е в. Социализмът и работническият въпрос в България. Избрани произведения, т. I.
- Д. Благо ев. Що е социализъм и има ли той почва у нас, Избрани произведения, т. I.
- Д. Благоев. Ппинос към историята на социализма в България. София. 1949:
- Д. Благое в. За Балкаиската федерация, жури. «Ново време», 191К кн. VII.
- Д. Благоев. Балкаиската конференция, жури. «Ново време», 1911, кн. XXI.
- Д. Благоев. Балкаиската конференция и балкаиската федерация, журн. «Ново време», 1911, кн. XXII.
- Д. Благоев. Личният режим, журн. «Ново време», /1912. кн. 2.
- Д. Благоев, Коатки бележки из моя живот. София. 1954.
- Г. Георгиев, Избрани произведения, София' 1953.
- Г. Димитров. Синдикалното движение в България, Съч., т.- I., София. 1951.
- Г. Димитров, Осми конгрес на Общия работническн синдикален съюз. Съч., т. I.
- Г Л и м и т р о в, Новият удар върху закона за женския и детския труд, Съч., т. I. *
- Г. Димитров, Неделната и празнична почивка, Съч., т. I.
- Г Димитров, Девети редовен конгрес на Общия работническн синдикален съюз в България, СъН., т. I.
- Г. Димитров. Работническите злоплуки. Съч., т. 2.
- Г. Димитров, Работническото единство и негови впагове. Съч.. т. 2.
- Г. Димитров, Отговорът на нашата равностаятка, Съч., т. 2.
- Г Димитров, Празникът на злодейците, Съч./ т. 2.
- Г. Димитров. Ленин и революционното работннческо движение на Балканите. Съч., т. 7.
- Г. Димитров. Делото на 9.IX е исторнческо дело. Съч.. т 11.
- Г. Д и м и т р о в. Пети конгрес на Българската работническа партия (Комуннстн). Съч., т. 14.
- Г. Живков. Отчетный доклад Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии; Седьмой съезд Болгарской Коммунистической партии. Доклады, решения, речи, София. 1958.
- Хр. Кабакчиев. Избрани произведения. София. 1953.
- Г. Кирков. Личният режим. Избрани произведения, т. I, София. 1950.
- Г Кирков. Монархизма^, Избрани произведения, т. I.
- В. Кол а р о в, Долу еснафският закон, София, 1906.
- В Кол а р о в. Конституцията на книга, конституцията в живота, София, 1911
- В. Кол а р о в. Пътет към катастрофа. Пловдив. 1912.
- В. Кол а р о в. Избрани произведения, т. I, София, 1954.
- В. Кодеров (К. Вежей). Съдбините на комунизма в България, жури. «Комунистическо ^наме», 1926, № 13—14.
- И. В. Сталин, Национальный вопрос и ленинизм, Сон., т. 11.
- Н. С. Хрущев. Речь на VII съезде Болгарской Коммунистической партии. Седьмой съезд Болгарской Коммунистической партии. Доклады, решения, речи, София. 1958.
- А. Югов, Речь на совещании Политического консультативного комите-

«а государств — участников Варшавского договора 24 мая 1958 г., «Правда» от 28 мая 1956 г.

БКП в резолюции и решения 1891—1918, София, 1957.

Материали по история на Българската комунистическа партия. София, 1952.

История Коммунистической партии Советского Союза, М., 1959.

Архивы

Централен Държавен исторически архив Народна Република България:

фонд 3, оп. 8, арх. ед. 1825, 1877, 1879, 1923, 1954;

фонд 3, оп. 1, арх. ед. 206, 207, 208, 209;

фонд 81, оп. 104 (Сливенска метрополия);

фонд 134, оп. 1, арх. ед. 145, 185, 195;

фонд 249, оп. 1, арх. ед. 20, 22, 24, 25, 26, 123;

фонд 173, оп. 3, арх. ед. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18, 19, 20, 118, 248, 292, 384.

418, 495, 519, 527, 533, 545, 831, 832; фонд 137, оп. 1, арх. ед. 341, 343; фонд 52, оп. 1,

арх. ед. 250; фонд 81, «Найчо Цанов», арх. ед. 70; фонд 166, оп. 1, арх. ед. 901, 902,

905, 906, 907, 259. фонд Българска Екзархия 1911—1912; фонд «Общинно

управление Фердинанд» № 21. арх. ед. 10.

Градски и окръжен държавен архив, София:

фонд 29, Софийска Търговска индустриалиа Камара. №№ 32, 33, 97;

фонд 1, оп. 1, арх. ед. 743, 744.

Исторически архив, Държавна библиотека «Басил К од а ров*. София:

фонд Мё 15 (фонд Данева);

фонд № 234 (фонд Ивана Салабашева);

фонд № 20 (фонд Савова);

фонд № 307 (партия демократи);

фонд Мг 520 (партия радикал-демократи);

фонд № 178 (Ризов, Днмитър) 11 В. 6945—8292.

Архив внешней политики России Министерства иностранных дел СССР: фонд «Канцелярия», 1912, дело 14, 16, 117; фонд «Политархив», 1912, дело 1349.

Центральный Государственный военно-исторический архив СССР: фонд 2000, оп. 1, дело 2999, 2991, 3002, 2990, 2988, 2996, 1809, 2806, 2809, 2827, 2830, 2838, 3062, 3063, 3064, 3065, 3066, 3068, 3074, 3075, 3823, 2842;

фонд 2000/с, оп. 1, дело 513, 417, 686, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 684.

Центральный Государственный исторический архив УССР: фонд № 386, оп. 1, дело 2, 22, 32.

Публикации документов

Доклад на парламентарната изпитателна комсия, т. I, София, 1918.

Приложение към том първи от Доклада на парламентарната изпитателна комсия, София, 1918.

Дневници (стенографски) на XIV ОНС, II р. с, София, 19141.

Дневници (стенографски) на XIV ОНС, III р. с., София, 1910, 1911.

Дневници (стенографски) на XV ОНС, I р. с, **София, 1911, 1М2.**

Дневници (стенографски) на Петого Велико Народно събрание, София, 1911

Статистически годишник на Българското царство, година IV, 1912, София.

1915.

Статистически годишник на Болгарското царство, година V—XIV, 1911—1922, **София**, 1922.

Нашата дума. Възржения на бившите министри Ив. Ев. Гешов, д-р Ст. Даней. Т. Теодоров, М. Ив. Маджаров, Ив. Леев и П. Абрашев срещу обвиненията на държавния съд от 1923 година, **София**, 1925.

Б. К с е я к о в, Принос ком дипломатическата история на България (1878—1925), договори, конвенции, слогодби, протоколи и други соглашения и дипломатически актове, **София**, 1925.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917 гг., серия вторая (1900—1913), т. XVIII, ч. I и II; т. XIX, ч. I и II; т. XX, ч. I и II, М., 1939—1940.

Дипломатическая подготовка Балканской войны, жури. «Красный архив», тт. VIII, IX, М., 1925.

Материалы по истории франко-русских отношений 1910—1914 гг., М., 1922.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. I, М., 1925.

Documents diplomatiques fran[^]ais relatifs aux origines de la guerre 1914. Troisisdrne seric (1911—1914). Ministdre des affaires etrangeres. Comission de publication des documents, v. II, III, IV, Paris.

Die Grofle politik der europaischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswartige Amtes..., Bd. 33, 34, 35, Berlin.

Oesterreidi-Ungarns Auflenpolitik von der Bosnischen Krise 1908 bis sum Krieg3ausbruch 1914, Bd. IV, Wien—Leipzig, 1930.

Britien Dokuments on the Origins of the War 1898—1914, v. IX, p. I—II, London, 1933.

Graf Benkendorfs diplomatischer Schriftwechsel, Herausgegeben. B. von Sibert, Bd. II—III, Berlin—Leipzig, 1928.

М В о г и т с х е в и т с х, Die Auswartige politik SerWens 1903—1904, Bd. I—II, Berlin. 1929.

Газеты

«Правда», 1912, 1913.

«Звезда», 1910, 1911.

«Работнически вестник», 1908, 1909, 1910, 1911, 1912.

«Работннческо дело», 1956, 1957, 1958, 1959.

«Земеделско знаме», 1910, 1911, 1912.

«Препорец», 1899.

«Мир», 1910, 1911, 1912.

«Народни права», 1908—1909.

«Д'ло», 1910, 1911, 1912.

«Речь» (Петербург), 1911, 1912, 1913.

«Биржевые ведомости», 1912.

«Заря», 1914.

Журналы

«**Ново време**», 1910, 1911, 1912, 1957.

«Вопросы истории», 1947—1959.

«**Исторически** преглед», 1947—1959.

«**Планово** столанство», 1951, 1952.

«Списание на Българското нкономическо дружество», 1921—1924 «Комунистическо знаме», 1926.

«Просвещение», 1913.

«Современный **мир**», 1912—1913.

«Вестник Европы», 1911, 1912, 1913.

- Абаджиев Г., Балканските войни и Македонка, Qconje, 1958.
 Баджов П., Грешките на г. д-р Данев. София, 1913.
 Батек С. и Ковачев И., Земеделието в България, София, 1934.
 Безобразов П., Раздел Турции. Петроград, 1917,
 Белич А., Сърбы и болгары в Балканском союзе.
 Берахов Р. А. Индуриалният протекционизм у нас, София, 1947.
 Беро в Л., Картелите в българската индустрия, жури. «Планово стопан- ст-во», 1951, № 5.
 Бехар А., Германският империализм и отражението му в България, София, 1949.
 Бирман М. А., Революционна ситуация в Болгарии в 1918—1919 гг.. М., 1957.
 Боев Ю. О., Политика Францы на Балканах напередодш першо! св!то- во!
 iMпериааиГН4Но! виши (1912—1913 pp.). К., 1958.
 Бошкович Б., Балканы и международный империализм, 1936.
 Бочев Ст., Чуждите капитали в България. жури. «Списанието на Българското икономическо дружество», 1921.
 Бояджиев А., 50 година революционно профсоюзно движение в България, София, 1955.
 България през войните 1912—1918 гг., София, 1947.
 Валеv Э. Б., България. Экономико-географическое описание. М., 1949.
 Вейдемюллер К., Русская дипломатия на Ближнем Востоке, журн.
 «Современный мир, 1911, № 5.
 Влaдимирoв А., Война и Балканы. Петроград, 1918.
 Влахов Туше, Верховизмът и великобългарските шовинисти крепители на българският монархизм, София, 1947.
 Влахов Туше, Отношенията между България и централните сили по време на войните 1912—1918 гг., София, 1957.
 Водозов В., Балканская война и Россия, жури. «Современник», 1913, № 11.
 Вознесенский В. Д., Рабочее движение в Болгарии накануне Балканских войн (1909—1912), М., 1954 (кандидатск. диссертация).
 Вукичевич М., Король Петр I и Сербия, 1915.
 Галкин И. С., Политика европейских держав в связи с освободительным движением народов Европейской Турции в 1908—1912 гг., М., 1956 (докторская диссертация).
 Галкин И. С., Из истории национально-освободительного движения в- Албании, журн. «Вопросы истории», 1954, № II.
 Геновеки М., Пътят на земеделското сдружване, София, 1947.
 Герогиев П., Как се фалшифицира историята, журн. «Ново време», 1957, № 10.
 Гешов И. Е., Балканский союз, 1915.
 Гешов И. Е., Преступното безумие и анкета по него. Факты и документи, София, 1914.
 Гиргинов Т., Исторически развой на съвременна България от Въз- раждането до Балканската война 1912 година, книга втора, София, 1935.
 Гиргинов Ал, Народната катастрофа. Войните 1912/13 г., София. 1926.
 Горов М. П., Борьба крестьян Болгарии, ГИЗ, 1927.
 Гурко-Кряжин В. А., Ближний Восток и державы, М., 1925.
 Гюлеметов Хр., Страници из революционното движение в Бърациго- во 1878—1925. Спомени и бележки, София. 1955.
 Данев С., Очерк на дипломатическата история на Балканските держав», София, 1922.
 Державин Н. С., Болгарско-сербские взаимоотношения в македон- ский вопрос, Петроград, 1914.
 Дикгоф-Деренталь А., Чт\$ делается на Балканах, 1917. t

- Дмитриев К., Болгария, Ваениздат, 19*10.
- Дмитриев К., Краткий очерк внешней политики Болгарии, жури. «Мировое хозяйство и мировая политика», 1940, № 6.
- Дмитриевский А., Афон и его новое политическое международное положение, СПб., 1913.
- Доброджеау Геря. Румыно-болгарский конфликт, Силистрия, 1913.
- Драмалиев К., Теория и практика на великобългарскии шовинизм, София, 1947.
- Льрвннгов П., История на Македоно-Одрннското ополчение, София, 1925.
- Жебокрицкий В. А., Дипломатия империалистической Германии и связи с возникновением Балканской войны 1912 г., «Наукою записки» Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, т. VIII, вып. I, Исторический сборник № 2, 1949.
- Жебокрицкий В. А., 3 історіі виникнення БалканськоТ в!їни 1912 р., НауКоаі записки Інституту історіі УкраТнм АН УРСР, т. 4, 1962.
- Жебокрицкий В. А., 3 історіі виникнення Балкансько! в!їни 1912 р. (Утворення Балканського союзу), Науков! записки Інституту ІтОріУ УкраТні АН УРСР, т. 5, 1953.
- Жебокрицкий В. А., Економічне становище БолгарП напередодш Балканських ВіАіі 1912—1913 рр., ВісцїіК Кишського університету № 1, серія історії та філософіїТ, вип. I, 1958.
- Зайончковский А., Подготовка России к мировой войне в меж-
дународном отношении, Л., 1926.
- Зарев а ид, Турция и пантюркизм, Париж, 1930.
- История на България, т. II, София, 1955.
- I История Болгарии, т. I, М., 1954.
- История дипломатии, т. II, М., 1945.
- Иоцов Д., Россия и България (вчера, днес и утре), София, 1940.
- Лоцов Я., Балканската война, жури. «Исторически преглед», 1947, № 4-5.
- Караколов Р., Велика пролетарски революционер и учен., жури. «Исторически преглед», 1950, № 3.
- Карпов С., Болгария и последние Балканские войны, Ярославль, 1914.
- Киктев А. Я., Из истории образования Балканского союза 1912 года. Труды исторического факультета Киевского университета, т. I, К. J. 1940.
- Киякел Ив., История на българското народно стопанство в монографии, София, 1926.
- Кинкел Ив., Курс по сравкителя история на стопанския Строй в ново време, София, 1947.
- Киранов П., Кооперацията в България, София, 1928.
- Кира Нол П., Българското земделско движение (идеи, розвитие и дело), София. 1927.
- Криаиов Е. А., Политическите партии в разните етапи на социалното и икономическото розвитие на България, ч. I, София, 1930.
- Ковалевский П. И., Значение национализма в современном движении балканских славян, Ростов-н-Д., 1913. '
- Кожухаров К., Българските селянн по пътя на прогреса и социализма, София, 1949.
- Кожухов А., Сербия и сербы, 1916.
- Кончев Г. И., Современная Болгария и ее судьбы, Петроград, 1916.
- Косев Д., Новая история Болгарии, М., 1952.
- Косев Д., Ревизиснистически фальшификации на българската история у схопските исторнци, жури. «Исторически преглед», 1959, Wb 1.
- Косев Д., Сельското движение в България п края на XIX в. Основа- нето на БЗНС и отношен исто на БРСДП към селения въпрос, София, 1949, ' "•

Коларов Н., Очерк върху дипломатическата история на Балкаекитс поими, ч. 1, София, 1938.

Крачунов К., Дипломатически история на България (1886—19151, т. 1, София, 1928.

Крачунов К., Външната политика на България, София, 1931.

Кратка история на България, София, 1958.

Кулинич И. М., Положение и борба рабочего класса Болгарии в начале XX века (1908—1912 гг.), К., 1956 (кандидатская диссертация).

Левинтов Н. Г., Аграрные отношения в Болгарии накануне освобождения и аграрный переворот 1877—1879 гг., сб. «Освобождение Болгарии от турецкого ига», М., 1953.

Лисенко В. К., Ближний Восток как рынок сбыта русских товаров, СПб., 1913.

Магазинер С. I., Балканськ! вѣйни 1912—1913 pp. i агресивш праг-нення Нѣмеччини, Науков! записки Одеського державного педагогчного штитуту, т. XVII, 1957.

Маджаров М. И., Дипломатическата подготовка на иашите войни, София, 1932.

Мандельштам А. Н., Младотурецка държава, М., 1915.

Мартыненок А. К., Русско-болгарские отношения 1908—1912 гг., К., 1953 (кандидатская диссертация).

Миллер А. Ф., Краткая история Турции, М., 1948.

Милоевич М. И., Равновесие на Балканах, СПб., 1913.

V

Милуков П., Балканский кризис и политика Извольского, СПб., 1910.

Митев Ион о, Кратка история на българския народ, София, 1951.

Митев Ион о, Героизмът на българската армия през балканската война, София, 1953.

Михайлов С., Македония в борьб! за волю, Львѣв, 1928.

Могилевич А. А., Айрапетян М. Э., На путях к мировой войне 1914—1918 гг., 1940.

Мошков В. А., Болгария, ее други и недруги, 1913.

Мун П. Т., Империализм и мировая политика, М.— Л., 1928.

Натан Жак, Стопанска история на България, София, 1957.

Натан Жак, Икономическа история на България, София, 1938.

Натан Жак, В. Коларов и осиевните проблеми на нашата история.

Известия на Института, т. 3—4, 1951.

Никитин С. А., Русская политика на Балканах и начало Восточной войны, журн. «Вопросы истории», 1946, № 4.

Новичев А. Д., Очерки экономики Турции до мировой войны, М.— Л., 1947.

Обретенов Ал., Культурното развитие на България, София, 1947.

Овсяный Н. Р., Ближний Восток и славянство, СПб., 1913.

Огнянова Милица, Балканската война, София, 1949.

Орманджиев Ив., Външната политика на България, София, 1934.

Павлов Тодор, За марксихеската история на България, София, 1954.

Панайотов Л., Борбата на БРСДП (т. с.) против завоевателната и авантюристична политика на българската буржуазия в периода на войните (1912—1918 гг.), София, 1956.

Панайотор Ив., Гърци и българя през вековете, 1947.

Панцуктилова О. В., Рабочее движение в Болгарии в начале XX пека (1905—1907), Калининград. 1953 (кандидатская диссертация).

Папанчев А., Едино пресъгпио царуване, София, 1946.

Паскалева В., За общим ската политика на БРСДП до войните и дейността на Димитра Благоева като общинскн съветник през 1911—1915 гг., журн. «Исторически преглед», 1954, № 3.

Пастухов, Балканские войны, 1912—1913, М., 1914.

Пиперов Н., Икономическа България в минало и настоят ого, София, 1921.

Па чета 3 Н. Ръв рјним **длрехл** • ас гам — судьбы сши-
ом ярмях >ца «Проиганш». 1945 М 1
Пегхля А, Иярм Пив if Ц
Полярояаб М. НЛ Пт ■■■■ шатка Роема в XX мае. М, 19Я
Полетяа К П Вшааомаас Bfotol войны. М, NS.
Попова Н, Мате* И. **Стял** Н|j—ог ■сгор— — битами **асpos**.
Сафя. №SL
По в ва К а р а л, Саояаяса Бигарм, **Софая, 1916**.
П уея а В Н. Аапааfoini аяутреяв— аоаапса т. * «**евнараш-чесвий**»
варят а Пожарка {аарь 1908—март 1911}. Л, 1963 (каядатг- «ава лвтггрт—я)
ИШ—рт—ш—гмяп врпфссызю »/-ияе а Българ— 1904—1954. Саф— №
Радев С. СирВаеаспо аа **срмеаса** Българ—. Софая. 1911. **Рале В В**
Наадаач— автава аа Балка—к. ДВУ Харша. 1930. С а х з о з Я, Бъатрпс е
своата ■ юраа. Сфая. 1917. QuМаапрааг оов за оабадаве МпсдяК 1915.
Сербы а биягдри • Баджалстой в &йзе. СПб, 1913.
Саграст С, У аорога вешкпй войны, Петроград. 1924 **Сяшыячаея** Д
И. Чухвпе каватааа а вашого вародеосто—яство а **зажата** зовдаост. Софая. 1928
Садарва К. Бажаксввт Ст а осаободвтааате зовзя арез 1912— **190** гг.
Саф— НК
Саароа К. Бъгарая я накедоасхаат пярос Пра—аате яз Балхая- евага
вйивя. Сора. 1925.
Са а с а р а с х а К _ Л. Земглежкого двяеяев в Българ—. Софая. 1923.
Ншнгваа Хр, **не юр**— за строежате м събшешита г' Българ— яг пгиУУшжтто
Ль края на 1939 г. Соф—, 1948.
С т а а о е в А. С. Срвгво-турскя рат 1912 гоа—, Белград. 1928. Станса
Ник о л а. Иетория — нога Бъгария, София. 1929. С т а м б о л в и с х и А л .
Поля **наея** партия ала съслыяи органа давая. Саф—, 1909.
Т а б у р н о И. Возрос о ржарглелаш завоеминой у Турайя террв- **торяя**.
СПб. 1913.
Тарле Е. В, Еврей*а а моту ввяерялвэма. Соф, т. V.
Т а а ю а А. Бад—асогте **аойва**, т. 1. София. 1926.
Тоаф Д я к о. Развитие — «-драга индустрия а Болгария вря сясте- — **та ва**
аротшшавва. Варна. 1946.
То же в Дяяко. **Курс на вромжжле**— политика. София. 1950. Тодороза
Ц, **За аваалоте ва револтаошауге** работвячесасо кладем- Шфрмва у явс жура с
Нс гөр—ваш преглед», 1955, 3.
Т а л е р о в Г, Времевого руско увргглеяе а Болгария през 1877— J379 гг,
Софая, 1958.
У я е я к . Балкааовве войны 1912—1913 гг. я политика ямнерялеягече-
сваа **двржаа, жура** «Преподаваея истории в школе», 1950. К 3.
* * I С * **Провсхожлеяе каровой войант, т. I. Аi—Л, 1934**.
Фичез Ив, Балкаас—га **война** 1912—1913 гг, София. 1940.
Фортунагов П, Война 1877—1878 гг. я освобождение Болгария. Јт, НМ
-Х а в к о в Х р., ЗаяаегчШбстеоте в Болгария, София, 1926.
Х о л ь м с е к. Тур—я, ВЦ,
Христов Х р, Г-впмпвпгмавт| криза в Българяя арез 1918—1919 гг, Сафам,
1957.
Х и i a i t i К о м В, Отражение — ГНрвата руска революция в Бъгаряя Сафа
я, 1966.
Ц з я о » А., **Цари** на българяте я яогроагт. Софая. 1914 **Ива** ков Аа,
Сръбстеблвагогс торгоасте-оолятяческя отяошеяия. Софая. 1915.
Цветков А, **Българске-руската** дружба през вековега. 1955.

Ч а с т у х а в И. Н, Рманіаі каавпаяоо я Бчвпгпя а явгт ПК о. Веста— МГУ.
Mт 7. №3.
Ч а с т у х а в 14 Н, Баагарийш ~~тннннн~~тг—тй арпай еяв в» ярв- яодл к
ваастя (1899—1919). М, 1948 (каядыатаыя днрнам1-
Ч а с т у х в И Н Крестьянское дякхвце я Боогарш ■ ШММ иг.
я яаяваомкк Баагарсгею тгиждг мнгягя вародяаго сяд* «Вшраш
■пор—». 1966 М 9
Ш е б у я я в А. Росс— аа Емпввав Восшве, Л, 5SS6 Ш е в а л ь е Н,
Правда о аяае аа Бадюах СПб, ВО.
Ш а р о в а К р у ж к а. Буржуаяа ааоркографав ■ «чкжж Башаров ви
аойннате (1912—1916г. жура. «Испрям вреаз» MSK ял. 2.
Я к у ■ к к к Г, Бажааскые вейте я аж резржтатж. М, ММ.
Я р а к о в Атанэс, Стооаасжп **ючаа**» а Бъгарес (ег Шъ л) 19281.
Софая. 1934
V e k l u d o f i A. Soaiemrs йр Бъайрм. Paris. 192b P a s T o l s k y L e o .
Bslpha Enoak №— VahaniM, ИМ P r i b g a m A. P, Die 1639—
1914 Wien. 1920.
R a n k n n B e g i n a l d , The iaaer history of ftт Balaa War. 2 id. London,
1930.
R a v z j G b. Din isarj peidulc. Rommesc. Bssasii, III Re» ae des Balkans.
Dnedear Leon Savadjiaa. Bfeboгpаda Bafto— 1920—1930. Pans. 1931
S c h m i d t . OslenadHJogam and Bolgarica 1806—1913. Bnshk 1Я
S c h a r m a n i G, The Balkan War : .-2—1911 PнкяМв. 1914 S c h r e i n e r A.
Zur Gescfakfale der daak Aiyepwa. ИЛ—1915. Bd, 1. 1956
S a k i z o v I v, BoгарисдК иррадия Bгoдa dia. Bertie ad Leipzig, 1929.
S o s n o s k y T h, Die BalkarpolnA Oslenext-Uagaras sal IM 2, Qd, Sfarigari,
1913—1919.
S i e h e r t V, Diploma.'iseta AkteastBcfce zsr Grwtrth 4a EdMlpd^ III der Vc
rknegsjafer. 1921.
S t i v e F., Der dipiomitische S A r f — Ы bnbkn 1И1—1914 Berlin. 1924
S c h o p o f f A, La codelntioo kdbnm d Ы фвба яшйМвЦ * Sofia. 1925.
S c h o p o f f A. Les Elat Bakaaqm et la pncipe соаебепісц, Sofia. 1915.
W e n d e l H, Der Kзmpf der Suddavcs Frsrsdea and EaML «ЯФ-furl. 1925.
W e i B - B a r t e n s t e i n W. K, Bаlgariens VotевrtisAsUidie Eahrіek-
long. Berlin. 1913.
Balkanicas (Протяч). The Aspiration of Bulgaria. London. 1915
Bachan J o h n . The KatiOas m іo-day. A We» History the WosM. Bulgaria
and Rumania, Loun. 1924
B r a n d e n b r d g E, Von Bismarck rum WeRkneg 1924 Cambrige History
of British Foreign 1986—1919, v. MIL London. 1923 С е м а l T a k i n. Die
paltisM Bairbaagea zviessedMK Oesteneidh- Uagam and Bolgarin. Hamburg.
1996 Crv skrvенstva, 1924.
D a n e v S t, Balkansky star а vaBts sbimr— 1912—1915 Pnk 19b D r i o
net E, Histone *de la greece de 1821 а nos joas v V. Pans. 1926 Encyclopedic
Economіаe des Balkans. Etat EkmявЦк des Pays Bda-niques. t. II, Beograd. 1938.
F r i e d j n n g H, Das Zertalter de l'pсridbae 1884—1914 I Bd, Berlin.
1919—1922.
H e y m i a n E, Balkan Krieg. Bandmsse, RevоMfenen. ISO Jahre Po-litik and
Schicksal Berlin. 1938.

- Helmroich E. Chr.*. The Diplomacy of the Balkan Wars 1912—1913
Canibriege. 1938.
- Jolzoff G.*, Zar Ferdinand von Bulgarien sein Lebenswerk im Orient,
Berlin, 1927.
- Jack £.*, Kiderlen-Wechter, der Staatsman and Mench, Berlin, 1925 (I-II).
- Kutschback A.*. Die Serben im Balkankrieg 1912—1913 und im Kriege gegen *die* Bulgaren, Stuthart, 1923.
- Langer W.*, Russia the straits Question and the Origins of Balkan League 1908—1912. *Political Science Quarterly*, 1928, IX, v. 45.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абаджиев Г.— 10 Абрашев П.— 22, 238
 Абрахам Т.— 156 Агура (проф.)— 157
 Айрапетян М.—122, 194, 218, 241
 Александр II (русский царь)—120. 162
 Ангелов Д.— 3 Андреев
 (ротмистр)' — 120 Аното Г.
 (Hanotaux G.) — 4 Артамонов
 (полковник)—170 Асим-бей —
 196
 Баджов П.— 238 Бакалов Ц.— 206 Бакс-
 Айронса Ад — 8, 177 Балабанов М.—147
 Балканикус (Balkanfus) — 4, 243 Басри-бей
 — 144 Батек С — 239 Баттенберг Ал.
 (князь)—54 Ваучер — 8, 176, 179
 Безобразов П.— 239 Бэкстон —17 Белич
 А.— 239 Белов-Са леске—199 Бенкендорф
 — 238 Берахов Р.— 239 Беров Л.— 45, 46,
 239 Берхтольд (граф) — 193. 219—230,
 232, 234
 Бетман-Гольвег —
 227 Бехар А.— 239
 Биккель О. (Bickel O.) — 5, 18, 123,
 124, 125, 175, 179, 207 Бирман М.—
 12, 239 Бисмарк — 17
 Благоев Д.—15, 24, 34, 71, 82, 85,
 94, 97, 100, 104, 215, 236 Благоева
 С.— 106, 107
 Блейхрейдер (Bleichroder)—64
 Бобчев С.— 8
 Богичевич (Bogitschewitsch M.) —8,
 123, 207, 238
 Боев Ю.—22, 176, 178, 239
 Болетинац Исса — 158 Боидев
 —157
 Борис (князь) —141, 161, 162, 178,
 193
 Бочев Ст.— 239
 Бошковиц Б.—
 239 Бояджиев
 А.—239
 Брайльсфорд — б
 Бранденбург (Brandenburg E.) — 114,
 243
 Бюкен Дж. (Buchan J.) — 243 Вазов
 —198
 Вайс-Бартенштейн (Weifi Barten-
 stein W.) —17, 43, 60, 64, 65, 243
 Валев Л.— 3, 23 Валев Э.—239
 Вальдбург — 229 Вангеигейм
 (барон)—227, 228 Василев Г,— 197.
 206 Вежей К.—37, 38, 49, 63
 Вейдемюллер К.— 239 Вендель Х.
 (Wendel H.) — 243 Вензелос — 175.
 176, 179 Вильгельм II (кайзер) —19,
 125, 193, 222
 Вильяер И.— 156 Владимиров А.—
 239 Владов —157, 199 Влайков Т.—
 203
 Влахов Т,— 17, 22, 154, 192, 193, 239
 Водовозов В.— 239 Вознесенский
 В.— 239 Вукичевич М.— 239
 Вукотич (генерал) —124
 Г ази-Мухтар-паша —196 Галкин И.
 С.— 6, 18, 22, 125, 128, 159, 177,
 218, 239

- Ганчен А.— 173, 174, 179, 180
 Гартвиг—115, 118, 123, 150, 160,
 163—166, 168, 170
 ГГеннадиев Н.— 35, 36, 187, 198, 200
 Георг (король)— 176, 192
 Георгиев В.—35
 Георгиев Г.— 236
 Георгиев Д.— 88
 Георгиев (офицер)— 144, 145
 Георгиев П.— II, 239
 Георгов А.— 99
 Георгов (проф.)—157
 Гетцеидорф Конрад, фон (**Hotzen-**
dorf C.)—122
 Гешов И. Е.— 5, 7, 18, 22, 79, 106,
 108, 100, 115, 131—137, 141, 142,
 143, 145, 146, 149, 150, 152, 153,
 161, 163—166, 168, 169, 175—183,
 185—188, 192, 193, 195, 197, 198,
 • 201, 202, 205, 219, 229, 230, 231,
 238, 239.
 Гидиков С.— 201
 Гнргинов А.—4, 9, 22, 131, 239
 Гнргинов Т.—30, 32, 58, 81, 239
 Гире Н.— 158, 164, 194
 Горанов Н.— 80
 Горов М.— 13, 24, 25, 30, 34, 68—71,
 81, 88, 239
 Грекович —181, 182
 Грей Э — 128, 224
 Грозев Ив.— 54
 Гурко-Кряжин В.— 239
 Гуч Г.—4
 Гюлеметов Хр.— 239
 Данаилов (проф.)— 147
 Даниев Ст.— 7, 8, 18, 22, 132, 133, 135,
 141, 167, 175, 18Г, 182, 185, 188,
 192, 202, 205, 230, 238, 240, 243
 Дее иль — 177
 Делчев Гоце — 154
 Дервингов — 233, 240
 Державин Н.—[^]240
 Дерманчев — 198
 Дешанель Поль—192
 Джевизов— 101
 Днкгоф-Дэренталь — 239
 Димитриев Ив.—108
 Димитров Г.—15, 21, 84, 85, 88, 95,
 97, 98, 100, 103, 106, 118, 119, 167,
 215, 236
 Димитров Д.— 3
 Димитриев К.—240
 Дмитриевский А.— 240
 Добрев —175
 Доброджану Г.— 240
 Дрвгиев Д.— 205, 206
 Драгулис —175
 Драмалиев К.— 154, 240
 Драшхович М.— 147
 Дрейер В. (фон)— 4
 Дросос (Drossos)— 4
 Дрянков С.— 206
 Елена (княжна)— 164
 Енич (барон)— 226
 Жебокрицкий В.— 18, 19, 119, 218
 240
 Живков Т.— 71, 236
 Зааралия Иссо — 156
 Зайончковский А.— 114, 240
 Занкевич — 222
 Зарев Т.— 156
 Зарева нд — 240
 Зиберт В.— 238, 243
 Зихей Ив.—156
 Злата ров Ив.— 61
 Златков Д.— 157
 Зографский Д.— 11
 Ивайло — 14
 Иван Константинович (русс.
 князь)— 161, 164
 Извольский А.*— 128, 131
 Изеддн Юзуф—141
 Икономов — 231
 Иованович Люба — 149
 Иосиф (экзарх)—155
 Искрицкий (полковник)—231
 Иекк Е. (Jack E.)— 244
 Йотцоф Г. (Jotzoff G.)— 17, 244
 Иоцов Д.— 240
 Иоцов Я.— 165, 168, 172, 174, 177,
 240
 Кабакчиев Х.— 15, 21, 97, 100, 214,
 215, 236
 Кавур Б.—17
 Калинков — 231
 Калержи —175
 Каменев П.—134
 Кандев Ламби — 98
 Караколов Р.— 240
 Карапетров П.— 47
 Карастоянов— 198
 Карнеги — 6
 Карпов С.— 4, 240
 Кемал Т.— 243
 Кесьяков Б.—114, 117, J73, 174, 180, 238
 Киамиль-паша — 130 Кйдерлен-Вехтер—
 195, 221, 226, 227, 228
 Кнктев А.— 240 Кинкел
 И.—23, 24, 240 Кип ров
 — 188 Киранов Е.— 240
 Киранов П.— 240

Кирилл—141
Кирков Г.—15, 21, 97, 100, 104, 108, 109, 215, 236 Ковалевский П.—240 Кожухаров К.—77, 134, 240 Кожухов А.—240
Кодеров В.—15, 18, 21, 37, 88, 97, 100, 101, 104, 215, 236
Коларов Н.—141, 163, 218, 219, 220, 222, 226, 229, 230, 241
Колушев—181, 182, 183
Койдилар С.—156 Константин (днадох)—178 Кончев Г.—240
Короленко В.—186 Коромилас—175
Косев Д.—3, 11, 23, 68, 77, 240.
241 Крачунов К.—241
Крыстев (майор)—233
Кудашев—225 Кулинич И.—2, 22, 106, 241 Кучбак А. (Kutschbak A.)—244
Ламброс—176
Лайджер В. (Langer W.)—244
Ланкен (барон)—225
Левиятов Н. Г.—23, 24, 240
Ленин В. И.—11, 16, 20, 30, 31, 57, 58, 73, 75, 76, 86, 95, 106, 153, 154, 184, 194, 211, 213, 216, 235, 236
Леонтьев (полковник)—196, 197 Лисенко В.—241 Лофчиев Н.—203 Людскаиов А.—161, 203 Люциус—195 Ляпчев—157
Магазинер С.—241 Маджаров М.—22, 241 Майореску—231
Малинов А.—88, 121, 122, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 133, 136, 137, 145, 175, 187, 188, 201
Мандельштам А*—241
Маркович Божа—147 Маркс К.—20, 99, 119, 235
Мартыненко А.—22, 122, 152, 241 Мартынович—181 Махмед Мухтар—227 Метаксас—480
Милетич (профессор)—157
Миллер А.—241
Милованович—125, 150, 152, 161, 163—166, 168,
170 Милович М.—241
Милошевич Раша—147 Милюков П.—241 Митев й.—241
Михайлов С.—241

Михайловский От—203 Мишев Д.—186
Могилевич А.—114, 122, 104 218
Мозес—176 Морфов—102 Мошков В.—4, 241 Муи П.—241 Мутафов Х.—34 Мухтар-пиза—220, 223 Муциус—196
Натай Ж.—3, 24, 25, 27, 44, 45, 46, 241
Нячович Г.—147
Неклюдов А.—145, 162—165, 167—170, 177, 178, 179, 243
Нератов—115, 118, 160, 177, 194, 225 Никифоров—182, 230, 233
Николаев (генерал)—125
Николаев Ив.—155 Николай 11—162, 164 Николай (черногорский король)—19, 181, 182, 183, 192
Николов—157 Ниячич Момчило—147 Новакович Стояв—124
Новичев А.—241 Норадунгиан Габриель—227
Обретеню А.—19, 167, 241
Овсяный Н.—241 Огняиова М.—22, 241 Омарчевский—17, 205 Орманджнев Ив.—218, 241
Павлов Т.—241
Пазвольский Л. (Pasvolksv L.)—22, 243
Палавичини—227
Палеолог—224, 225 Панайотов Ив.—241 Паниций—113 Панас—163, 175, 179, 180 Панафье—224
Панцуктилова О.—241 Папаячев А.—241 Паприков (генерал)—130 Паскалева В.—241
Пастухов—242 Пашич—6, 151, 152, 163 Панковский—6 Пячу Лазар—147 Леев Ив.—22, 238 Пего (король)—117, 150, 151, 160, 166, 170, 192 Петров Рано—38 ^
Пешев П.—147 Пиперов Н.—242
Пикета В.—242

- Погодин А.—155, 242
 Покровский М.—
 242
 Полетика Н.—242
 Попов Кир.—26, 28, 38, 39, 43, 50,
 56,
 58, 79, 83, 86, 87, 88, 186, 242
 Попов Христо Г.—108
 Попова Н.—242
 Попкрыстев К.—35
 Попович Мике —¹⁴⁷
 Поповлев —¹⁴⁷
 Прибрам А. (Pribram A.) — 243
 Протогдов —¹⁵⁷
 Протогеров (подполковник)
 —¹⁹⁹
 Пуанкаре Раймонд — 221, 224
 Пурталес (граф) —228
 Пушева В.—242

Раваш Г. (Ravag G.) —243
 Радев В.—242
 Радев С.—²⁴²
 Радославов В.—7, 197, 198, 200
 Раковский —213
 Ранкен Р.—243
 Ревентлов (Rewentlow) — 18, 218
 Редлих —6
 •Ризов Д.—^{161, 163, 164, 181, 182,}
^{229, 237}
 Рифаат-паша —144

 Саваджян Л. (Savadjian L.) — 243
 Савов М.—²³⁷
 Сазонов С.—157, 166—170, 177,
 179, 181, 221, 225, 227 Саид-паша —
 158
 Сакызов Ив. (Sakdzov Iv.) — 22, 25, 27,
 32—34, 55, 243
 Сакызов Янко—108, 109, 197, 206,
 242
 Салабашев Ив.—193, 237 Самарцев
 —178 Сарафов Б.—156 Сарафов
 М.—192 Сегени (граф) —226
 Сельв, де—164 Сигрист С.—242
 Симидчиев Д.—242 Симич
 Свет—125 Сола ров К.—242
 Соеноский Т. (Sosnosky Th.)—243
 Спалайкович М.—150, 161, 163,
 165, 166, 168, 170
 Списаревский К.—137, 242 Сталин
 И.—154, 236 Стамболийский А.—
 14, 77, 134, 205, 242
 Стаиев Н.—242
 Ста нише в Хр.—50—57, 242

 Станоевьяч С.—242
 Станчов —164
 Стецкевич С. М.—3
 Стил У.—176
 Стоенчев —157
 Стоилов К.—132
 Стойчев Ив.—22
 Стоянович Коста—147
 Стоянович Л.—163
 Страшимиров Д.—187, 188, 198,
 204
 206
 Табурно И.—242 '
 Та нуштев (капитан) —233
 Тарле Е.—114, 242
 Татищев —160
 Тевфик-паша —223
 Теодоров Т.—^{22, 108, 138, 143, 147,}
^{161, 163, 164, 182, 192, 202, 230,}
²³⁸
 Тепавичаров —176
 Тодоров Г.—23, 238
 Тодорова Ц.—98, 99, 242
 Тончев Д.—188
 Топола Байрам—156 ^{1 (}
 Тошев А.—9, 22, 125, 141,
 147—152,
 161, 163, 164, 165, 175, 176, 181,
 182, 191, 192, 198, 199, 207, 221,
 222, 226, 227, 229, 242
 Тошев Динко —242
 Третьяков П. Н.—3, 23
 Трифкович Марко—147

 Упеник—242
 Урусов —152, 177

 Фей С.—4, 5, 114, 118, 222, 242,
 Фердинанд —7, 15, 17—20, 36, 66,
 68,
 113, 114, 115, 117, 118, 119, 121,
 122, 123, 125, 129, 130, 131, 133,
 134, 139, 161—164, 166, 167, 168,
 170, 178, 181, 182, 190, 192, 193,
 199, 200, 205, 207, 214, 230
 Филипп (принц) —134
 Фичев Ив. (генерал)—22, 134, 145,
 160, 172, 173, 180, 242
 Форгач —151
 Фортунатов П.—119, 242
 Франгя •—102, 202
 Франц-Иосиф —18, 19, 151, 166, 192,
¹⁹³
 Франц-Фердинанд (эрцгерцог)
 —223 Фридьонг (Friedjung H.)—4,
 243

 Хаджиниколов В.—
 242 Хейман Е.—244
 Хелмпейк Е. (Helmreich E.) — 8 9

Удодов Мих.— 53, 54
Хавков Хр.— 242 Хиршг*
53 Хольцсен— 242 Христов
А.— 4 Христов Гюнде— 155
Христов Хр.— 3, 242 Хрущев
Н. С.— 236
Панков А.— 203, 206
Цайов А.— 242 Цветков А.—
243 Цюев Б.— 197.
Чедаров С.— 155 Чариков—
162, 194 Частухин
И.— 68, 77 243
Чешмеджиев Г.— 206
Чирков Е.— 4

Шарова Крумка — 243
Шебунин А.— 243
Шевалье Н.— 243
Шишков Ст.— Ш
Шмидт (Schmidt) — 243
Шопоф А. (Shoroff
A.)— 243 Шрайнер А.
(Schreiner A.)— 243
Штнве Ф. (Stive F.) —
243

Элеовора (царица) — 192
Энгельс Ф.— 20, 99, 119,
235 Эренталь (барон) — 128,
159, 164, 177, 194 Эггер —
223

Югов А — 237

Якушкнн

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр
Глава I Социально-экономическое развитие Болгарии	3
I.1.1. Развитие промышленности	23
I.1.2. Сельское хозяйство	38
I.1.3. Промышленность	41
I.1.4. Транспорт	41
I.1.5. Торговля	57
I.1.6. Имигранты	€3
I.1.7. Положение трудящихся масс и классовая борьба в стране	€7
Глава II Роль Болгарии в образовании Балканского союза	312
II.1. Внешняя политика Болгарии до формирования Союза	112
II.2. Болгаро-сербский союз	361
II.3. Балгаро-французское соглашение	181
Глава III. Нарастание политического кризиса на Балканах и Болгария	185
III.1. Отношение политических партий Болгарии к вопросу о войне против Турции	100
III.2. Политика империализма великих держав в связи с балканским кризисом	2
III.3. Гипотеза о Мюнхенском соглашении накануне аянской войны	1
III.4. Библиография	7
III.5. Именной указатель	230

*i***T**

«Ч

Виктор Аадре«зе5 Жебекринкин
 Болгария вщцк Гиитт войн 1812—ISIS гг
 Редакторы: *Балясина А. £.* *Рыжско В. и*
 Художник *Шемахия М. С.*
 Технический редактор *Окопная Е. Л.*
 Корректоры: *Мартыненко Л. И.* *Карасежя Л. S.*

БФ 01560. Заказ Я К-10 Тираж 2000 Формат бумаги 60x925 /аб. Пя
 листов 15.75. Уиетно-издат. листов 17.48. Бум. ~~лнета» 7£3Б~~ Пошсив
 к печати 28.ТУ 1960 г. Цена 11 руб. 50 т

Киевская областная тивографкя. уд. Ленива. 19.

В.А.ЖЕБОКРИЦКИЙ

Г*#

**НАКАНУНЕ
ЛКАНСКИХ**